

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ОБЛОМ

*Последняя битва
маршала Жукова*



приквел
бестселлера
«Кузькина мать»
★★★★★

вторая книга трилогии
«Хроника Великого
десятилетия»

НОВАЯ КНИГА ВИКТОРА СУВОРОВА УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

ПЕРВАЯ КНИГА НОВОЙ ТРИЛОГИИ, ПРИКВЕЛ БЕСТСЕЛЛЕРА «КУЗЬКИНА МАТЬ» О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В РУКОВОДСТВЕ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

Итоги правления Сталина: послевоенный экономический кризис в СССР.



Система управления страной при Сталине и Хрущеве: скрытые механизмы власти.



Первые испытания ядерного оружия в СССР и их влияние на политику страны.



Как Жуков рвался к власти: история подготовки нового государственного переворота.

Новая книга выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова — первая часть трилогии «Хроника Великого десятилетия», написанная в лучших традициях бестселлера «Кузькина мать», грандиозная историческая реконструкция событий конца 1940-х — первой половины 1950-х годов, когда тяжелый послевоенный кризис заставил руководителей Советского Союза искать новые пути развития страны.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о борьбе за власть в руководстве СССР в первое послевоенное десятилетие, о том, как на самом деле была устроена система управления страной и ее сателлитами, о решениях, которые принимали лидеры Советского Союза, и о последствиях этих решений.

События того времени стали поворотным пунктом в развитии Советского Союза и предопределили последующий развал СССР и триумф капиталистических экономик и свободного рынка.

«Против всех» — новая сенсационная версия нашей истории, разрушающая привычные представления и мифы о причинах ключевых событий середины XX века. Книга содержит более 130 фотографий, в том числе редкие архивные снимки, публикуемые в России впервые.

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ПРОТИВ ВСЕХ



КРИЗИС В СССР
И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
В РУКОВОДСТВЕ
СТРАНЫ В ПЕРВОЕ
ПОСЛЕВОЕННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ

приквел
бестселлера
«Кузькина мать»
★★★★★
первая книга трилогии
«Хроника Великого
десятилетия»

ПРИБРЕТАЙТЕ КНИГУ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ ИЛИ ЗАКАЗЫВАЙТЕ С ДОСТАВКОЙ В КРУПНЕЙШЕМ РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ «ОЗОН» (WWW.OZON.RU)

ВИКТОР
СУВОРОВ
ОБЛОМ

★★★★★

КНИГИ ВИКТОРА СУВОРОВА

Рассказы освободителя

Аквариум

Ледокол

День М

Тень Победы

Беру свои слова обратно

Самоубийство

Очищение

трилогия «Последняя республика»

Последняя республика

Святое дело

Разгром

трилогия «Хроника Великого десятилетия»

Против всех

Облом

Кузькина мать

повести и романы

Змееед

Контроль

Выбор

опубликованы на английском языке

Inside the Soviet Army

Soviet Military Intelligence

Spetsnaz

The Chief Culprit

киносценарии

Контроль

ВИКТОР СУВОРОВ ОБЛОМ

★★★★★

*Последняя битва
маршала Жукова*

Вторая книга трилогии
«Хроника Великого десятилетия»,
приквел бестселлера «Кузькина мать»

ДОБРАЯ КНИГА 

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)632
С89

Суворов, Виктор.

Облом / Виктор Суворов. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2014. — 352 с., 32 отд. л. ил.

ISBN 978-5-98124-655-5

Новая книга выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова — вторая часть трилогии «Хроника Великого десятилетия», грандиозная историческая реконструкция событий 1956–1957 годов, когда Никита Хрущёв при поддержке маршала Жукова отстранил от руководства Советским Союзом бывших ближайших соратников Сталина, а Жуков тайно готовил военный переворот с целью смещения Хрущёва и установления единоличной власти в стране.

Реконструируя события тех лет и складывая известные и малоизвестные факты в единую мозаику, автор рассказывает о борьбе за власть в руководстве СССР, о заговоре Жукова и его соратников против Хрущёва, о раскрытии этого заговора благодаря цепочке случайностей и о сложнейшей тайной операции по изоляции и отстранению Жукова от власти.

Это книга о том, как изменялась система управления страной после отмены сталинской практики систематической насильственной смены руководящей элиты, как начинало делать карьеру во власти новое поколение молодых партийных лидеров, через несколько лет сменивших Хрущёва у руля управления страной, какой альтернативный сценарий развития СССР готовился реализовать Жуков, и почему Хрущёв, совершивший множество ошибок за время своего правления, все же заслуживает признания за то, что спас страну и мир от Жукова.

Книга содержит более 60 фотографий, в том числе редкие снимки из российских и зарубежных архивов, публикующиеся в России впервые.



Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Суворов, 2013.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2014 — издание на русском языке, оформление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 19

Дуумвират Хрущёва и Жукова и отношения между двумя вождями: новая схватка за власть становится неизбежной. — Об источниках материалов для этой книги.

Пролог 23

Внеплановый визит заместителя начальника Главного разведывательного управления генерал-лейтенанта Мамсурова в кремлевскую поликлинику. — Мамсуров на приеме у доктора Хрущёва. — Правильная организация и проведение встречи на основе принципов агентурной психологии. — Таинственный Центр особого назначения ГРУ. — Капитуляция Мамсурова.

Глава 1 31

XX съезд КПСС и его главная идея: во всем виноват Сталин. — Добровольное «ссучивание» сталинской номенклатуры. — Фальсификация истории СССР на XX съезде КПСС. — Попытки построения «хорошего» социализма и их результаты. — Верные сталинцы клеветают на Советский Союз и на Сталина. — Миф об исторической роли XX съезда КПСС. — Хрущёв сваливает на Сталина ответственность за преступления Советской власти, чтобы захватить власть в стране. — Жуков становится «гениальным военачальником» и единственным «спасителем Отечества» в войне с фашизмом. — Новые вожди, прежние

цели: сталинский курс на мировую революцию остается неизменным. — Освободительный поход и организация революции как два метода захвата власти в соседних странах из арсенала советских вождей. — Причины активизации национально-освободительных движений в разных странах мира в конце 1950-х годов. — Последствия разоблачения преступлений коммунистического режима в СССР на XX съезде КПСС и упадок мирового коммунистического движения. — Международный фестиваль молодежи и студентов и запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 году как попытки восстановления пошатнувшейся репутации Советского Союза.

Ключевой момент.....51

Из огня да в полымя: стремясь сохранить власть, Хрущёв и Жуков перешли от сталинской системы насильственной ротации кадров в ходе чисток к системе полной несменяемости руководства, которая стала основной причиной застоя и последующего распада страны.

Действующие лица.....57

Завенягин Авраамий Павлович, министр среднего машиностроения. — Штеменко Сергей Матвеевич, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба. — Шуйский Григорий Трофимович, помощник Н. С. Хрущёва.

Глава 2.....63

Венгерское восстание 1956 года. — Начало распада коммунистической системы в мировом масштабе. — «Оказался наш Отец не отцом, а сукою»: десталинизация в СССР и ее отголоски в зарубежных странах. — Парижский (1947 года) мирный договор с Венгрией и проведение «коренных социально-экономических преобразований» в этой стране при поддержке советских войск. — Превращение Австрии в нейтральное государство и создание Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора для сохранения контроля СССР над странами Восточной Европы.

Ключевой момент.....75

История в сослагательном наклонении: народы Советского Союза упустили свой исторический шанс, простив палачам их преступления и оставив их сидеть в уютных кабинетах.

Глава 3.....77

План оказания интернациональной помощи братскому народу Венгрии «Волна»: Советский Союз пытается навести порядок в чужом доме. — Начало Суэцкого кризиса 29 октября 1956 года, приостановка вывода советских войск из Венгрии и разгром Венгерской революции. — Расправа над руководством Венгрии.

Ключевой момент.....88

Почему президент Египта стал Героем Советского Союза: Суэцкий канал в геополитической стратегии советских вождей.

Глава 4.....90

Массовые награждения советских военачальников за успешную карательную операцию против народа Венгрии. — Необходимость прорыва фронта противника ядерным ударом для освобождения рабочего класса Европы как слабое звено военной доктрины Советского Союза. — Разработка в СССР средств доставки тактического ядерного оружия. — Проблема преодоления крупных водных преград советскими войсками в ходе развития стратегической наступательной операции в Западной Европе и поиск способов ее решения. — Кризис в экономике Советского Союза, работавшей на производство оружия, и способы борьбы с его последствиями. — Государственные облигационные займы как обман населения руководством страны.

Глава 5.....107

15 мая 1957 года: первый пуск советской межконтинентальной баллистической ракеты 8К71. — К какой войне готовили Советскую Армию: через полтора десятка лет Жуков, получив власть, снова собирался совершить то, что Гитлер не позволил совершить Сталину и Жукову летом 1941 года. — «Мы нападаем первыми!» Согласно новым планам будущей войны Советский Союз должен был начать войну первым. — Межконтинентальные ракеты и стратегические бомбардировщики как конкурирующие средства доставки ядерного оружия. — Как успехи и неудачи в испытаниях ракеты 8К71 влияли на исход борьбы за власть между кремлевскими элитами. — Номенклатура

и система власти в СССР. — Жуков тянет одеяло на себя: новые «инициативы» министра обороны. — Кинофильм «Свинарка и пастух» как эталон социалистического реализма. Номенклатурная этика. — «Догнать и перегнать капитализм!»

Ключевой момент 122
Иерархия власти в СССР. — Партийные титулы.

Глава 6. 127

Попытка отстранить Хрущёва от руководства партией и страной 18 июня 1957 года. — Заявление Жукова о том, что Советская Армия не поддержит решение об отстранении Хрущёва от власти фактически было военным переворотом и провозглашением в Советском Союзе военной диктатуры.

Ключевой момент 138

Как историки оценивают действия Жукова 18 июня 1957 года. — Когда «арифметическое большинство» руководителей страны оказывается в меньшинстве: лукавство советских историков.

Действующие лица 139
Фурцева Екатерина Алексеевна, кандидат в члены Президиума и секретарь ЦК КПСС.

Глава 7. 141

Заседание Президиума ЦК КПСС 19 июня 1957 года. — Срочный созыв в Москву членов Центрального Комитета партии и требование о созыве пленума ЦК КПСС для обсуждения «внутрипартийного вопроса». — Пленум ЦК КПСС 22–29 июня 1957 года и разгром противников Хрущёва. — Молотов, Маленков, Каганович и «примкнувший к ним» Шепилов названы антипартийной группой и объявлены главными виновниками сталинских репрессий. — Волки в овечьей шкуре: как Сталин повязал кровавой группой порукой всю Коммунистическую партию. — Хрущёв как один из восторженных инициаторов репрессий.

Ключевой момент 153

Путем Робеспьера: бросив на пленуме ЦК КПСС обвинения не названным по именам соратникам по партии, Жуков сделал своими смертельными врагами все высшее руководство СССР.

Глава 8. 156

«С благодарностью товарищу Хрущёву за его прямые, резкие, но полные заботы слова»: партийные деятели выражают горячую поддержку победителю. — Формальные итоги переворота: меньшинство в Президиуме ЦК силой захватило власть, свалив большинство, Жуков избран в Президиум ЦК КПСС, на место изгнанных вождей в Президиум вошла большая группа верных хрущёвцев. — Неформальные итоги переворота: Советская Армия перестала подчиняться руководству страны, и отныне страной будет править тот, на кого укажет Жуков. — Хрущёв как прикрытие диктатуры Жукова и его ставленник. — Диктатура великого вождя и коллективное руководство как две формы коммунистической власти.

Ключевой момент 171
Секреты «полководческого мастерства» маршала Жукова.

Глава 9. 175

История человечества как цепочка случайностей. — Розыск майора Буланова. — Обязанности офицера для особых поручений. — Партийные взносы генерал-лейтенанта Мамсурова. — Тайна войсковой части 41339. — Центр особого назначения ГРУ. — Министр обороны СССР Жуков, начальник ГРУ Штеменко и первый заместитель начальника ГРУ Мамсуров готовят новый государственный переворот.

Ключевой момент 190
«Слуга великого Сталина»: покаянное письмо Жукова члену Политбюро и секретарю ЦК Жданову от 12 января 1948 года.

Глава 10. 192

Загадки множатся. — Зачем в непосредственной близости от Москвы в тайне от руководства страны создана секретная школа диверсантов численностью в две с половиной тысячи отборных солдат-головорезов, получающих офицерские оклады? — Тайные механизмы управления Советским Союзом. — Нарушив неписанные законы советских вождей, Жуков был вынужден идти до конца. — Тайное назначение генерал-лейтенанта Мамсурова первым заместителем начальника ГРУ и командиром Центра особого

назначения ГРУ в июне 1957 года. — Мамсурова подвела точность в исчислении и уплате партийных взносов. — «Золото партии»: как финансировалась КПСС.

Ключевой момент 208

Как Жуков наводил порядок в армии: массовые увольнения офицеров, генералов и адмиралов. — «Кадровая работа» Жукова на Халхин-Голе в 1939 году. — Персональная ответственность командира за поведение своих подчиненных как основной жуковский принцип наведения порядка, и его последствия. — Управление Советской Армией по примеру Жукова привело к ее разложению и развалу.

Глава 11 216

Через отставок в высшем руководстве СССР после смерти Сталина: от Берии до Ворошилова. — Почему Жуков спасал Хрущева. — Двоевластие. — Жуков выходит из-под контроля Хрущева. — Кто в доме хозяин: еще до полного захвата власти Жуков возмнил себя повелителем страны и вел себя соответствующим образом. — Герой Советского Союза, кавалер одиннадцати боевых орденов, почетный гражданин Братиславы генерал-майор Лосев становится дворником благодаря самодуру Жукову. — Произвол и беззаконие в армии приводят к массовым увольнениям и падению престижа военной службы.

Глава 12 237

Вызывающее поведение Жукова на военно-морском параде в Ленинграде 14 июля 1957 года. — Советский Союз в поисках новых военных баз в Средиземном море. — Екатерина Фурцева знакомит Жукова со своим мужем, послом СССР в Югославии Николаем Фирюбиным. — Дипломатическая миссия Жукова в Югославии. — Программа испытаний ракеты 8K71 оказывается на грани прекращения.

Ключевой момент 249

Стиль руководства Жукова: высокая требовательность или разгул беззакония?

Глава 13 251

Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года в Москве, его итоги и последствия. — Выбор боевых кораблей для похода Жукова в Югославию. — 21 августа

1957 года: первый в мире успешный испытательный полет многоступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты 8K71. — Крейсер «Куйбышев». — Решение о запуске спутника к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Ключевой момент 262

Новые «инициативы» маршала Жукова: отмена сверхсрочной службы, сокращение штатов контрольно-приемного аппарата, контролировавшего качество военной продукции на оборонных предприятиях.

Глава 14 265

Небывалые войсковые учения в Киевском военном округе с форсированием Днепра 41-й гвардейской танковой дивизией без наведения мостов и паромных переправ, посвященные 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. — Форсирование Днепра отработывалось для того, чтобы в будущем прорваться через Рейн. — 29 сентября 1957 года: авария на химкомбинате «Маяк» в закрытом городе Челябинск-40 с выбросом радиоактивных отходов. — 2 октября 1957 года: прибытие в Нью-Йорк делегации советских ученых во главе с академиком Благонравовым.

Глава 15 276

Фирюбин занимается подготовкой визита Жукова в Югославию. — Состав советской делегации. — Освещение отъезда Жукова в Югославию в газете «Правда». — 4 октября 1957 года: запуск в СССР первого искусственного спутника Земли.

Ключевой момент 285

Болезненное самолюбие Жукова. — Жуков не проявлял никакого интереса к запуску спутника, потому что не понимал эпохального значения этого события.

Глава 16 289

Триумф советской делегации на приеме в честь физиков разных стран в Вашингтоне 4 октября 1957 года. — Начало космической гонки. — Прибытие Жукова в Югославию. — Странный пассажир эскадренного миноносца «Быстрый». — 12 октября 1957 года: референт Отдела

административных органов ЦК КПСС Юрий Сергеевич Буланов передает совершенно секретные приказы командиру крейсера «Куйбышев» капитану 1-го ранга Михайлину и командиру отряда кораблей контр-адмиралу Тюняеву. — Корабли, доставившие Жукова в Югославию, неожиданно уходят обратно. — Раскрыв заговор Жукова, Хрущёв начинает подготовку заговора против Жукова. — План Хрущёва по свержению Жукова. — К Хрущёву присоединяются председатель Совета Министров СССР маршал Булганин, первый заместитель министра обороны маршал Малиновский и адмирал Горшков.

Глава 17.....299

Жуков возмущен недостаточно полным освещением в советской печати его визита в Югославию. — Три этапа плана по свержению Жукова. — Жуков остается без средств управления и связи и даже без транспорта для возвращения в Москву. — Хрущёв вылетает в Киев на грандиозные учения Киевского военного округа, где собрался весь высший командный состав Советской Армии. — Беседы Хрущёва с высшими советскими военачальниками. — Советская пресса меняет тон в освещении визита Жукова в Югославию. — Заседания Президиума ЦК КПСС 17 и 19 октября 1957 года. Постановление ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». — Жуков узнает об уходе кораблей.

Глава 18.....306

Собрания партийного актива военных округов 22 и 23 октября 1957 года и выступления на них высших руководителей Советского Союза. — «Внештатные ситуации» вместо катастроф, «окуривание» и «астено-вегетативный синдром» вместо лучевой болезни, «металл» вместо золота: лукавый язык советской пропаганды. — Жуков пытается вернуться в Москву. — Созыв пленума ЦК КПСС для обсуждения вопроса об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Ключевой момент.....313

Что скрывалось за пустыми фразами постановления ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 года. — Уси-

ление партийного контроля над подбором и расстановкой кадров: новые меры по профилактике заговоров.

Глава 19.....315

Важные выводы, которые мог сделать внимательный читатель, изучив три предложения сообщения ТАСС о возвращении Жукова в Москву. — 26 октября 1957 года: Жуков прилетает в Москву из Югославии. На заседании Президиума ЦК КПСС Жуков освобожден от обязанностей министра обороны СССР, Штеменко снят с должности начальника ГРУ. — Разоблачение Жукова на пленуме ЦК КПСС 28 октября 1957 года. — Обучение «военным языкам» как индикатор вранья: Жуков пытается объяснить цели создания Центра особого назначения ГРУ.

Ключевой момент.....323

«Два раза докладывал, но не доложил, потому что обстоятельства такие, что не удалось доложить»: как Жуков оправдывался перед соратниками. — Историки пытаются оправдать Жукова, искажая факты.

Глава 20.....327

Как современные историки пытаются оправдать Штеменко, представив его жертвой интриг. — Руководство СССР замалчивало обстоятельства и детали снятия Жукова, чтобы не привлекать внимание общественности к тому печальному факту, что в Советском Союзе действительно готовился военный переворот. — Весь высший командный состав Советской Армии осуждает действия Жукова. — Единогласное голосование за смещение Жукова со всех руководящих постов на заседании пленума ЦК КПСС 29 октября 1957 года. — Версии произошедших событий, запущенные в оборот, чтобы скрыть источник информации, позволивший раскрыть заговор Жукова, и их несостоятельность. — Мамсуров был объявлен стукачом, чтобы больше никто не заводил с ним разговора на скользкие темы. — Послевоенная карьера Жукова: непрерывная череда заговоров и интриг против соратников. — Негативное влияние изгнания Жукова на отношения СССР с Югославией и Албанией. — Хрущёв спас страну и мир от Жукова.

Ключевой момент.....342

Планы Жукова развязать Третью мировую войну. — Мож-

но ли считать Жукова жертвой интриг и необоснованных репрессий? — От «Облома» к «Ледоколу». — Стратегическая ситуация, в которой оказался Советский Союз весной 1941 года и в 1956 году: анализ и сравнение. — Хрущёв по собственной глупости поставил мир на грань уничтожения в ядерной войне в 1962 году, не рассчитывая на такой поворот событий; Жуков совершенно сознательно планировал Третью мировую войну еще 1956 году. — Если бы Хрущёв не избавил страну от Жукова, то сегодня жизнь на нашей планете была бы совсем иной — если вообще была бы.

Эпилог..... 347

Судьбы некоторых участников событий, описанных в этой книге. — С. М. Штеменко. — Е. А. Фурцева. — Н. П. Фирюбин. — Ю. С. Буланов.

Список литературы..... 351

*Памяти Абдурахмана Авторханова,
великого разведчика прошлого,
который первым раскрыл тайну
загадочной смерти Сталина.*

*Один из секретов восхождения Хрущёва
к вершинам власти в том, что он обладал
талантом внушать каждому чувство
превосходства над собой.*

*Он получил власть, но уже не мог
выйти из образа придурка!
Он был создан для этого образа.*

Михаил Веллер

Облом

Существительное, неодушевленное,
мужского рода. Образовано от глагола *ломать*
с помощью приставки *об-*.

Значения:

1. То, что обломилось, отломилось.
2. Место перелома, разлома.

Место, где произошел перелом, о котором
рассказывается на страницах этой книги, —
столица нашей Родины Москва. В 1957 году
в Москве переломилась судьба страны и
всего мира вместе с судьбой несостоявшегося
диктатора, четырежды Героя Советского
Союза Маршала Советского Союза Жукова
Георгия Константиновича, который
рвался к абсолютной власти и готовил
государственный переворот.

В русском жаргоне слово «облом» имеет
и другие значения: провал, неудача, крушение,
крах, кирдык, трындец, кранты. Для описания
ситуации, в которой оказался Жуков,
эти значения тоже полностью подходят.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С июня 1957 года в Советском Союзе установился дуумвират: страной правили Жуков и Хрущёв. Официально главным был как бы Хрущёв, но он был главным только потому, что так решил Жуков.

Отношения этих правителей складывались очень даже не просто. Назревала неизбежная схватка. Ее исход предрешили несколько человек, в числе которых были:

- первый заместитель начальника ГРУ генерал-лейтенант Мамсуров,
- начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко,
- посол Советского Союза в Югославии Фирюбин.

Первый заместитель начальника ГРУ Мамсуров умер в 1968 году (к тому времени он стал генерал-полковником). А через два года военная судьба меня, молодого офицера, швырнула в Разведывательный отдел штаба Приволжского военного округа, то есть в структуру

ГРУ. Здесь Мамсурова знали и помнили многие. Было от кого узнать то, о чем в газетах не писали.

В дальнейшем мне выпало служить в центральном аппарате ГРУ. Структура подчинения здесь — сродни пирамиде Хеопса. Я — у основания, а у самой вершины — заместитель начальника Генерального штаба генерал армии Штеменко. Понятно, что генерал армии Штеменко даже не догадывался о моем существовании — слишком разными были высоты полета, зато у меня была возможность узнать о генерале армии Штеменко то, о чем было не принято сообщать даже в самых правдивых воспоминаниях.

Мне довелось работать под дипломатическим прикрытием. На головокружительных высотах советской дипломатии восседал заместитель министра иностранных дел товарищ Фирюбин Николай Павлович. Тот самый. Совершенно очевидно, что и ему незачем было знать о моем существовании, зато у меня была возможность задавать вопросы знающим людям о том, как товарищ Фирюбин взлетел на те высоты.

Мой непосредственный начальник, шеф женевской резидентуры ГРУ, не только в свое время хорошо знал Штеменко и Мамсурова, но был непосредственным участником событий 1957 года, о которых пойдет речь в этой книге. А по прикрытию моим прямым начальником была Миронова Зоя Васильевна, постоянный представитель СССР при Европейском отделении ООН и других международных организациях в Женеве. Понятно, она — посол, а я всего лишь атташе, однако Постоянное представительство Советского Союза при Европейском отделении ООН — структура

достаточно компактная. Выполняя поручения посла, отчитываясь о проделанной работе, можно было иногда под настроение задать вопрос о героическом прошлом.

Должен заметить, что людям свойственно рассказывать о тех своих приключениях, которые имели для них счастливый конец. Возможность задавать вопросы у меня была, этой возможностью я пользовался широко, но осторожно. Малые кусочки информации сложились в четкую картину.

В начале нового тысячелетия были опубликованы некоторые секретные документы из советских архивов, касающиеся событий 1957 года. Эта новая информация легла на старую, не разрушая ее, но усиливая четкость и яркость. Восстанавливая прошлое из мелких осколков, словно разбитую римскую амфору, я позволил себе включить в повествование диалоги, которые никогда и нигде не были зафиксированы. Но это не игра фантазии, а попытка заполнить те пустоты, для которых не удалось найти недостающих мелких черепков. Если в мозаике отсутствует один кусочек, то зная, что находится вокруг пустого места, можно без труда сообщить, чего тут не хватает. Так я и поступил.

Эти диалоги — не то, что произносили участники событий, но что, по моему мнению, они могли произносить в той или иной ситуации.

Вовсе не уверен, что мне удалось докопаться до самых глубин. Я сделал все, что мог, пусть придут другие и сделают лучше.

ПРОЛОГ

— Раздевайтесь, — она ослепительно улыбнулась и отвела каштановую прядку за розовое ушко.

— Совсем?

— До трусов.

Заместитель начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР Герой Советского Союза генерал-лейтенант Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович повиновался.

В кремлевскую поликлинику его вызвали внезапно. Он пытался отодвинуть время приема, сославшись на занятость, но получил четкое разъяснение. Из Прикарпатского военного округа, в котором генерал Мамсуров совсем недавно был командующим 38-й армией, в Москву поступили все его медицинские документы. Ни растяпы-лекари во Львове, ни врачи в Москве ничего подозрительного не нашли. Но в столице нашей Родины взошло заграничное светило, которое проверило прошлогодние рентгеновские снимки высшего руководства Советского Союза, и то, что не заметили

доморощенные эскулапы, не ускользнуло от цепкого заграничного взгляда. Потому генерал-лейтенанту прибыть надлежало немедленно — светило не ждет, может закатиться за горизонт.

Понятно, государственные дела важнее здоровья какого-то генерал-лейтенанта, однако с таким диагнозом все равно долго не живут. Потому генерал-лейтенанту лучше государственные дела отодвинуть на денек-другой. Надо срочно принимать меры, пока не все потеряно.

Прибыл генерал-лейтенант в указанный срок по указанному адресу, оценил обстановку. Осмелюсь доложить, что поликлиника, в которую он попал, решительно на лечебное учреждение не похожа — она скорее напоминает роскошный санаторий или оранжерею в особняке Саввы Морозова, одного из самых богатых людей России начала XX века. Тут тишина, покой, роскошные мягкие ковры, в которых утопает нога. Тут цветные витражи и волшебный сад тропических растений. Тут никакой толкотни, никаких очередей. До того удобно: не вы ждете вызова к врачу, а врач дожидается вашего прибытия.

Указала разбитная сестричка, куда повесить генеральский мундир, а куда брюки с широченными двойными лампасами, и скрылась за дверью.

В этот самый момент через другую дверь вошло светило — небольшой плотный, лысый человек.

Поднял первый зам начальника ГРУ генерал-лейтенант Мамсуров глаза на доктора, осел.

Перед ним спокойно стоял и внимательно его разглядывал Первый секретарь Центрального Комитета

Коммунистической партии Советского Союза товарищ Хрущёв Никита Сергеевич.

Весь в белом.

Если вы решили сломить волю сильного человека, то наука, именуемая агентурной психологией, рекомендует для начала крепко его пугануть. Желательно, чтобы угроза была реальной, ощутимой, смертельной. Еще неплохо бы в последний момент, когда человек немного свыкся с одной угрозой, вдруг поставить его перед новой, совершенно неожиданной бедой. Тоже смертельной.

И тут же с ним побеседовать.

Не мешает перед серьезным разговором человека еще и раздеть — если не полностью, то хотя бы до трусов. Одно дело — высокий, стройный, мускулистый, широкоплечий, черноволосый с проседью молодежавый красавец генерал-лейтенант в строгом, на сталинский вкус скроенном кителе со стоячим воротником, в золотых погонах, с «Золотой Звездой» Героя Советского Союза на груди, с планкой орденов, среди которых три ордена Ленина, четыре ордена Красного Знамени, орден Кутузова 1-й степени и орден Суворова 2-й степени. И совсем другое — тот же человек, но без золотых погон и лампасов, без «Золотой Звезды» и стоячего воротника, в жалких синих трусах до колена перед самым высоким начальником нашей великой Родины.

Я вовсе не уверен, что Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Хрущёв Никита Сергеевич когда-либо изучал агентурную психологию, но у меня нет сомнений в том, что иногда на него снисходило озарение,

и в такие моменты он психологию людскую чувствовал всем своим существом. Нутром.

Каким-то особым звериным чутьем Никита ощущал, что встреча генерала Мамсурова в кремлевской поликлинике должна быть организована именно так, и никак иначе. Хрущёв был абсолютно уверен, что звонить Мамсурову должна жизнерадостная хохотушка. О смертельной болезни она должна глупо и радостно щебетать: вот, мол, товарищ генерал, какая напасть на вас обрушилась, мужчина вы в самом расцвете сил, кто бы мог подумать...

А встречать генерала Мамсурова в роскошном приемном покое, в понимании Хрущёва, должна особа несколько иного плана — задумчивая, молчаливая, обольстительная сестричка с загадочной улыбкой развратной Джоконды в самых уголках губ. Чтобы всем видом своим напомнить о радостях жизни, которая для генерала так внезапно и печально обрывается: ты, генерал, через пару месяцев, а то и недель, сдохнешь, мы же все останемся жить.

Именно так все и было обставлено. Было и щебетание телефонное, была и сестричка в накрахмаленном до хруста халатике, под которым угадывалось отсутствие юбки и кофточки. Она упорхнула, а перед генералом возник Хрущёв. Он долго разглядывал стоявшего в трусах генерала, а затем решительно указал на белый табурет:

— Садитесь.

Это было нечто среднее между приглашением и приказом. Любой начальник, будь то командир экипажа из трех человек или Верховный главнокоманду-

ющий, которому подчинены миллионы людей, перед тем, как отдать приказ, обязан оценить обстановку: будут ли подчиненные этот приказ выполнять? Если есть хоть малейшая вероятность неподчинения, от отдачи приказа следует воздержаться.

Уверен, что выполнят, — командуй!

Не уверен — молчи! Тяни время, хитри, ищи другие методы воздействия, ибо нет ничего более жуткого и жалкого, чем сцена неподчинения командиру. Если не подчинились один раз, больше не будут подчиняться никогда.

Хрущёв понимал: генералу, оказавшемуся в столь странном положении, нестерпимо хочется сжаться в комок, прикрыть свои телеса хотя бы руками.

Если бы дело происходило на черноморском пляже, то все выглядело бы иначе. И руки, и грудь, и плечи генеральские силой налиты, ноги стройные, как у жеребца арабского, на животе — кубики мышц вместо обычного генеральского пузечка. Не стыдно было бы Мамсурову в трусах на пляже мячик гонять перед дамами любой степени надменности.

Но тут не пляж черноморский. И не перед дамами он, вот в чем разница.

Сесть — значит сократить зримую часть обнаженного тела.

Сесть — значит немного загородиться столом.

Потому приказ сесть был для генерала если не спасением, то облегчением. Ему самому неудержимо хотелось сесть. И, получив нечто среднее между приглашением и приказом, он сел.

Это была двойная психологическая победа Хрущёва.

Первое: генерал повинуется.

Второе: этот могучий человечище больше не выпячивается над толстенным как колобок Хрущёвым.

Ни Мамсуров, ни Хрущёв в тот момент о психологических эффектах не думали. Просто Хрущёв почувствовал себя еще более уверенно. Мамсуров — еще менее.

— Рассказывайте, товарищ генерал.

— Что рассказывать?

— Все.

— Все?

— Расскажите что-нибудь такое, чего я не знаю... Впрочем, я все знаю. Там у вас в ГРУ какой-то центр особый учредили. А со мной не посоветовались. Забыли, или как?

Самое главное в этой ситуации — даже намеком не выдать источник своего знания и его границы.

Ситуация для генерала Мамсурова невероятная: о Центре особого назначения ГРУ кроме него знали только создатели этого Центра — Маршал Советского Союза Жуков и начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко. Ни первому, ни второму болтать об этом нет никакого резона, никакой выгоды. Дело подсудное. Дело расстрельное. При товарище Сталине за такие фокусы пускали в расход, даже не вникая в детали. Как мог Хрущёв узнать про Центр особого назначения ГРУ? Никак не мог! Не мог, и все тут! Но знает! Он все знает!

Что делать генералу в ситуации, когда его прижали к стенке как крысу лопатой? Рвануть в коридор? В синих трусах?

Мысль о том, что он попался, на мгновение даже вызвала у Мамсурова какое-то облегчение. Вспомнил генерал о смертельном диагнозе. Сообразил: нет никакого диагноза. Это была ловушка. Его завлекли в мышеловку. Генерал здоров. Но разве вторая беда легче первой? Если Хрущёв обставил встречу так тщательно, то наверняка за дверью ждет команда дюжих санитаров со смиренной рубахой наготове.

Вот была бы картиночка: в роскошный коридор кремлевской поликлиники выскакивает некто в трусах и несется к выходу. Тут санитарам даже и предварительных инструкций не нужно. Ясно без инструкций: переутомился. Таких простыми вяжут.

Уж санитары навалятся на странного клиента в трусах, который бежит там, где в трусах бегать не принято.

Уж санитары свое дело крепко знают.

Уж санитары соответствующий укол в задницу вмажут.

Дальше у Хрущёва веер возможностей. Самое простое — тут же и убить Мамсурова. Медицинские убийства — самые простые.

Представил генерал шприц в руках разбитной сестрички, одетой в накрахмаленный до хруста халатик. Понял, что в любом случае его из этой золотой клетки просто так не выпустят. Тут выбор простой: или он сдается и переходит на сторону Хрущёва, или диагноз о смертельной, невероятно быстро прогрессирующей болезни подтвердится. Дней десять он еще будет биться в бреду и корчиться в судорогах в этих сверкающих белизной палатах, не узнавая окружающих.

— Никита Сергеевич, позвольте штаны надеть.
Это — белый флаг капитуляции.
— Одевайтесь, генерал. И расскажите мне все с са-
мого начала.
— С самого?
— Слушаю.
— История эта, Никита Сергеевич, началась на
XX съезде КПСС...

ГЛАВА 1

1

Во всей мировой истории невозможно найти со-
бытие, равное по своей подлости XX съезду
КПСС.

Идею съезда можно выразить в четырех словах: во
всем виноват Сталин.

Выходило, что ни в чем не виноват Ленин, который
на немецкие деньги разлагал русскую армию, незакон-
но захватил власть в стране, распустил русскую армию
накануне победы в Первой мировой войне и сдал стра-
ну на милость кайзеру.

Выходило, что ни в чем не виноваты большевики,
разогнавшие Учредительное собрание, делегаты кото-
рого были выбраны народом страны, чтобы опреде-
лить ее будущее после падения монархии.

Выходило, что ни в чем не виноват Свердлов, подпи-
савший приказ о физическом истреблении казачества.

Выходило, что ни в чем не виноваты Тухачевский,
Блюхер, Уборевич, Якир и целая свора им подобных,

которые свое правление открыто и печатно называли оккупацией, которые истребили миллионы граждан своей страны, не желавших жить под властью оккупантов.

Выходило, что и самые верные сталинцы ни в чем не виноваты. Палач Москвы и Украины Никита Хрущёв просто выполнял приказы. Что он мог сделать, если Сталин приказал?

И все члены Политбюро просто выполняли приказы Сталина. И все члены ЦК. И министры. И маршалы. И генералы. И чекисты. И прокуроры. И судьи. И вертухаи.

Они ничего не знали. Они ни о чем не догадывались. Они подчинялись.

Сидел в зале XX съезда и бил в ладоши заместитель председателя Совета Министров СССР, министр среднего машиностроения, член ЦК КПСС дважды Герой Социалистического Труда лауреат Сталинской премии первой степени генерал-лейтенант Завенягин Авраамий Павлович, бывший начальник НорильЛАГа, бывший заместитель главы НКВД. Выходит, и Авраамий Палыч тоже ничего не знал про лагеря. Выходит, он тоже даже не догадывался об их существовании.

И сидел в том зале Герой Социалистического Труда доктор технических наук генерал-лейтенант (впоследствии генерал армии, профессор, лауреат и прочая и прочая) Комаровский Александр Николаевич, наш великий военный строитель. «Советская военная энциклопедия» (М.: Воениздат, 1977. В восьми томах. Т. 4. С. 260) сообщает, что был товарищ Комаровский начальником Главпромстроя СССР. Эта информа-

ция — образец топорной фальсификации: большие начальники, сочинявшие статьи для энциклопедии, в пышном титуле товарища Комаровского пропустили три буквы.

Уточняю: Комаровский Александр Николаевич, был начальником Главпромстроя МВД СССР. А до того — начальником Главпромстроя НКВД СССР и Главнефтепестростроя НКВД СССР. Великий строитель товарищ Комаровский рыл каналы, возводил Куйбышевскую ГЭС, вознес в небеса Московский университет, во время войны воздвиг Челябинский металлургический комбинат, после войны возглавлял строительство объектов атомной промышленности. Выходит, что и товарищ Комаровский, и его начальник товарищ Завенягин не знал, кто у них в котлованах копошится и откуда в возглавляемых ими организациях появляется рабсила. Выходит, товарищ Комаровский не догадывался, на чьих костях он возводил гиганты социалистической индустрии.

И сидел в том зале Герой Социалистического Труда член ЦК со времен Ленина, член Политбюро с 1935 года товарищ Микоян Анастас Иванович. Во времена индустриализации он руководил продажей проклятым капиталистам сокровищ Эрмитажа по заведомо заниженным ценам. В 1934 году на XVII съезде Коммунистической партии он поставил рекорд: в коротком докладе упомянул товарища Сталина 41 раз, сопроводив великое имя соответствующими эпитетами. Во времена Очищения товарищ Микоян неоднократно просил товарища Сталина увеличить лимиты на расстрелы; например, 22 сентября 1937 года он направил Сталину

запрос на повышение нормы расстрелов для Армении на 700 человек. Товарищ Ежов предложил товарищу Сталину для товарища Микояна лимитов не жалеть, вместо 700 человек разрешить дополнительный отстрел 1500 врагов народа.

Товарищ Сталин был щедрым. Разрешил.

И вот товарищ Микоян сидит на заседании XX съезда и с возмущением слушает речь товарища Хрущёва о временах сталинизма. Сам товарищ Хрущёв тоже неоднократно просил товарища Сталина не жадничать и лимиты на расстрелы увеличить. Товарищ Микоян потрясен докладом товарища Хрущёва. Товарищ Микоян взбешен сталинским произволом и беззаконием.

И сидели на том съезде знатные тюремщики и великие советские ученые, заслуженные палачи и лауреаты Сталинских премий по литературе. Воем негодования они встречали всё новые и новые разоблачения Хрущёва — словно и они тоже ничего не знали, словно и они об этом впервые слышали только через три года после смерти Сталина, словно только XX съезд КПСС им глаза открыл.

Я всегда говорил и повторю еще много раз: коммунисты были дураками и преступниками. На XX съезде заседали те, кто уничтожил миллионы людей во время коллективизации, те, кто организовал вывоз хлеба за границу, когда народ собственной страны ел лягушек и мышей, те, кто командовал миллионами рабов на великих стройках социализма, те, кто на войне гнал на убой штрафные батальоны, и те, кто в своих бессмертных творениях все это воспел.

И вот эти люди, правившие великой страной, на съезде вели себя так, словно их умственное развитие было на уровне деревенского дурачка, который по улицам верхом на палочке скачет, который ничего не знает, ничего не помнит, ни о чем не догадывается. Делегаты XX съезда КПСС вели себя так, как однажды повел себя гадивший в уголке осмелевший командарм Якир. Когда Сталин оказывался рядом, Якир объявлял себя верным сталинским слугой, но, улыбаясь Сталину, готовил его свержение. Когда Сталина рядом не было, Якир вычеркивал его имя из праздничного приказа. Попав в подвалы известного заведения, Якир написал письмо Сталину: «Я умру со словами любви к Вам». На этом письме Сталин начертил резолюцию: «Подлец и проститутка».

Именно так вели себя делегаты XX съезда КПСС — как подлещи и проститутки. Осознав, что никто их не контролирует, они принялись поносить имя Сталина. На предыдущих съездах все они Сталина любили, а теперь вдруг выяснилось, что все они Сталина осуждали. И даже ненавидели. И даже боролись против Сталина, сохраняя в душе верность светлым ленинским идеалам.

XX съезд КПСС напоминал процесс массового ссучивания воров на строительстве Беломорского канала — только там, на канале, голодом, холодом, морозом и непосильными нормами чекисты загоняли в смерть десятки тысяч людей, и выживал только тот, кто ссучился, тот, кто стал агитатором, активистом, туфтовым ударником. На XX съезде КПСС произошло добровольное ссучивание сталинской номенклатуры.

Но если бы случилось чудо, если бы Сталин вдруг

восстал из мертвых и вошел в зал, где заседали участники съезда, то эти «разоблачители» разом бросились бы целовать его сапоги. Им не привыкать: ведь это их языками был создан культ личности. Куда повеет ветер, туда все они разом и повернутся.

При Ленине — ленинцы.

При Троцком — троцкисты.

При Сталине — сталинцы-антитроцкисты

При Хрущёве — хрущёвцы-антисталинцы.

При Брежневе — брежневцы-антихрущёвцы, то есть снова сталинцы, только не настоящие, а опереточные, туфтовые, как ссученные ударники.

И вовсе не потому все они после XX съезда КПСС чуть ослабили гайки, что были добрее Сталина, а потому, что понимали: без Сталина им не удержать в клетке народы Советского Союза и социалистического лагеря.

2

XX съезд КПСС — это самое представительное в истории сборище подлецов и проституток. Дурман того зловонного съезда до сих пор мутит голову нашему народу и другим народам мира. Вред того съезда в том, что не были разоблачены марксизм, троцкизм, ленинизм, социализм и коммунизм — вместо этого всю вину свалили на Сталина, все пороки системы приписали одному человеку.

XX съезд КПСС — это сборище фальсификаторов истории. Со времен того съезда вся наша пропаганда заговорила о сталинских лагерях, но наши «разобла-

чители» почему-то ничего не говорили о лагерях ленинских, троцкистских, свердловских, зиновьевских, каменевских, рыковских, бухаринских. Со времен того съезда заговорили агитаторы о сталинской жестокости, о сталинских застенках, как будто ленинского садизма и не было вовсе.

Как постановил XX съезд КПСС, так мы и живем до сих пор. И вот вам пример. В 1997 году в Москве Международный фонд «Демократия» выпустил сборник документов «Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960» (составители А.И. Кокурин и Н.В. Петров). Сборник потрясающий. Но предисловие потрясает больше текстов самих документов. Составители сборника сообщили, что некоторые документы по карательным органам за период 1934-1960 год рассекречены и доступны исследователям, но документы за 1917-1933 год остаются секретными и исследователям недоступны. То, что происходило в 1940-х, 1950-х и 1960-х годах, пожалуйста, изучайте, но то, что было за десятки лет до этого периода, изучать нельзя.

И что же это за разделительный барьер такой? Почему документы начиная с 1934 года частично открыты, а все, что было раньше, за десятком печатей? Причина проста. Нам говорят: во всем виноват Сталин, вот подтверждения. Это он, злодей, всем заправлял и всеми командовал.

Начиная с конца тридцатых годов Сталин действительно всем заправлял и командовал. Вот нам и открыли подтверждения: любуйтесь. Но до этого периода власть Сталина не была всеобъемлющей. И если открыть более ранние документы, то вскрыется, что

были и помимо Сталина злодеи, причем такие, которым Сталин по уровню зверства не годился даже в подмастерья.

3

После XX съезда КПСС во всем мире предпринимались попытки построить «хороший» социализм, но такой социализм пока никому построить не удалось.

Мне возражают: а вот в Швеции социализм добрый, просто чудесный! И вправду чудесный. Возразить мне нечего. Но только любители шведского социализма почему-то не любят вспоминать простой секрет процветания этой страны. А заключается он в том, что Швеция была одним из мировых лидеров в науке, культуре и экономике и вдобавок нажилась на двух мировых войнах.

Все, чем гордится Швеция, создано во времена, когда экономика была свободной. Потом к власти пришли социалисты. Это были ужасно добрые люди. Легко быть добрым, получив огромное наследство. И все в Швеции обстоит весьма благополучно — пока наследство не промотано. Дело это нехитрое. На моей памяти Швеция и Швейцария еще совсем недавно были странами с самым высоким уровнем жизни. Швейцария такой и осталась, а Швеция потихоньку поползла вниз. Процесс пошел. С ускорением. Скорость падения растет. В Швеции уже нет ученых — уехали в Калифорнию. Значительная часть работающего населения — государственные чиновники, служащие государственных учреждений, то есть бюрократы.

Обе эти тенденции обозначились весьма четко: уход из страны людей, способных думать и творить, — с одной стороны, рост бюрократии — с другой.

У хорошего шведского социализма один небольшой изъян — социализм разоряет Швецию так же, как разоряет любую другую страну. Просто в Эфиопии результаты социализма видны всем и сразу, а в богатейшей Швеции до полного разорения должно пройти определенное время. В остальном все в этой стране обстоит просто великолепно.

Но вернемся к нашим баранам. Преступление организаторов и участников XX съезда КПСС состоит в том, что вся ответственность за экономическую несостоятельность социализма была взвалена ими на Сталина. После этого десятилетиями наши вожди (и не только наши) искали путь в «хороший» социализм. Но все пути почему-то вели или к сталинской модели, или к развалу страны.

4

Дух того съезда подлецов и проституток до сих пор тяготеет над нашей страной. Мало того, что делегаты съезда прикидывались ничего не знавшими и ничего не понимавшими идиотами, но с этим деланным идиотизмом они переврали и всю нашу историю.

Именно на XX съезде КПСС впервые было объявлено о том, что Советский Союз был к войне якобы не готов. Именно на этом съезде впервые было объявлено о «нехватке даже винтовок» и об «обезглавленной армии».

Обливая грязью Сталина, Хрущёв откровенно врал. Он рассказывал делегатам съезда о том, что в Киевском особом военном округе, где он был членом Военного совета, не хватало даже винтовок. И делегаты съезда, всех мастей шолоховы и симоновы, комаровские и завенягины, выражали свое благородное возмущение.

И пошла писать губерния. Премудрые академики тут же засели сочинять шеститомную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза» (М.: Воениздат, 1960–1965). Сколько было танков у Гитлера, сообщили: 3410 машин (т. 1. С. 384). А количество наших танков сообщить забыли. Вместо этого написали: *«Но слишком велики были в то время преимущества противника, чтобы войска прикрытия могли одной храбростью и самопожертвованием остановить его продвижение»* (там же. Т. 2. С. 7).

Выходило, что у немцев — танки, пушки и самолеты, а у нас — ничего, кроме храбрости.

Инженеры человеческих душ при первом дуновении ветра, словно чувствительные флюгеры, тут же развернулись в указанном направлении.

Уж каким верным сталинцем был шестикратный лауреат Сталинских премий кандидат в члены ЦК КПСС товарищ Константин Симонов, но и он перековался мгновенно, как сука на строительстве Беломорского канала. Константин Симонов творчески переосмыслил свои взгляды и тут же заделался верным хрущёвцем, ярким противником Сталина.

Знакомый сценарий: именно так вся мразь из образованных слоев общества бросилась в марте 1917 года

записываться в партию эсеров, но как только обозначилась победа большевиков, все они из партии эсеров бросились в партию большевиков.

Незадолго до XX съезда Константин Симонов в газете «Правда» горько плакал:

*Нет слов таких, чтоб ими описать
Всю нетерпимость горя и печали.
Нет слов таких, чтоб ими рассказать,
Как мы скорбим по Вас, товарищ Сталин.*

Теперь вся скорбь с кандидата-лауреата сошла, и он ринулся пинать покойного Сталина. Он лихо настроил роман (который невозможно дочитать до конца) под названием «Солдатами не рождаются», лейтмотив которого тот же: мы к войне были не готовы, армия была обезглавлена, да и воевать не знали как, ведь солдатами не рождаются, этому еще надо учиться. Вышло по Симонову, что немцы побеждали потому, как рождены солдатами, куда же нам с ними тягаться?

Хрущёв и его подпевалы Симонов, Некрич, Шолохов и прочие наговорили много гадостей о нашей стране, о нашей армии, о наших конструкторах, о нашей промышленности, о наших танках и самолетах, о наших солдатах и офицерах, о наших генералах, о Сталине. Но самой мерзкой ложью было утверждение о том, что Сталин якобы боялся Гитлера.

За полвека легенда об исторической роли XX съезда КПСС устоялась, затвердела, окаменела. Звучит она так: справедливый и ласковый Хрущёв, еще более справедливый и нетерпимый ко лжи Жуков и примкнувший к ним Микоян решили разоблачить злодея Сталина, и единственной их целью было восстановление законности и справедливости. Но зловредные сталинисты во главе с Молотовым и Кагановичем этому сопротивлялись.

В этой легенде пропущено ключевое звено.

Очищать страну от наследия Сталина начали вовсе не Хрущёв и Жуков, а Берия и Маленков. Их подход: не рубить культ личности рассекающим ударом, а спустить на тормозах. Берия и Маленков осторожно, не звоня во все колокола, понемногу сворачивали самые яркие проявления культа. Они остановили издание сочинений Сталина, распорядились понемногу убирать из библиотек книги Сталина и о Сталине, снимать его портреты и демонтировать памятники, дали указание инженерам человеческих душ сбавить пыл восхваления в прессе, литературе и искусстве.

Кроме того — и это главное — Берия и Маленков начали менять экономическую структуру страны: остановили десятки никому не нужных гигантскихстроек, от «мертвой дороги» Салехард — Игарка до самотечного канала Волга — Урал. По предложению Берии с МВД были сняты функции капитального строительства, в том числе железнодорожного, а производственные и строительные управления МВД были

переданы соответствующим министерствам. По инициативе Берии была объявлена широкая амнистия, из тюрем и лагерей вышли сотни тысяч людей. Берия и Маленков пошли дальше. Они явно замыслили распустить колхозы, то есть собирались отменить в Советском Союзе рабство. Их целью были не громкие разоблачения, а поворот экономики страны в сторону от гибельного пути.

Через два десятка лет этой дорогой пойдет Китай: не поливая грязью усопшего Мао, страна под руководством умных людей сначала медленно и осторожно, а потом энергично и решительно отгребла от «великих идей». Новые китайские вожди дали людям экономическую свободу, страна превратилась в экономическую, индустриальную, технологическую, финансовую и военную сверхдержаву, а председатель Мао, которого после смерти разоблачать не стали, спокойно спит вечным сном в золоченом гробу.

Путь, на который Берия и Маленков пытались вывести страну, был совершенно неприемлем для Хрущёва и Жукова. Жуков по приказу Хрущёва лично арестовал Маршала Советского Союза Берия. Берия судили и расстреляли подчиненные Жукова.

Жуков провел испытания атомной бомбы на Тоцком полигоне с тем, чтобы доказать сомневающимся вождям, что расчет Хрущёва на военный захват Западной Европы вполне реален. Этими учениями Жуков помог Хрущёву свалить Маленкова.

После этого Хрущёву и Жукову были нужны громкие разоблачения Сталина, чтобы, свалив вину за все беды на Сталина, со сталинского пути не сворачивать.

Чтобы народу не дать свободу и землю.

Чтобы пограничники убивали каждого, кто попытался бы из хрущёвско-жуковского рая сбежать.

Чтобы большинство населения страны не имело паспортов.

Чтобы это большинство не являлось гражданами собственной страны.

Чтобы это большинство пахало в колхозах, где денег за работу не платили и откуда без паспорта нельзя было сбежать даже в соседний городишко.

Разоблачение Сталина на XX съезде было нужно Хрущёву для того, чтобы захватить власть в стране. Тактика простая: Сталин плохой, Хрущёв его разоблачает, следовательно, Хрущёв — хороший.

Страна находилась на краю экономического краха. Хрущёв захватил власть, все преступления списал на Сталина, начал историю «с чистого листа». Этот финт позволил растянуть агонию страны на десятки лет.

Верный сталинец Хрущёв первым официально выступил против Сталина, а Молотов, Каганович и другие соратники Сталина до этого не додумались, и потому любого из них Хрущёв теперь мог объявить сталинистом и спихнуть вниз с вершин власти.

Еще более важным этот съезд был для министра обороны Маршала Советского Союза Жукова:

Разоблачая Сталина, Хрущёв автоматически разоблачал и Коммунистическую партию, вождем которой 30 лет был Сталин.

Разоблачая Сталина, Хрущёв разоблачал и карательные органы, которые по приказу Сталина творили в стране кровавое беззаконие.

В стране было три реальные силы: партия, ГБ и армия. Партию и ГБ Хрущёв на XX съезде измазал грязью и кровью, и только армия осталась чистенькой.

Хрущёв разоблачал Сталина как бездарного полководца, тем самым давая Жукову возможность занять место гениального военачальника и спасителя Отечества в войне с фашизмом.

Линия XX съезда КПСС заключалась в том, чтобы не отказываться ни от сталинской внутренней политики, ни от внешней. Страна все так же жила осажденным лагерем. В стране действовала единственно верная идеология, шаг в сторону от которой считался побегом.

Хрущёв провозгласил: «Коммунизм — светлое будущее всего человечества» — то есть объявил, что сталинский курс на мировую революцию остается неизменным. И эти слова не были пустой болтовней. Страна все свои силы вкладывала в производство оружия и только оружия. Наметились и новые подходы к решению вопроса обеспечения счастья всего человечества. Достаточно вспомнить, что международный терроризм резко активизировался именно в год XX съезда КПСС благодаря стараниям Хрущёва и Жукова. Вот почему это произошло.

С первого момента существования коммунистической диктатуры вожди пролетариата пытались распространить свою экономическую и политическую власть на окружающие территории: «Даешь Варшаву! Дай Берлин! Уж врезались мы в Крым!»

В арсенале советских вождей было два метода борьбы: освободительный поход (прямая интервен-

ция) или революция (разжигание беспорядков в стане врагов). Оба эти метода они использовали по очереди или одновременно.

После того, как все силы государства были растрочены в Гражданской войне, Троцкий предложил все духовные, интеллектуальные, экономические и природные ресурсы Советского Союза бросить на разжигание перманентной революции во всем мире.

У Сталина был другой подход: все силы Советского Союза направить на подготовку освободительных походов, врагов столкнуть в самоубийственной схватке, а когда они измотают и обессилят друг друга, бросить в бой Красную Армию и освободить Европу и Азию от ужасов капитализма.

Гитлер сорвал план Сталина. Потому после Второй мировой войны вожди Советского Союза оказались в стратегическом тупике. Страны со свободной экономикой выступили единым фронтом перед лицом коммунистической угрозы. Еще раз столкнуть их в самоубийственной войне было невозможно. У Хрущёва оставался только тот путь, который предлагал Троцкий: перманентная революция.

Начиная с 1956 года Советский Союз резко усилил идеологическую, кадровую, военную и финансовую поддержку так называемых национально-освободительных движений во всем мире. В СССР были созданы тайные центры подготовки как рядовых террористов, так и организаторов партизанской войны. Подготовка кадров шла как по линии КГБ, так и по линии ГРУ. Одним из таких центров было Одесское высшее общевойсковое командное училище, которое

находилось под плотным контролем ГРУ. В этом училище был развернут так называемый «партизанский факультет», в котором готовили бойцов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1965 году факультет разросся до таких размеров, что училище пришлось разделить на Одесское и Киевское. В Одессе остались учиться темнокожие борцы за свободу, а советских курсантов отправили в Киев.

Начиная с середины 1950-х годов партизанские войны и сопутствующие им атаки террористов во всем мире набирали размах, а вскоре и вышли из-под контроля советских товарищей.

Но чем дальше наши вожди протягивали свои загребущие руки, тем хуже становилось положение в Советском Союзе и подвластных ему странах.

В любой момент могло полыхнуть.

6

Хрущёву пришлось расхлебывать им же самым заваренную на XX съезде кашу. Слухи про преступления Сталина и его тайной полиции ползли по Европе. Весь социалистический лагерь трясло, и вот почему.

Преступления коммунистов на территориях бывшей Российской империи ни для кого не были секретом. В ходе Гражданской войны страну покинули миллионы граждан. Свидетельств хватало; чего стоила одна только книга Сергея Мельгунова «Красный террор в России».

После Второй мировой войны сотни тысяч, если не миллионы бывших граждан Советского Союза, ока-

завшиеся за границей, не пожелали возвращаться на родину мирового пролетариата. Каждый из них мог стать свидетелем громкого процесса о преступлениях коммунистов. Один такой процесс состоялся. И никто не сумел опровергнуть то, что поведал суду Виктор Кравченко*.

О преступлениях коммунистов было рассказано и написано вполне достаточно для того, чтобы всю идеологию и практику коммунизма признать преступной. Но Запад этого не делал. Кто-то имел весьма доходный бизнес, вывозя из Советского Союза сокровища и невозполнимые природные ресурсы. Кто-то состоял на содержании Кремля и Лубянки. Кому-то было выгодно вычеркнуть Советский Союз из числа цивилизо-

* Виктор Андреевич Кравченко — советский государственный и партийный деятель, один из первых невозвращенцев. Учился в Днепропетровском металлургическом институте вместе с Брежневым и был его другом. Во время Второй мировой войны был членом советской закупочной комиссии в Вашингтоне и в 1944 году попросил политического убежища в США, где написал книгу «I Chose Freedom» («Я выбрал свободу») об ужасах коллективизации и о голоде в СССР. Публикация книги стала серьезным ударом по репутации Советского Союза в западных странах. В 1949 году французская прокоммунистическая газета «Les Lettres françaises» обвинила Кравченко во лжи, и он подал иск о клевете. На процессе, который из-за своего масштаба был назван «процессом столетия», выступили сотни свидетелей. Со стороны Кравченко выступали бывшие узники советских лагерей, со стороны коммунистов — некоторые знаменитости, например Архиепископ Кентерберийский и Жан-Поль Сартр, а также бывшая жена и сослуживцы Кравченко, которых советские власти привезли в Париж, чтобы те опорочили Кравченко. Кравченко выиграл, а популярность Коммунистической партии Франции в этой стране значительно снизилась. В 1966 году Кравченко нашли мертвым в его апартаментах в Нью-Йорке; смерть наступила от огнестрельного ранения в голову. ФБР объявило, что причиной смерти стало самоубийство, однако многие предполагают, что Кравченко был убит агентами КГБ. — Прим. ред.

ванных государств и начисто забыть о нем, объявив, что Россия — не Европа. А для большинства обывателей результат последнего футбольного матча между «Арсеналом» и «Челси» был куда более важен, чем гибель миллионов в какой-то далекой, непонятной, изолированной от всего мира стране.

Речь Хрущёва на XX съезде КПСС имела оглушительный эффект не потому, что миру были открыты какие-то неизвестные факты, а потому, что их официально подтвердил главный коммунист планеты Земля. Все то, что еще вчера купленные друзья Советского Союза называли ложью, клеветой и глупыми выдумками наемных буржуазных писак, вдруг оказалось правдой. Коммунистов всех стран мира Хрущёв, не желая того, фактически поставил перед выбором: каждый из них должен был признать себя либо членом организованной преступной группировки, либо полным идиотом, который ничего не хочет видеть и понимать.

Речь Хрущёва нанесла смертельную рану всему мировому коммунистическому движению. Оно больше никогда не смогло подняться на те сияющие высоты показной моральной чистоты и справедливости, с которых их свалил XX съезд КПСС.

Ситуацию следовало как-то стабилизировать. Вызвал Хрущёв советника своего, Шуйского Григория Трофимыча, и озадачил вопросом: что делать будем?

Григорий Трофимыч и сам понимал, что на XX съезде слегка погорячились. Потому ночи не спал, в потолок смотрел, решения искал, знал, что вопрос такой будет задан. Решения нашел, только не торопился о них сообщать, пока Хрущёв сам не спросит.

И вот вопрос задан. И тут же получен ответ. Первое: на следующий, 1957 год в Москве запланирован Международный фестиваль молодежи и студентов. Ничего особенного не замыслилось: привезти три тысячи дармоедов из разных стран, поить их, кормить, рассказывать о преимуществах социализма. А что если превратить этот фестиваль в мировое событие, в праздник мира и дружбы? Не три тысячи пригласить, а тридцать тысяч?

Загорелся Никита. А Трофимыч так и сыплет: пригласить и американских, и немецких, и китайских, и французских студентов, да со всей Африки, а еще из Японии, из Гватемалы и Перу! Да закатить пир на весь мир! С песнями, с плясками! В Москве фасады выкрасить. Как раз завершается строительство стадиона в Лужниках. Сто тыщ зрителей! Парад участников на стадионе устроить! Римский бог войны Марс на войну собрался, а белая голубка в его шлеме гнездо свила. С той поры белый голубь — символ мира. Голубь Ною в ковчег свежий лист принес как символ надежды. Так вот: выпустим над стадионом сто тысяч белых голубей! Никто после этого никакого Сталина и не вспомнит. И миру всему наше послание: при Сталине была тюрьма народов, а теперь, смотрите, — свобода!

Похвалил Никита Сергеевич советника своего: не зря человек штаны в кабинете просиживает. Есть что еще?

Есть и еще.

13 июля американцы объявили, что в следующем 1957 году они запустят искусственный спутник Земли. Первая рукотворная Луна будет американской. И веса

она будет огромного — почти полтора килограмма! Нам за ними не угнаться. Но почему не попробовать? Они запустят, а тут же следом за ними и мы: не особенно зазнавайтесь! Вот будет фурор!

Ключевой момент

На XX съезде КПСС Хрущёв и Жуков нанесли сокрушительный удар по Советскому Союзу. Метили они как бы в Сталина. Хрущёв и Жуков объявили: Сталин был плохим, он расстреливал хороших коммунистов. Получалось, что Хрущёв и Жуков остановили это безобразие, отменив массовые чистки правящего класса. Массовый отстрел вождей прекратился. Пирамида наказаний перевернулась с ног на голову. При Сталине чем выше был партийный секретарь, тем более жестокое наказание его ожидало в случае совершения ошибки или преступления. По воле Хрущёва и Жукова все стало наоборот: чем выше должность вождя, тем меньше ему наказание.

До сих пор находятся отдельные товарищи, которые XX съезд КПСС не считают преступлением. XX съезд они ставят чуть ли не в заслугу Хрущёву и Жукову. На первый взгляд, отмена массовых чисток правящего слоя — явление положительное, однако его отрицательные последствия явно перевесили положительные.

В нормальном обществе постоянно происходит естественная смена руководства страны. В социалистическом обществе механизма смены нет и быть не может. И вот почему.

В социалистическом обществе нет эксплуатации человека человеком. Заводы, электростанции, нефтепроводы, шахты, железные дороги, газеты, радио, телевидение и все остальное находится в руках государства, то есть в руках государственных структур, то есть в руках чиновников, бюрократов.

Тот, кто дорвался до власти, всем этим владеет. В его руках все средства для того, чтобы власть свою закрепить навеки: по его заказу всевозможные шолоховы и симоновы воспевают мудрость вождей, разнообразные ягоды и ежовы стерегут их покой.

Тот, кто во власть не прорвался, не имеет ничего. Тот попадает в полную экономическую и, следовательно, в политическую, идеологическую и любую другую зависимость от государства, то есть от чиновников и бюрократов.

Тот, кто во власть не прорвался, не имеет решительно никаких возможностей сменить дорвавшихся. У него нет ни издательств, ни денег, ни бумаги, ни печатных станков, ни газет, ни журналов, в которых можно было бы описать одуревших от власти, разложившихся, спившихся и проворовавшихся вождей. Потому тех, кто прорвался, заменить невозможно.

А начни анекдоты про вождей сочинять или по ночам лозунги на стенках писать, тайная полиция тебя вычислит, поймает и поступит так, как поступают с врагами народа. Оно и правильно: ты что же, злодей, против социализма выступаешь? Хочешь вернуть эксплуатацию человека человеком? Да тебя, гада, удавить мало!

В нормальном обществе собственность рассредо-

точена в руках различных групп людей. Эта рассредоточенная собственность является экономической базой политического разнообразия: у каждой партии свои источники финансирования.

При социализме собственность в руках государства. Потому и партия политическая может быть только одна. Другим партиям негде денег взять даже на скромное помещение для хранения партийных документов. Способ добывания средств может быть только один: шакалить у вражеских посольств, что, согласимся, противоречит интересам государства и им пресекается.

В каждой стране хватает мерзавцев и проходимцев. Но оттого, что собственность рассредоточена, все эти мерзавцы и проходимцы рассредоточены по разным политическим партиям и группам. И они грызутся между собой, отчего общество выигрывает и процветает.

А в социалистическом обществе одна партия, и это партия власти. Все мерзавцы и проходимцы рвутся в эту партию. Все они собраны под одним знаменем. Дорвавшись до власти, они уходить не желают, а общество не имеет никаких механизмов, чтобы от них избавиться.

Сталин использовал единственно возможный в такой ситуации способ оздоровления касты руководителей — насильственную ротацию кадров. Этот процесс назывался чисткой партии.

Сталин проводил чистки регулярно. Из Коммунистической партии — следовательно, из власти — он гнал всех, кто зарвался, зажрался, проворовался, не справился с порученным делом.

Изгнанных с ключевых постов становилось все больше. Их недовольство копилось годами и десятилетиями. В любой момент недовольство сотен тысяч бывших секретарей и начальников, председателей и директоров, уполномоченных и заведующих могло вскипеть и вылиться в бунт. Потому Сталин был должен не только изгонять, но начиная с какого-то этапа и уничтожать изгнанных.

Перед Второй мировой войной Сталин осуществил очищение Коммунистической партии. Однако в ходе войны поднялись, набрали сил, вкусили сладость неограниченной власти новые тысячи проходимцев и прохвостов. Они занимались воровством и мародерством. У них, исповедующих всеобщее равенство и социальную справедливость, зазвенело в руках ворованное золото, свои дома, квартиры и дачи они украшали антикварной мебелью из старинных европейских замков и картинами из музеев Европы. Новая знать нагуляла вес.

Вот почему после войны Сталин гнал с вершин проворовавшихся Жукова, Телегина, Крюкова и им подобных.

Вот почему после войны Сталин готовил новое Великое очищение.

Вот почему он был убит своими верными соратниками и учениками.

Хрущёв и Жуков организовали XX съезд КПСС ради того, чтобы разоблачить Сталина. Только не надо думать, что творили они свое черное дело по доброте душевной, только не надо им приписывать благородства.

И Хрущёв, и Жуков руководствовались совершенно иными мотивами. Они стремились сохранить власть Коммунистической партии над страной и свою личную власть над Коммунистической партией.

Отмена массовых чисток ужасно понравилась секретарям всех рангов, и потому все они дружно поддерживали линию XX съезда. Но как только Хрущёв и Жуков отменили массовые чистки руководства, в стране начался застой.

Вот примеры.

Министр иностранных дел СССР товарищ Громыко оставался на своем посту 28 лет, после чего пошел на повышение.

Министр финансов Зверев проработал 22 года на одной должности.

Секретарь ЦК КПСС Суслов — 35 лет.

Заместитель министра иностранных дел Фирибин — 26 лет.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев — 18 лет. Если бы он не умер, то остался бы в Кремле на все времена.

Начальник топографической службы Советской Армии генерал-лейтенант Кудрявцев — 30 лет.

Хозяин Узбекистана Рашидов — 24 года.

Генеральный прокурор СССР Руденко — 28 лет.

Министр внешней торговли Патоличев — 27 лет.

Министр путей сообщения Бещев — 29 лет.

Председатель Госплана СССР Байбаков — в общей сложности 22 года, одновременно исполняя обязанности заместителя председателя Совета Министров СССР на протяжении 20 лет.

Главкомандующий Военно-Морским Флотом адмирал Горшков — без трех недель 30 лет.

Список этот огромен. Каждый сам его может продолжить. Слуги народа сидели на своих постах до полной дряхлости, до глубочайшего маразма, и только смерть вырывала их из рядов борцов за светлое будущее человечества.

Те, кто дорвался до власти, тянули наверх своих родственников и знакомых. В первую очередь — сыновей и мужей своих дочерей.

Сын Брежнева Юрий Леонидович был кандидатом в члены ЦК КПСС, первым заместителем министра внешней торговли и генерал-майором Советской Армии, ни дня в армии не прослужив.

Юрий Чурбанов, зять Брежнева, стал первым заместителем министра внутренних дел. В 34 года Чурбанов стал полковником, в 44 года — генерал-полковником.

Несменяемость руководства как дурная болезнь расплзалась среди наших братьев по социалистическому лагерю. Товарищ Янош Кадар, к примеру, правил Венгрией 32 года. По стандартам большинства стран Запада это восемь президентских сроков без перерыва. Но происходило это вовсе не из-за влияния Москвы. Это объективный закон социализма. Тот, кто захватил в стране всю собственность, правит до упора — до того момента, пока более проворные его не свергнут, либо до смерти.

Там, где побеждала «социальная справедливость», там, где собственность переходила под контроль государства, там и без нашего участия устанавливались социалистические правящие династии.

Власть в Сирии и в Азербайджане перешла от отца к сыну, а в Северной Корее — даже и к внуку.

XX съезд КПСС отменил сталинскую практику массовой насильственной смены руководящего слоя.

Результатом стало гниение страны, ее распад и гибель.

Действующие лица

ЗАВЕНЯГИН АВРААМИЙ ПАВЛОВИЧ. Родился в 1901 году. Во время Гражданской войны в возрасте 18 лет возглавлял политотдел дивизии. После войны на партийной работе, ставленник Хрущёва.

В январе 1933 года Завенягин назначен директором Магнитогорского металлургического комбината, возводимого руками заключенных. В 1934 году становится кандидатом в члены ЦК Коммунистической партии. В 1938 году назначен начальником НорильЛАГа ГУЛАГа НКВД СССР, одновременно — директором Норильского горно-металлургического комбината, который строился исключительно силами заключенных.

В марте 1941 года Завенягин назначен заместителем главы НКВД, ему были подчинены четыре самостоятельных ГУЛАГа (Главное управление лагерей железнодорожного строительства — ГУЛЖДС, Главпромстрой, Главгидрострой и Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности — ГУЛГМП) и два отдельных лагерных управления (Дальстрой и Управление лагерей по строительству куйбышевских заводов, УЛСКЗ, которое кроме авиа-

ционных заводов возводило подземный командный пункт Сталина в Куйбышеве и запасную столицу Советского Союза).

В 1945 году Завенягин становится заместителем Берии по руководству советским атомным проектом и получает звание генерал-лейтенанта. В феврале 1955 года назначен заместителем председателя Совета Министров СССР и министром среднего машиностроения (Министерство среднего машиностроения занималось производством ядерного оружия). На XX съезде КПСС Завенягин вошел в состав Центрального Комитета КПСС. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии, кавалер шести орденов Ленина.

В сентябре 1956 года на Семипалатинском полигоне член ЦК КПСС заместитель главы советского правительства, министр среднего машиностроения Авраамий Павлович Завенягин руководил подготовкой ядерной бомбы для войсковых учений по теме «Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения до подхода наступающих войск с фронта». 10 сентября 1956 года во время учений Завенягин получил мощную дозу радиации и 31 декабря того же года скончался.

ШТЕМЕНКО СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ. После ареста Берии начальник Генерального штаба генерал армии Штеменко был снят с должности, разжалован в генерал-лейтенанты и отправлен служить в Сибирь.

13 сентября 1954 года накануне учений с приме-

нением атомной бомбы на Тоцком полигоне Маршал Советского Союза Жуков вызвал начальника штаба Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Штеменко и имел с ним беседу. Жукову был нужен человек, который мог бы пойти на очень серьезное дело.

Штеменко назвал командира 27-го стрелкового корпуса 13-й армии Прикарпатского военного округа генерал-лейтенанта Мамсурова.

Жуков совет принял и сделал все возможное для того, чтобы генерал-лейтенант Мамсуров был поднят на более высокую должность командующего 38-й армии Прикарпатского военного округа.

Вторая встреча Маршала Советского Союза Жукова и начальника штаба Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Штеменко произошла после XX съезда КПСС. Жуков поинтересовался, не изменил ли Штеменко своего мнения о Мамсурове. Штеменко свою уверенность подтвердил.

Судьбу генерал-лейтенанта Штеменко в предыдущей книге мы проследили до этого момента. 31 августа 1956 года стараниями Жукова генерал-лейтенант Штеменко был возвращен в Москву, назначен на должность начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба — ГРУ ГШ.

ШУЙСКИЙ ГРИГОРИЙ ТРОФИМОВИЧ. Родился в 1907 году. Окончил Украинский коммунистический университет журналистики. Работал в редакциях киевских газет «Коммунист» и «Комсомолец Украины», в апреле 1941 года был направлен на работу в Центральный Комитет Коммунистической партии Украи-

ны. А хозяином Украины в то время был Хрущёв Никита Сергеевич.

Сказание о первой встрече Хрущёва и Шуйского имеет несколько достаточно близких вариантов. Я передаю тот, который мне представляется наиболее вероятным.

Итак, молодой боец идеологического фронта, уцелевший и поднявшийся в годы Великого очищения, ждет в приемной, чтобы в первый раз предстать пред грозным членом Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, первым секретарем Киевского областного комитета Коммунистической партии Украины Хрущёвым Никитой Сергеевичем.

История человечества, напомним, — цепь случайностей. Вышло так, что ждать пришлось долго. Хрущёв то выходил из своего кабинета, то возвращался. Забот в апреле 1941 года у него хватало. И вот, в очередной раз выходя из кабинета, Хрущёв не успел в последний момент подавить гримасу страдания.

— Что с вами, Никита Сергеевич?

Смутился Никита, признался: напасть бюрократическая замучила — геморрой.

— А вы не пробовали метод народный? В положении сидя глубоко вдохнуть, задержать дыхание, глубоко выдохнуть, в этот момент свою выхлопную трубу со всей силой втянуть в себя и удерживать сколько можно. Повторять по одному разу или по несколько раз подряд, но чтобы в день не меньше ста раз. И еще: листочек герани помыть, промокнуть, свернуть тру-

бочкой и засунуть... правильно, все туда же, — в трубу выхлопную. В банальное отверстие. Не забывать чистую воду пить, не меньше двух литров в день.

Хмыкнул Хрущёв неопределенно, на другую тему разговор перевел, расспросил, кто таков, откуда пришел, в чем видит свою задачу в новой должности, что намерен на новом месте работы сохранять, а что ломать, крушить и беспощадно корчевать.

Поговорили минут пять прямо в приемной, даже не присели. Пожелал Никита Сергеевич успехов молодому специалисту и отпустил.

А через три дня вызвал в свой светлый кабинет, предложил в кресло кожаное сесть. Сам напротив уселся. Это не те кресла, что у письменного стола, а те, что у широкого окна под фикусом. И столик низкий между ними. На столике бутылъ вся во льду, два хрустальных бокала и закуска кремлевского стандарта.

Выпили.

Поблагодарил Хрущёв молодого специалиста: а ведь полегчало! Даром что столько лет у лучших кремлевских врачей лечился.

Ужаснулся Гриша Шуйский: как так? У кремлевских врачей? Как можно? Да они же там все по блату устроились!

Так началось совместная работа Хрущёва и Шуйского. Она продолжалась без малого четверть века. Говорят, что Шуйский вылечил Хрущёва, оттого тот и обратил на него внимание.

На мой взгляд, причина была несколько иной. Любой начальник может определить, кто является хорошим поваром, кто плохим, какой шофер мастерски

водит машину, а какой не очень, какая секретарша вовремя и без ошибок документы печатает, а какая слова и буквы пропускает и путает. Но как большому начальнику отличить хорошего врача от шарлатана?

Никак. Все в халатах белых, у всех очки или пенсне на веревочке. Если они между собой сговорятся друг друга медицинскими светилами величать, то как их уличить в невежестве, если они хором повторяют, что медицина в данном случае бессильна?

Может быть, на заре рабоче-крестьянской власти в 1918 году в кремлевской поликлинике и были собраны лучшие специалисты страны. Но ведь потом они, эти лучшие, потянули вверх своих родственников, друзей и знакомых. На вольные кремлевские хлеба. В закрытые распределители. В роскошные палаты. В хрустящие халаты. А те, в теплых местах по блату осевшие, потянули своих знакомых, друзей и родственников.

Никогда об этом Хрущёв не думал, но услышав такое от молодого специалиста, оценил: а ведь не дурак.

С тех пор Хрущёв лечился у народных целителей, а пациентом кремлевской поликлиники числился формально.

ГЛАВА 2

1

23 октября 1956 года полыхнуло в Венгрии. Все началось с демонстрации студентов в Будапеште. А демонстрация в Будапеште началась с XX съезда КПСС. Никита Хрущёв, главарь всех коммунистов планеты, объявил Сталина преступником и кровавым тираном. Речь Хрущёва на XX съезде была объявлена секретной, но тут же была распространена по всем партийным организациям и вскоре издана тиражом ровно один миллион экземпляров. Одной этой речью Хрущёв нанес смертельный удар всему международному коммунизму и раздробил его на мелкие осколки.

Попытаемся представить положение, в которое попали вожди всех стран, где был установлен политический строй по образу и подобию нашего. Большинство этих стран были оккупированы войсками Советской Армии. По приказу Москвы вожди всех коммунистических партий десять лет восхваляли Сталина, возво-

дили ему памятники, издавали его сочинения миллионными тиражами, объявляли корифеем всех наук, гением всех времен и народов, строили жизнь своих стран так, как учил товарищ Сталин.

Но Великий Вождь и Учитель вдруг оказался уткой.

Власть у нас была советской. Я с юных лет пытался разобраться: это кто же у нас и с кем советуется? По вопросу предстоящего разоблачения Сталина Хрущёв с пролетарскими вождями социалистических стран совета не держал и о предстоящих разоблачениях их не предупредил. Хрущёв и Жуков на ходу спрыгнули со сталинского трамвайчика. Вместе с ними спрыгнула и вся Коммунистическая партия Советского Союза.

Все остальные коммунисты мира остались в дураках. Получилось, что все коммунистические вожди от Пхеньяна и Пекина до Тираны и Берлина верой и правдой служили кровавому уркагану. Кем же теперь считать всех этих вождей? Как их называть? Как верить им? Как выполнять их приказы? Да и кто они такие? Ставленники кровавого людоеда. Кто же еще? Так следовало из речи Хрущёва.

2

Китай, потому как велик, откололся сразу. Материалы XX съезда КПСС в Китае было запрещено распространять. Официально разрыва на государственном уровне еще не было, потому как Китаю нужны были передовые советские технологии, в том числе авиационные, ракетные и ядерные. Но в самой главной обла-

сти, идеологической, пути Советского Союза и Китая в тот момент разошлись мгновенно и навсегда.

Албания советских танков не боялась, потому как была прикрыта Югославией. Потому албанские вожди восторга по поводу решений XX съезда не проявили, а через несколько лет и вовсе вырвались из-под теплого крыла Москвы.

А представьте себе, в каком положении оказались вожди братских коммунистических партий разнообразных Италий и Франций! На Колыме зэки золотишко мыли, в Сибири лес валили, на этом Советский Союз крепко зарабатывал, на эти денежки содержал коммунистических вождей Канады и Уругвая, Аргентины и США, и еще многих и многих по всему миру. Жили эти товарищи весело и беззаботно, пролетариат к победе коммунизма призывая. Правда о Советском Союзе десятками лет прорывалась на страницы газет и журналов различных стран. Эту правду коммунистические вожди западных стран обзывали злобной клеветой продажных буржуазных писак. И вдруг главный коммунист планеты всю эту «злобную клевету» полностью подтвердил, да еще и от себя кое-что добавил.

Но хуже всех пришлось вождям тех стран, покой которых охраняли войска Советской Армии. По примеру Китая в сторону не отгребешь. Что же этим вождям оставалось делать? Собирать съезды своих партий и рассказывать о преступлениях Сталина или оставить все как есть?

И первый вариант опасен.

И второй.

Объяви, что Сталин был уткой, — народ вопросы разные задавать начнет.

Не объяви — тоже вопросы возникнут. И весьма неприятные.

3

В Москве тем временем шла тихая ночная десталинизация. Как в песне поется: гипсовую статую сняли втихаря. То же самое смачно выразил Александр Галич. Ситуация: подняли зэков ночью. Они думали: все, конец. Но разбудили их не ради расстрела:

*Кум докушал огурец
И закончил с мукою:
«Оказался наш Отец
Не отцом, а сукою...»*

*Полный, братцы, ататуй!
Панихида с танцами!
И приказано статуй
За ночь снять со станции.*

Если молодое поколение не в курсе, кум — это оперуполномоченный ОГПУ-НКВД-МВД в лагере, «папа» всех стукачей.

Наш народ к этому привычен. Начиная с 1917 года нами правили два великих гения, Ленин и Сталин, и орды врагов — Троцкий и Радек, Бухарин и Зиновьев, Каменев и Тухачевский, Рыков, Томский, Постышев, Эйхе, Ягода, Блюхер, Ежов, Вознесенский, Берия и еще целые стада вождей разных рангов. Еще вчера

они были великими людьми, еще вчера народ нес на демонстрациях их портреты и называл их именами города, заводы и пароходы, а они вдруг один за другим оказались погаными псами. И народ так же единодушно требовал сурового пролетарского возмездия: собакам — собачья смерть!

Нас такими трансформациями не удивишь. Нас к этому подготовили. И когда дело дошло до товарища Сталина, наш народ не дрогнул. Наш народ развенчание воспринял с пониманием. Мы только еще теснее сплотились вокруг родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, которые нас вели к новым победам.

А что польским, чешским, румынским вождям делать? Книжки сталинские можно с полок убрать. Незаметно. Можно портреты снять. Можно из учебников странички вырвать. Но вот стоит, например, в Будапеште огромный монумент. Товарищ Сталин в полный рост. В сапогах. На площади Сталина.

Начни его демонтировать, да хоть ночью, — народ сбежится. Народу венгерскому ведь не растолковали еще, что был товарищ Сталин злодеем. Только слухи о секретной речи товарища Хрущёва по Будапешту носят.

И никак венгерские вожди момента подходящего не находили, чтобы чугунного Сталина свергнуть. Так товарищ Сталин и стоял посреди Будапешта. А народу Венгрии народ братской Польши пример подал: пора на улицы выходить. И народ Венгрии вышел. Первыми — студенты. Они решили своим вождям напомнить, что следует делать с памятниками свирепым

тиранам. Пошли студенты к монументу, обвязали веревками и дернули. Одни сапоги на постаменте остались.

И пошло. В тот же день главарь венгерских коммунистов товарищ Эрнё Герё (бывший ранее министром государственной безопасности) выступил по радио с осуждением демонстрации, обозвав ее националистическим выступлением. Тогда студенты направились к Дому радио, чтобы возразить.

4

В требованиях студенческой демонстрации 23 октября 1956 года мы не разберемся, если не вспомним Парижский мирный договор с Венгрией, подписанный 10 февраля 1947 года.

Оттого, что война против Германии и ее союзников была коалиционной, мирные договоры с каждым из поверженных государств заключала коалиция следующих государств:

- Союз Советских Социалистических республик,
- Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии,
- Соединенные Штаты Америки,
- Австралия,
- Новая Зеландия,
- Канада,
- Чехословакия,
- Федеративная Народная Республика Югославия.

- Украинская Советская Социалистическая Республика,
- Белорусская Советская Социалистическая Республика*,
- Южно-Африканский Союз,
- Индия.

Статья 2 договора накладывала на правительство Венгрии обязанность *«принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под венгерской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний»*.

Статья 22 давала Советскому Союзу право *«держат на территории Венгрии такие вооруженные силы, которые будут ему необходимы для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации в Австрии»*.

* Организация Объединенных Наций возникла в ходе Второй мировой войны по инициативе руководителей трех основных государств антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании. Товарищ Сталин четко понимал, что по мере вступления в эту организацию новых членов позиции США и Великобритании в ООН будут усиливаться. Исходя из этого он предложил сделать членами ООН не только Советский Союз, но и 16 советских республик, входивших тогда в его состав. США и Великобритания с этим не согласились, но Сталину удалось выторговать места в ООН для Украины и Белоруссии как для стран, наиболее пострадавших от германской агрессии. Украина и Белоруссия были в числе государств-учредителей ООН. Мирные договоры с поверженными государствами фашистского блока были подписаны не только Советским Союзом, но также Украиной и Белоруссией. — Прим. автора.

Воспользовавшись 22-й статьей, товарищ Сталин ввел в Венгрию не только те войска, которые были необходимы для поддержания коммуникаций с Австрией, но и те, которые позволили осуществить «коренные социально-экономические преобразования».

В результате «преобразований» у власти внезапно оказалась совсем небольшая, но вооруженная единственно верным учением партия, которая маскировки ради коммунистической не называлась. Имя ее — Венгерская партия трудящихся, ВПТ.

В результате различных манипуляций, давления и запугивания, члены ВПТ во время голосования получили в парламенте 70 мест из 409. Этого было достаточно для того, чтобы партию признать главной победительницей.

Все остальные партии пришлось запретить. Оно и правильно. У них же не было единственно верного учения. Кому они такие нужны?

Активистов всех неправильных партий пришлось пересажать. Да и саму ВПТ пришлось чистить постоянно и тщательно. Чистка — это не только изгнание из рядов партии, но часто еще и срок, включая пожизненный, а то и галстук на шею из намыленной веревки.

Во главе единственно правильной партии утвердился единственно правильный вождь товарищ Ракоши, охраняемый ребятами с горячими сердцами из тайной полиции AVH, уровнем зверства которых восхищались даже их советские учителя из МГБ.

Товарищ Ракоши, который безраздельно правил Венгрией, официально считался «лучшим учеником товарища Сталина».

Про вторую статью мирного договора, которая должна была гарантировать свободу слова, печати, собраний, религиозных культов и политических убеждений, никто в Венгрии не вспоминал — быть бы живу...

5

Но вот товарищ Сталин ушел в мир иной, и настали новые времена. Товарища Ракоши то отстраняли, то возвращали, потом, возвратив, чуть потеснили, на его место поставили подельника, бывшего министра государственной безопасности товарища Герё.

В это время на территории Венгрии находился советский Особый корпус, которым командовал генерал-лейтенант П. Н. Лащенко. В составе Особого корпуса:

- 2-я гвардейская механизированная дивизия,
- 17-я гвардейская механизированная дивизия,
- 177-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия,
- 195-я гвардейская истребительная авиационная дивизия,
- 20-й понтонно-мостовой полк.

Для обеспечения путей в Австрию сил этих, мягко говоря, было слишком много. Каждая механизированная дивизия имела в своем составе по восемь полков (тяжелый танко-самоходный, танковый, три механизированных с собственными танками, два артиллерийских, зенитно-артиллерийский), не считая отдельных батальонов.

Присутствие истребительной авиационной дивизии можно при желании оправдать. Но что там делала бомбардировочная авиационная дивизия? Какие пути в Австрию она охраняла?

6

Политический кризис в Венгрии не в последнюю очередь возник потому, что перед товарищами Хрущёвым и Жуковым стояла ключевая задача освобождения Европы от оков капитализма. С точки зрения военной географии Хрущёву и Жукову было выгодно единый фронт государств Западной Европы расколоть с востока на запад барьером двух нейтральных государств.

Именно поэтому советская дипломатия пробивала идею превращения Австрии в нейтральное государство. Своего советские товарищи добились. 15 мая 1955 года в Вене представителями Советского Союза, США, Великобритании и Франции был подписан Государственный договор с Австрией. Австрия стала нейтральным государством, которое вместе со Швейцарией разделило общий фронт Западной Европы на две части.

Если Советская Армия* и все Вооруженные Силы

* Советская Армия — официальное наименование (с 1946 года) основной части Вооруженных Сил СССР. В ее состав входили Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Войска противовоздушной обороны страны, Военно-Воздушные Силы и другие формирования, за исключением Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск (Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 411). Здесь и далее это понятие используется в более широком смысле, как это обычно и делалось раньше, когда под Советской Армией понимали не основную часть Вооруженных Сил страны (как указано выше), а все Вооруженные Силы. — Прим. ред.

СССР будут действовать против Западной Германии, то переброска даже сотни истребителей из Италии, Греции, Турции или с авианосцев в Средиземном море станет проблемой. Если же Вооруженные Силы СССР будут действовать в бассейне Средиземного моря, то буржуям будет трудно перебрасывать резервы из Западной Германии, Бельгии, Голландии. Потому Хрущёву и Жукову было весьма выгодно сделать Австрию нейтральной.

Однако тогда, словно гвоздь в ботинке, возникало некоторое неудобство, связанное с 22-й статьей мирного договора с Венгрией, подписанного всего восемь лет назад, в том числе и Советским Союзом. В соответствии с этой статьей войска Советской Армии находились в Венгрии только ради того, чтобы обеспечивать пути в Австрию. Поскольку Австрия становилась страной нейтральной, из нее выводились все иностранные войска, и Советской Армии больше было незачем обеспечивать коммуникаций с Австрией. Следовательно, Советской Армии больше было нечего делать в Венгрии.

Что же предпринять? Как оставить советские войска в Венгрии вопреки мирному договору, подписанному в том числе и правительством товарища Сталина?

Выход был найден. У нас умеют. Когда захотят.

Договор с Австрией был подписан 15 мая 1955 года. А днем раньше, 14 мая 1955 года, был подписан Варшавский договор между Советским Союзом и подвластными ему странами Центральной Европы. И были созданы Объединенные вооруженные силы во главе с Маршалом Советского Союза Коневым.

Вот и все. Ловкость рук.

До 14 мая 1955 года войска Советской Армии находились в Венгрии на основании Парижского мирного договора, чтобы обеспечивать коммуникации с Австрией. Начиная с 14 мая 1955 года те же войска Советской Армии находились в Венгрии на основании Варшавского договора, чтобы защитить Венгрию от нападения врагов.

Включение Венгрии в состав участников Варшавского договора и размещение войск Советской Армии на территории Венгрии в соответствии с этим договором было ни чем иным, как нарушением Парижского мирного договора.

От кого же вожди Венгрии, подписавшие Варшавский договор, решили защищаться? У Венгрии не было общих границ ни с одним из государств НАТО. У Венгрии — только небольшой кусочек границы с нейтральной Австрией. В недавнем прошлом Австрия и Венгрия были частями единой монархии. Воевать им незачем.

Была общая граница с Югославией. Но и Югославии незачем на Венгрию нападать. И еще границы с Чехословакией, Румынией и Советским Союзом. Думаю, что вожди Венгрии не очень боялись вторжения чехов и румын. Так что Венгрии было некого бояться.

Кроме Советского Союза.

7

Посмотрим теперь на ситуацию с площади Сталина в Будапеште.

Австрия была частью Третьего рейха. Сам Гитлер

родом из Австрии. И вот Австрия получает государственную независимость, становится нейтральной, с ее территории выводятся все иностранные войска.

Венгрия не была частью Третьего рейха, она была всего лишь союзником Германии во Второй мировой войне. Но с ее территории иностранные войска почему-то не выводятся. И никто Венгрию нейтральной не собирается делать.

У любого нормального человека возник бы вопрос: почему? Почему бы и Венгрию не сделать нейтральной по примеру Австрии?

С этим вопросом студенты шли к Дому радио.

Дом радио охраняли подразделения тайной полиции AVH. Начался бой вооруженных вертухаев против безоружной толпы. Чтобы получить оружие, демонстранты взяли штурмом казармы стройбата. После того битва пошла на равных.

Ключевой момент

Нам в Советском Союзе показывали фотографии дикой расправы венгерского народа над чекистами. Их вешали за ноги на деревьях и забивали стальными прутьями, их поливали кислотой, их прибивали к полу гвоздями, их обливали бензином и поджигали. Народ повсеместно валил памятники Ленину, жег портреты вождей и марксистскую литературу.

Глядя на эти ужасные снимки, наши кулаки сжимались, а сердца переполнялись гневом.

Но никто нам не объяснял, отчего же народ Вен-

грии так невзлюбил чекистов. Вместо этого нам вбивали в голову простую мысль: у истории нет сослагательного наклонения. То, что совершилось, назад не вернешь. Потому нечего ворошить прошлое.

Первая часть утверждения неоспорима: прошлого не вернешь. Но почему бы нам его не поворошить, извлекая уроки на будущее?

После шахматной партии сотни и тысячи экспертов и любителей анализируют ошибки гроссмейстеров. После того, как учитель проверил диктант, исчеркал красными чернилами тетрадки и поставил оценки, ученики делают работу над ошибками. После того, как завершился летный день, командир авиационного полка проводит разбор полетов.

После того, как на Тоцком полигоне бомбардировщик Ту-4 швырнул ядерную бомбу и войска через эпицентр вырвались на оперативный простор, Маршал Советского Союза Жуков собрал генералов и провел разбор учений: ты действовал правильно, а тебе бы в следующий раз надо учесть вот эти промахи.

Страна наша сто лет летит в пропасть. Кто же нам мешает провести разбор наших полетов? Не упустили ли мы, в отличие от народов других стран, свой исторический шанс, когда простили палачам их преступления и оставили сидеть в уютных кабинетах?

Прошлого не вернуть. Но интересно было бы узнать, каким путем пошла бы наша история, если бы наш народ в надлежащий момент действовал более решительно?

ГЛАВА 3

1

О том, что обстановка в Венгрии накалена, советские товарищи знали. Об этом в Москву докладывал советский посол товарищ Андропов Юрий Владимирович.

И не он один. На территории Венгрии работали товарищи из КГБ и ГРУ, все своими глазами видели, в Москву отчеты писали. Отчеты становились все более тревожными, особенно на фоне того, что и в Польше могло рвануть в любой момент.

Командир Особого корпуса генерал-лейтенант Лашенко еще в июне 1956 года получил приказ Жукова разработать план оказания интернациональной помощи братскому народу Венгрии и наведения в случае необходимости порядка в чужом доме. План умирения получил условное наименование «Волна». 20 июля 1956 года Жуков этот план утвердил.

23 октября 1956 года, в тот самый день, когда статуя Сталина переломилась по линии сапог и грохну-

лась на мостовую, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков из Москвы отдал приказ командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лащенко поднять корпус по боевой тревоге и ввести в действие план «Волна».

17-я гвардейская механизированная дивизия находилась на границе с Австрией. Ее задача — прикрытие границы.

2-я гвардейская механизированная дивизия двинулась на Будапешт.

На усиление Особого корпуса по плану «Волна» в Венгрию вводились одна дивизия из состава советских войск в Румынии, 33-я гвардейская механизированная, и две дивизии из Прикарпатского военного округа, 11-я гвардейская механизированная и 128-я гвардейская стрелковая. Командиры этих трех дивизий имели приказ в случае необходимости прорваться через границу с боем, используя любые средства, которые имели в своем распоряжении.

24 октября в 2 часа ночи первые танки 2-й гвардейской механизированной дивизии вступили на улицы Будапешта.

В 2 часа 15 минут передовые отряды 11-й гвардейской механизированной дивизии, взломав пограничные шлагбаумы, пересекли советско-венгерскую границу.

В 6 часов утра части 33-й гвардейской механизированной дивизии главными силами вступили на территорию Венгрии.

В ту же ночь на аэродроме Тёкель был высажен посадочным способом 108-й гвардейский парашютно-

десантный полк 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии из состава Прибалтийского военного округа. Вскоре сюда же были переброшены самолетами еще два парашютно-десантных полка 31-й гвардейской воздушно-десантной дивизии из Киевского военного округа.

Аэродром был взят под усиленную охрану. Сюда переместился командный пункт Особого корпуса и посольство Советского Союза. Тёкель стал чем-то вроде Версаля во время подавления Парижской коммуны.

К рассвету силами 2-й гвардейской механизированной дивизии Особого корпуса были захвачены и взяты под охрану здание парламента и Центрального руководства Венгерской партии трудящихся, государственный банк, почта, телеграф, редакция партийной газеты и другие особо важные объекты.

Общее руководство усмирением осуществлял Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран-участниц Варшавского договора Маршал Советского Союза Конев. Его командный пункт был развернут сначала на советской территории в Берегово, но вскоре перемещен в Венгрию, в город Сольнок. Общее руководство карательной операцией осуществлял министр обороны СССР трижды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков.

Всего в составе Особого корпуса, который уже находился в Венгрии, двух механизированных и одной стрелковой дивизий, введенных в Венгрию с территории Советского Союза и Румынии, находились:

- 1130 танков и САУ, включая ИС-3, ИСУ-152, Т-34-85, Т-44, Т-54, СУ-100, ПТ-76;

- 380 бронетранспортеров БТР-40, БТР-50П, БТР-152;
- 615 орудий и минометов;
- 185 зенитных орудий;
- 159 истребителей МиГ-15 и МиГ-17;
- 122 бомбардировщика Ил-28;
- 3830 автомашин.

Появление советских товарищей, которых никто (пока) не просил вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, было встречено огнем. Прибывающие советские войска с ходу вступали в бой.

Танк в городе, словно волк в клетке, предельно уязвим. Не для боя в городе танк создан. Танку простор нужен. Жуков в 1945 году без толку сжег в Берлине две танковых армии. Уроки войны великому полководцу не пошли впрок. По его планам танки снова ворвались в огромный город. Они горели в Будапеште таким же ярким пламенем, как и в Берлине.

Как только огонь добирается до снарядов, жуткий взрыв срывает башню. Башня Т-54 весит восемь с половиной тонн. Башня ИС-3 — почти двенадцать. При взрыве боекомплекта башня летит прочь словно горячая сковородка, брошенная свирепой бабой через всю кухню.

2

24 октября на аэродром Тёкель тремя разными самолетами под охраной истребителей прибыли товарищи Микоян, Суслов и Серов.

Микоян — член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

Суслов — член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Серов — Герой Советского Союза, генерал армии, председатель КГБ.

В этот же день председателем Совета Министров Венгрии был избран Имре Надь.

25 октября произошло столкновение советских войск с демонстрантами на площади перед парламентом, в котором десятки человек были убиты и сотни ранены.

В тот же день товарищи Микоян и Суслов докладывали в ЦК КПСС:

У здания ЦК ВПТ на глазах т. Серова разгорелась перестрелка между нашими танкистами и венгерской ротой, прибывшей на усиление охраны здания ЦК. Танкисты заподозрили в прибывших повстанцев. В перестрелке убито 10 человек из венгерской роты и 1 тяжело ранен. Это произошло, когда мы заседали с венгерскими товарищами в ЦК, причем пулеметчик из нашего танка дал очередь из крупнокалиберного пулемета по окнам зала заседания. Посыпалась штукатурка, что вызвало панику среди венгерских руководящих работников.

Перепугались, если верить докладу, только венгерские товарищи, а товарищи Микоян и Суслов не дрогнули.

26 октября бои продолжались в Будапеште и по всей стране.

27 октября товарищ Герё был заменен на посту первого секретаря ЦК ВПТ товарищем Яношем Кадаром.

Кадар был сторонником вывода советских войск из Венгрии.

3

28 октября глава правительства Имре Надь подписал указ о роспуске тайной полиции AVH. Было объявлено о прекращении огня. Маршал Советского Союза Конев отдал приказ советским войскам покинуть Будапешт и другие города.

Революция победила!

29 октября 1956 года войска Особого корпуса вышли из Будапешта.

29 октября 1956 года разразился Суэцкий кризис. Суэцкий канал был закрыт. В районе Суэцкого канала началась война. Суэцкий канал — это нефть для Европы. Цены на нефть рванули вверх. Европа дрогнула.

А товарищи Хрущёв и Жуков пришли в неописуемый восторг. Все внимание Европы, все внимание мира переключилось на войну в районе Суэцкого канала. Кто теперь вспомнит про Венгрию?

30 октября глава правительства Венгрии Имре Надь объявил о восстановлении многопартийной системы и назначении выборов.

1 ноября Имре Надь объявил о выходе Венгрии из Варшавского договора.

А в это время посол Советского Союза в Венгрии товарищ Андронов Юрий Владимирович пригласил Первого секретаря Венгерской партии трудящихся то-

варища Кадара на аэродром Тёкель для переговоров о будущем коммунистического движения в Венгрии. Товарищ Кадар прибыл на переговоры. Его вежливо втолкнули в самолет и увезли в Советский Союз. Встретил его товарищ Хрущёв, пообещавший братскую интернациональную помощь народу Венгрии. Только товарищ Кадар должен был эту помощи попросить.

Товарищ Кадар упирался, а советские товарищи просили, чтобы он попросил.

Уговаривать у нас умеют.

Уговорили. И вот в Советском Союзе было сформировано законное правительство Венгрии из двух человек: Янош Кадар и Ференц Мюнних. И законное правительство Венгрии обратилось к правительству Советского Союза за помощью.

Получив просьбу о помощи, советские товарищи обещали подумать. 3 ноября на аэродром Тёкель был приглашен министр обороны Венгрии генерал-лейтенант Пал Малетер и его ближайшие помощники для решения вопроса о выводе войск Советской Армии. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о коридорах, по которым советские войска покинут страну. Министр обороны Венгрии поднял телефонную трубку и дал указание своим подчиненным в министерстве не стрелять по советским войскам, которые будут передвигаться по обговоренным маршрутам.

После этого был устроен небольшой дружеский ужин. Были провозглашены тосты за то, что хотя и расстаемся, но останемся друзьями. Выпили, закусили, налили еще, назревал второй тост, но в этот мо-

мент в зал вошел Герой Советского Союза председатель КГБ генерал армии Серов с группой захвата. Все руководство Министерства обороны Венгрии было арестовано.

Вообще-то парламентаря, который ведет переговоры, принято отпускать с миром. Даже людоеды Новой Гвинеи не пожирают таких же людоедов из другого племени, которые пришли на переговоры. Но мы должны принять во внимание сложность международной обстановки. Мы должны понять, что речь шла о братском народе, который нуждался в помощи. Имели ли право товарищи Хрущёв и Жуков вот так просто взять да и выпустить из рук злостных контрреволюционеров, врагов венгерского народа и всего мирового пролетариата? То-то!

Они и не выпустили.

И не надо вспоминать каких-то людоедов из Новой Гвинеи, когда речь идет о счастье всего прогрессивного человечества.

4

3 ноября 1956 года в 23:00 Маршал Советского Союза Жуков передал командующему Прикарпатским военным округом генералу армии Батову и командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту Лашенко сигнал «Гром444».

В соответствии с полученным сигналом 4 ноября в 4 часа 15 минут началась операция «Вихрь» по разгрому контрреволюции.

В Венгрии уже находились четыре советские ме-

ханизированные, одна стрелковая, две авиационные дивизии и четыре парашютно-десантных полка 7-й и 31-й гвардейских воздушно-десантных дивизий. Все они в соответствии с достигнутой договоренностью должны были уходить по коридорам, которые были согласованы с министром обороны Венгрии. В этих коридорах по советским войскам было приказано не стрелять.

Советские дивизии никуда уходить не стали. Вместо этого в Венгрию из Прикарпатского военного округа вводились две армии — 8-я механизированная армия генерал-лейтенанта танковых войск Бабаджаняна и 38-я армия генерал-лейтенанта Мамсурова. Они шли по тем коридорам, в которых по ним никто не стрелял.

Дунай делит Венгрию на две части.

38-я армия брала под контроль границы с Австрией и Югославией и всю западную часть Венгрии на правом берегу Дуная.

8-я механизированная армия наводила порядок в восточной части Венгрии на левом берегу Дуная.

Задача Особого корпуса была резко сокращена — только Будапешт. Структура особого корпуса была радикально изменена.

17-я гвардейская механизированная дивизия находилась на границе с Австрией. Из Особого корпуса она была исключена и передана в состав 38-й армии.

Две авиационные дивизии тоже были выведены из состава Особого корпуса. В данном случае они были ему не нужны. Понтонно-мостовой полк — тем более. Все они перешли в прямое подчинение маршала Конева.

В то же время Особый корпус в дополнение ко

2-й гвардейской механизированной дивизии получил в свой состав:

- 7-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию,
- 33-ю гвардейскую механизированную дивизию, прибывшую из Румынии,
- 128-ю гвардейскую стрелковую дивизию из Прикарпатского военного округа,

и некоторые полки:

- 100-й танковый полк из 31-й танковой дивизии,
- 97-й механизированный полк из 27-й механизированной дивизии,
- 128-й гвардейский танко-самоходный, 135-й гвардейский артиллерийский, 145-й гвардейский стрелковый полк из 66-й гвардейской стрелковой дивизии.

Все они по команде Жукова вступили в бой.

Штурм Будапешта был свирепым. Четыре дня боев вполне напоминали штурм Берлина в 1945 году. Сходство было еще и в том, что и Берлин штурмовали войска Жукова и Конева. Советская артиллерия гвоздила беспощадно. Только после ее ударной работы в атаку шли танки и самоходки, прикрываемые пехотой и бронетранспортерами с зенитными пулеметами.

В последний момент, перед тем как десяток снарядов калибра 152 мм влетел в здание Агентства новостей, директор агентства, взяв на себя роль диктора, передал миру послание, которое завершалось словами «мы умираем за Венгрию и за Европу».

Имре Надь, глава правительства Венгрии, укрылся в посольстве Югославии. Что с ним делать? Он слишком популярен в народе.

Гнать из страны! Вот что. Ему так и передали: вали отсюда в милую тебе Югославию! Нам ты тут не нужен. Не бойся, никто тебя не тронет.

22 ноября после долгих согласований и предоставления гарантий безопасности Имре Надь вышел из посольства.

И был схвачен.

В ожидании смерти его продержали почти два года. Процесс над ним был закрытым и начался не сразу, а когда все улеглось. Никто и не знал, что где-то идет такой процесс.

Глава правительства Имре Надь, министр обороны генерал-лейтенант Пал Малетер и другие лидеры революции были повешены. Вешали их не так, как вешают в других странах Европы, не на перекладинах. Технология тут была более совершенной. Нужен только вертикальный столб и табуретка. Петлю перебрасывают через вершину столба. Смертника ставят на табуретку или на нечто ее заменяющее. Теперь веревку с другой стороны столба выбирают, затягивая петлю. И вышибают табуретку.

Преимущество в том, что тело не провисает и не болтается.



Меня всегда удивляла доверчивость вождей Венгерской революции.

Генеральный секретарь партии поехал на переговоры к товарищу Андропову. Министр обороны поехал на переговоры к генералу армии Малинину.

Глава правительства поверил гарантиям неприкосновенности.

Нашли кому верить.

Мы же не людоеды из Новой Гвинеи.

Ключевой момент

Суэцкий канал — кратчайший путь из Индийского океана в Средиземное море. Альтернативный путь вокруг Африки длиннее на 8 тысяч километров. Глубина канала 20 метров, ширина в некоторых местах до 169 метров, длина 163 километра. Канал был построен французскими инженерами по инициативе французов, по их проектам, на французские деньги, и открыт для судоходства в 1869 году.

Правительство Египта получило 44% всех акций, но, погрязнув в долгах, свою долю продало Великобритании. Канал, по существу, стал франко-британским.

В период, о котором идет речь, снабжение Европы нефтью шло в основном через Суэцкий канал.

Хрущёв и Жуков решили взять Европу за горло, перекрыв этот краник.

Великим вождем Египта был Гамаль Абдель Насер, будущий Герой Советского Союза. Позднее на при-

своение Насеру (в 1964 году) высшей степени отличия СССР советский народ откликнулся куплетами и частушками:

*Лежит в песках и греет пузо
Герой Советского Союза,
Полуфашист, полэсер
Гамаль Абдель на-всех-Насер.*

Вот его-то Хрущёв и Жуков подталкивали прибрать канал к рукам. Ты, мол, свой огородик продал, деньги промотал, теперь то, что продал, требуй назад, мы тебя поддержим, оружия дадим сколько хочешь, Нил плотиной перекроем бесплатно или почти бесплатно.

Гамаль поступил как его учили и канал прибрал к рукам. В ответ на это последовало то, что советская пропаганда назвала англо-франко-израильской интервенцией против свободолюбивого Египта.

По дьявольскому совпадению война Израиля, Великобритании и Франции против Египта началась в тот самый день, когда советские войска вышли из Будапешта и других венгерских городов и уже собирались навсегда уходить домой.

ГЛАВА 4

1

За подавление Венгерской революции на советских генералов обрушился водопад наград и поощрений. 26 ноября 1956 года за образцовую работу военной разведки в ходе операций «Волна» и «Вихрь» начальнику ГРУ генерал-лейтенанту Штеменко во второй раз было присвоено звание генерал-полковника.

Орден Кутузова 1-й степени — а это третья по значению и ценности, после орденов «Победа» и Суворова 1-й степени, полководческая награда — получили семь генералов, в их числе председатель КГБ Герой Советского Союза генерал армии Серов, командующий 38-й армией Герой Советского Союза генерал-лейтенант Мамсуров, командующий 8-й механизированной армией (с 1957 года — 8-я танковая армия) Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Бабаджанян.

Орден Богдана Хмельницкого 1-й степени (четвертая по значению и ценности полководческая награда) получили восемь генералов, в том числе командующий

войсками Прикарпатского военного округа дважды Герой Советского Союза генерал армии Батов и генерал-лейтенант Китаев, генерал для особых поручений при министре обороны СССР.

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Конев, который осуществлял руководство карательной операцией, и командир Особого корпуса генерал-лейтенант Лащенко получили ордена Ленина.

Но самая щедрая награда досталась члену Президиума ЦК КПСС министру обороны трижды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Жукову: он стал первым в нашей истории четырежды Героем Советского Союза. После него таких высот достигнет еще только один выдающийся полководец — Маршал Советского Союза Брежнев Леонид Ильич. Все четыре «Золотых Звезды» Брежнев получит в мирное время за подвиги, совершенные в служебном кабинете.

Так уж получилось, что свой первый советский орден Жуков получил за участие в карательных операциях против русского народа в Тамбовской губернии, а последний орден на службе (не считая пенсионных) — тоже за карательную операцию, но уже против народа Венгрии.

Присвоение четвертой «Золотой Звезды» Жукову ни в какие ворота не лезло. Никакими законами и указами такое награждение не предусмотрено. Трижды Герой — это вершина, указами закрепленная. Хотя и это великая глупость.

Понимаю, что такое герой. Но как можно быть дважды героем? Или трижды? Это что-то вроде дважды гения или трижды святого.

Маршал Советского Союза Конев осуществлял непосредственное руководство карательной операцией, находясь в Венгрии. Ему «Золотую Звезду» не дали. А Маршал Советского Союза Жуков осуществлял общее руководство. Из Москвы. В Венгрии он не появился ни на день, ни на час, ни на минуту. Так в чем же его героизм проявился?

Награждение Жукова, чтобы слава карателя к нему не липла, было замаскировано под день рождения. 1 декабря 1956 года Жукову исполнилось 60 лет. В тот день ему и дали «Золотую Звезду» и орден Ленина. Вроде как на день рождения. Но тогда совсем смешно получается. В чем же героизм? В том, что до 60 лет не спился?

Кстати об ордене Ленина. Когда звание Героя присваивали в первый раз, то давали «Золотую Звезду» и орден Ленина (у Жукова первая «Золотая Звезда» за номером 435, и орден Ленина к ней за номером 6071). Но когда звание Героя присваивали снова, то давали только «Золотую Звезду», но орден Ленина к ней не полагался. Таков установленный порядок. Так было всегда, в том числе и при получении Жуковым второй и третьей «Золотой Звезды».

А тут вдруг при получении четвертой «Золотой Звезды» ему еще и орден Ленина вопреки закону подбросили. Кто же все это безобразие допустил?

Прикинем.

Власть в нашей стране принадлежала органу, который именовался Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии. В описываемый исторический период Политбюро назвалось Президиумом Центрального Комитета.

А кто в Президиуме?

Правильно. После XX съезда КПСС в Президиуме заправляли двое: Хрущёв и Жуков. Причем Жуков одеяло власти упрямо тянул на себя. Вот он сам себя и награждал.

2

Войсковые учения на Тоцком полигоне в сентябре 1954 года выявили слабое звено всей военной доктрины Советского Союза. Для освобождения рабочего класса Европы надо будет прорывать фронт противника. Но прорывать так, как прорывали во Второй мировой войне, не выйдет. Если несколько дней подряд собирать на участках прорыва по триста орудий на каждый километр с соответствующим количеством боеприпасов, то противник, не будь дураком, нанесет ядерный удар по этому скоплению. Потому его оборону предстояло взламывать без сосредоточения таких масс артиллерии. То есть — только ядерным ударом.

Однако тихоходный поршневой бомбардировщик Ту-4 в качестве носителя ядерного заряда для такой работы явно не подходил. И новейшие бомбардировщики Туполева, Мясищева, Ильюшина и Яковлева тоже не годились для такой работы. У них обратная проблема — слишком высокая скорость. Нанесение ядерных ударов в глубине территории противника для них не было проблемой. Но как наносить такие удары по переднему краю, когда рядом свои войска?

Если бомбардировщик идет на большой высоте, точность бомбометания низкая. Кроме того, такой са-

молет легко обнаружить и сбить. Если бомбардировщик подходит к цели на малой или сверхмалой высоте, то у противника остается совсем мало времени, чтобы отреагировать на его появление. Но и у самолета мало времени на то, чтобы различить, где передний край, где кончаются свои и начинаются чужие.

И еще: что будет, если тысячи танков и орудий, десятки тысяч машин и сотни тысяч бойцов изготовились к наступлению, если операция рассчитана по минутам, но на подходе к цели носитель бомбы будет сбит? Что прикажете делать в этом случае? Отменять наступление на данном участке, когда соседи ринулись вперед?

Опыт войсковых учений на Тоцком полигоне однозначно указывал на то, что для нанесения ядерного удара по переднему краю противника авиационные средства доставки не подходят. Нужно было искать другое решение.

Маршал Советского Союза Жуков, заняв в феврале 1955 года пост министра обороны СССР, распорядился представить предложения по разработке средств доставки тактического ядерного оружия, с помощью которых войска смогли бы наносить ядерные удары в непосредственной близости от своего расположения.

Было выдвинуто несколько предложений. Жуков отобрал три, которые, по его мнению, сулили реальные результаты. 18 ноября 1955 года по предложению Жукова Совет Министров СССР принял постановление о начале работы одновременно по трем направлениям.

Первое направление: создание самоходной пушки калибра 406 мм и ядерного снаряда для нее. Опыт соз-

дания таких пушек для кораблей был, была технологическая, производственная и кадровая база. В 1938 году был заложен линейный корабль «Советский Союз», который стал головным в серии. Каждый линкор этого типа должен был нести по три трехорудийных башни главного калибра.

Толщина лобовой брони такой башни — почти полметра. Точнее — 495 миллиметров. Каждая башня весила 2364 тонны. Все процессы заряжания и наведения орудий были предельно механизированы. Расчет каждой орудийной башни состоял «всего лишь» из 105 офицеров и матросов!

Каждый ствол с затвором весил 136,7 тонны. Эти пушки швыряли снаряды весом 1108 килограмм на 45 километров. Вес заряда — 310 килограмм. Ресурс ствола — 300 выстрелов.

До германского нападения ни один линкор типа «Советский Союз» не был спущен на воду. Гитлер своим нападением сорвал их строительство. После войны недостроенные корпуса разобрали на металл.

Было решено использовать 406-мм пушки для сухопутных войск. В качестве базы для создания самоходного лафета был использован танк Т-10М. Понятно, что никакой лафет не поднимет ствол весом почти 137 тонн, потому ствол укоротили, вес снаряда снизили вдвое, заряд уменьшили в пять раз, живучесть ствола — в восемь раз. Это позволило резко снизить вес казенника, затвора и самого ствола. Установка получилась изящной и легкой — всего 64 тонны. Ей дали индекс 2А3. Снаряды весом 570 килограмм эта пушка могла швырять на 25 километров.

Одновременно с работами по созданию 406-мм самоходной пушки 2А3 шли работы по второму направлению: создание на той же базе самоходного миномета 2Б1 калибра 420 мм. Этот миномет мог бросать мины весом 670 килограмм на 25 километров, активно-реактивные мины — на 50 километров.

Миномет имел неоспоримые преимущества перед пушкой. Боевой вес — 55 тонн. В Советской Армии был установлен весовой стандарт 60 тонн. Это грузоподъемность четырехосного вагона. Вес тяжелых танков и любой другой боевой техники было желательно удерживать в этом пределе. Исходя из ограничения по весу в 60 тонн разрабатывались армейские паромы и другая боевая техника. 406-мм самоходная пушка этот весовой рубеж перескочила, а миномет в весовые стандарты вписался.

Гладкий ствол миномета было несравнимо легче производить, он имел неизмеримо большую живучесть. Большой калибр и вес боеприпаса, меньшие динамические и термические нагрузки в канале ствола в момент выстрела резко упрощали задачу создания ядерного заряда для такого орудия, хотя миномет обладал меньшей точностью стрельбы.

Оба орудия имели врожденные пороки. Прежде всего — габариты: длина больше 20 метров, высота — 5,7 метра. Как им ходить по улицам городов, не обрывая электрические провода? Как втиснуться под мост, нависающий над дорогой, как пройти по другому мосту, не провалившись?



Жители Будапешта жгут портреты Сталина (начало ноября 1956 г.). Восстание в Венгрии началось 23 октября 1956 года с демонстрации студентов в Будапеште, а причиной демонстрации, прямой или косвенной, был XX съезд КПСС, на котором Никита Хрущёв, глава всех коммунистов планеты, объявил Сталина преступником и кровавым тираном. Этой речью Хрущёв нанес смертельный удар международному коммунистическому движению.



Восставшие жители Будапешта готовятся сорвать памятник Сталину с постамента (23 октября 1956 г.). Вожди коммунистических партий десять лет восхваляли Сталина, возводили ему памятники, издавали его сочинения миллионными тиражами, называли гением всех времен и народов, строили жизнь своих стран так, как учил товарищ Сталин. Но Хрущёв объявил великого вождя и учителя злодеем и тираном, и в одночасье коммунисты всего мира остались в дураках. Получалось, что коммунистические вожди от Пхеньяна и Пекина до Тираны и Берлина верой и правдой служили кровавому тирану. Кем же теперь считать всех этих вождей? Как верить им? После разоблачений Хрущёва они сами оказывались ставленниками кровавого людоеда.



↑ Жители Будапешта у сброшенного с постамента памятника Сталину (24 октября 1956 г.).

→ Эта пятнадцатилетняя девушка с пистолетом-пулеметом Шпагина стала одним из символов Венгерского восстания 1956 года. В самой Венгрии и во многих других европейских странах эти события 1956 года называют не восстанием, а революцией.





↑ Повстанцы конвоируют сотрудника министерства госбезопасности Венгрии AVH (Будапешт, конец октября 1956 г.).

↓ Молодые сотрудники министерства госбезопасности Венгрии, арестованные восставшими жителями Будапешта (31 октября 1956 г.).



Колонна советских танков Т-54 из Особого корпуса генерал-лейтенанта Лашенко на улицах Будапешта 26 октября 1956 г. 23 октября 1956 года командир Особого корпуса Советской Армии генерал-лейтенант Лашенко получил приказ поднять корпус по боевой тревоге и ввести в действие план оказания «интернациональной помощи» братскому народу Венгрии под кодовым названием «Волна».



Советские танки Т-34-85 расположились в одной из стратегически важных точек в центре Будапешта 5 ноября 1956 г. 29 октября бои на улицах города прекратились; 30 октября на президиуме ЦК КПСС вожди Советского Союза приняли решение вывести все советские части из Будапешта, и утром советские войска начали покидать город. Казалось, революция победила, однако, к несчастью, события в Венгрии совпали по времени с Суэцким



кризисом: 29 октября Израиль, а затем и члены НАТО Великобритания и Франция напали на поддерживаемый СССР Египет с целью захвата Суэцкого канала. 31 октября руководство СССР приняло решение провести военную операцию «Вихрь» с целью свержения революционного правительства Венгрии, и утром 4 ноября начался ввод в Венгрию новых советских воинских частей под командованием маршала Конева.



Жители Будапешта окружили советский танк Т-34-85 (конец октября 1956 г.). Советские товарищи, которых никто (пока) не просил вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, были встречены, мягко говоря, без энтузиазма.



↑ Советский бронетранспортер БТР-152 заблокирован жителями Будапешта на одной из центральных улиц города (конец октября – начало ноября 1956 г.). Опыт боевого применения бронетранспортеров в Венгрии показал, что вместо открытого кузова машины такого типа следует выпускать с бронированной крышей.



↑ Танк Т-34 с сорванной башней; вероятно, башня сорвана вследствие взрыва боекомплекта (Будапешт, конец октября – начало ноября 1956 г.).



↑ Жители Будапешта возле орудия подорванного советского танка (конец октября – начало ноября 1956 г.).

Недовольство населения Венгрии очень скоро сменилось раздражением и враждебностью по отношению к непрошеным гостям. На улицах Будапешта завязались ожесточенные бои. Танк в городе, словно волк в клетке, предельно уязвим. Не для боя в городе танк создан. Танку простор нужен. Жуков в 1945 году без толку сжег в Берлине две танковые армии. Уроки войны великому полководцу не пошли впрок: по его планам танки снова ворвались в огромный город. Они горели в Будапеште таким же ярким пламенем, как и в Берлине. А как только огонь добирается до снарядов, жуткий взрыв срывает башню. Башня Т-54 весит восемь с половиной тонн, башня ИС-3 — почти двенадцать. При взрыве боекомплекта башня летит прочь словно горячая сковородка, брошенная свирепой бабой через всю кухню.



Советский легкий плавающий танк ПТ-76 на улицах Будапешта (конец октября – начало ноября 1956 г.). Танк ПТ-76 вполне соответствовал требованиям грядущего освободительного похода в Европу: его броня частично спасала экипаж от радиации, гусеницы позволяли не обращать внимания на окопы и траншеи, водные преграды плавающему танку ничтожны — ведь путь советским «освободителям» будут представлять не только войска угнетателей трудового народа, но и естественные препятствия, прежде всего реки. Поэтому разведывательные роты мотострелковых и танковых полков и разведывательные батальоны мотострелковых и танковых дивизий имели на вооружении плавающие танки ПТ-76, а мотострелковые подразделения танковых дивизий имели на вооружении плавающий гусеничный бронетранспортер БТР-50П, созданный на базе танка ПТ-76. Этим машинам никакой Рейн был не страшен.



Офицер Советской Армии, доставив пистолет из кобуры, направляется к фотографу британского журнала Picture Post Джеку Истону с явным намерением прекратить фотосъемку (Будапешт, 12 ноября 1956 г.). К этому моменту после ожесточенных боев в городе были уничтожены последние очаги сопротивления восставших, остатки вооруженных отрядов ушли в подполье.



Самоходная артиллерийская установка особой мощности 2А3 «Конденсатор» (слева) и самоходная минометная установка 2В1 «Ока» на параде на Красной площади 7 ноября 1957 г. Войсковые учения на Топком полигоне в сентябре 1954 года выявили слабое звено военной доктрины СССР. Для освобождения рабочего класса Европы надо будет прорывать фронт противника, но в современных условиях это можно было сделать только ядерным ударом, а для нанесения ядерного удара по переднему краю противника авиационные средства доставки ядерных зарядов не подходят.

18 ноября 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление о начале разработки средств доставки тактического ядерного оружия, с помощью которых войска смогли бы наносить ядерные удары в непосредственной близости от своего расположения. Первым направлением работы было создание самоходной пушки калибра 406 мм и ядерного снаряда для нее. За основу

взяли советское корабельное орудие типа Б-37, которым ранее планировалось вооружать линкоры типа «Советский Союз», а базой для создания самоходного лафета стал танк Т-10М. Снаряды весом 570 килограммов эта пушка могла швырять на 25 км. Вторым направлением была разработка на той же базе самоходного миномета 2В1 калибра 420 мм, который мог бросать мины весом 670 килограммов на 25 км, активно-реактивные мины — на 50 км. Было выпущено по 4 опытных экземпляра каждого из орудий; они приняли участие в параде на Красной площади и произвели настоящий фурор: теперь все видели, что у Советской Армии есть чем проломить фронт супостата.

Позднее от столь громоздких орудий (длина ствола каждого из них составляла около 20 метров) отказались в пользу более дешевых и простых в эксплуатации тактических ракетных комплексов (2К6 «Луна» и др.).



Председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Иван Александрович Серов в Венгрии 13 декабря 1956 г. (вероятно, снимок сделан в Будапеште). Сразу же после подавления Венгерского восстания спецслужбы Венгрии и их советские коллеги начали проводить массовые аресты местного населения. Всего было арестовано около пяти тысяч венгров, более 800 из них были отправлены в советские тюрьмы. Глава правительства Венгрии Имре Надь, возглавивший революцию, укрылся в посольстве Югославии, но 22 ноября был выманен оттуда обманом и схвачен. В 1958 году он и другие лидеры революции были повешены. Серов лично участвовал в подавлении Венгерского восстания, руководил арестами участников восстания и созданием новых органов безопасности Венгрии. В декабре 1956 года за заслуги в подавлении восстания он был награжден орденом Кутузова I-й степени.

Третьим направлением было создание безоткатного орудия. Создатели безоткатного орудия калибра 452 мм столкнулись с другими проблемами, решить которые не удалось.

Испытания и доводка монстров еще продолжались, когда на горизонте возникла великая дата — 40-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Жуков приказал к великой дате выпустить четыре самоходных пушки и четыре миномета.

Почему по четыре? Чтобы показать на параде 7 ноября 1957 года. Это создавало впечатление, что это серийные орудия, а не единичные опытные образцы, что нам есть чем проломить фронт супостата. Трепещите, буржуины!

4

Но были и другие проблемы. Фронт мы, допустим, проломим, но путь нашим освободителям преграждают не только войска угнетателей трудового народа, но и естественные препятствия. Прежде всего реки. В их числе — Рейн.

Разведывательные роты мотострелковых и танковых полков, разведывательные батальоны мотострелковых и танковых дивизий имели на вооружении плавающие танки ПТ-76 и легкие бронетранспортеры БТР-40.

ПТ-76 требованиям грядущего освободительного похода в Европу соответствовал. Броня частично спасала от радиации, гусеницы позволяли не обращать внимания на окопы и траншеи, водные преграды пла-

вающему танку нипочем. А БТР-40 плавать не мог, без посторонней помощи не умел перебраться через траншею и был открыт сверху.

На смену БТР-40 был разработан БРДМ*. От БТР-40 БРДМ отличался тем, что имел броневую крышу, а это, как показал опыт Венгрии, вовсе не лишнее баловство. Кроме четырех колес большого диаметра БРДМ имел под брюшком еще четыре убираемых внутрь небольших колеса. Выпустив их, БРДМ мог на поле боя свободно ходить через траншеи, кроме того, он умел плавать.

Мотострелковые подразделения танковых дивизий имели на вооружении плавающий гусеничный бронетранспортер БТР-50П, созданный на базе танка ТТ-76. Этим машинам Рейн тоже был не страшен. Для мотострелковых дивизий на смену БТР-152 разрабатывался плавающий колесный четырехосный бронетранспортер БТР-60П.

Но что делать с танками? Наплавные мосты предельно уязвимы, особенно в ядерной войне. Разведывательный танк можно сделать плавающим, его броня не слишком тяжела. Но основной боевой танк можно превратить в плавающий, только нацепив огромные понтоны со всех сторон и поставив навесной двигатель с винтом. Все это приемлемо, если мы про сотню танков речь ведем. А у нас их не сотня. И не тысяча. У Советского Союза — восемь танковых армий и уйма армий общевойсковых, столь же обильно танками на-

* БРДМ расшифровывается как «бронированная разведывательно-дозорная машина», поэтому аббревиатура эта относится к женскому роду (род аббревиатуры обычно определяют по опорному слову в ее расшифровке). Однако в Советской Армии аббревиатуру БРДМ, по аналогии с бронетранспортером, всегда использовали только в мужском роде. — *Прим. автора.*

сыщенных. И всем им в перспективе водные преграды форсировать. Потому навесные понтоны никак не подходили, и танки могли форсировать водные преграды только по дну.

Было принято решение разработать для танков Т-54 специальное оборудование, которое позволило бы им преодолевать водные преграды под водой.

5

Но главная угроза Советскому Союзу исходила все же не от зловредных врагов. Она исходила из нашего же стремления осчастливить весь мир, освободить трудящихся от капиталистического угнетения.

Объясняю. При случае возьмите в руки развернутый парашют, рассмотрите внимательно швы, потрогайте стропы, ранец, купол. Ведь это же настоящее чудо! Сотворяли это чудо девушки-мастерицы. Не знаю, как сейчас, а в те годы все это делалось вручную специалистами высшего класса из самых высококачественных материалов. На каждом заводе сидел представитель Министерства обороны, военпред, в подполковничьих погонах со своей бригадой. Каждый шов он проверял лично, ибо отвечал головой за качество принимаемой продукции.

Девочкам-мастерицам платили неплохие деньги. И бригадиру. И начальнику цеха. И директору. И военпреду. И всем, кто изготовлял стропы, материал для куполов, сверхпрочные нитки и все прочее.

А воздушно-десантных дивизий в те славные годы Советский Союз имел вдвое больше, чем все страны

мира вместе взятые. Служили в тех дивизиях (по три года) отборные солдатики, которые ничего сами не производили. Которых оторвали от станков и молотил. Которых надо было одевать, обувать, обильно кормить, вооружать, обеспечивать, в том числе и парашютами. Офицерам ВДВ кроме всего прочего надлежало еще и большие деньги платить.

На содержание воздушно-десантных войск, которые для обороны страны вообще не нужны, тратились колоссальные средства. Всех, кто обеспечивал ВДВ оружием, боеприпасами, топливом, обмундированием, боевой техникой и всем прочим, тоже надо было кормить, всем им надо было платить деньги.

Но на десантных войсках свет клином не сошелся. Сидели где-то выдающиеся конструкторы и создавали 406-мм самоходное орудие, которое нужно только для прорыва фронта противника, и ни для чего больше не годится. И получали те товарищи большие деньги. А другие товарищи создавали ядерный боеприпас для орудия. И тоже получали деньги.

Завод получал заказ на маленькую серию, ломал налаженное производство, выпускал штучные образцы. И там, на заводе, тоже сидел военпред. Он тоже продукцию на зуб пробовал. Он тоже деньги получал.

И варили сталевары броневую сталь для наших танков. Во всем мире было всего восемь танковых армий. Все восемь — наши! Получали сталевары денежки. И еще много, много разных людей сверлили орудийные стволы, выдумывали опускающиеся колесики под брюшком БРДМ, испытывали ракеты и производили плутоний для очередной ядерной бомбы.

В стране было 200 миллионов человек. Для нормального развития страны максимальная численность армии в мирное время вместе с внутренними войсками МВД, пограничными войсками КГБ и всеми прочими не могла превышать двух миллионов. У нас при Хрущёве и Жукове, да и при других товарищах ее численность была в 2-2,5 раза больше, даже не считая внутренних и пограничных войск.

Кроме того, нашим оружием мы вооружили полмира.

Страна работала на производство оружия. Шахтеры перевыполняли планы, чтобы дать стране больше угля. Уголь шел на производство кокса. Кокс шел на производство стали. Сталь — на производство танков.

Энтузиасты возводили гигантские плотины поперек великих рек ради получения электричества. Электричество шло на производство алюминия. Алюминий — это боевые самолеты, ракеты, танковые двигатели.

Основным конечным продуктом в любой производственной цепочке оказывалось оружие. Товары для народа — только побочное производство военных заводов.

Но за свой труд все, кто участвовал в процессе производства оружия, получали деньги. А в магазинах купить было нечего — вам же в хозяйстве не нужен 420-мм самоходный миномет и ядерные боеприпасы для него.

Правители Советского Союза печатали деньги и платили рабочим, инженерам, конструкторам, военпредам, директорам, министрам, партийным секре-

тарям и вертухаям, которые охраняли военные заводы и эков, выполнявших самую тяжелую, грязную и опасную работу. Денег платили немного, но товаров в магазинах было еще меньше. С каждым годом денег в обороте становилось все больше, а товаров не прибавлялось.

Резкий перевес денежной массы над товарной массой никогда никаких правителей к добру не приводил. Потому правителям надо было деньги, выданные народу, как-то отгребать назад.

6

Решения были найдены простые и надежные. Прежде всего — продавать народу побольше водки. Производство водки стоит копейки, а продается она за рубли. И крепко надо было держать водочную монополию. Только государство (то есть его вожди) имело право вести этот очень выгодный бизнес. Если же кто сам попробует самогон гнать, того сажать надобно.

Второе решение именовалось инфляцией. Спросим: зачем был использован сей заморский термин? Почему бы процесс этот не назвать простым русским словом? А потому, что дословный перевод звучит слишком уж откровенно: инфляция — это надувательство. В самом прямом смысле. Это обман народа. Вы, к примеру, мне вскопали огород, и должны по обоюдному договору получить пузырь водки, а я эту водюру водой разбавил. Это и есть инфляция. Это и есть надувательство. Бутылка как бутылка. На вид такая же, как все. Только крепость напитка не та.

Так и с деньгами. Вожди народу платят вроде все теми же рублями. Только их «крепость» не та, что была еще в прошлом году.

Третий финт — заем. Платят вожди народу, который оружие кует, а потом просят у народа займы. Облигации государственного займа выпускались каждый год. Распространяли их при товарище Сталине в принудительном порядке, при Хрущёве — в более мягком добровольно-принудительном.

Итак, государство выпустило облигации, потом угрозами и угрозами раздало народу, получив взамен денежки. Заем трехпроцентный. Это теоретически означало, что заняв у гражданина сто рублей, государство обязано ему вернуть через год сто три рубля.

Но это так у буржуев устроено. А у нас погашение государственного долга шло по правилам лотереи. Один или несколько раз в год в газетах на весь разворот публиковались тысячи номеров: облигации с этими номерами объявлялись погашенными. Если ты оказался обладателем облигации с таким номером, ты приходишь в сберкасса, предъявляешь облигацию, скажем, на сто рублей, и тебе возвращают наличными ее номинальную стоимость — сто рублей.

Когда каждая конкретная облигация будет погашена, никто не знает. Как выпадет. Одна, может быть, через год, другая через десять, третья — через двадцать лет. Хитрость заключалась в том, что работяга заплатил сто рублей и, если через год облигация погасится, то он получит назад сто своих рублей. Но это будут уже несколько ослабленные инфляцией деньги. Если же облигация погасится через 20 лет, то покупа-

тельная способность тех же ста рублей будет и вовсе плачевной.

А как же три процента навара? Где они? О! Тут все тоже предусмотрено. Три процента годовых выплачивали не каждому индивидуально, а тому, кому повезет. Часть облигаций каждый года погашались, а совсем небольшая часть по лотерейному принципу становилась выигрышной. Можно было на сторублевую облигацию выиграть и тысячу рублей, и десять тысяч.

Но не беспокойтесь: родное государство себя не обижало, граждан своих выигрышами не баловало. Сообщалось, что те три процента уходят на оплату выигрышных номеров. Кто в это хотел верить, тот верил. Кто верить не хотел, проверить не имел возможности.

Так государство занимало и занимало деньги у граждан, и, наконец, залезло в долги весьма серьезно. К началу 1957 году внутренний долг государства составлял 259,6 миллиарда рублей, а расплачиваться было нечем. И вожди страны сообразили: пусть сами граждане попросят, чтобы государство им долг не возвращало!

И тут же как по заказу посыпались в Кремль письма от трудящихся и резолюции собраний трудовых коллективов с призывами занятые государством деньги народу не возвращать — по крайней мере, в данный момент.

Раз народ просит, Коммунистическая партия отказать не могла. Решили так: выплаты по долгам заморозить на 25 лет, то есть до 1982 года, а с 1982 года начать выплаты по 13 миллиардов в год, и за 20 лет, то есть

к 2002 году, полностью расплатиться с народом — не выплачивая, понятное дело, никаких процентов.

7

Людам, которым в 1957 году было 30 лет, Хрущёв обещал вернуть последние долги, когда им должно было исполниться 75 лет. Самому Хрущёву ко времени завершения выплат должно было стукнуть 108 лет.

И мало кто обратил внимание на некоторое несоответствие в обещаниях. Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, завершалась словами:

*Партия торжественно провозглашает:
нынешнее поколение советских людей
будет жить при коммунизме.*

Коммунизм Коммунистическая партия обещала построить в два этапа.

Первый: создание материально-технической базы коммунизма к 1970 году.

Второй этап: полный коммунизм к 1980 году.

То есть к этому сроку страна должна была начать жить в соответствии с великим принципом: *от каждого по способностям, каждому по потребностям*. Проще говоря, после 1980 года каждый будет брать себе столько всего, сколько ему нужно. Деньги потеряют смысл. Их не будет.

Итак, с одной стороны лидеры страны заявляли, что к 1980 году деньги в Советском Союзе выйдут из употребления. С другой стороны, они постановили: начиная с 1982 года Коммунистическая партия вам,

граждане, ваши денежки начнет возвращать. Понятно, без накопившихся процентов. А после 2000-го года, то есть в глубоком и предельно развитом коммунизме, когда денег вовсе не будет, мы с вами полностью рассчитаемся по всем долгам.

ГЛАВА 5

1

15 мая 1957 года в 19 часов 01 минуту по московскому времени на государственном полигоне Тюра-Там впервые в мире был осуществлен запуск межконтинентальной баллистической ракеты 8K71. Полет ракеты проходил успешно первые 60 секунд. На 61-й секунде было замечено пламя на одном из боковых блоков. На 98-й секунде один боковой блок отвалился, ракета потеряла устойчивость и на 104-й секунде была подорвана.

Это было победой.

Было ясно, что эта ракета будет летать.

2

Жуков готовил Советскую Армию к новой войне. 21 мая 1957 года он отправил в ЦК КПСС отчет о результатах совершенно секретной научной конференции, проведенной под его руководством:

На конференции рассмотрены такие вопросы, как борьба за господство в воздухе в стратегическом и оперативном масштабах, ведение наступательных операций на большую глубину в условиях массового применения атомного оружия, организация системы ПВО страны в современных условиях, ведение морских операций на удаленных коммуникациях противника и по уничтожению его береговых объектов (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. С. 115).

По докладу Жукова, научная конференция подобного размаха в Вооруженных Силах Советского Союза проводилась впервые. Один из четырех основных вопросов, рассмотренных в ходе конференции, — укрепление и развитие системы противовоздушной обороны (ПВО). У людей, далеких от армии, после прочтения этой фразы может сложиться впечатление, будто наши стратеги не только наступательные операции готовили, но иногда немного думали и об обороне.

Однако совершенствование и развитие системы ПВО вовсе не является доказательством оборонительной направленности военного строительства и не противоречит подготовке освободительного похода в Западную Европу. Развитие и совершенствование системы ПВО в одинаковой мере важно независимо от того, готовимся ли мы к наступлению или к обороне. Если мы нападаем, враг будет огрызаться, потому надо прикрыть свои города, заводы, электростанции, железнодорожные узлы и мосты, порты и аэродромы,

и, конечно же, командные пункты, узлы связи и группировки наступающих войск в ходе нанесения грандиозных рассекающих ударов.

Именно такой сценарий обсуждали стратеги под командованием Жукова. Центральный вопрос конференции: *ведение наступательных операций на большую глубину в условиях массового применения атомного оружия.* Поинтересуемся: против кого?

Не против Японии, Великобритании и США — в этом случае речь шла бы о морских десантных операциях, а тут речь о каких-то противниках на континенте.

Эти операции Жуков готовил не против Китая. В те годы по требованию Жукова Советский Союз, не жалея средств, упорно вооружал китайскую армию самой совершенной советской боевой техникой, а китайскую промышленность — самыми передовыми советскими технологиями производства оружия.

Эти операции Жуков готовил не против Афганистана, Ирана или Турции. Против этих стран можно вести наступательные операции на большую глубину и без массового применения атомного оружия.

Наступательные операции на большую глубину в условиях массового применения атомного оружия можно было вести только против Западной Германии и ее союзников на континенте — Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Дании, Франции и находящихся тут войск США. Массовое применение атомного оружия в Западной Европе было необходимо для уничтожения командных пунктов и стратегических узлов связи, подавления средств ПВО и авиации на аэродромах, для

прорыва мощного фронта обороны и разгрома основных группировок противника.

Еще один важный вопрос, рассмотренный на конференции, — борьба за господство в воздухе в стратегическом и оперативном масштабах. Господство в воздухе — необходимое условие проведения грандиозных наступательных операций. Не имея господства или хотя бы прочного превосходства в воздухе, наступать нельзя.

Вот почему во Второй мировой войне Германия с первых моментов войны против любого противника первым делом стремилась захватить господство в воздухе. Так было при нападении на Польшу, Данию, Норвегию, Францию, Бельгию, Голландию, Югославию. А вот попытка захватить господство над Британскими островами провалилась, потому вторжение в Великобританию и не состоялось.

Далее на очереди был Советский Союз. Наступление германских войск в первые месяцы войны было столь успешным не в последнюю очередь потому, что гитлеровским генералам удалось захватить и долго удерживать господство в воздухе. В 1941 году Сталин и Жуков сами готовили нечто подобное, но Гитлер их опередил. И вот через полтора десятка лет Жуков, получив власть, снова готовился совершить то, что Гитлер не позволил совершить Сталину и Жукову летом 1941 года.

Задачи флота в 1957 году, как и перед германским нападением в 1941 году, заключались не в обороне военно-морских баз и коммуникаций, не в защите Лиепаи, Таллинна, Севастополя, Одессы, Ленинграда,

Мурманска, а в ведении морских операций на удаленных коммуникациях противника и в уничтожении его береговых объектов.

Прошло полтора десятка лет с того момента, когда по вине Сталина и Жукова страна оказалась совершенно не готовой к ведению оборонительной войны, ибо Красная Армия была ориентирована на ведение только наступательных операций. И вот Жуков, начиная с XX съезда КПСС и до конца своих дней, не только валил вину за неготовность страны и Красной Армии к обороне на Сталина, не только не признавал в этом никакой своей вины, но и продолжал готовить страну и Советскую Армию только к ведению наступательных операций. Ни при Сталине, ни после него Жуков и ему подобные стратеги не рассматривали вопросов отражения вражеского нашествия даже в чисто теоретическом плане.

Главная цель Сталина — установление коммунистической диктатуры на всей планете, прежде всего — в Европе.

Вопрос: если Хрущёв и Жуков действительно отказались от наследия Сталина, от идеи мировой революции, то зачем им проводить наступательные операции на большую глубину в условиях массового применения атомного оружия? Зачем вести операции на удаленных коммуникациях противника и уничтожать его береговые объекты? Если коварные враги попытались бы захватить нашу страну, то можно было нанести ядерные удары по десятку вражеских городов и тем самым отбить у противника охоту к продолжению войны. Зачем Советской Армии вести

наступательные операции, если врага можно легко усмирить и без них?

В план будущей войны Жуков приказал вписать положение о том, что Советский Союз первым начинает войну (там же. С. 300).

В 1939 году замысел нападения на Германию маскировался, словно фиговым листочком, таким заявлением в новом полевом уставе Красной Армии (ПУ-39): *если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий.*

Через 18 лет министр обороны СССР Жуков требовал, чтобы в новые планы разгрома Европы было записано прямо, без обиняков: мы нападаем первыми!

3

11 июня 1957 года, после трех неудачных попыток старта, из второй ракеты 8K71 было слито топливо, она была снята с пускового устройства и возвращена на техническую позицию. Это событие имело большое значение в борьбе за власть между кремлевскими элитами, и вот почему.

В 1950-е годы развитие стратегических вооружений в Советском Союзе напоминало погоню за двумя зайцами. Было создано ядерное оружие, которое можно было доставить к цели ракетами или стратегическими бомбардировщиками. И у ракет, и у бомбардировщиков были свои преимущества и свои недостатки.

Угроза применения ядерного оружия являлась фактором сдерживания. Стратегические бомбарди-

ровщики смотрелись эффектно, их можно было перенести через океан и показать ревущую армаду как врагам, так и союзникам, как уверенным в мощи данной державы, так и сомневающимся. Угрозу применения ядерного оружия с помощью бомбардировщиков можно было обострять до самой крайней степени: отправить самолеты к вражеским границам, но в самый последний момент вернуть назад, напугав супостата, но не допустив всемирной катастрофы.

Ракеты такого эффектного впечатления не производили. Несколько штук можно было провезти по центральной площади своей столицы, но кто воочию увидит их за пределами страны? Ракетами можно было страшать супостата, но если уж они полетели, то вернуть их было нельзя (их можно было уничтожить в полете, но пугать противника таким образом — удовольствие слишком дорогое и слишком рискованное).

Зато ракетам не надо было прорываться через системы противовоздушной обороны, а о противоракетной обороне в те времена мечтали только фантасты.

Успешно разрабатывать и ракеты, и стратегические бомбардировщики одновременно Советский Союз был не в состоянии: слабая социалистическая экономика этого не позволяла. Надо было определиться: либо сконцентрировать основные усилия на разработке и производстве ракет, а бомбардировщикам отвести второстепенную роль, либо наоборот.

И у ракет, и у бомбардировщиков были свои сторонники и свои противники. Они были в Генеральном штабе, в министерствах, которые руководили производством оружия, в Госплане, в Центральном Коми-

тете Коммунистической партии, и даже среди первых лиц государства. Хрущёв, например, был яростным противником бомбардировщиков и столь же убежденным приверженцем ракет. Жуков отдавал предпочтение стратегическим бомбардировщикам. В ходе учений на Тоцком полигоне ядерный удар можно было нанести с помощью состоящей на вооружении Советской Армии ракеты 8Ж38 (Р-2), но Жуков распорядился в качестве носителя использовать устаревший бомбардировщик Ту-4.

Летом 1957 года Хрущёву нужно было срочно продемонстрировать соратникам по партии успехи в области ракетостроения. Очередной сбой с запуском 8К71 был ударом по сторонникам ракет, и прежде всего по Хрущёву*.

4

Для проведения наступательных операций на большую глубину нужна единая воля. Нужен настоящий вождь, который мог бы сосредоточить в своих руках

* Во времена Хрущёва появился и третий «зайчик», за которым надо было гнаться: атомные подводные лодки, вооруженные ракетами. Проблема заключалась в том, что действия атомных подводных лодок надо прикрывать мощными группировками надводных кораблей, — следовательно, надо было развивать флот. После Хрущёва гонка вооружений пошла одновременно по всем трем направлениям: и ракеты наземного базирования, и стратегические бомбардировщики, и атомные подводные лодки с баллистическими и крылатыми ракетами. К этому добавим освободительные походы (Венгрия, Чехословакия, Афганистан) и перманентную революцию (Индонезия, Египет, Сирия, Вьетнам, Куба, Алжир, Ангола, Чили и так далее). Результат можно было легко предсказать: Советский Союз развалился под тяжестью непомерных расходов. — *Прим. автора.*

всю полноту власти и распоряжаться ею в соответствии с развитием стратегической ситуации. Жуков готовил себя к этой роли. Он единолично упразднил номенклатурные должности Центрального Комитета*.

Советским Союзом правила Коммунистическая партия. Правила безраздельно. Всех, кто на ее власть посягал и покушался, коммунисты истребляли немедленно и беспощадно.

Осуществлялась эта власть путем назначения и смещения начальников всех и всяческих рангов. Назначения и смещения происходили в соответствии с системой, суть которой выражалась одним термином: номенклатура.

Номенклатура имела четыре уровня: районный, областной (краевой), республиканский, центральный.

Центральный уровень в свою очередь состоял из трех подуровней:

1. номенклатура ЦК КПСС;
2. номенклатура Секретариата ЦК КПСС;
3. номенклатура Политбюро ЦК КПСС (с 1952 по 1966 годы — Президиум ЦК КПСС).

На каждом уровне от районного комитета партии до Политбюро существовал список должностей, которые могли быть заняты только по решению данного партийного комитета. И не имело ни малейшего значения, о каких структурах идет речь — о православной церкви или профсоюзной организации, доброволь-

* Подробнее об этом читайте в книге Виктора Суворова «Против всех. Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве страны в первое послевоенное десятилетие» (М.: Добрая книга, 2013. С. 293). — *Прим. ред.*

ном спортивном обществе или научном учреждении, о танковой дивизии или редакции журнала «Юность». Все, кто имел хоть какое-нибудь отношение к управлению страной, состояли в номенклатуре какого-либо уровня, часто об этом даже не подозревая.

Ликвидировав своим решением должности партийных надсмотрщиков, пусть и не самого высокого ранга, но входивших, однако, в номенклатуру ЦК, Жуков посягнул на безраздельную власть Коммунистической партии и предпринял попытку выйти из-под ее контроля.

Раньше такое частенько проделывал Сталин. Но он был Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии. Это его обязанность и право — создавать должности или их упразднять, назначать кого-то на номенклатурные должности или снимать. Жуков такого права не имел, ибо Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии был не он. Эту должность занимал Хрущёв.

Единолично упраздняя должности номенклатуры ЦК, Жуков тем самым рвал власть из рук Хрущёва и возглавляемой им Коммунистической партии. Самолично присвоив себе право упразднять должности номенклатуры ЦК КПСС, Жуков тем самым переступил границы своих полномочий. И решительно двинулся дальше.

На уровне армий, флотилий, военных округов, групп войск и флотов власть командующих находилась под контролем военных советов. В такой совет входил сам командующий и один-два члена военного совета, всегда стоявшие за его спиной, — без их согла-

сия командующий не имел права принимать никаких принципиальных решений. Военные советы — это ошейник Коммунистической партии на шее Советской Армии.

Жуков потребовал Военные советы превратить из контролирующих органов в совещательные, а их состав утверждать не решениями ЦК КПСС, а приказами министра обороны (там же. С. 445). Иными словами, Жуков требовал, чтобы Коммунистическая партия не назначала контролеров над командирами и командующими, чтобы не было над командирами и командующими никаких контролеров. Пусть будут просто советники. И пусть этих советников назначает не Коммунистическая партия, а министр обороны, то есть Жуков.

Проще говоря, Жуков гнул линию на то, чтобы Советская Армия подчинялась не Коммунистической партии, а ему лично. И чтобы войска КГБ и МВД были переданы в состав Советской Армии — то есть под контроль Жукова.

Но и этого ему было мало. В октябре 1952 года XIX съезд КПСС принял новый Устав партии, в соответствии с которым каждый коммунист имел право обращаться в любые партийные инстанции, вплоть до Центрального Комитета. Многие офицеры были коммунистами (иначе хода наверх не давали); генералы были коммунистами практически все.

Жуков ввел в Советской Армии свои порядки. Вопреки Уставу КПСС он запретил армейским и флотским коммунистам обращаться в ЦК КПСС. На армейских и флотских коммунистов права, гаранти-

рованные Уставом КПСС, с этого момента не распространялись (там же. С. 446).

Но даже и на этом Жуков не успокоился. Он запретил начальнику Главного политического управления Советской Армии генерал-полковнику А. С. Желтову информировать Центральный Комитет обо всем, что происходит в Вооруженных Силах (там же. С. 244).

Главное политическое управление Советской Армии* — это верховный политический надзоритель. Главное политическое управление являлось одновременно одним из отделов Центрального Комитета.

Таким образом, случилось вот что: Жуков запретил одному из отделов Центрального Комитета выполнять свои контролирующие функции. Тем самым Жуков вывел один из отделов ЦК из подчинения Первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущёва.

Расстановка кадров — это единственный рычаг власти, который был в руках Коммунистической партии. Заберите у Коммунистической партии право распределять начальственные должности, и никакой иной власти в ее руках не останется.

Именно этим и занимался Жуков. Он рвал власть из рук Хрущёва, оттесняя его и всех остальных вождей от власти.

* Политическое управление Красной Армии, оставаясь центральным военно-политическим органом партийной работы в вооруженных силах РСФСР и СССР, неоднократно меняло название. Так, в 1946–1950 гг. оно называлось Главным политическим управлением Вооруженных Сил СССР (ГПУ ВС СССР), в период с 1950 по 1953 гг. разделилось на Главное политическое управление Советской Армии (ГПУ СА) и Главное политическое управление Военно-морского флота (ГПУ ВМФ). С 1953 по 1958 гг. — Главное политическое управление Министерства обороны СССР (ГПУ МО СССР). — *Прим. ред.*

Но и Хрущёва несло. 13 и 19 мая 1957 года на встрече с деятелями культуры Хрущёв, сбиваясь на народную, едва ли не матерную речь, учил инженеров человеческих душ тому, как правильно сочинять стихи и книги, как писать картины, как снимать фильмы. Год назад на XX съезде КПСС Хрущёв разоблачил культ личности Сталина. Всеми идеологическому аппарату страны было предписано работать в духе доклада товарища Хрущёва. Сочинители старались.

Хрущёву хотелось, чтобы они проклинали лично Сталина, но не трогали всю нашу родную, выстроенную Сталиным экономическую и политическую систему. Но это было невозможно. Следуя указаниям Хрущёва, сокрушая культ Сталина, бойцы идеологического фронта, сами того не желая, подрывали глубинные фундаментальные основы идеологии.

Хрущёв злился, писателей и художников делил на лакировщиков и очернителей. Первые, по его мнению, приукрашивали действительность, вторые ее извращали, искажали, показывали в карикатурном виде. А надо было найти золотую середину.

Найти ее никому не удавалось — потому что ее не было. Середины и не могло быть. Действительность была карикатурной. Страна, претендовавшая на роль сверхдержавы, была не способна ни накормить собственный народ, ни одеть, ни обуть его, ни обеспечить жильем. Любое слово правды было обвинением системы бюрократического руководства.

Еще в июне 1941 года стандарт социалистического

реализма установил любимый сталинский режиссер Иван Александрович Пырьев. Стандарт назывался «Свинарка и пастух».

За это выдающееся достижение нашего самого передового киноискусства Пырьев тут же был удостоен Сталинской премии. Всего за десять лет он сорвал шесть таких премий, сравнявшись с самим Константином Симоновым, который лидировал во всех списках сталинских лауреатов.

В шедевре Пырьева свинарка с элегантным маникюром и модной прической, распевая задушевные песни, на стерильно чистой свиноферме перевыполняла планы, а пастух-дагестанец пас овец в снежных горах. Как передовиков производства свинарку и пастуха отправили на выставку в Москву, где они встретились. И запели дуэтом. В том фильме было все — и радость труда, и дружба народов, и досрочное выполнение планов и даже инновации (изобретение новой кормушки для свиней).

После войны Пырьев, переплюнув сам себя, выдал на-гора новый супершедевр социалистического реализма под названием «Кубанские казаки». Фильм был цветным. Уже одно это придавало ему особую свежесть. Та же свинарка теперь стала председателем колхоза. Колхозники (в шелковых малиновых и красных рубашках) пели и плясали, между песнями и плясками перевыполняли планы, жизнь выглядела нескончаемым праздником, столы ломились от обильной жратвы, но никто из персонажей не поддавал ни в будни, ни в праздники.

Фильм стал новым эталоном социалистического

реализма: он показывал действительность не такой, какой она была, а такой, какой она должна быть. Шаг в сторону от этого эталона высвечивал уродства системы. Ни в одном советском фильме не была показана очередь за колбасой. Не показывались и очереди за кастрюлями, за валенками, за керосином.

Мастера старались как могли, обходили не только острые, но и тупые углы, однако любое отступление от стандарта «Свинарки» и «Кубанских казаков» выглядело в глазах руководства клеветой на наш самый передовой строй — как ни старайся, все равно с высокой вероятностью окажешься либо лакировщиком действительности, либо злобным ее очернителем. Хрущёв крыл и тех и других. Но этого ему было мало, и он во время встречи с деятелями культуры рассказал обалдевшей аудитории сталинских лауреатов о подробностях подковерных схваток кремлевских вождей.

Это было чудовищным нарушением номенклатурной этики. В своем кругу болтай обо всем, пока язык с головой не оторвут. Но не смей выносить сор из избы!

Хрущёв сор из кремлевской избы выгребал бульдозерами, вывозил самосвалами: я-то вот как считаю, но находятся, понимаешь, такие среди наших вождей, которые иначе думают!

22 мая 1957 года, выступая перед руководителями сельского хозяйства, Хрущёв объявил главную задачу экономики Советского Союза: в ближайшие 2–3 года догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Слова Хрущёва тут же были подхвачены всей советской пропагандой и тысячекратно повторены на

весь мир. Народ ответил лавиной анекдотов и матерных частушек.

Поставить задачу легко: догнать и перегнать. А как? Эту задачу ставил еще Ленин — кстати, еще в сентябре 1917 года, еще до захвата власти большевиками. После того мы все время пытались кого-то догнать и перегнать.

Задачу догнать Америку к 1960 году Хрущёв поставил перед страной, не советуясь ни с кем, не известив соратников по руководству государством и партией. Это стало последней каплей. Провалившийся проект освоения целины, подрыв авторитета Коммунистической партии и карательных органов на XX съезде КПСС, развал социализма в Венгрии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии и ГДР, безумные, ничем не обоснованные прожекты обгона Америки, вынос кремлевских склок на всеобщее обозрение и обсуждение, — все эти глупости, словно пороховые бочки, скатывались в один погреб.

Не хватало лишь искорки, чтобы под Хрущёвым разом грохнула вся эта куча пороховых бочек.

Ключевой момент

Для того, чтобы нам с вами не запутаться в коммунистической иерархии, я позволю себе еще раз кратко обрисовать структуру власти в стране в то время.

В описываемый период Советский Союз состоял из 15 республик. Самая большая из них, Российская, имела в своем составе 16 автономных республик, 6 краев

и 52 области. Автономные республики, края и области делились на районы.

Вторая по величине Украинская республика имела в своем составе 26 областей.

Казахская — 16.

Узбекская — 9.

Белорусская — 7.

Киргизская — 5.

Туркменская — 4.

Небольшие республики — Грузинская, Таджикская, Азербайджанская, Литовская, Молдавская, Латвийская, Армянская, Эстонская, — в своем составе областей не имели, они делились сразу на районы.

На всех уровнях страной управляли партийные секретари.

Районами управляли районные комитеты партии. В райкоме было несколько отделов, которые руководили идеологией, промышленностью, транспортом, сельским хозяйством и так далее. Во главе районного комитета стояли 3–4 секретаря. Каждый из них управлял одним или несколькими отделами. Первый секретарь райкома был начальником над всеми.

Точно так же дело обстояло и в областях. Областью управлял областной партийный комитет. Он состоял из отделов. Одним или несколькими отделами руководил секретарь. Над всеми был поставлен первый секретарь обкома.

В краях — краевые комитеты с секретарями.

В республиках — республиканские.

А над ними — Центральный Комитет. Центральный Комитет в разные периоды включал от 6 до 27 от-

делов. Отделы в разные периоды сливались и разделялись, названия их менялись. Обратим внимание не на названия, а на суть.

Во все времена главными отделами были:

- военный отдел (то есть Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота);
- отдел учета и распределения кадров, который назначал и смещал в стране всех высших руководителей: генералов, адмиралов, маршалов, послов, министров и их заместителей, секретарей райкомов, обкомов, крайкомов, союзных республик, ректоров университетов, церковных иерархов и так далее;
- международный отдел, который управлял внешней политикой государства;
- идеологический отдел, который вырабатывал ту самую «единственно верную» линию партии;
- отдел агитации и пропаганды (Агитпроп);
- другие отделы, которые осуществляли руководство практически всеми сторонами жизни страны.

В отделах ЦК работали сотни высокопоставленных чиновников, которых набирали из числа финансистов, инженеров, военных, журналистов, чекистов, дипломатов и так далее — то есть из числа людей, обладающих какими-то конкретными знаниями для руководства определенными сферами деятельности.

Во главе отделов стояли заведующие. Заведующий отделом имел в своих руках колоссальную власть. Их

действия координировали секретари ЦК, каждый из которых имел в своем подчинении один или несколько отделов. Над всеми секретарями стоял Генеральный секретарь, который с 1953 до 1966 года именовался Первым секретарем ЦК КПСС. Просто, не правда ли?

Кроме этого существовали партийные титулы — что-то вроде титулов барона, графа, герцога. Титулов было пять. Перечислим их по возрастанию их значения в иерархии власти:

- член Центральной ревизионной комиссии,
- кандидат в члены Центрального Комитета,
- член Центрального Комитета,
- кандидат в члены Политбюро (Президиума) ЦК,
- член Политбюро (Президиума) ЦК.

Титулы не были наследственными или пожизненными. Они были временными. Два последних титула присваивались только тем, кто имел звание члена ЦК.

Титулы присваивались так. Большой начальник (например, первый секретарь очень важного и успешного обкома, командующий войсками военного округа, дипломат высокого ранга, заведующий отделом ЦК) за свои заслуги вдруг получал титул члена ЦРК. Например, чрезвычайный и полномочный посол СССР, постоянный представитель Советского Союза при Европейском отделении ООН Зоя Васильевна Миронова стала однажды членом ЦРК. ЦРК — это партийный суд. Больших начальников было нельзя судить обычным судом, чтобы не выносить сор из кремлевской избы. Их дела тайно разбирали в ЦРК, никому об этом не сообщая.

Следующий по важности ранг — кандидат в члены ЦК. Возглавил товарищ какой-нибудь важный крайком или обком (например, Куйбышевский) или военный округ (например, Дальневосточный), доказал делом, что с работой справляется, вот тогда ему могли такой ранг и присвоить. На партийном жаргоне это называлось «выбрать».

Еще выше — член ЦК. Этот титул присваивали первым секретарям союзных республик, некоторых краев и областей, некоторым министрам, крупнейшим чекистам, самым выдающимся идеологам и военным очень высокого ранга.

По Уставу партии не реже одного раза в три месяца в Москве собирался пленум ЦК, на который собирались члены ЦК, кандидаты в члены ЦК и члены ЦРК. Пленум решал важнейшие вопросы руководства страной и мировым коммунистическим движением.

В 1957 году в составе ЦК КПСС было 126 членов, 117 кандидатов и 62 члена ЦРК.

Из состава членов ЦК КПСС пленум выбирал Политбюро, которое в рассматриваемый нами период называлось Президиумом ЦК КПСС; в 1957 году в него входило 11 членов и 7 кандидатов. Политбюро (Президиум) собиралось раз в неделю в плановом порядке. В случае необходимости — в любой момент.

ГЛАВА 6

1

18 июня 1957 года. Кремлевская столовая, специальный зал для членов Политбюро. В 1952 году Политбюро переименовали в Президиум Центрального Комитета КПСС, но название зала намертво к нему прилипло.

Чистота ослепительная. Даже чище, чем на свиноферме в правдивом фильме Ивана Пырьева про счастливую колхозную жизнь.

Завершался обед. В зале 7 из 11 членов Президиума ЦК КПСС — товарищи Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Молотов, Сабуров, Первухин, и трое из 7 кандидатов члены Президиума ЦК КПСС — товарищи Брежнев, Фурцева и Шепилов.

Возник разговор. О Хрущёве.

Слово за слово — тут же и решили: чего тянуть? Позовем Хруща да и снимем. Все в сборе? Не все. Но большинство.

Как позвать, чтобы не спугнуть? Просто: предсто-

яла поездка членов Президиума Центрального Комитета в Ленинград. 16 мая 1953 года Ленинграду стукнуло 250 лет. Об этом не вспомнили никто. Опомнились слишком поздно. Потому решили праздновать через четыре года после юбилея — 21 июня 1957 года.

Велика ли разница, праздновать в мае или в июне, в тот же год, или четыре года спустя? Вожди решили: разницы нет. Следовало только обсудить, кто из кремлевских начальников перед какими аудиториями будет выступать и о чем говорить.

Позвонили Хрущёву: Никита Сергеевич, зайти на минутку, про Ленинград решить надо.

Пока Хрущёва ждали, Маленков предложил: Хруща снимаем и ставим министром сельского хозяйства, Молотова — руководителем Коммунистической партии.

Молотов: а Маленкова — главой правительства.

Товарищ Каганович предложил Маршала Советского Союза Булганина назначить председателем КГБ, а Булганин предложил назначить товарища Кагановича секретарем ЦК, отвечающим за контроль над Вооруженными Силами, военной промышленностью и внешней политикой.

С этим согласились, перешли в зал заседаний. Тут и Хрущ в дверях обозначился: какие с Ленинградом неясности?

Товарищ Маленков объяснил, что с Ленинградом в общих чертах все ясно. Не ясно с должностью Первого секретаря ЦК КПСС. А ведь должность такая Уставом КПСС не предусмотрена — кстати, как и должность Генерального секретаря, существовавшая

до того. Потому Президиум Центрального Комитета КПСС постановил упразднить должность Первого секретаря Центрального Комитета КПСС как не соответствующую Уставу партии.

Повторялся прошлый сценарий. В 1922 году была учреждена должность Генерального секретаря Центрального Комитета. Эту должность занял Сталин. Но соответствующие изменения в Устав партии внесены не были. В октябре 1952 года был принят новый Устав партии, в котором тоже ничего о такой должности не было сказано. Новый Устав принимали для того, чтобы отстранить Сталина от власти: вот, смотри, Коммунистическая партия проголосовала за новый устав, в котором твоя должность, товарищ Сталин, не предусмотрена. Брысь отсюда!

После смерти Сталина была учреждена должность Первого секретаря Центрального Комитета, которую 13 сентября 1953 года занял Хрущёв. Однако в Устав вновь не было внесено никаких изменений. То есть Хрущёв занимал должность, Уставом не предусмотренную. 18 июня 1957 года вожди решили: должность эту отменяем и тем самым отстраняем товарища Хрущёва от руководства партией и страной.

Хрущёв возражал: кто вы такие? Первым секретарем меня поставил пленум ЦК, и только пленум может снять. Собирайте пленум, собирайте всех 126 членов ЦК, 117 кандидатов и 62 члена ЦРК, пусть они решают.

Но и на это был заготовлен ответ: на должность Первого секретаря ЦК, товарищ Хрущёв, тебя назначили мы, члены Президиума ЦК. А пленум, все эти триста вождей низшего ранга, всего лишь покорно ут-

верждали нами принятое решение. Мы тебя назначили, мы тебя и снимаем.

В этот момент в зале появился товарищ Микоян. Из 9 членов Президиума ЦК КПСС семь против Хрущёва, двое за него: сам Хрущёв и после некоторого колебания — Микоян.

Кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС имели право совещательного, но не решающего голоса. То есть: все слушают, мнение высказывают, но в голосовании не участвуют. В тот момент в зале присутствовали только три кандидата. Их мнения разделились.

Шепилов — против Хрущёва. Брежнев и Фурцева — хрущёвские выдвиженцы. Снимут Хрущёва — их тоже прогонят. Они, ясное дело, за Хрущёва.

Жуков тоже из команды Хрущёва, но он отсутствовал. Жуков находился в Солнечногорске, где работала группа генералов, которая разрабатывала документы для проведения еще одних войсковых учений с применением ядерного оружия.

Присутствие Жукова на заседании Президиума ЦК КПСС не требовалось. Жуков был всего лишь кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. Он имел право высказывать свое мнение, но решающего голоса не имел.

2

Тем временем Молотов, Маленков и Каганович задавали тон, крыли Хрущёва последними словами, припоминая ему все глупости, сделанные им за четыре последних года.

Это было непростительной ошибкой.

Кандидат в члены Президиума товарищ Шепилов, который права решающего голоса не имел, кричал, надрываясь: так голосуйте же, голосуйте, мать вашу!

Следовало немедленно проголосовать, принять решение о снятии Хрущёва, прекратить разговоры и перейти к решительным действиям.

Первое: Хрущёва запереть в комнате без телефонов. Хотя бы на сутки.

Второе: Микояна, Брежнева и Фурцеву, которые поддерживали Хрущёва, — туда же.

Третье: под любым предлогом вызвать в Кремль председателя КГБ генерала армии Серова и тоже посадить под замок. Хотя бы на несколько часов.

Тут же новому шефу КГБ Маршалу Советского Союза Булганину сменить охрану в Кремле, в зданиях ЦК на Старой площади, на правительственных узлах связи, обеспечить связью своих людей, отключить каналы правительственной связи во всех учреждениях, где Хрущёв посадил своих выдвиженцев.

После того людей Хрущёва вызывать на заседание в Кремль. Заседание проводить на любую тему, лишь бы на много часов и до поздней ночи, а еще лучше — до первых петухов. В это время своим людям сообщать о назначении на новые посты в министерствах и требовать от них немедленно принимать дела.

И самое главное: новому секретарю ЦК по вопросам обороны и внешней политики товарищу Кагановичу следовало вихрем нестись в Министерство обороны, поменять охрану и отдать приказ Жукова, позиция которого в данном вопросе не ясна, в министерство не пускать.

Вот после того можно было созвать пленум Центрального Комитета и объявить его членам, что товарищ Хрущёв с работой Первого секретаря не справился, должность такая Уставом КПСС не предусмотрена, решением Президиума ЦК она ликвидирована, товарищ Хрущёв переводится на менее ответственную должность министра сельского хозяйства.

Кто бы возразил?

Вот там, на пленуме, и следовало высказать Хрущёву все, что против него было накоплено.

Но Молотов, Маленков и Каганович увлеклись. Они сняли Хрущёва и принялись припоминать ему просчеты, глупости и ошибки. Ворошилов, Булганин, Первухин и Сабуров не отставали. Дров Никита успел наломать — было над чем глумиться.

Хрущёв слабо огрызнулся.

Во время перерыва Фурцева Екатерина Алексеевна, кандидат в члены Президиума ЦК, секретарь ЦК КПСС, выскользнула из зала, мышкой-норушкой прошмыгнула в свой кабинет и набрала номер приемной Жукова в Министерстве обороны: где он?

Получила ответ: в Солнечногорске.

Властью Центрального Комитета Фурцева потребовала немедленно соединить. Соединили.

И она крикнула в трубку: Жора, Никитку скинули! Спасай!

3

— Ты, товарищ Хрущёв, ездил в Финляндию и там с финским президентом в финской бане голышом си-

дел! Это где же видано, чтобы государственный деятель свою великую страну представлял с голой жопой!

— А ты, товарищ Молотов, с Риббентропом шампанское пил, Гитлеру ручку жал. Лучше уж с друзьями с голой жопой сидеть, чем Гитлеру жопу лизать!

Перепалка шла в том же ключе. Дальше не рассказываю, потому как вожди лексику по большей части использовали ненормативную.

4

Жуков действовал так, как должны были действовать члены Президиума ЦК, решившие сбросить Хрущёва.

Первым делом из Солнечногорска Жуков позвонил председателю КГБ Серову: Ваня, будут вызывать в Кремль, не ходи! Запрись у себя! Никого к себе не пускай! Не давай сменить охрану Кремля! Крепко держи узлы правительственной связи. Телефоны всех, кто, по твоим сведениям, поддерживает Молотова, Маленкова, Кагановича, вырubi!

Второй звонок маршалу Коневу: Ваня, возьми список членов ЦК, обзванивай всех, созывай в Москву! От моего имени приказывай командующим военными округами и флотами выделять самые скоростные самолеты для членов ЦК. Самолеты сажай на Центральный аэродром!

Третий звонок начальнику ГРУ генерал-полковнику Штеменко: Серёж, несись на Центральный аэродром! Будут прибывать члены Центрального Комитета, введешь их в курс дела!

Пока Жуков звонил трем своим боевым товари-

щам, генерал-лейтенант Китаев, генерал для поручений особой важности министра обороны СССР, связался с командующим войсками Московского военного округа Маршалом Советского Союза Москаленко и передал приказы министра обороны.

Первое: поднять по боевой тревоге (без выхода из военных городков) 2-ю гвардейскую Таманскую орденов Суворова и Кутузова мотострелковую дивизию.

Второе: всех маршалов, генералов и адмиралов, которые находятся в Москве или в районе Москвы, поднять по тревоге, вооружить, собрать в Министерстве обороны, быть в готовности к немедленному исполнению приказов министра обороны СССР.

Третье: поднять по боевой тревоге слушателей военных академий, вооружить, выставить офицерские караулы на Центральном аэродроме Москвы, в гостинице «Москва», где будут размещаться прибывающие члены ЦК и кандидаты в члены ЦК, блокировать все движение на площадях и улицах, прилегающих к Кремлю, выставить там вооруженные офицерские патрули.

Четвертое: блокировать все движение от Солнечногорска до Боровицких ворот Кремля.

5

Путь от Солнечногорска до Кремля Жуков и Китаев проскочили сверкающим метеором.

Кандидаты в члены Президиума Центрального Комитета не имеют на заседаниях Президиума ЦК права решающего голоса. Но один из кандидатов, по фами-

лии Жуков, ворвавшийся в зал заседаний, все-таки решающий голос имел, хотя и неофициально.

Голос Жукова был громче голосов всех остальных членов Президиума вместе взятых. Жуков был Маршалом Советского Союза, министром обороны СССР. В его руках была Советская Армия.

Жуков влетел в зал и объявил: вы, товарищи дорогие, решили Хрущёва Никиту Сергеевича отстранить от власти, но Советская Армия вашего решения не поддержит. Если надо будет пригнать сюда 200 танков для решения вопроса, я это устрою.

К этому Жуков добавил, что танки выполняют только его приказы, и ничьи больше.

Заявление Жукова не понято, не оценено даже и через полвека.

На самом деле это заявление было не чем иным, как *провозглашением в Советском Союзе военной диктатуры*.

Смысл заявления Жукова был таким: вот вы, ребята, тут заседаете, из себя вождей корчите, верховную власть изображаете. Но Армия вам не подчиняется! Армия подчиняется мне! Вопрос о том, кто будет править страной, решается не в Кремле, а в Министерстве обороны. И решается он не вами, дорогие товарищи, а только мной.

6

Оценим обстановку. Назовем вещи своими именами. Еще древние китайцы знали: правильно назвать — значит правильно понять.

Так как же мы назовем происходившее в те дни в столице нашей Великой Родины?

Правильно: военный переворот.

Согласимся: не было танков на улице, не было стрельбы и кровопролития. Но у всех присутствующих было ясное понимание: сопротивление бесполезно. Если потребуется, будут и танки, и стрельба, и кровопролитие.

Давайте мысленно перенесем ситуацию в любую другую страну: собрались центровые политические, промышленные, финансовые воротилы, решают вопрос о верховной власти. И тут вдруг большой армейский начальник им говорит: да кто вы такие? Не ваше это дело. Вопрос о верховной власти решает армия — то есть я как ее высший руководитель.

Расклад в Кремле на 18 июня 1957 года был таким: либо верховная кремлевская власть контролирует армию, либо армия контролирует верховную кремлевскую власть. Других вариантов быть не могло.

Жуков открыто и нагло объявил кремлевским вождям, что в стране по имени Союз Советских Социалистических Республик вводится второй вариант. А первый отменяется. Вот прямо сейчас. Всеми уважаемым товарищем Жуковым Георгием Константиновичем.

7

18 июня 1957 года заседание Президиума Центрального Комитета завершили достаточно рано — в 8 часов вечера. Хрущёву нужно было тянуть время. Ему нужно было выиграть хотя бы одну ночь. Катя Фурцева пред-

ложила заседание перенести на завтра. Вожди орали друг на друга с самого обеда. Расход нервной энергии утомляет куда больше, чем расход энергии физической. Устали, изнемогли все. Потому согласились.

Это была еще одна непростительная ошибка Молотова, Маленкова и Кагановича. Им следовало вопрос ставить на голосование и Хрущёва снимать. На этом настаивал, не унимаясь, Шепилов: так голосуйте же!

Его не послушали. Разошлись, разъехались.

Хрущёв сразу же рванул на Старую площадь в серое здание Центрального Комитета КПСС, мигнув соратникам: собираемся у меня.

В кабинете Хрущёва их было пятеро: сам Никита, Брежнев, Микоян, Жуков, Фурцева.

Жуков доложил: у меня все готово! Я их всех арестую! (Красная звезда. 26 октября 2002 г.)

Микоян согласился, но добавил, что этим оружием надо воспользоваться только в крайнем случае. Есть надежда все сделать, соблюдая приличия. Надо расколоть заговор. Надо от самых ярых отбить колеблющихся. Самых ярых противников объявить зачинщиками и гвоздить не жалея. Остальных считать обманутыми и заблудшими. Их в угол не гнать, давать им возможность отхода. Кроме того, за всеми восставшими против Хрущёва — персональный контроль и наблюдение.

Позвонили хозяину КГБ генералу армии Серову. Тот доложил, что все под контролем, все восставшие на прослушке. Но подконтрольные товарищи по телефонам не болтают. У них идут встречи на даче Молотова. На дорожках парка.

В тот момент на окна кабинета Хрущёва плюхнулись первые крупные капли дождя. И разразилась гроза, которая сменилась проливным дождем на всю ночь.

Ключевой момент

Угрозой применения военной силы кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Жуков сверг большинство политического руководства страны. Именно так Бонапарт разгонял неудобную ему власть прикладами своих гвардейцев или одной только угрозой вызвать их в зал заседаний для решения вопроса.

В любой стране, кроме нашей, действия Жукова были бы названы военным переворотом. Разве не так? Кандидат в вожди выгнал с вершин власти большинство вождей. Как еще назвать такие действия?

А у нас это переворотом не называется. У нас нашли мудрый термин. Оказывается, против Хрущёва выступило не большинство руководства страны, а всего лишь «арифметическое большинство». Поэтому и Жуков сверг не большинство руководства, а всего лишь арифметическое большинство руководства.

С той поры этот термин гуляет по свету. И публикуют в научных журналах ученые товарищи статьи в защиту Жукова. И в тех статьях мелькает этот странный термин. Пример: Наумов В. П. «Дело» маршала Г. К. Жукова. Новая и новейшая история^{*}. М.: Наука. 2000. №6. С. 79.

^{*} Российский научный журнал, учрежденный Российской академией наук и Институтом всеобщей истории РАН. — *Прим. ред.*

Озадачим серьезных историков вопросом: товарищи ученые, а что, кроме арифметического большинства, существует какое-то еще? Геометрическое? Или тригонометрическое?

Действующие лица

ФУРЦЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА. Она же — Екатерина Третья. Она же (в народе) — Катюша Ненасытная.

Родилась 7 декабря 1910 года. Происхождение пролетарское. Трудовая деятельность, как у многих миллионов в нашей стране в те времена, — с ранней юности на фабрике. В 14 лет вступила в комсомол — Коммунистический союз молодежи.

С 1930 года на комсомольской работе. В том же году вступает в Коммунистическую партию. Окончила институт. Инженер-химик. Была партийным секретарем института. После окончания института — на партийной работе.

В 1942 году назначена (в партийных кругах было принято вежливо говорить «избрана») вторым, затем первым секретарем партийного комитета одного из самых престижных районов Москвы — Фрунзенского. В том же году познакомилась с Хрущёвым и навсегда осталась в его команде, хотя в 1942 году Хрущёв и не являлся хозяином Москвы.

В 1950 году Фурцева — второй секретарь Московского городского комитета партии. В октябре 1952 года на антисталинском XIX съезде КПСС вошла в состав

Центрального Комитета КПСС. С 26 марта 1954 года — первый секретарь Московского городского комитета КПСС. На следующем, уже открыто антисталинском XX съезде КПСС — кандидат в члены Президиума и секретарь ЦК КПСС.

Еще во время Второй мировой войны познакомилась с Николаем Фирюбиным, который тоже занимал должность одного из секретарей московского городского комитета партии. В 1953 году Николай Павлович Фирюбин получил назначение на дипломатическую работу. В 1954–1955 годах Фирюбин — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Чехословакии, с 1955 года — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Югославии.

Фирюбин и Фурцева поженились в 1956 году. У каждого из них это был второй брак.

ГЛАВА 7

1

19 июня 1957 года Президиум Центрального Комитета заседал в полном составе. Члены Президиума товарищи Суслов и Кириченко, отсутствовавшие в первый день заседаний, сообразили, на чьей стороне сила, и без колебаний взяли сторону Хрущёва. Так же поступили и все отсутствовавшие в первый день заседаний кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС — Козлов, Мухитдинов, Шверник.

Пока Президиум Центрального Комитета, переходя на крики и вопли, решал, быть или не быть Хрущёву главным начальником Советского Союза, в Москву срочно собирался весь состав Центрального Комитета.

Некоторые из членов ЦК жили и работали в Москве или неподалеку от нее. Место встречи для них — в Кремле. Здесь их встречал и «напутствовал» секретарь ЦК КПСС генерал-лейтенант Брежнев Леонид Ильич. Товарищ Брежнев информировал членов ЦК о том, что группа фракционеров выступила против нашего доро-

гого Никиты Сергеевича. На самом верху — разлом. Все будет зависеть от вашего, дорогие товарищи, решения. Решайте так, как подсказывает вам совесть коммуниста. Но товарищ Жуков просил передать, что Советская Армия на стороне товарища Хрущёва, иных решений армия не потерпит и не примет. Кстати, и председатель КГБ товарищ Серов просил передать то же самое.

Членов и кандидатов в члены ЦК, живших и работавших вдали от Москвы, на военных самолетах срочно свозили на Центральный аэродром столицы — на Ходынку. Те из них, кто работал не слишком далеко, летели с комфортом на персональных самолетах командующих войсками военных округов и флотов — в то время это были пассажирские самолеты Ил-14 в правительственном варианте. Те, кто правил дальними провинциями, летели на реактивных бомбардировщиках Ил-28, без комфорта.

На Ходынке их встречал начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко и каждому персонально разъяснял обстановку: голосовать так, как подсказывает совесть коммуниста. Но товарищ Жуков просил передать... С Центрального аэродрома вождей везли в Кремль, где их встречал товарищ Брежнев и повторял: голосовать так, как подсказывает совесть коммуниста!

Члены и кандидаты в члены ЦК правильно понимали напутствие начальника ГРУ генерал-полковника Штеменко, повторенное еще раз для полной ясности генерал-лейтенантом Брежневым. Да и без этих напутствий им все было ясно. Если члена ЦК в далеком Владивостоке или Хабаровске будят среди ночи и, ничего не объясняя и не спрашивая, везут на военный

аэродром, упаковывают в меха, цепляют под задницу парашют, сажают в кабину кормового стрелка бомбардировщика Ил-28 (ибо других мест для пассажиров в бомбардировщике нет), значит, поездка эта не противоречит интересам Вооруженных Сил.

Ил-28 — фронтовой бомбардировщик, то есть не стратегический. Дальность в один конец — чуть больше двух тысяч километров. Потому спешащих в Москву членов и кандидатов в члены ЦК на военных аэродромах передавали как эстафетную палочку. На одном аэродроме сели — а там уже ждет новый бомбардировщик со свежим экипажем. До Москвы — две-три, а то и четыре пересадки. Чувствовалось, что какой-то большой начальник рыкнул на авиационных командиров, страшными карами пригрозил в случае срыва доставки нужных людей в Москву. Потому все работало с точностью часов «Павел Буре» на руке министра обороны.

А кого наша славная Советская Армия (то есть товарищ Жуков) поддерживает? Правильно: товарищ Жуков поддерживает товарища Хрущёва. Да и охрана членам ЦК была выделена от армии. Время горячее, а жизнь каждого члена ЦК драгоценна. Это же слуги народа! Мало ли что случиться может! Потому их нужно охранять. Потому каждому — персональную охрану!

Но охрана, от Вооруженных Сил выделенная, могла в любой момент в конвой превратиться. Этого никому объяснять не надо. Сами догадались. Потому инструкции начальника ГРУ генерал-полковника Штеменко и секретаря ЦК генерал-лейтенанта Брежнева членами и кандидатами в члены Центрального Комитета выслушивались последними с повышенным внимани-

ем, принимались к сведению с глубоким пониманием и даже с благодарностью: спасибо, родные, ввел в курс.

2

Заседание Президиума ЦК КПСС продолжалось и 19-го, и 20-го, и 21-го июня. 11 членов и 7 кандидатов в члены Президиума ЦК орали друг на друга, разоблачали и уличали. У каждого и на каждого был собран полновесный четырехосный вагон компромата и еще маленькая тележка. И вожди отчаянно дубасили друг друга теми зубодробительными разоблачениями.

А в коридорах толпились слетевшиеся со всех концов нашей великой родины две сотни вождей чуть меньшего ранга. Это были члены Центрального Комитета, кандидаты в члены ЦК, члены Центральной Ревизионной комиссии. Поставленные на путь истины доходчивым инструктажем генералов Штеменко и Брежнева, они требовали, чтобы их допустили на заседание Президиума Центрального Комитета.

Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов этого не понимали. Как это? В зале заседают центровые вожди, а какие-то деятели меньшего ранга чего-то требуют! При товарище Сталине такого безобразия не бывало!

От членов ЦК, число которых в коридорах власти все возрастало, была выбрана делегация. В нее вошли главнокомандующий Объединенными вооруженными силами Варшавского договора первый заместитель министра обороны СССР Маршала Советского Союза Конев, первый заместитель министра иностранных

дел Патоличев, первый секретарь Московского комитета КПСС Капитонов. Делегация потребовала, чтобы вожди прекратили спор и вынесли свои разногласия на суд Центрального Комитета.

Чаша весов медленно, но неуклонно склонялась в пользу Хрущёва. На его сторону первым перебежал Маршал Советского Союза Ворошилов, следом — Маршал Советского Союза Булганин. За ними — товарищи Первухин и Сабуров. Так Хрущёв получил большинство в Президиуме ЦК; это позволило ему написать следующий документ:

№ П99/25 21 июня 1957 г.

Строго секретно.

Членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной ревизионной комиссии.

Созвать пленум ЦК КПСС 22 июня с. г. в 2 часа дня по внутривнутрипартийному вопросу.

Секретарь ЦК (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 23).*

* В Советском Союзе большие начальники (в данном случае Хрущёв) зачастую подписывали документы, указывая только название высочайшей должности без указания фамилии, или только фамилию без указания должности, или неполное название должности. Хрущёв, будучи Первым секретарем ЦК, подписывался как «секретарь ЦК»; именно так часто поступал и Сталин (на этом основании некоторые исследователи делают неверный вывод о том, что Сталин был Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) до 1934 года, а после этого был просто секретарем ЦК, хотя в важнейших документах — например, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Ставке Главного командования Союза СССР» № 1724-733сс от 23 июня 1941 г. — Сталин указывал свой полный титул: председатель Совнаркома СССР, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)). — Прим. автора.

Пленум ЦК продолжался с 22 по 29 июня 1957 года включительно. Он превратился в разгром тех, кто осмелился выступить против Хрущёва. Это был самый долгий пленум Центрального Комитета Коммунистической партии за всю ее историю.

Молотову, Маленкову, Кагановичу и примкнувшему к ним Шепилову прилепили ярлык — антипартийная группа.

Тон задавал Жуков. Он первым выступил с большой речью. Ее основной мотив такой:

На XX съезде партии, как известно, по поручению Президиума ЦК товарищ Хрущёв доложил о массовых незаконных репрессиях и расстрелах, явившихся следствием злоупотребления властью со стороны Сталина. Но тогда, товарищи, по известным соображениям не были названы Маленков, Каганович, Молотов как главные виновники арестов и расстрелов партийных и советских кадров (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 37).

Стенограмма пленума ЦК КПСС, открывшегося 22 июня 1957 года, опубликована. Это 843 страницы текста, набранного мелким шрифтом. Если мы прочитаем задающую тон речь товарища Жукова, а потом — множество выступлений других товарищей, то присвистнем от удивления.

На первый взгляд, все вроде бы правильно: Жуков выступил первым, он клеймил и разоблачал антипартийную группу. И все остальные участники целую неделю клеймили и разоблачали антипартийную группу.

В этом сходство.

А вот различие: Жуков сделал основной разоблачительный упор на то, что Молотов, Маленков и Каганович являются кровавыми палачами. Все остальные участники пленума последними словами клеймили Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова, припомнили им множество просчетов и ошибок, однако при обсуждении массовых расстрелов проявляли на первый взгляд необъяснимую сдержанность и терпимость.

Почему?

Потому, что товарищ Сталин был кем угодно, да только не дураком. Сталин творил террор не сам. Он повязал кровавой круговой порукой всю Коммунистическую партию. В каждом районе, в каждой области, в каждом крае и в каждой республике были созданы так называемые «тройки». В «тройку» входили партийный секретарь района, области, края или республики, начальник местного отдела или управления НКВД и прокурор. «Тройки» получали разнарядку: столько-то врагов следует расстрелять, столько-то посадить.

«Тройки» выносили решения о расстреле или пожизненном лагерном сроке, не вызывая на допрос, не вникая в суть дела. Списком. Партийным секретарям такая жизнь ужасно понравилась, и все они наперебой просили товарища Сталина нормы увеличить. Товарищ Сталин не скупился, нормы добавлял.

И вот в июне 1957 года две с половиной сотни этих самых секретарей собрались в одном зале на заседании пленума ЦК партии. Много лет назад они были мелкими секретаришками районов и областей. Теперь они поднялись на командные высоты. Поднялись потому, что исправно служили великому делу Сталина. Всех их вырастил и вдохновил товарищ Сталин. Указания все они получали от Генерального секретаря Центрального Комитета, членами Центрального Комитета все они сами стали со временем.

В зале заседаний сидели не просто самые рьяные исполнители сталинских приказов, но и самые хитрые. Те, кто попроще, давно погибли под пролетарской косой. А эти выжили. И как-то не очень им всем хотелось уличать братьев по ремеслу товарищей Молотова, Маленкова и Кагановича в чрезмерном рвении в выполнении указаний Центрального Комитета.

4

Вторым по кровожадности в 1937 году из всех региональных вождей был бывший пастух и кочегар с двухклассным образованием кандидат в члены Политбюро хозяин Сибири товарищ Эйхе Роберт Индрикович. Он проявил просто невероятный энтузиазм в вопросах истребления врагов. Он постоянно и настойчиво спрашивал у Сталина повышения лимитов на отстрел. Ему все было мало. Он слезно требовал добавки.

Роберт Индрикович был нравом попроще, потому вскоре сам угодил под трамвай истории. 29 апреля 1938 года он был арестован, почти два года находился

под пыточным следствием, 2 февраля 1940 года приговорен к высшей мере и в тот же день получил давно и честно заработанную пулю в затылок.

В феврале 1956 года на XX съезде КПСС товарищ Хрущёв объявил Роберта Индриковича верным ленинцем и невинной жертвой кровавого сталинского произвола.

Сам Никита по кровожадности Роберта Индриковича превосходил. Из всех региональных вождей он был номером один по выполнению планов выкорчевывания врагов. Но он был хитрым.

5

В феврале 1956 года на XX съезде КПСС Хрущёв обвинил Сталина в массовых репрессиях. Ход был рискованный и, как показала дальнейшая история, самоубийственный для всей социалистической системы.

Логика Хрущёва была такой: Сталин — злодей, а все мы, вожди рангом поменьше, — чистенькие, мы — верные ленинцы, мы же ничего не знали!

В июне 1957 года Хрущёв обвинил Молотова, Маленкова и Кагановича во многих грехах, но на массовые расстрелы не напирал, потому как у самого рыльце в пушку. А Жуков вдруг вспомнил, что не только Сталин был виноват в терроре, но еще и Молотов, и Маленков, и Каганович.

Хуже этого ничего придумать было невозможно. Каждый партийный вождь не мог не задать себе вопрос: а что Жуков отмочит завтра? Реальная военная власть у него в руках. Сегодня Жуков вспомнил, что

в массовых расстрелах виноваты Молотов, Маленков и Каганович. А кого он назовет завтра?

А ведь все присутствовавшие на пленуме ЦК в июне 1957 года были сталинскими птенцами, каждого лично товарищ Сталин выбирал. У каждого — заслуги перед Сталиным. Каждый кровью замазан.

Своей болтовней Жуков в один момент ВСЕХ членов Центрального Комитета и ВСЕХ кандидатов сделал своими врагами. Каждый дрожал за свою судьбу: ведь и меня он может вспомнить.

Из речи Жукова Хрущёв мог сделать простой и логичный вывод: год назад сподвижники Сталина Молотов, Каганович и Маленков не были названы преступниками, но сейчас Жуков им все припомнил. Сегодня Жуков не называет преступником Хрущёва, хотя Хрущёв такой же соратник Сталина, как и остальные в окружении вождя, а что если завтра Жуков мнение свое изменит?

А Жуков не унимался:

У товарища Хрущёва, как и у каждого из нас, имеются недостатки и некоторые ошибки в работе, о которых Хрущёв со всей присущей ему прямо-той и чистосердечностью рассказал на Президиуме. Но, товарищи, ошибки Хрущёва, я бы сказал, не давали никакого основания обвинять его хотя бы в малейшем отклонении от линии партии.

Жукову хватило ума лягнуть даже Хрущёва, своего единственного союзника в борьбе за власть. Получалось так, что все в дерьме, и только Георгий Константинович — весь в белом. Заляпаны все, начиная с Хру-

щёва, но чистенький Жуков его пока великодушно прощает.

6

Дебаты время от времени из истеричной семейной ссоры превращались в настоящий допрос пленных, последовательный и деловитый.

Жуков: Давайте говорить об ответственности за преступления, за расстрелы. Это самый важный вопрос.

Каганович: Если члены Президиума хотят, чтобы я другие вопросы отложил.

Жуков: Скажи, почему ты 300 железнодорожников сплавил на тот свет?

Каганович: Вопрос, который поставлен, это вопрос политики.

Жуков: И уголовный.

Каганович: Его надо рассматривать не под углом зрения 1957 года, а под углом зрения 1937–1938 годов.

Жуков: Ты, брат, прямо отвечай: членов ЦК расстреливал, это что, враги наши?

Каганович: Я несу ответственность политическую.

Жуков: И уголовную.

Каганович обращается к Хрущёву: А Вы разве не подписывали бумаги по расстрелам по Украине?

Жуков: 300 человек железнодорожников.

(Там же. С. 67.)

Жуков гнул к тому, чтобы Каганович, который подписал списки на расстрел 300 железнодорожников, был привлечен к уголовной ответственности. Чтобы вместо кровавых палачей Молотова, Маленкова и Кагановича на вершине власти восседал хороший, добрый и справедливый Хрущёв. Между тем, *«Никита Хрущёв, борец с культом личности Сталина, при нем возглавлявший Московскую городскую и областную организации ВКП(б), одним из первых региональных партийных секретарей обратился в Политбюро с просьбой санкционировать массовые аресты и последующие расстрелы или выселение "антисоветских элементов" по решению "тройки". В июльских (1937 г.) списках Хрущёва значилось более 41 тысячи человек»* (Красная звезда. 17 мая 2003 г.).

Хитрый Хрущёв, получив должность Первого секретаря ЦК КПСС, еще в сентябре 1953 года позаботился о том, чтобы основательно затереть отпечатки следов своей кипучей деятельности в те времена, когда он был верным учеником и соратником великого Сталина. Но и после зачистки архивов удастся кое-что обнаружить. Сегодня мы знаем наверняка, что в одной только Московской области в одном только июне 1937 года жертвами Хрущёва стали более 39 тысяч человек*. И был Никита не подневольным исполните-

* Первым решением так называемой «тройки» по Московской области в составе Реденса, Маслова и Хрущёва (этот состав и это решение были утверждены постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1937 г.) к расстрелу было приговорено 6500 человек, к высылке в дальние районы страны — 32805 человек. Это решение было утверждено (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 747). — Прим. автора.

лем, но восторженным инициатором чисток. Об этом Жуков не вспоминал.

7

Жуков принимал участие в заговоре против Сталина — иначе за пару недель до смерти Сталина его бы не вернули из уральской ссылки в Москву и сразу после смерти Сталина не поставили бы первым заместителем министра обороны.

Жуков принимал участие в заговоре против Берии и лично его арестовал.

Жуков в июне 1957 года возглавил заговор против коллективного руководства страной и Коммунистической партией, против большинства в Президиуме ЦК КПСС.

Защитники Жукова доказывают, что уж против Хрущёва Жуков точно ничего не замышлял, да и не мог замышлять.

А мы спорить не будем. А мы поверим.

Но в таком случае Жуков — подлец. Жуков уличал Кагановича в том, что тот подписал списки на расстрел 300 железнодорожников, но защищал Хрущёва, который подписал списки на расстрел и тюремные сроки без суда на десятки тысяч людей.

Ключевой момент

В своей речи, которая задавала тон всему пленуму Центрального Комитета, Жуков заявил:

Нужно сказать, что виноваты и другие товарищи бывшие члены Политбюро. Я полагаю, товарищи, что вы знаете, о ком идет речь, но вы знаете, что эти товарищи своей честной работой, прямою заслужили, чтобы им доверял Центральный Комитет партии, вся наша партия, и я уверен, что мы их будем впредь за их прямоту, чистосердечные признания признавать руководителями (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 41).

Пленум ответил бурными аплодисментами. А Жуков предложил этим не названным по именам «другим товарищам» покаяться:

Здесь, на пленуме, не тая, они должны сказать всё, а потом мы посмотрим, что с ними делать.

Именно на этом в свое время свернул шею Робеспьер. Своих соратников он гнал на гильотину по одному и целыми шайками, а трусливое большинство народных избранников отвечало воплями восторга. Каждый дрожал за свою шкуру, и когда выяснялось, что на сегодня пронесло, ликовал и визжал от счастья.

И вот однажды Робеспьер объявил: я выявил в нашем кругу еще нескольких врагов народа, которым давно пора отрезать головы, завтра мы так и сделаем, но пока имен не называю. Естественно, каждый такое замечание принял на свой счет, и потому во все пока еще не отрезанные головы одновременно пришла на первый взгляд парадоксальная мысль: а почему бы самому Робеспьеру голову не отрезать?

Так и порешили.

Жуков пошел тем же путем: вот этих я выгоняю, но и остальные тоже виноваты, имен не называю, вы сами, товарищи, их знаете, но так уж и быть — на сегодня прощаю, пусть пока числятся руководителями, а там посмотрим.

Жуков не отдавал себе отчета, что с этого момента все присутствующие на пленуме ЦК КПСС — а это две с половиной сотни закаленных в подковерных схватках бойцов — стали его смертельными врагами.

Их бурные аплодисменты были всего лишь формой стадного инстинкта, проявлением страха.

Но именно этот страх объединил их всех в стремлении от Жукова избавиться.

ГЛАВА 8

1

Пленум продолжался. Партийные деятели спешили выразить свою горячую поддержку Хрущёву-победителю.

Месяц назад Хрущёв публично чуть ли не матом крыл советских писателей и других деятелей культуры. Настала пора писателям ответить. Выступает член Центральной ревизионной комиссии, главный редактор «Литературной газеты» сочинитель Кочетов:

Большое значение имела большевистская, партийная речь товарища Хрущёва. Мы радовались ей, это был для нас праздник. Перед этим была просто ужасная муть (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 410).

Перед Хрущёвым писателей мягко журил кандидат в члены Президиума ЦК товарищ Шепилов. После него то же самое говорил Хрущёв, только на народном

наречии. Выяснилось теперь, что речь Шепилова была ужасной мутью, а речь Хрущёва — бальзам на писательские души.

Член Центральной ревизионной комиссии шестикратный лауреат Сталинской премии Константин Симонов, понимая, что его партийный ранг слишком низок и что он не будет удостоен чести лизнуть корму победителя, прислал Хрущёву записку. Хрущёв зачитал ее пленуму ЦК:

Товарищ Хрущёв критиковал некоторых из нас, в том числе и меня, резко, но за этой резкостью была душа и сердце, любовь к литературе, забота о ней и доверие к нам. Я и, я знаю, другие товарищи ушли с этой встречи с желанием работать, с верой в свои силы и с благодарностью товарищу Хрущёву за его прямые, резкие, но полные заботы слова (там же. С. 67).

То есть: бьет нас барин, и мы ему благодарны. Бьет — значит любит.

2

В ходе перепалки Жукову было брошено обвинение в том, что и сам он палач, сам приговоры подписывал. На что великий полководец якобы гордо ответил: «Ройтесь! Моей подписи вы там не найдете!»

Жуколюбые и жуковеды слишком часто повторяли эти слова, они давно вошли во все трактаты о Жукове как доказательство его честности и непричастности к массовым расстрелам.

А меня заинтересовала мелкая деталь: Жукову бросили обвинение... Кто бросил?

Решил обвинителя найти. Но обвинитель не находился.

Тогда я ринулся искать того, кто первым эту историю рассказал. И вдруг выяснил, что первоисточником является Константин Симонов, заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и шести Сталинских премий, один из самых главных апологетов жуковской гениальности. Расписал Симонов эту сцену в статье «К биографии Г. К. Жукова». Никакими источниками выдумка Симонова не подтверждается.

Стенограмма пленума (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 68–69) выдумки Симонова опровергает.

А дело было так.

Жуков никак не мог забыть о трехстах железнодорожниках, под решением о расстреле которых стояла подпись Кагановича.

Каганович: А что же Вы, товарищ Жуков, будучи командиром дивизии, не подписывали?

Жуков: Ни одного человека не подставил под расстрел, товарищ Каганович.

Каганович: Это проверить трудно.

Жуков: Проверьте, пожалуйста.

Каганович: Вы, что не одобряли политику ЦК, политику борьбы с врагами?

Жуков: Борьбы с врагами, но не расстрелов.

Ответ Жукова: политику борьбы с врагами он поддерживал, но не поддерживал практику расстрелов.

Хотел бы я знать, в чем это конкретно выразалось? Не иначе в июне 1937 года командир дивизии Жуков встал на партийном собрании и с присущей ему прямоотой заявил: я, товарищи, против расстрела врагов, политику нашей родной Коммунистической партии в данном вопросе не поддерживаю.

Так вот: доказательств того, что Жуков с врагами боролся, искать не надо. Он сам об этом заявил Кагановичу на пленуме ЦК КПСС. Но доказательств того, что, борясь с врагами, он якобы выступал против расстрелов, Жуков, к сожалению, не представил.

Понимая, что дискуссия пошла не тем руслом, конец спору положил Хрущёв: «Все мы одобряли». И Жуков промолчал. И Жуков не возразил на слова Хрущёва.

Зато уж в остальных случаях великий стратег не молчал. Жуков клеймил, обвинял и разоблачал, бросал реплики, прерывал выступающих. Жуков упивался властью. Временами говорил такое, чего можно было бы и не говорить.

Выступает Шепилов. Жуков ему:

Может быть, ты скажешь, где вы встречались с Кагановичем? Вчера во время дождя Каганович под зонтиком стоял с тобой в лесу.

Жуков ко всем обвиняемым обращался, словно следователь НКВД: ты, брат, не изворачивайся, не крути!

Но дело тут не в хамском обращении. К этому всех нас давно приучили. Своими вопросами Жуков не столько разоблачал восставших против Хрущёва,

сколько сам себя. Напористый допрос Жукова отраженным светом проявлял его осведомленность в вопросах, в которых знание свое лучше было никому не показывать.

Речь тут вот о чем. Год назад на XX съезде Хрущёв разоблачил культ личности Сталина и объявил: отныне у нас не будет диктатуры одного человека, будет коллективное руководство. 11 членов Президиума Центрального Комитета КПСС — это как раз и было то самое коллективное руководство. Это те, кто управлял Советским Союзом. Жили эти товарищи на дачах, а дачи те — в сказочных лесах, в живописных парках, на берегах чистых рек и прозрачных озер. И те леса, и те парки, те озера и реки охранялись так, как ничто больше в этом мире не охранялось.

Первое столкновение в Президиуме ЦК КПСС завершилось вничью 18 июня 1957 года. Группа, которая поддерживала Хрущёва, поздним вечером собралась в здании ЦК на Старой площади. Тут сторонники Хрущёва могли говорить открыто, не боясь, что их подслушают, так как комплекс зданий ЦК находится под неусыпной охраной КГБ, а шеф КГБ генерал армии Серов был на стороне Хрущёва.

Совершенно естественно, что и противники где-то собрались. Столь же естественно, что разговоры они вели не в помещениях, где их могли подслушать, а на дорожках парка.

В ту ночь в Москве прошел небывалый по силе проливной дождь. Противники Хрущёва совещались под зонтиками. Жуков им и вмазал: вот он, заговор! Я вас разоблачил!



Игра в футбол. Москва, 1958 г.

Соревнования по автокроссу в классе грузовых автомобилей на первенство СССР. Преодоление водной преграды близ деревни Юрки (Ленинградская область, июнь 1956 г.).



Строительство газопровода «Ишимбай — Магнитогорск». Рабочие вытаскивают застрявший автомобиль с трубами (Уральские горы, Челябинская область, 1957 г.).



Волга. Плотовщики. 1957 г.



Город Горький (ныне — Нижний Новгород). Комендантский патруль. 1957 г. Солдат в патруле должен быть образцом для других военнослужащих, но у этих ребят сапоги неуставного вида, «гармошкой», как требовала мода того времени.



↑ Добыча алмазов открытым способом. Взрыв породы (Якутская АССР, город Мирный, конец 1950-х годов). В 1955 году в Якутии было открыто второе в СССР месторождение алмазов — так называемая кимберлитовая трубка «Мир» (кимберлитом называют особую алмазосодержащую руду). До 2001 года месторождение разрабатывалось открытым способом.

→ Взрывная волна пронизывает толщу земли, помогая разведчикам заглянуть в ее глубины. Взрывник Виталий Горькин ведет разведку месторождения кимберлита (Якутская АССР, 1956 г.).





рис. 2 — стр. 8
рис. 2 — стр. 9

↑ Канатная дорога через Волгу в районе строительства Сталинградской (ныне — Волжской) гидроэлектростанции (1956 г.).



→ Подготовка к строительству газопровода по дну реки Волга (1956 г.).



окт. 2 - стр. 10
окт. 2 - стр. 11

↑ Оператор набирает на перфораторе английский текст для ввода в одну из первых советских электронно-вычислительных машин БЭСМ-1 (Большая электронно-счетная машина) в Институте точной механики и вычислительной техники АН СССР (1956 г.). Машина была построена на электронных лампах (5 тысяч ламп) под руководством С. А. Лебедева, имела быстродействие от 8 до 10 тысяч операций в секунду и использовалась, в частности, для вычисления орбит планет и малых тел Солнечной системы и переводов с английского языка на русский. В октябре 1953 года БЭСМ-1 была самой быстродействующей ЭВМ в Европе, уступая по быстродействию и объему памяти лишь американской IBM 701.

→ Москвичи встречают гостей 6-го всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве 28 июля 1957 г.



Москвичи встречают гостей из Южной Америки на 6-м всемирном фестивале молодежи в Москве. Фестиваль 1957 года стал самым массовым за всю историю фестивального движения: в нем участвовало более 34 тысяч человек из 131 страны мира.



Вожди Советского Союза на встрече с участниками Московского международного фестиваля молодежи и студентов. В первом ряду слева направо: председатель Президиума Верховного Совета Анастас Микоян, первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв, министр обороны Георгий Жуков, министр культуры Екатерина Фурцева (Москва, конец июля 1957 г.).



6-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Встреча гостей из Индии (1 августа 1957 года).



Торжественное открытие 6-го всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (Центральный стадион имени Ленина в Лужниках, 28 июля 1957 г.). Китайская делегация исполняет танец с драконами.



Сотрудники московского планетария наблюдают прохождение первого искусственного спутника Земли над Москвой 12 октября 1957 года.

Но Жуков разоблачил сам себя. Никто ему не возразил, никто не задал ему встречный вопрос. Потому, что все были смертельно запуганы. Потому, что все было ясно и без вопросов.

Итак, противники Хрущёва совещались ночью на дорожках парка под дождем. Но ведь парк под надежной и неусыпной охраной. Если Жуков знает о таких подробностях, значит, за высшими руководителями страны была установлена слежка.

Кем? Когда? С какой целью? Какими силами?

Первый вариант: Жуков сам, силами ГРУ, которое находилось в его полном подчинении, установил контроль над членами высшего руководства Советского Союза. Обязанности министра обороны СССР Маршала Советского Союза Жукова состояли в том, чтобы защищать страну от внешних врагов. Вместо этого он, являясь всего лишь кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, установил слежку за полноправными членами Президиума.

Если это не заговор против высшего руководства страны, то что это?

Второй вариант: за членами Президиума ЦК КПСС шпионили сотрудники КГБ, те самые, которые охраняли правительственные резиденции. То есть охрана высшего руководства страны на самом деле была не охраной, а вертухайско-стукаческим конвоем. Охрана правительства не столько хранила покой вождей, сколько следила за ними и докладывала своему начальнику Серову, который передавал эти сведения Жукову.

На каком основании Серов передавал Жукову эти

сведения? КГБ не подчинялось армии. Комитет государственной безопасности при Совете Министров подчинялся председателю Совета Министров СССР. В тот момент председателем Совета Министров СССР был Маршал Советского Союза Булганин Николай Александрович.

Если председатель КГБ, который был обязан защищать безопасность государства в целом и безопасность руководителей государства в частности, вместо этого вел слежку за теми, кому подчинен официально, если, нарушая законы и правила, передавал добытые сведения Жукову, то есть третьему лицу, которому не был даже подчинен по службе, то как прикажете квалифицировать возникшую ситуацию?

Так и быть, я не буду все это называть заговором Жукова — Серова. Пусть кто-нибудь другой найдет иное определение.

3

Партийные вожди дружно выражали глубокую признательность своему спасителю Хрущёву. Выступает член ЦК, первый секретарь Московского городского комитета КПСС товарищ И. В. Капитонов:

У нас нет танков. Они находятся в надежных и верных руках Георгия Константиновича Жукова. (Аплодисменты). И он знает, как управлять этими танками (там же. С. 223).

Иными словами, Капитонов признается: не мы, члены Центрального Комитета, управляем страной и ее арми-

ей. Не в наших руках власть и сила. Власть в руках великого Георгия Константиновича. Уж он-то знает, как ту власть употребить, как ею распорядиться. Долгие лета!

4

Маршал Советского Союза Жуков, опираясь на мощь армии, сверг большинство политического руководства Советского Союза, заставил подчиниться себе Маршалов Советского Союза Ворошилова и Булганина, привел к единому мнению две с половиной сотни членов и кандидатов Центрального Комитета Коммунистической партии.

Так победил Хрущёв.

Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов были изгнаны с вершин власти.

Булганин, Ворошилов, Первухин и Сабуров временно оставались на высоких руководящих постах, но песня их была спета. Пройдет совсем немного времени, и их будут выгонять по одному.

Выгнать всех сразу было бы неприлично. Стало бы ясно, что меньшинство в Президиуме ЦК силой захватило власть, свалив большинство.

На заключительном заседании пленума 29 июня 1957 года в Президиум ЦК КПСС был избран товарищ Жуков.

Взамен изгнанных Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова в состав Президиума вошла сразу целая ватага верных хрущёвцев, включая Брежнева Леонида Ильича, Фурцеву Екатерину Алексеевну и Козлова Фрола Романовича.

За последние годы в нашей стране, да и за ее рубежами, развелось чрезвычайно много ученых нового направления в исторической науке — жуковедения. Изучают они жизнь и необычайные приключения Маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича.

И вот эти самые ученые товарищи хором сообщают нам, что в 1957 году Жуков якобы никакого государственного переворота не замыслил и не готовил, а уж тем более не совершал. Жуков, по заверениям тех, кто углубленно вникает в его биографию, на заседании Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии просто сторяча какие-то слова на ветер бросил, а кремлевские дурачки насмерть перепугались и обвинили маршала Победы в бонапартизме.

Разберемся. Поставим точки над «ё».

Итак, четыре дня, с 18 по 21 июня 1957 года, в Москве проходило исключительно напряженное заседание высших руководителей страны. Заседали 11 человек в правом решающего голоса и 7 человек с правом совещательного голоса.

Обсуждали снятие Хрущёва. Из тех, кто имел право решать, в первый день против Хрущёва выступили ВСЕ!

На следующий день, когда Президиум ЦК КПСС заседал в полном составе, но когда стало ясно, что несогласных могут и перестрелять, 7 человек были против Хрущёва, 3 человека — за него.

По любым человеческим понятиям сам Хрущёв в момент, когда был поставлен вопрос о том, достоин

ли он править страной или нет, должен был удалиться и в голосование не вмешиваться.

Но Хрущёв голосовал за доверие самому себе: я править достоин! Если даже учитывать этот незаконный голос, то все равно большинство было против Хрущёва.

И тут в демократическую процедуру вмешался Жуков, который даже права решающего голоса не имел.

Жуков объявил, что отныне Советская Армия не подчиняется высшей кремлевской власти.

Жуков объявил, что высшая кремлевская власть отныне будет подчиняться руководству армии.

Жуков объявил, что он, не имеющий права голоса, опираясь на мощь армии, изгоняет с вершин власти большинство руководителей страны.

Жуков объявил, что его выбор в данный момент остановился на личности Хрущёва.

Жуков объявил, что отныне страной будет править только тот, на кого он изволит указать.

Высшая кремлевская власть сдалась и подчинилась, ибо угроза была серьезной и реальной. Не подчинись кремлевские вожди Жукову, всех их передала бы своими танками 2-я гвардейская Таманская орденов Суворова и Кутузова мотострелковая дивизия. 215 танков Т-54 и 112 бронетранспортеров БТР-50П для такого дела было бы вполне достаточно.

С любой точки зрения действия Жукова могут быть оценены однозначно. Без вариантов.

Это дворцовый переворот.

Это военный переворот.

Это государственный переворот.

Поэтому победивший Хрущёв — всего лишь ставленник Жукова.

На кремлевском толковище помимо Жукова присутствовали еще два маршала.

Маршал Советского Союза Булганин Николай Александрович имел право решающего голоса. Он был против Хрущёва.

Маршал Советского Союза Ворошилов Климент Ефремович имел право решающего голоса. Он был против Хрущёва.

Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович не имел права решающего голоса. Он своими действиями поставил Хрущёва управлять страной.

Следовательно, это был не просто военный переворот, ибо военные с решающим голосом были против Хрущёва. Разгром и смещение целой группы высших руководителей страны и сделанные в ходе разгрома заявления были не чем иным, как провозглашением личной диктатуры Жукова. Диктатура эта была временно прикрыта широкой кормой жуковского ставленника Хрущёва.

Жуков сбросил с вершин власти высшее кремлевское руководство и поставил управлять страной того, кого выбрал сам.

Пока Жуков угрожал силой руководителям страны, по его приказу генералы и адмиралы, командующие военными округами и флотами, со всей страны

на военных самолетах свозили в Кремль членов Центрального Комитета.

Из 309 членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной ревизионной комиссии в Кремль они доставили 266 человек. С 22 по 29 июня проходил пленум Центрального Комитета. Собранные в Кремле партийные вожди восемь дней подряд дружно клеймили тех, на кого указал Жуков.

Восемь дней!

Согнанные в стадо вожди прекратили разоблачать и оскорблять так называемую «антипартийную группу» только потому, что на то был дан сигнал. Иначе они могли бы хоть месяц без выходных клеймить Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова.

Никто из 266 человек не сказал ни одного доброго слова в защиту изгоняемых. Отчего так? Оттого, что с линией Жукова были все согласны?

Отнюдь нет. Все были смертельно запуганы. Пройдет совсем немного времени, и все они выскажут Жукову свое истинное мнение.

7

Коммунистическая власть существовала в двух формах: диктатура великого вождя или коллективное руководство.

Коллективное руководство возникает не потому, что вожди хорошие, а потому, что великий вождь может терпеть рядом с собой только того наследника, который является его сыном. Если сына в руководстве

нет, то других наследников великий вождь рядом с собой не терпит. Он уничтожает того, кто явно выделяется на фоне остальных приближенных.

Потому после смерти или смещения великого вождя независимо от воли оставшихся руководителей возникает коллективное руководство, то есть период временной демократии и ослабления центральной власти. Возникает эта временная демократия только потому, что ни один из оставшихся соратников бывшего вождя не может сразу поднять под себя остальных.

После Ленина возникло коллективное руководство: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин. Потом Сталин всех передумил и стал великим вождем.

После Сталина возникло коллективное руководство: Берия, Маленков, Булганин, Хрущёв. Наверх вырвался Хрущёв.

После Хрущёва возникло коллективное руководство: Косыгин, Подгорный, Брежнев. В этот момент впервые в истории человечества в одном корабле полетели в космос сразу три советских космонавта. Взлетели они при великом вожде Хрущёве, а приземлились при коллективном руководстве Косыгина, Подгорного и Брежнева.

Коллективное руководство на аэродроме встречало коллектив космонавтов, а космонавты не понимали, кому именно надо докладывать о выполнении задания Родины. Коллективные руководители этого тоже не знали. Никто из них вперед не рвался, никто не хотел раньше времени раскрывать свои карты.

Потому космонавты доложили Коммунистической партии и советскому правительству.

После Брежнева не возникло никакого коллективного руководства потому, что к концу своего правления Леонид Ильич вовсе выжил из ума и страной не управлял. Власть еще при жизни маршматика Брежнева перехватил Андропов, он и возглавил страну после Брежнева.

Но вернемся к нашим баранам. Жукову приписывают всяческие заслуги и добродетели. Вот даже и такие:

Жуков один мог без всякой боязни сказать о недопустимости любых отступлений от провозглашенных принципов коллективного руководства.

Это заявил серьезный историк В.П. Наумов («Дело» маршала Г.К. Жукова. 1957. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2000. № 6. С. 84).

Давайте же напомним серьезному историку, что централизация всех средств производства и всей собственности в руках государства требует столь же централизованного управления всеми этими средствами производства и всей этой собственностью. Централизация власти — это пирамида. Пирамида совершенно естественно венчается властью одного. Двоим, тем более десяти, на вершине места нет.

Ситуация, когда на самой вершине пирамиды не было никого, возникла после Сталина не потому, что так захотел великий демократ Жуков. Коллективное руководство возникает естественным образом на короткое время после смерти или свержения властелина. Коллективное руководство — это вовсе не отказ от социализма, то есть от тоталитарного господства бюро-

кратии. Это временное затишье перед разгулом абсолютной власти нового великого вождя.

И вот находятся жуколюбы, которые своему герою приписывают выдающиеся душевные качества. Оказывается, Жуков был единственным, кто мог коллективное руководство защитить, кто мог безо всякой боязни сказать о недопустимости любых отступлений от провозглашенных принципов коллективного руководства. Эти качества приписывают тому, кто лично разогнал коллективное руководство, возникшее после смерти Сталина.

Своими действиями и заявлениями Жуков сокрушил верховную власть в стране. Он открыто и недвусмысленно провозгласил себя вершителем судеб страны и ее руководителей — то есть провозгласил себя вождем и диктатором Советского Союза. Это было понятно каждому, кто в тот момент входил в высшее руководство страны.

А нам жуковеды говорят, что Жуков себя диктатором не мыслил, свои действия как захват власти не расценивал.

Давайте с этим согласимся.

Получается, что две с половиной сотни вождей, собранных на пленум ЦК в июне 1957 года, расценивали заявления и действия Жукова как провозглашение диктатуры, а сам Жуков не понимал, кем себя провозгласил.

Если дело обстояло именно так, то нам остается только усомниться в умственных способностях маршала Победы.

Ключевой момент

На утреннем заседании июньского (1957 года) пленума Центрального Комитета, состоявшемся 25 июня, Маршал Советского Союза Конев обвинил Молотова в том, что тот *«относился к нам, военным, командующим фронтами, по-барски, пренебрежительно, обращаясь к нам с руганью»*.

Молотов, конечно, не ангел. Но и разоблачитель хорош. Конев Иван Степанович в отношении подчиненных генералов был, как выражались в армии, «дерзок на руку», то есть бил им морды.

Стоило только Коневу бросить реплику о том, что Молотов «обращался к нам с руганью», Жуков тут же добавил: «Угрожал расстрелом не раз».

Кому бы таким поведением возмущаться, да только не Жукову. Вот как поступал сам маршал Победы:

*Боевой приказ войскам Ленинградского фронта
17.9.41*

<...> За оставление без письменного приказа военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу...

Командующий войсками ЛФ Герой Советского Союза генерал армии Жуков.

*Член военного совета ЛФ секретарь ЦК ВКП(б)
Жданов.*

*Начальник штаба ЛФ генерал-лейтенант Хозин.
(Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 95.)*

А вот выдержка из шифровки командующего Ленинградским фронтом генерала армии Жукова Военному совету 8-й армии 22 сентября 1941 года:

Такой военный совет вполне заслужил суровой кары, вплоть до расстрела. Я требую: Щербакову, Чухнову, Кокореву выехать в 2 дно, 11 сд, 10 сд и лично вести их в бой. Шевалдину и Кокореву предупредить командиров всех степеней, что за самовольное оставление Петергофа будут расстреляны как трусы и изменники (там же. 1992. № 6. С. 18).

Генерал-майор Щербаков В. И. — командующий 8-й армией.

Дивизионный комиссар Чухнов И. Ф. — член Военного совета 8-й армии.

Генерал-лейтенант Шевалдин Т. И. — заместитель командующего 8-й армией.

Генерал-майор Кокорев П. И. — начальник штаба 8-й армии.

2 дно — это 2-я Ленинградская дивизия народного ополчения, то есть 10 тысяч необученных, негодных к военной службе людей, одетых в собственную гражданскую одежду, вооруженных чем попало, включая трофейные японские сабли времен Русско-японской войны и музейные винтовки. В Москве было сформировано 16 таких дивизий, в Ленинграде — 10 дивизий, не считая отдельных полков и батальонов. Жуков приказал командующему 8-й армией бежать впереди одной из таких дивизии и кричать «ура», увлекая за собой бойцов на немецкие минные поля и под плотный пулеметный огонь. Не будет успеха — расстре-

ляет Жуков. Вот весь секрет его полководческого мастерства.

23 сентября 1941 года Жуков отправил командующим армиями Ленинградского и Балтийского фронтов шифрограмму № 4976:

Разъяснить всему личному составу, что все семьи сдавшихся врагу будут расстреляны и по возвращении из плена они тоже будут расстреляны (Журнал «Начало». № 3. 1991).

Ни один из гитлеровских фельдмаршалов и генералов, на даже сам Гитлер никогда подобных приказов не отдавали.

Вот выдержка из шифровки Жукова командующему 49-й армией генерал-лейтенанту И. Г. Захаркину от 12 октября 1941 года:

...Переходом в контрнаступление восстановить положение. В противном случае за самовольный отход из гор. Калуга не только командование частей, но и вы будете расстреляны... (Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А. Иной Жуков. М.: 1996. С. 66.)

8 ноября 1941 года командующий 43-й армией Западного фронта генерал-майор К. Д. Голубев обратился к Верховному главнокомандующему Сталину: работать под командованием Жукова невозможно.

На второй день по приезде меня обещали расстрелять, на третий день отдать под суд, на четвертый день грозили расстрелять перед строем армии (Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 220–221).

Это только некоторые документы и только за неполные два месяца, но так Жуков поступал на протяжении всей войны. А теперь нас пытаются убедить в том, что после войны Жуков просто изнывал от переполнявшего его желания восстановить историческую правду:

Одним из главных вопросов жизни партии он считал преодоление наследства культа личности Сталина. И в годы хрущёвской опалы маршал оставался верен курсу XX съезда на десталинизацию, хотел рассказать народу правду о «вожде всех времен», правду о событиях Великой Отечественной войны, как он их видел (Родина. №10 (октябрь). 2000).

ГЛАВА 9

1

— **М**не нужно увидеть товарища Хрущёва. Никиту Сергеевича.
— Кто вы?

— Майор Буланов.

— По какому вопросу?

— По важному.

— Я помощник товарища Хрущёва. Мне вы можете сообщить о своем вопросе.

— Не могу.

— Намекните.

— Не намекну.

— Хорошо. Я запишу вас на прием. В октябре.

— Но сейчас июль!

— Сейчас товарищ Хрущёв занят. Потом он уезжает на отдых. А сентябрь предельно загружен.

— Мне срочно.

— Срочно не выйдет. Только в октябре, товарищ майор.

История человечества — цепочка случайностей. Мы это еще в детстве постигали: не было гвоздя — отвалилась подкова, без подковы захромала лошадь, командир на хромой лошади стал легкой мишенью, убили командира — побежала армия. Враг вступает в город, пленных не щадя, оттого что в кузнице не было гвоздя.

Или вот: одна мама, уплыв за облака в своих фантазиях, забыла повязать шарфик на шею сыну, он простудился, заболел и умер. И мы не знаем, какого злодея, гения или гениального злодея потеряли. И не дано нам знать, куда бы повернула история, если бы на его шее тем пасмурным ноябрьским днем был повязан шарфик. А другая мама в тот самый день своему сыночку на тонкую шейку заботливо повязала толстый красный шерстяной шарф. И он не заболел и не умер. Он вырос и стал взрослым. Звали его Адольфом. И пошла история человечества другим путем. По ухабам.

Случилось так, что 3 июля 1957 года в 12 часов 18 минут по московскому времени Хрущёв Никита Сергеевич, Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, вышел из своего кабинета в тот самый момент, когда его помощник Шуйский Григорий Трофимович произносил слова «только в октябре, товарищ майор».

Вышел бы Никита из своего кабинета минутой позже, не услышал бы слов своего главного помощника — пошла бы история человечества иным руслом.

Но Хрущёв вышел из кабинета именно в тот самый момент.

И услышал.

Встрепенулся Хрущёв, прозванный ближайшими соратниками и подчиненными в руководстве страны Колобком и Лысым Членом:

— Кто это?

— Какой-то майор.

— Фамилия?

— Буланов.

— Он оставил телефон?

— Нет. Он бросил трубку.

— Немедленно узнай, откуда звонил.

Набрал Григорий Трофимович Шуйский три ноля и тут же получил ответ: звонили из телефонной будки номер 15884 возле западного выхода Киевского вокзала Москвы, разговор короткий, кругом толпа, потому 326-я бригада наружного наблюдения 7-го управления КГБ взять ситуацию под контроль не успела.

— Дела... — Товарищ Хрущёв тяжело опустился в кресло.

— Никита Сергеевич, мы вместе работаем много лет. Я все правильно делаю, если понимаю ваши приказы, ваши поручения, вашу логику. Сейчас понять не могу. Что случилось? В чем проблема? Объясните. Я положение исправлю, в следующий раз не промахнусь.

— Оцените, думный боярин, какого черта какой-то майор Буланов будет требовать встречи с Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза? И как какой-то майор Буланов смог найти номер телефона моего самого главного помощника?

Призадумался товарищ Шуйский Григорий Трофимович, затылок почесал. Не поспоришь: маху дал. Надо было расспросить майора, надо было телефончик взять или адресок.

— В общем, так: мне, Григорь Трофимыч, майора Буланова достань из-под земли. Но чтобы никто — повторяю, никто — не узнал, что я его искал.

3

Задача поиска усложнялась тем, что майоры служат не только в Советской Армии, но и в милиции, в КГБ, в пограничных войсках КГБ и во внутренних войсках МВД.

Но все же главное внимание Трофимыч обратил на Министерство обороны. Потому как офицеры других ведомств представляются иначе. Себя они называют не просто майорами, но майорами КГБ, майорами милиции, майорами внутренней службы.

И вот в Главное управление кадров Министерства обороны СССР позвонил референт из Президиума Верховного Совета: ищем героев войны с фамилиями Берестов, Буланов, Вознюк, Рыльский, Смородов. Дело под личным контролем товарища Ворошилова, потому на поиск вам два часа.

Помощник товарища Хрущёва Шуйский Григорий Трофимович отправил срочные запросы и в КГБ, и в МВД. И тоже — не от своего имени. И тоже фамилию майора Буланова затасовал в колоду других имен.

С момента окончания войны прошло двенадцать лет, потому можно было предположить с большой до-

лей вероятности, что майор, позвонивший в личный секретариат Хрущёва, воевал. Потому его искали якобы как героя, которому не вручена награда.

Но можно было предположить, что он не воевал. Если в училище поступил в самом конце войны или даже после ее победного окончания, то самое время ему сейчас майором стать.

Если майор не воевал, то и на этот случай был введен в действие особый вариант поиска.

4

В ту ночь Никита Хрущёв остался ночевать в Кремле, приказав резко усилить охрану не только Кремля, но и комплекса зданий Центрального Комитета на Старой площади. Трофимычу повелел будить себя в любое время, как только появится результат.

Григорий Трофимович Шуйский разбудил Первого секретаря Центрального Комитета ни свет ни заря. В четыре утра с минутами. Появился он в кремлевской квартире Хрущёва небритым, глаза красные, под глазами отеки. Доложил, сдерживая зевок:

— Майор Буланов Юрий Сергеевич, офицер для особых поручений генерал-лейтенанта Мамсурова.

— А Мамсуров где у нас? 38-й армией командует?

— Командовал. До недавнего времени. По представлению министра обороны СССР Маршала Советского Союза Жукова генерал-лейтенант Мамсуров назначен первым заместителем начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба.

— И утвержден?

— Под решением Президиума Центрального Комитета ваша подпись, Никита Сергеевич.

— Теперь вспомнил. Влипли мы с тобой, Григорь Трофимыч.

5

Майора Буланова Юрия Сергеевича остановил на улице случайный прохожий в потрепанном брезентовом плаще, сверкнул алым удостоверением с золотым гербом, пригласил пройти. За углом ждала неприметная серая «Победа».

Советские конструкторы эту машину проектировали еще в годы войны. Испытания проводили в победном 1945 году. И дали машине гордое имя «Родина». И показали товарищу Сталину. Осмотрел товарищ Сталин шедевр конструкторской мысли, поинтересовался между делом: по какой цене «Родину» продавать будете?

И тогда машине дали другое имя. Еще раз показали товарищу Сталину. Товарищ Сталин похвалил: «Победа», а небольшая.

6

Встречи с высоким руководством, если о них посторонним знать незачем, у нас было принято проводить на дачах, за зелеными заборами, в сосновых борах. С самым высоким руководством — в Серебряном Бору.

Умеет русский народ красивые имена давать. Серебряный Бор! Это хватило же у кого-то воображения

так назвать сосновую рощу за широким каналом на тихой окраине Москвы. Звучит даже лучше, чем если бы место это сказочное назвали бы Золотым Бором.

Серебряный Бор! Тут всегда хорошо. В июле — особенно: белочки по веткам друг за дружкой гоняются, птички какой-то породы незнакомой трелями любовь к жизни утверждают, шмель жужжит, нектаром насытившись.

Первым делом товарищ Хрущёв сообщил майору Буланову, что его отсутствие на рабочем месте не будет замечено: генерал-лейтенант Мамсуров сегодня весь день будет крепко занят в отделе административных органов Центрального Комитета. Об этом позаботились. Расспросил товарищ Хрущёв майора о работе, о семье, о здоровье, и перешли к делу.

— Никита Сергеевич, я понимаю, что не имел права...

— Право у вас есть. Оно записано в Уставе КПСС, утвержденном XIX съездом Коммунистической партии. Каждый коммунист имеет право обращаться в любые партийные органы, вплоть до Центрального Комитета. Вы коммунист. Вы обратились в Центральный Комитет. Я — Первый секретарь Центрального Комитета. Слушаю вас, товарищ майор.

— Никита Сергеевич, можете меня наказать, можете судить, если в чем виноват, но позвольте сначала задать вопрос.

— Слушаю.

— Вам что-нибудь известно про ЦОС? Это Центр особого назначения ГРУ.

— Нет.

— Вы знаете, кто является начальником этого Центра?

— Не знаю.

— Начальником является генерал-лейтенант Мамсуров.

— Мамсуров — первый заместитель начальника ГРУ.

— Правильно. Но у него есть еще и смежная должность.

— Любопытно.

— Об этом никому знать не положено.

— А вы как узнали?

— Случайно.

— Можно подробнее?

— Можно. С чего начать?

— С начала.

— Понял. Дело в том, что должность у меня почетная — офицер для особых поручений генерал-лейтенанта Мамсурова. Но офицеру для особых поручений иногда приходится выполнять презренные обязанности адъютанта. Вы, конечно, понимаете разницу в обязанностях.

— Понимаю. Но для пользы дела уточните.

— Адъютант получает в секретной части документы и карты. Адъютант за командиром портфель носит. Адъютант на телефоне сидит, ведет журнал приема сообщений, карандаши точит. В полевых условиях, где нет официанток, огненную воду командиру к ужину разливает, колбасу режет, девку на ночь обеспечива-ет, если на то намек дан. Простите, Никита Сергеевич, я говорю как есть, а не так, как должно быть.

— Только так и надо говорить.

— А офицер для особых поручений и по рангу выше, и по званию, и обязанности у него совсем не те. Офицер для особых поручений должен знать все соединения и части, которые подчинены его начальнику, все слабые и сильные стороны этих соединений и частей, их положение, состояние и задачи, которые перед ними поставлены. Офицер для особых поручений, пусть это и звучит странно, обязан обстановку знать и понимать даже лучше своего командира. Его глазами командир высокого ранга на поле боя смотрит. Вот, осенью прошлого года в Венгрии доложили из 66-й гвардейской стрелковой дивизии в штаб 38-й армии, что первый батальон 193-го гвардейского стрелкового полка захватил железнодорожный мост через Дунай. Командующий армией генерал-лейтенант Мамсуров немедленно взял ситуацию под личный контроль. Но самому нестись туда нет ни возможности, ни времени, и бросать управление 38-й армией ему никто не позволит. Шлет меня. Беру три БТР-152. На одном спаренная зенитная установка ЗПУ-2, хороша по верхним этажам длинной очередью сразу из двух стволов врезать, на двух других бронетранспортерах мотострелковый взвод. Рвусь к мосту. По пути попадаем под огонь. Один солдатик убит, четверо раненых.

— Прорвались?

— Прорвались. Матерю командира батальона, который мост держит. Хотя он подполковник, а я капитан. Оборона моста жиденькая. Я ему: разобьет тебя контра, загонит грузовик с динамитом на мост и шарахнет. И вся 38-я армия на западном берегу Дуная

останется без патронов и снарядов, без жратвы и горючки. Оттого говорю, что оборона объекта, можно сказать, стратегического у тебя, комбат, организована разгильдяйским образом. Рой траншеи! Рой окопы! Проволокой колючей оплечай. Минными полями подходы прикрой!

— Прикрыл?

— Прикрыл, Никита Сергеевич. Не его это вина была. Не дали ему ни мин противопехотных, ни проволоки. И народу в батальоне на оборону такого объекта совсем мало. Несусь обратно на командный пункт армии. Докладываю командующему 38-й армией генерал-лейтенанту Мамсурову: командир батальона молодец. К награде представлять надо. Не его вина, что оборона жидкая. Это командиру полка по шее дать надо. Почему еще один батальон в оборону не поставил? Почему танками не усилил? Одним ослабленным батальоном тот мост не удержать.

— Удержали мост?

— Удержали, Никита Сергеевич. Я того комбата уже после Венгрии встречал. Мне за тот мост досрочно звание майорское дали, ему — орден Александра Невского на грудь. Мы с ним флягу спирту распили по такому случаю.

— Но иногда за адъютанта вам работать приходится?

— Да, Никита Сергеевич. Три дня назад услал генерал-лейтенант Мамсуров своего адъютанта в Тамбов по каким-то делам, потому его обязанности временно на меня пали. Генерал Мамсуров осваивает новую должность. По нашим порядкам ему, как и мне, как

каждому офицеру и генералу положено в таком случае подъемное пособие, то есть еще одна дополнительная получка. И не в конце месяца, а сразу по прибытии на новое место службы. Это адъютантское дело — в финансовом отделе деньги для командира получать. Не самому же генералу в очереди толкаться. Иду. Получаю. Приношу конверт генералу Мамсурову. Теперь надо членские взносы в партию заплатить. Отсчитал генерал проценты, дает мне партийный билет и деньги.

— Каждый коммунист обязан лично платить партийные взносы.

— Правильно. Но генерал Мамсуров был занят. Иду в партийный комитет ГРУ, плачу. Секретарь денег не принимает. Слишком много, говорит, принес.

— Ошибся генерал Мамсуров?

— В том-то и загвоздка, Никита Сергеевич, что генерал Мамсуров никогда не ошибается.

— В чем же дело?

— Вот и я о том же: в чем дело? Не тревожа генерала, начинаю разбираться. Подъемное пособие, как и получка, состоит из трех частей: деньги за воинское звание, за занимаемую должность и процентная надбавка за выслугу лет. И чепуха какая-то у меня получается. Я твердо знаю, что у генерала одна должность — первый заместитель начальника ГРУ, а ему еще за какую-то другую, мне не известную должность платят.

— Если я правильно понял, генерал Мамсуров получил подъемное пособие сразу за две должности. И, как честный коммунист, исправно заплатил членские взносы со всех полученных денег. Но секретарю партийного комитета ГРУ ничего не известно о второй

должности, потому он денег не принял. Посчитал, что генерал ошибся, что прислал слишком много.

— Именно так.

— И вы сообщили генералу Мамсурову, что произошло какое-то недоразумение...

— Нет, Никита Сергеевич. Генералу Мамсурову я ничего не сказал. Я пошел в финансовый отдел разбираться.

— И?

— И кассир сообщил, что все тут правильно. 28 июня 1957 года создана войсковая часть 41339, и генерал-лейтенант Мамсуров помимо должности первого заместителя начальника ГРУ назначен командиром этой части, поэтому деньги ему выплачены правильно.

— А финансистов эта странность не смутила?

— Нет. Через финансовый отдел ГРУ идут миллионы. Для финансистов несколько лишних тысяч — сумма незначительная. Для финансистов главное, чтобы дебит с кредитом сходился. Прибыл новый первый зам начальника ГРУ, ему положены деньги за это и еще вот за это. Если в столбиках цифр все сходится до рубля и копейки, то финансистам больше не о чем беспокоиться. Есть приказ платить за должность первого зама — платят. А есть еще приказ — платить за должность командира какой-то там войсковой части. Никаких проблем — платят и за это.

— Вы узнали, что это за войсковая часть? Что за этим номером скрывается?

— Узнал.

— Как?

— Одна из обязанностей адъютанта — получать

документы для начальника в секретной части, носить за ним портфель, после работы возвращать документы в секретную часть. Оттого, что мне выпало исполнять презренные обязанности адъютанта, оттого, что возникла такая ситуация, я воспользовался случаем и в совершенно секретные документы генерала Мамсурова заглянул. Готов за это нести наказание по самой страшной статье Уголовного кодекса.

— Если на кого действие кодекса и будет распространено, то только не на вас, товарищ майор. Кто подписал приказ о создании этой войсковой части?

— Министр обороны Маршал Советского Союза Жуков.

— И что это за войсковая часть такая?

— Войсковая часть 41339, то есть Центр особого назначения ГРУ, — это совершенно фантастическая организация. Там готовят диверсантов. В военных академиях офицеров учат три-четыре года. В Военной академии Генерального штаба — и того меньше. А тут срок подготовки рядовых солдат определен в семь лет. И что за чепуха? Срок действительной службы в Советской Армии — три года, а у этих — семь. Личный состав — только сверхсрочники, а это дикость для Советской Армии, никогда у нас такого не было.

— Что там за солдаты?

— Это диверсанты, спортсмены высшего класса: борцы, самбисты, боксеры, стрелки, мотоциклисты, лыжники, парашютисты, пятиборцы. Их там никак не меньше двух тысяч. У нас в армии рядовой солдат получает 30 рублей в месяц, а рядовой солдат ЦОН — ровно в 24 раза больше. То есть один получает столь-

ко, сколько рядовые целого взвода. Это не все. 720 рублей — это только основная зарплата. Жуков установил целую кучу надбавок за выслугу, за классность, за каждый день полевых учений, за парашютные прыжки, за допуск к секретным документам. Надбавки в сумме превышают основную получку. Выходит, что рядовые солдаты получают больше, чем офицеры Советской Армии. Кроме того — жратва отменная, казармы лучшие, снаряжение добротное, обмундирование самого высокого качества. Я про офицеров ЦОН и не говорю. Им — квартиры в Москве из министерского резерва, оклады какие-то совсем уж невероятные. Сам Мамсуров за должность начальника ЦОН получает почти столько же, сколько за свою основную работу первого заместителя начальника ГРУ.

— Где находится этот Центр?

— Центра как такового нет. Чтобы не напугать местную власть и соответствующие недремлющие компетентные органы, небольшие подразделения, взводы и роты рассредоточены в разных гарнизонах и военных лагерях: в Воронеже, в Тамбове, в Туле. Но если разобратся — всем им не больше одной ночи поездом до Москвы. А одна рота — в Алабино. Замаскирована под сборы спортивных команд военных округов и флотов.

— Поступим так, товарищ майор. Я сейчас pošлю человека в партийный комитет ГРУ, он сообщит секретарю о создании особой войсковой части, которая якобы возникла по решению Центрального Комитета. О ее существовании не должен знать никто. Мой человек потребует от секретаря, чтобы тот партийные взносы генерал-лейтенанта Мамсурова принимал без

всяких вопросов. Мой человек напмнит секретарю об ответственности за сохранение государственной, военной и партийной тайны. После этого вы зайдете к секретарю, отдадите ему деньги. Пусть секретарь поставит штамп в партийном билете Мамсурова, удостоверяющий, что взносы уплачены. Вернете партийный билет генералу так, как будто ничего не случилось: он вам вручил деньги, вы их сдали в партком. Никаких вопросов при этом ни у кого не возникло. Меня вы, товарищ майор, никогда не встречали, мне ничего не сообщали. Все ясно?

— Все.

— Спасибо товарищ майор. Разберемся. Идите, о своем будущем не беспокойтесь. Будущее я вам обещаю.

7

Майор Буланов, офицер для особых поручений (в народе — порученец) первого заместителя начальника ГРУ, совершенно случайно узнал о том, что его шеф, генерал-лейтенант Мамсуров, кроме новой основной должности получил еще и дополнительную совершенно секретную должность начальника ЦОН — Центра особого назначения ГРУ. Майор решил, что дело нечисто. И доложил Хрущёву.

Майор, который был аналитиком и от природы, и по должности, по достоинству оценил случайно полученный кусочек информации. И все же понять всю глубину случившегося он, в силу своего относительно невысокого положения, просто не мог.

Суть же этого открытия заключалась в том, что министр обороны СССР четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович, начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко Сергей Матвеевич и первый заместитель начальника ГРУ Герой Советского Союза генерал-лейтенант Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович 28 июня 1957 года совершили еще один государственный переворот.

Хотя об этом никому пока не сообщили.

Ключевой момент

Жуков был холопом и хамом. Хамом в отношениях с теми, кто младше хоть на одну звездочку. Холопом в отношениях с теми, кто старше по рангу.

Он был холопом и хамом одновременно, без каких-либо переходов между этими состояниями.

После войны вскрылись многочисленные уголовные преступления Жукова: незаконная раздача орденов, воровство, мародерство. А за мародерство статья 266 УК РСФСР предусматривала суровую кару, включая смертную казнь.

Сталин был удивительно покладист. Мародера Жукова он не расстрелял и даже не посадил. Жуков всего лишь был изгнан из состава членов ЦК Коммунистической партии. Но всплывали все новые и новые подробности его деятельности. Над Жуковым нависла угроза изгнания и из самой партии. А это означало конец карьеры.

12 января 1948 года Жуков отправил покаянное письмо члену Политбюро и секретарю ЦК Жданову, который по приказу Сталина разбирал грязные дела военного преступника Жукова. Жуков скулил как побитый пес, просил не выгонять его из партии, обещал исправиться. Сталина в письме называл то просто великим, то великим вождем. А себя — слугой великого Сталина («Военно-исторический архив». 2007. № 2. С. 57).

Вникнем: коммунисты борются против угнетения человека человеком, за равенство всех людей на земле. И вот коммунист Жуков пишет официальное письмо в высшие органы руководства Коммунистической партии, в этом письме просит оставить его в рядах коммунистов и добровольно признает себя слугой, то есть холопом, другого человека.

Култ личности Сталина был создан безвольными людишками с эластичными хребтами, которые, подобно Жукову, сами себя не только считали, но и открыто называли сталинскими холопами. Свержение культа личности Сталина было для них расплатой за свое прошлое подлое поведение, за добровольное самоунижение.

ГЛАВА 10

1

Командующий 38-й армией Прикарпатского военного округа — это не номенклатура ЦК. Берите выше. Командующий армией — это номенклатура Секретариата ЦК, то есть не какие-то там начальники в каких-то отделах ЦК принимают решение о его назначении или смещении. Номенклатура Секретариата ЦК означает, что судьбу командующего армией может решить только кто-то из секретарей ЦК.

А заместители начальника ГРУ, тем более первый заместитель — это птицы еще более высокого полета. Это номенклатура Политбюро, которое во времена Хрущёва именовалось Президиумом Центрального Комитета. Только там, на самом верху, могли утвердить кандидата на этот пост. Судьбу первого заместителя начальника ГРУ мог решать только Президиум ЦК. И никто больше.

Именно Президиум ЦК с подачи Маршала Совет-

ского Союза Жукова назначил командующего 38-й армией Прикарпатского военного округа генерал-лейтенанта Мамсурова на должность первого заместителя начальника ГРУ. Только Президиум ЦК имел право снять его с этой должности, дать ему или снять с него какие-либо дополнительные обязанности.

Майор Буланов, являясь офицером для особых поручений сначала командующего 38-й армией, а затем и первого заместителя начальника ГРУ, имея доступ к секретам чрезвычайной важности, совершенно случайно узнал о существовании Центра особого назначения ГРУ. И ощутил всем своим майорским существом вопиющую странность: рядовые солдаты этого Центра получали столько же денег, сколько получают прослужившие много лет офицеры, командующие ротами и батальонами.

Сержанты ЦОН, командуя отделениями из десяти бойцов, получали столько же, сколько получают седые полковники, правящие полками, бригадами, а то и дивизиями, то есть тысячами солдат, сержантов и офицеров.

ЦОН ГРУ, вся эта необычная, тайная организация, тщательно замаскированная и спрятанная от посторонних, в том числе и от руководства страны, являлась как бы школой подготовки диверсантов, с программой обучения в семь лет, но с возможностью вступления в бой в любой момент. И командовал той школой не кто-нибудь, а первый заместитель начальника ГРУ.

А это чепуха и абсурд: в подчинении ГРУ — совершенно секретная Военно-дипломатическая академия. Она готовит офицеров-разведчиков для разве-

дывательных отделов и управлений штабов военных округов, флотов, групп войск и фронтов, добывающих офицеров нелегальных и дипломатических резидентур ГРУ, аналитиков Службы информации ГРУ. Командует Военно-дипломатической академией ее начальник в звании генерал-полковника. И никому не пришло в голову поставить во главе Военно-дипломатической академии первого заместителя начальника ГРУ! Это слишком низко для его полета. У него своих забот достаточно.

Но генерал-лейтенанта Мамсурова, для которого даже должность начальника Военно-дипломатической академии слишком низка, кто-то додумался поставить во главе какой-то школы, готовившей рядовых и сержантов!

Вот это и сразило майора Буланова. Вот это он и доложил Первому секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищу Хрущёву Никите Сергеевичу.

Итак, подведем итоги.

Первое. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков и начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба генерал-полковник Штеменко самовольно, не ставя руководство страны в известность, создали секретную школу диверсантов численностью в две с половиной тысячи отборных головорезов.

Второе. Рядовой состав вербуются на контрактной основе, что является вопиющей дикостью для Советской Армии. У нас так не принято.

Третье. Секретная школа зачем-то разделена на не-

сколько мелких частей, разбросанных по разным гарнизонам и военным лагерям.

Четвертое. Школа создана не где-нибудь, ее филиалы — не дальше пятисот километров от столицы государства. Почему не в Казахстане? Почему не на Алтае? Почему не в Забайкалье? Кому нужны головорезы в непосредственной близости от Москвы, в пятистах, а то и в ста километрах от Кремля?

Пятое. Министр обороны Маршал Советского Союза Жуков платит своим солдатам-головорезам небывалые офицерские получки, нарушая финансовую дисциплину и социалистические принципы оплаты труда.

Шестое. Командовать школой диверсантов Жуков поставил первого заместителя начальника ГРУ, а это все равно что гонять сорокаторный самосвал для доставки погребушек в детские сады или использовать шагающий экскаватор с емкостью ковша в 25 кубов и вылетом стрелы в сто метров для рытья водосточной канавки на приусадебном участке.

Седьмое. Все это покрыто непроницаемым мраком военной тайны. О том, что генерал-лейтенант Мамсуров помимо основной должности занимает должность начальника школы диверсантов, не должно быть известно никому, включая и его личного офицера для особых поручений.

Что же за всем этим кроется?

Но даже задав этот вопрос, даже дав на него логичный обоснованный ответ, майор Буланов не мог понять истинного смысла происходящего, ибо, как и любой простой советский человек, он не был посвя-

щен в номенклатурные тайны, не знал и знать не мог те тайные законы, в соответствии с которыми действовал механизм власти.

2

Для всех нас, как для страны, ее народа, так и для внешнего мира, была создана парадная картинка: Верховный Совет СССР, местные советы, выборы депутатов трудящихся, голосование, указы Президиума Верховного Совета...

Но на самом деле в стране действовал совсем иной, скрытый от глаз толпы механизм власти. Власть эта жила и работала по своим секретным законам, точно так же, как подпольный уголовный мир существует по особым, не известным посторонним законам, имея свои правила, свою эстетику и этику, свои системы наказаний и поощрений, свою шкалу ценностей, свои понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо, и даже объясняясь своим собственным языком, непонятным непосвященным.

Главный принцип, лежащий в основе самой системы номенклатурных должностей, состоял в том, что только Коммунистическая партия и ее высшее руководство имеют право решать кадровые вопросы. Маршал Советского Союза Жуков, тайно создав Центр особого назначения и поставив первого заместителя начальника ГРУ на должность командира этого Центра, нарушил основополагающий принцип функционирования власти. Проще говоря, он вышел из-под контроля Коммунистической партии. Он замахнул-

ся на ее монопольное право назначать и смещать руководителей любых рангов, давать им должности и смещать с этих должностей. Сложилась ситуация, подобная той, когда в банде уголовников кто-то тайно, против воли пахана, не ставя его в известность, решает принципиальные вопросы.

Летом 1957 года дело в общих чертах обстояло так же, как и в банде уголовников. Руководство Советского Союза действительно было бандой — самой крупной и самой жестокой бандой в мировой истории. На золоченых норах восседал пахан по кличке Хрущ, а центральной урка Жучило в тайне от пахана сколачивал свою кодлу.

Кстати, в блатной фене того времени слово «жук» было эквивалентно слову «уркаган» и означало матерого уголовника, ловкого вора, впоследствии — вора в законе. Слово это имело множество производных: жукецало, жучило, жучка-воровайка, жуковатый, жуки-куки, жучить, жуковать. Фамилия Жукова для блатных звучала как Уркин или Жиганов. Но и фамилия Хрущёва имеет похожее значение, ибо хрущами называют майских жуков, чрезвычайно вредных для сельского хозяйства и лесоводства.

Дело, конечно, не в блатных терминах, а в том, что и Жуков, и Хрущёв были уголовниками самого крупного калибра. Летом 1957 года встал вопрос: кто кого?

Даже если бы в замыслах Жукова не было ничего корыстного и темного, его следовало немедленно гнать под нары ближе к параше. Ибо оборзел. Ибо нарушил священные правила своры.

Но и у Жукова не было иного выхода. Он тайно

преступил закон темного, закрытого для непосвященных мира, именуемого номенклатурой. Он знал, что за такие поступки во все прежние времена убивали. Жуков сам за такие действия четыре года назад в бывшем сталинском кабинете арестовывал Маршала Советского Союза Берия, ибо Лаврентий Палыч Берия назначил нескольких своих ребят на ключевые должности в МВД, не советуясь с высшими руководителями Коммунистической партии.

За это расстреляли и Берия, и тех, кого он поставил на руководящие посты. Так что Жукову, вставшему на путь Берии, не оставалось ничего иного, кроме как идти до конца — свергнуть пахана и занять его место. В противном случае карьера Жукова в любой момент могла оборваться с непредсказуемыми последствиями для него самого и для его окружения, стоило кому-нибудь узнать о том, что министр обороны самовольно занимается раздачей должностей своим подчиненным, не спрашивая мнения и разрешения Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии.

3

В июне 1957 года генерал-лейтенант Мамсуров был назначен первым заместителем начальника ГРУ и одновременно командиром войсковой части 41339, то есть Центра особого назначения ГРУ. Оба назначения были тайными. Посторонним не полагалось знать не только о том, кто является начальником ГРУ и кто состоит у него в заместителях, — о самом существовании ГРУ не знали ни простые советские люди, ни даже подавляющее

большинство офицеров и генералов Советской Армии. Назначение Мамсурова сразу на две должности одновременно было осуществлено разными способами.

На должность первого заместителя начальника ГРУ он был поставлен обычным порядком: министр обороны Жуков сделал представление в Президиум Центрального Комитета, который принял соответствующее решение.

А вот на должность начальника Центра особого назначения ГРУ генерал-лейтенант Мамсуров был назначен иначе. На эту должность его назначил Жуков, никого не спрашивая, никого не ставя в известность, не сообщая никому ни о дополнительных обязанностях, возложенных на генерала, и даже никому не докладывая о создании войсковой части 41339. Об этой войсковой части, об этом Центре должны были знать только трое: министр обороны Жуков, начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко и его первый зам генерал-лейтенант Мамсуров.

Две с половиной тысячи диверсантов, которых готовили в ЦОН, были рассредоточены по двум десяткам больших и малых городов. Они не знали ни общей структуры Центра, ни его сил и возможностей, ни самого этого названия, ни целей, которые перед ними будут поставлены.

4

Первого заместителя начальника ГРУ генерал-лейтенанта Мамсурова подвела точность — точность в исчислении и уплате партийных взносов.

Денежные средства, за счет которых финансировалась партия большевиков и впоследствии КПСС, «деньги партии», «золото партии» — одна из самых больших и тщательно охранявшихся тайн XX века, это тема для отдельного разговора. На первый взгляд, все было предельно прозрачно и в Уставе доходчиво изложено. Последний, XII раздел Устава КПСС назывался «О денежных средствах партии». Он гласил:

Денежные средства партии и ее организаций состояются из членских взносов, доходов от предприятий партии и других поступлений.

Первая и главная статья доходов — членские взносы. Те, кто имел низкую заработную плату, отдавали каждый месяц в партийный общак один процент от получаемых денег. Те, кто получал нечто ощутимое, платили два процента. А те, кто получал много, платили три процента. Все члены Коммунистической партии платили трудовые копейки в партийную кассу. Партийный секретарь ставил в партийный билет штамп об уплате и вписывал в графу полученную сумму.

Вторая статья доходов — предприятия партии. К числу предприятий Коммунистической партии относились газета «Правда», журналы «Коммунист» и «Партийная жизнь», бесчисленные районные, областные, краевые, республиканские, а также молодежные, профессиональные и все прочие «Правды» — «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Правда Украины», «Киевская правда», «Правда Востока», «Магаданская правда», «Амурская правда», «Армавирская правда», «Ахтырская правда» и так далее. «Прав-

да», «Правда», одна только «Правда» и ничего, кроме «Правды». Но иногда в киоске вам могли сообщить: «Правды» нет, «Советская Россия» продана, остался только «Труд» за две копейки.

Третья статья доходов Коммунистической партии, «прочие поступления», никак не расшифровывалась, она составляла ничтожную долю процента. По крайней мере, так было официально заявлено.

О доходах Коммунистической партии Советского Союза мы можем судить, например, из сведений, официально объявленных на XXII съезде КПСС.

Доходная часть партийного бюджета в 1961 году формировалась:

- на 67,8 % за счет партийных взносов коммунистов;
- на 31,7 % за счет предприятий партии;
- «прочие поступления» составляли 0,5 %.

Что реально означали эти проценты? Это 100 миллионов рублей или миллиард? Или 10 миллиардов? Такие вопросы никто не задавал. Сколько получала и сколько тратила КПСС, никому знать не полагалась. Успокаивало то, что если к 67,8 процента прибавить 31,7 процента и добавить еще 0,5 процента, то получалось ровно 100 процентов! Все сходилось! Больше этого нам знать не рекомендовали.

Во главе КПСС явно стояли финансовые волшебники. На один, два и три процента, собираемых с коммунистов, и на копейки, за которую продавали «Правду», они ухитрились возвести в Кремле дворец для проведения своих съездов и перестроить комплекс зданий на Старой площади. Им хватало денег на удовлетво-

рение растущих потребностей огромного, раздутого, наделенного всеми мыслимыми привилегиями и благами аппарата Центрального Комитета, центральных комитетов союзных республик, сотни обкомов и крайкомов и тысяч райкомов.

У них было достаточно средств на содержание густой сети тайных партийных распределителей и санаториев, закрытых ресторанов и бань, закрытых магазинов и кинотеатров, закрытых поликлиник и увеселительных учреждений.

У них были деньги на огромные парки персональных автомобилей, на верную службу и надежную охрану.

На каждом предприятии сидел партийный секретарь, обеспеченный высокой заработной платой, кабинетом, квартирой, секретаршей, транспортом и средствами связи.

Перед каждым заводоуправлением на средства партии был поставлен памятник Ленину.

В каждом районном центре на лучшем в городе месте, на центральной площади они возводили здание райкома с памятником Ленину.

В каждом городе — горком, перед ним — памятник Ленину.

В каждом областном центре на самом лучшем месте — роскошное здание обкома. С памятником Ленину на центральной площади.

В каждом краевом центре на самом лучшем месте — роскошное здание крайкома. С памятником Ленину на центральной площади.

В каждом республиканском центре — роскошное

здание республиканского Центрального Комитета. С памятником Ленину на центральной площади.

Памятников Ленину налепили десятки тысяч. На те проценты, на те трудовые копейки коммунистов.

Коммунистической партии хватало денег на то, чтобы содержать Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота с целой ватагой деятелей в генеральских и адмиральских погонах, политические управления видов Вооруженных Сил, военных округов, флотов и групп войск, политические управления и отделы в общевойсковых, танковых, ракетных и воздушных армиях, флотилиях, корпусах, дивизиях, замполитов в полках, батальонах, ротах и на кораблях.

А еще на те копейки проводились грандиозные партийные конференции и съезды в районах и областях, в краях и республиках, и, конечно, в Москве. На те копейки Коммунистическая партия Советского Союза содержала Высшую партийную школу при ЦК КПСС, Военно-политическую академию имени Ленина, десятков высших военно-политических училищ. А еще на те копейки кормились тысячи и тысячи ветеранов партии, просидевшие всю жизнь в райкомах и обкомах.

Особая статья — братские коммунистические партии США и Франции, Канады и Австралии, Аргентины и Австрии, Великобритании и Бельгии, Уругвая и всяких прочих гондурасов. Все они висели на шее КПСС, все кормились с ее щедрой ладони.

Понимая, что львиную долю доходной части бюджета КПСС составляют именно членские взносы ком-

мунистов, честный и точный генерал Мамсуров заплатил в партийный комитет ГРУ ровно три процента от подъемного пособия на новом месте службы.

5

У истории неисчислимое количество возможных вариантов. Но срабатывает только один.

Если бы Мамсуров, как это и положено, сам зашел в партийный комитет и отдал бы партийному секретарю три процента от полученных денег, то секретарь их бы не взял: генерал принес лишнего. И тогда Мамсуров, мгновенно отреагировав, спросил бы: а сколько нужно? Отсчитал бы сколько требуют, извинился за ошибку. И больше никогда бы ее не повторил.

Тогда мы жили бы сейчас в совсем другой стране. История страны и мира сложилась бы совсем иначе. Я вовсе не уверен, что изменилась бы она в лучшую сторону. Но Мамсуров был очень занят, и сам зайти в партийный комитет времени не имел. Слишком старательно выполнял приказы Маршала Советского Союза Жукова.

Если бы Мамсуров послал в партком своего адъютанта старшего лейтенанта Енакиева, то и тогда все бы обошлось. Старший лейтенант принес бы деньги партийному секретарю, тот бы отказался их взять, и старший лейтенант вернулся бы к Мамсурову. Далее — как в первом варианте.

Но старший лейтенант Енакиев был очень занят. Слишком старательно выполнял приказы генерал-лейтенанта Мамсурова, носился по гарнизонам и воен-

ным лагерям, передавая пакеты с инструкциями первого заместителя начальника ГРУ. Потому презренные обязанности адъютанта выпало исполнять офицеру для особых поручений майору Буланову. Юрию Сергеевичу.

Так Хрущёв узнал о существовании Центра особого назначения ГРУ.

И тут же жизнерадостная хохотушка из кремлевской поликлиники позвонила Мамсурову. О смертельной болезни она щебетала глупо и радостно: вот, мол, товарищ генерал, какая напасть на вас обрушилась, мужчина вы в самом цвете, кто бы мог подумать... Так что приезжайте немедленно.

Мамсуров приехал.

И попался.

6

А в это время Жуков заказывал свои парадные портреты и картины, на которых его изображали на белом коне, топчущим знамена поверженного врага. Картина «Жуков на коне» — 298 на 198 сантиметров. Площадь картины Яковлева «Победа» — 12 квадратных метров.

А в это время Жуков приказал сочинить пятитомную историю прошедшей войны и лично ее редактировал*.

А в это время Жуков лично просмотрел только что

* После того как Жуков был смещен со своих должностей, работа над пятитомником была прекращена, а вместо него впоследствии было выпущено шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» (М.: Воениздат, 1960–1965). — Прим. автора.

созданный, еще не прошедший цензуру и пока не выпущенный на экраны фильм «Сталинград» и приказал его кардинально переработать, подчеркнув ключевую роль Жукова в Сталинградской наступательной операции, хотя на самом деле Жуков в этой операции никакого участия не принимал.

А в это время в адрес руководства страны вдруг косяком, как по команде, пошли письма от трудящихся с предложениями присвоить четырежды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Жукову звания Генералиссимуса Советского Союза.

7

Итак, генерал-лейтенант Мамсуров сдал 38-ю армию и отбыл в Москву. 38-ю армию принял генерал-лейтенант Лашенко, который до этого командовал Особым корпусом в Венгрии. Особый корпус был преобразован в Южную группу войск. Командующим был назначен генерал армии М. И. Казаков. В этом назначении был свой умысел.

Во-первых, надо было срочно убрать из Венгрии всех генералов, которые отличились осенью 1956 года, оказывая братскую интернациональную помощь венгерскому народу. Потому Лашенко, Мамсуров, Бабаджанян и другие борцы за народное счастье были заменены генералами, которых в Венгрии раньше никто не знал.

Во-вторых, замена генерал-лейтенанта на генерала армии должна была подчеркнуть наше уважение к венгерскому народу и подтвердить готовность и

впредь защищать завоевания социализма: вот видите, какого высокого начальника мы к вам прислали, так что за будущее не беспокойтесь, если надо будет, мы вновь выполним свой интернациональный долг и никому не позволим нарушить вашу спокойную жизнь.

Новый вождь Венгрии товарищ Янош Кадар и генерал армии Казаков нашли общий язык, быстро сработались, но это почему-то не понравилось Жукову.

Министр обороны решил без согласия ЦК отозвать и назначить товарища Казакова командующим одного из внутренних округов (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 245).

Это был крутой перебор. Жуков не имел никакого права решать судьбу генерала армии, да не простого, а того, который командовал войсками в только что усмирённой Венгрии.

Раньше Жуков самовольно упразднил должности члена Военного совета подводных сил Черноморского флота и члена Военного совета эскадры Черноморского флота. Жуков допускал и другие подобные вольности. Но попытка самовольного отстранения от должности командующего Южной группой войск, у которого четыре генеральских звезды на погонах, было не чем иным, как провозглашением полной независимости Жукова от какой-либо власти.

Ключевой момент

Дорвавшись до власти, Жуков занялся наведением порядка в армии. Он следовал нерушимому принципу: за состояние воинской дисциплины отвечают командиры. Этот принцип существовал и до Жукова, но при Жукове он был возведен в ранг основного и единственного, да так и заматерел навсегда до самого крушения Советского Союза. Вот образец кипучей деятельности великого стратега:

Приехал товарищ Жуков на Балтийский и Северный флоты, ознакомится с делом на этих флотах. Чем окончилась эта поездка министра обороны, члена ЦК нашей партии? Она кончилась тем, что был уволен из Армии 371 офицер, 24 были сняты и понижены в должностях, то есть почти 300 человек оказались «негодными» в результате только одной экскурсии министра (там же. С. 264).

Поездка на Балтийский флот — четыре дня, и четыре дня — на Северный. Получается, что в среднем каждый день Жуков гнал из Вооруженных Сил по 46 офицеров, среди которых были генералы и адмиралы. Если он работал по десять часов в день, то в среднем каждые 13 минут выгонял одного офицера, генерала или адмирала как дворового пса на мороз. Не считая тех, кого всего лишь понижал в должности.

На протяжении всей войны командующие всех четырех советских флотов ни разу не были смещены — как вступили в войну командующими, так ее и завершили. Это показатель того, что у Сталина к флоту

претензий не было. Но вот появился Жуков, и косит всех подряд. Он побывал только на двух флотах, готовился побывать и на двух других.

Со времени окончания войны прошло 12 лет. Жуков гнал не лейтенантов, он на тот уровень не опускался. Он гнал капитанов 1-го и 2-го рангов, полковников, генералов и адмиралов, — то есть людей, прошедших войну. Такой размах, такое количество увольнений указывают на то, что Жуков гнал из армии и флота вообще практически каждого, кто попадался на глаза. Он только выгонял, потому как в мирное время не имел права расстреливать. Когда у Жукова было право расстреливать, он пользовался этим правом с тем же размахом.

В книге «Беру свои слова обратно» я приводил статистику «кадровой работы» Жукова на Халхин-Голе. Сталин послал в район боев Генерального секретаря Союза писателей СССР В. П. Ставского, чтобы гражданский человек оценил происходящее как бы со стороны. Ставский докладывал Сталину: «За несколько месяцев расстреляно 600 человек, а к награде представлено 83» (Вести. 10 июля 2003 г. С. 39).

Жуков прибыл в Монголию 5 июня 1939 года. 16 сентября боевые действия были прекращены, расстрельные полномочия Жукова кончились. Итог его работы — 600 расстрелов за 104 дня. По шесть смертных приговоров Жуков в среднем выносил каждый день. Без выходных и праздников. Если прикинуть, что спал он примерно по шесть часов в сутки, то за 18 часов бодрствования смертный приговор он выносил в среднем через каждые три часа.

Я получил золотые лейтенантские погоны через 11 лет после того, как Жукова сместили, но основной жуковский принцип наведения порядка, когда командир отвечал за дисциплину своих подчиненных, так и не был отменен. На собственном примере объясняю, чем это оборачивалось на практике.

Итак, я — взводный командир, у меня в подчинении четыре сержанта и тридцать рядовых: три отделения по одиннадцать человек и мой зам. В моем взводе происходит чрезвычайное происшествие: взвод в карауле, ночью часовой рядовой Рзаев, нарушив Устав гарнизонной и караульной службы, присел на деревянный ящик, чего не имел права делать, и совершил то, что часовому на посту прямо и категорически Уставом запрещено.

А присев, уснул.

Я как начальник караула проверял посты и его, сонного, застукал. На войне за сон на посту расстреливали. В мирное время можно ограничиться дисциплинарным взысканием, но можно наказать и круче. Ясное дело, на следующий день и далее я рядового Рзаева на занятиях задолбал. Он, гад, у меня в противогазе и в резиновом плаще химзащиты бегал к вершине высоты 333,8 до блевотины и до обморока. (Надеюсь, мои солдатики до гроба не забудут высоту 333,8.)

Но никакого дисциплинарного взыскания я на рядового Рзаева не наложил. И ротному командиру о чрезвычайном происшествии докладывать не стал. Не потому, что я такой добрый. А потому, что я лично отвечал за дисциплину своих подчиненных.

Мой ротный, Валера Арбузов, — такой же лей-

тенант, как и я, только на год раньше выпущенный. Армия стремительно росла. В Чехословакии Центральную группу войск сформировали, на Дальнем Востоке с китайцами сцепились и уйму новых дивизий развернули. Офицеров не хватало. Кроме того, из моей родной 66-й гвардейской дивизии офицеров всех рангов забирали и на Кубу, и в Египет, и в Алжир, и во Вьетнам, а ведь кто-то взамен ушедших должен был выполнять их обязанности, потому на капитанских и майорских должностях работали лейтенанты или старлеи.

О том, что происходило тогда в моем Прикарпатском военном округе, покажу на примере. Округом командовал генерал армии Лащенко Пётр Николаевич — тот самый, который двенадцатью годами раньше в звании генерал-лейтенанта командовал Особым корпусом в Венгрии. Но командующего округом мы не видели ни разу. После разгрома египетской армии в 1967 году Лащенко отбыл в Египет, где восстанавливал боевую мощь наших африканских братьев. Но должности убывших в заграникомандировки было приказано не занимать. Он так и продолжал считаться командующим войсками Прикарпатского военного округа. Военный округ, в котором было четыре армии и два отдельных корпуса, не считая отдельных дивизий, бригад и полков, почти два года существовал без командующего. То же самое происходило на всех других уровнях. Потому лейтенанты командовали не только ротами, но и поднимались гораздо выше.

С ротным командиром лейтенантом Валерой мы друзья, только не мог я ему доверять, что у меня чрез-

вычайное происшествие, за которое солдатика неплохо бы и в дисбат законопатить.

Я — первый фильтр на пути правдивой информации о состоянии воинской дисциплины. Начальник караула или его помощник посты проверяют не в одиночку, а со сменой из двух-трех караульных. Так что информация о происшествии могла всплыть. Если ротный каким-то образом пронюхает про случившееся, он мне вмажет: распустил взвод! Порядка навести не способен!

Но, устроив мне нагоняй, Валера ничего не доложит командиру батальона. Потому как солдатик подчинен мне, а далее — ему. За любое нарушение накажут не только меня, но и его. Он — второй фильтр.

Командир батальона подполковник Протасов ничего об этом узнать не должен. А если узнает, устроит нагоняй и мне, и ротному, но командиру полка подполковнику Бажерину не доложит. Комбат — третий фильтр.

Если командир полка Бажерин пронюхает о случившемся, то попадет всем нам. Командиром дивизии был генерал-майор Нильга. Он, понятно, ничего узнать не мог, потому как командир полка — это четвертый фильтр.

Случись что более серьезное, командир дивизии будет пятым фильтром.

Командующий 13-й армией — шестым.

Командующий Прикарпатским военным округом — седьмым.

И так до самого верха. Благодаря применению жуковского принципа наведения порядка руководство

всех рангов получало отфильтрованную информацию. Чем выше стоял командир, тем краше вид перед ним открывался. А оборачивалось это тем, что рядовой Рзаев четко понимал: за его сон на посту отвечать будет не он сам, а гвардии лейтенант Резун и все его вышестоящие командиры.

Много лет спустя, оказавшись на Западе, я написал книги о советской армии, которые имели определенный успех. Потому меня приглашали в военно-учебные заведения и боевые части армий разных стран мира рассказать о советских порядках. А я, пользуясь случаем, интересовался, как обстоят дела с дисциплиной.

Оказалось, что в нормальных армиях офицер, от лейтенанта и выше, — это организатор боя. И это все. Контроль над состоянием дисциплины держат сержанты, военная полиция и военная прокуратура. Каждый солдат за свои преступления и проступки отвечает лично. По всей строгости. А другим наука.

В советской армии Жуков насаждал иные порядки. Маршал Советского Союза Тимошенко свидетельствует:

За проступки нерадивых солдат и сержантов, заслуживающих сурового наказания, как правило, снимали с должностей и увольняли из рядов армии заслуженных командиров полков и заслуженных командиров дивизий (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 306).

Еще пример. Невеста, не дождавшись солдата из армии, вышла замуж за другого. Солдат застрелился,

оставив записку, в которой просил в его смерти никого не винить. Доложили Жукову. Разве мог Жуков никого не винить? Не мог! Жуков, понятное дело, взбесился. Командиру дивизии выговор! Командира полка снять с должности к чертовой матери! Заместителя командира полка выгнать из армии!

Что делать заместителю командира полка, который отдал всю свою жизнь службе, но до пенсии не дотянул? В чем его вина? Он должен был заменить солдату невесту? Куда ему податься, без денег, без профессии и, надо полагать, без квартиры? Офицер застрелился. (Там же. С. 241.)

В данном случае никто (кроме Жукова) к командирам никак придаться не смог бы. Когда к командиру можно было придаться, наказания были куда более серьезными и массовыми.

В той же книге утверждается, что в результате принятых мер *«произошли положительные сдвиги: укрепилась дисциплина, сократилось число чрезвычайных происшествий»* (там же. С. 9).

Нет, граждане. Дисциплина упала, а чрезвычайных происшествий действительно стало меньше — в статистических отчетах.

Взваливая на командиров ответственность за проступки и преступления подчиненных, Жуков снимал ее с солдат и сержантов, толкал командиров всех рангов от взвода и роты до командующих армиями, округами, группами войск, главнокомандующих видами Вооруженных Сил на путь показухи, очковтирательства и сокрытия преступлений.

Так Жуков разлагал Советскую Армию.

Жаль, что Жуков был примером для тех, кто управлял армией после него. Именно такие порядки насаждали в Советской Армии Маршалы Советского Союза Чуйков, Гречко, Якубовский, Куликов, Устинов, Огарков, Ахромеев. Им было проще карать командиров, чем наводить уставной порядок в войсках. Следуя примеру Жукова, они довели Советскую Армию до полного разложения и развала.

ГЛАВА 11

1

Лаврентий Павлович Берия считал, что колхозы надо распустить к чертовой матери, землю надо отдать народу, пусть народ сам работает, сам решает, что сажать и что сеять. Но существовало одно препятствие. Если народу отдать землю, если мужики будут сами себя кормить, то зачем им нужна Коммунистическая партия?

Потому Маршал Советского Союза Жуков лично арестовал Лаврентия Павловича Берия. Потому Маршал Советского Союза Конев выписал Берии смертный приговор. Потому будущий Маршал Советского Союза Батицкий лично убил Лаврентия Берия.

Следующим после Берии был Маленков. Этот был осторожнее. Он только предлагал не душить приусадебные участки дикими налогами. Он только увеличил эти участки.

И его немедленно сняли. Летом 1957 года Маленков был изгнан с вершин власти и вообще из Москвы.

Если бы не Жуков, не было бы военного переворота, в ходе которого отстранили от власти человека, пытавшегося освободить крестьян от рабства и спасти русскую деревню. Если бы Маленков остался в руководстве страны, возможно, Советскому Союзу не пришлось бы закупать хлеб за границей. Колхозное рабство не было отменено после смерти Сталина, и в этом виноват Жуков.

Итог июньского пленума ЦК КПСС 1957 года: тех, кто выступил против Хрущёва, объявили «антипартийной группой». Персональный состав группы: Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов. Это повторялось на все лады со страниц всех газет, с высоких и низких трибун: и примкнувший к ним Шепилов... и примкнувший к ним... и примкнувший...

Чтобы «антипартийная группа» не выглядела слишком большой, официально в нее не включили товарища Первухина. Его тихо перевели из членов Президиума в кандидаты, то есть лишили решающего голоса. На следующем съезде его просто не выберут в состав руководящих органов партии.

Товарища Сабурова тоже официально не включили в состав «антипартийной группы», но с вершин власти прогнали сразу.

Товарищей Булганина и Ворошилова, как раскаявшихся, оставили в руководстве страны. Булганина выгонят через год, Ворошилова — через три.

Бытует мнение: Жуков спас Хрущёва.

Мнение правильное. Однако к этому надо добавить совсем небольшое уточнение: *спасая Хрущёва, Жуков прежде всего спасал самого себя.*

Жуков был ставленником Хрущёва. Если бы Молотов, Маленков, Каганович, Ворошилов, Булганин, Первухин и Сабуров вышибли Хрущёва из кресла Первого секретаря, то вслед за ним полетел бы и Жуков. Безграмотный хам, своими безумными действиями разваливавший армию, был не нужен ни стране, ни ее руководству.

2

Стараниями Жукова «коллективное руководство», возникшее после смерти Сталина, было разогнано или нейтрализовано. На самой вершине оказались двое: Хрущёв, спасенный Жуковым, и сам Жуков, способный одним своим словом снимать любого с любой самой высокой должности и назначать на нее того, кого пожелает.

Однако двоевластие не может быть ни долгим, ни прочным. Именно поэтому 22 июня 1957 года, уже в первый день работы пленума Центрального Комитета КПСС, Жуков вызвал командующего 38-й армией Прикарпатского военного округа генерал-лейтенанта Мамсурова в Москву и назначил его первым заместителем начальника ГРУ, а одновременно — начальником Центра особого назначения ГРУ. Как мы помним, назначение Мамсурова на должность первого заместителя начальника ГРУ было согласовано с Хрущёвым и им утверждено. В те дни Хрущёву было не до Мамсурова: подсунул Жуков бумагу, Никита подписал. А второе назначение на должность начальника Центра особого назначения ГРУ Жуков ни с кем не согласовывал.

Стрелковый полк Красной Армии по штату, утвержденному 5 апреля 1941 года, насчитывал 3182 бойца и командира. В 1957 году первый заместитель начальника ГРУ генерал-лейтенант Мамсуров, получив смежную должность, командовал войсковой частью, в которой было 2500 солдат, сержантов и офицеров. Получалось, что Мамсуров кроме основной должности первого заместителя начальника ГРУ тайно стал еще и кем-то вроде командира полка.

Оценим ситуацию. Двадцать лет назад в Испании Мамсуров командовал не полком, не бригадой, не дивизией, но корпусом. Да не простым, а первым в мире диверсионным. На войне Мамсуров командовал дивизией, был заместителем командира корпуса и снова командиром дивизии. После войны Мамсуров — командир корпуса, затем — командующий армией. Но не простой армией, а той, что в мирное время была поднята по боевой тревоге, брошена через границу в соседнюю страну, где вела исключительно интенсивные боевые действия. За свою свободу венгры воевали стойко и напористо. Война была короткой, но яростной.

На всех должностях Мамсуров проявил себя умным, решительным, храбрым и грамотным командиром. И вот небывалое повышение: он назначен первым заместителем начальника ГРУ. И при этом, одновременно и совершенно тайно, его, командующего армией, назначают кем-то вроде командира полка!

С давних пор я приучил себя писать без восклицательных знаков. Текст должен сам за себя говорить, визжать и вопить. Но тут не могу без восклицательных знаков обойтись. Не выходит! Не получается!

Самовольно назначив первого заместителя начальника ГРУ на какую-то должность, не поставив в известность верховное руководство страны, Жуков тем самым вышел из-под контроля Хрущёва, которого в эти самые дни защищал от Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова, а также от Ворошилова, Булганина, Сабурова и Первухина.

То есть, совершая открытый государственный переворот, вышвыривая с вершин власти всех, кто восстал против Хрущёва, Жуков одновременно совершил еще один переворот. Пока тайный. Против Хрущёва.

Но Мамсурова подвела точность.

3

Сразу после пленума среди высшего партийного руководства прошел слух: Хрущ ударными темпами обновляет аппарат Центрального Комитета КПСС. Технический состав Секретариата Центрального Комитета, всех этих референтов и советников, старых сталинских зубров всех рангов, от самых высших до самых нижних, понемногу провожает на пенсию, а тех, кто моложе, рассылает по дальним провинциям. Тактика: раздробить устоявшиеся кланы, не позволить партийным бюрократам обрастать полезными связями. На замену старым кадрам Хрущёв набирает в аппарат Центрального Комитета новых людей, которые не связаны ни с какими фракциями и группировками. Хрущёв берет молодых специалистов из самых разных структур — из промышленности, из сельского хозяйства, из научных учреждений, из армии и КГБ,

ему нужны люди с самым разным трудовым и жизненным опытом.

Прошел слух, и тут же начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко получил распоряжение откомандировать в распоряжение Отдела административных органов ЦК КПСС пять молодых и самых перспективных своих офицеров. Офицерам предстояло работать в Секретариате ЦК КПСС, но все они оставались в кадрах Советской Армии.

Третьим в том списке числился офицер для особых поручений генерал-лейтенанта Мамсурова майор Буланов Юрий Сергеевич.

4

Жрецы культа Жукова сообщают нам, что сей великий полководец был полон решимости довести до конца линию XX съезда КПСС, то есть разоблачить всех палачей и преступников. И те же самые люди в тех же книгах и статьях, а порой прямо на той же странице доказывают, что Жуков не готовил заговор против Хрущёва.

Постойте! Но если свержение кровавых палачей Молотова, Маленкова и Кагановича — это следование линии XX съезда КПСС, то свержение Хрущёва должно было стать продолжением начатого процесса. Чем Хрущёв лучше того же Кагановича?

Если Жуков решил довести линию XX съезда КПСС до конца, то следовало свергать всех руководителей Коммунистической партии. И не только их. Преступниками были все вожди от Центрального Комитета до самых низов и окраин.

Довести до конца линию XX съезда означало только одно: сменить весь руководящий слой, ибо все руководители были выбраны Сталиным, все были связаны с ним и его властью круговой порукой. Кроме того, следовало вылавливать по Москве и по всей территории нашей необъятной Родины как действующих злодеев, так и ветеранов ЧК, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, МВД, ГУКР «СМЕРШ» и ГУЛАГа, а также десятки миллионов стукачей.

Но если уж маршал Победы и в самом деле решил бы довести линию XX съезда до конца, то надо было начинать с себя: написать письмо с признанием своих преступлений и застрелиться.

Среди главных кремлевских злодеев Жуков был одним из самых кровавых палачей. Жуков подписывал не только расстрельные списки, но, превзойдя всех палачей, отдал приказ о том, чтобы расстреливать родственников бойцов и командиров Красной Армии в случае, если боец или командир попадет в плен. Иными словами, Жуков объявил заложниками жен, матерей, отцов, братьев и сестер бойцов и командиров Красной Армии.

Приказы Жукова были не только преступными, но и глупыми. Бойцы и командиры после таких приказов старались держаться подальше от переднего края, разведчики под разными предлогами не спешили переходить линию фронта, а попав по приказу командиров в тыл противника, отсиживались в лесах и возвращались с пустыми руками. Чтобы не рисковать. Летчики-истребители держались все больше над своей территорией, а бомбардировщики сыпали бомбы куда попало,

чтобы скорее вернуться домой. Сам Сталин был вынужден отменять дурацкие приказы Жукова.

5

После разгрома «антипартийной группы» Жуков вошел в роль полновластного хозяина страны и ее армии. С чувством глубокого удовлетворения он рвал погонны с офицеров, генералов и адмиралов. И упивался процессом. Свидетельств на этот счет — в избытке. Не цитирую их потому, что чтение получается однообразным, слишком уж нудным. Но давайте на случаи срывания погон и лампасов посмотрим с несколько иной точки зрения. Из Центрального Комитета КПСС.

Присвоение генеральских и адмиральских званий, как об этом уже много раз говорилось, а равно и лишение этих званий в компетенцию министра обороны и его заместителей не входит. Генеральские и адмиральские звания присваивались постановлением Совета Министров СССР. И только Совет Министров имел право генералов и адмиралов в воинских званиях снимать или вообще лишать этих званий.

Но это — видимая часть дела. Была и невидимая. Всеми кадровыми вопросами в Советском Союзе ведал Центральный Комитет КПСС. Сначала ЦК принимал негласные решения. Это называлось туманной бюрократической фразой «решение инстанции состоялось». После этого Совет Министров как бы от своего имени выносил то же самое решение, которое до этого было принято на более высоких уровнях.

Жуков срывал погонны и сдирал генеральские лам-

пасы. Но не о жестокости и садизме речь. Речь о глупости. Жуков не знал и не хотел знать границ своей власти. Он творил то, чего без согласия ЦК и Политбюро творить не разрешалось. По существу, Жуков явочным порядком присваивал себе власть так называемых «директивных инстанций». И не надо спорить о том, готовил Жуков захват власти или не готовил. Все его поступки на посту министра обороны говорят о том, что Жуков тянул одеяло власти на себя. Только делал он это слишком уж неуклюже и глупо.

Глупость Жукова вот в чем: сначала подомни под себя ЦК и Политбюро, тогда и делай то, что нравится. А пока не подмьл, держись в рамках установленных порядков и правил.

6

На XX съезде КПСС Хрущёв подверг беспощадной критике Сталина, но эта критика оказалась мощным ударом по авторитету партии и КГБ.

На момент разоблачений Коммунистическая партия находилась у власти в стране 38 лет. Из них 30 лет во главе партии стоял Сталин.

Репутация Коммунистической партии была подорвана сразу и навсегда.

Свои преступления Сталин и возглавляемая им партия творили руками тайной полиции, которая в разные годы именовалась ЧК, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ и так далее. Репутация органов государственной безопасности тоже была весьма основательно подпорчена.

Из трех главных сил в глазах народа чистой оста-

лась только армия. Она крови народной не лила — по крайней мере, в представлении большинства людей. Она сокрушила Гитлера. Она спасла страну. И во главе армии стоял Жуков. И Жуков четко понимал, что Хрущёва на высший пост поставил он, что Хрущёв — ставленник, что Хрущёв — кукла.

Это понимал и сам Хрущёв. В руках Жукова была сила, опираясь на которую он снимал кого хотел и представлял по командным высотам кого хотел.

На кого же опереться Хрущёву? На партийную бюрократию? Что она сделает против танков? На председателя КГБ Серова? А если Серов в сговоре со своим старым другом Жуковым?

Хрущёв Никита Сергеевич, Первый секретарь Центрального Комитета КПСС, номинальный глава Советского Союза и десятка покоренных стран, вдруг почувствовал себя одиноким прохожим, оказавшимся дождливой ноябрьской ночью под скрипящим на ветру разбитым фонарем в темном глухом переулке. В любой момент из темноты могли вынырнуть не по-ночному бодрые ребята и сунуть нож под ребро — и никто не поможет, никто не спасет. И просить пощады бесполезно.

А Жуков хамил да куражился. Он был единственным, полным и абсолютным властелином Советского Союза.

7

Официально во главе партии, правительства, государства стоял Хрущёв. Но Жуков умел показать и партии,

и правительству, и государству, что хозяином в доме является не Хрущёв, а Жуков. Да, Жуков!

Жуков публично называл Хрущёва Никиткой. Жуков демонстрировал Хрущёву свое презрение не только в тесном кругу, но и публично. Газета «Красная звезда» (13 мая 1997 г.) описывает одну из множества подобных выходок маршала Победы.

Жуков в качестве министра обороны был приглашен на «правительственное мероприятие» — премьеру спектакля, которую должен был посетить Хрущёв. Ранг министра обязывал к присутствию. Жуков приехал с женой и занял место в правительственной ложе, во втором ряду. Когда появился Хрущёв, зал начал аплодировать стоя. Рукоплескали все, за исключением маршала, задумчиво изучавшего программку. Жена тихо попросила: «Ну хоть вид сделай...»

«Красная звезда» в восторге от такого поведения Жукова: жена просит его «хоть вид сделать», а он не сделал! До чего же храбрым был наш маршал Победы!

Но тут не храбростью благоухает, тут за версту несет хамством. Тут проявлено хамство высшей пробы, хамство в отношении человека, который официально является первым лицом в великом государстве. Ты можешь Никитку считать придурком, но зачем свое неуважение демонстрировать публично?

В данном случае Жуков проявил неуважение не только по отношению к первому лицу государства, но и ко всему залу. Если все стоя аплодируют, а один демонстративно игнорирует общий порыв, этим он слов-

но говорит: чихал я на всех вас! А ведь в зале на «правительственном мероприятии» сидели не одни только свинарки и пастухи. Тут сидела и вся правящая элита. И каждый — я уверен в этом — думал: что будет, если этот хам в конце концов дорвется до власти?

Жуков своим поведением оскорблял не только лидера страны, но в его лице и всю державу. Если кто-то публично хамит главе государства, то этим наносит оскорбление всему народу. А ведь в зале присутствовали и послы великих держав, и наши многочисленные зарубежные друзья.

Таковыми выходками — а подобные номера он откалывал регулярно — Жуков демонстрировал не только полное презрение ко всем окружающим, но и удивительную, просто невероятную глупость. Жуков словно примерял на себя образ Нерона или Калигулы. Он словно вживался в эту роль, осваивал ее. Власть в стране уже почти полностью принадлежала Жукову, и в этот момент следовало бы проявить совсем немного терпения и хитрости, но Жуков еще до полного захвата власти возомнил себя повелителем страны и вел себя соответствующим образом. Ну, казалось бы, потерпи еще немного, вот станешь диктатором, тогда и хами сколько хочешь. А пока ты еще диктатор не сто процентный, пока ты еще должен делить власть с Хрущёвым, так придержи же свои диктаторские замашки. Тебя же стратегом считают. Главный элемент хорошей стратегии — внезапность. Умей же скрывать свои замыслы.

В хамском поведении этого горе-стратега снова и снова проявлялся его неисправимый порок как пол-

ководца: Жуков всегда недооценивал противников. В том числе — и простачка Никитку.

И Жуков хамил. Хамил часто, много и смачно. Вот еще пример. Идет показ новой боевой техники вышшему командному составу Советской Армии. Впереди Жуков, за ним — целая рать маршалов и генералов. Показывают новый радар для обнаружения самолетов. Заместитель министра обороны, главнокомандующий Войсками ПВО страны Маршал Советского Союза Бирюзов интересуется у конструктора, который дает пояснения: нельзя ли каждую новую цель, которая появляется на экране, делать иного цвета?

И тут вмешивается Жуков с такой репликой: *«Какое глупое замечание. Вы в этом ни черта не понимаете, не суйте свой нос куда не следует»* (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 364). Это Жуков бросил своему заместителю, у которого на плечах такие же погоны Маршала Советского Союза.

Делать замечание командиру в присутствии его подчиненных нельзя. Не может лейтенант делать замечание своему заместителю, старшему сержанту, в присутствии сержантов, которые командуют отделениями. Тем более в такой скотской форме.

Маршал Советского Союза Бирюзов был главнокомандующим войсками ПВО СССР. Радар конструировался для войск, которыми он командовал. Через три года радар этого типа обнаружит в воздушном пространстве Советского Союза американский самолет-разведчик.

Вопрос Бирюзова толковый. Вопрос по делу. И вот

Жуков, по существу, обзывает своего заместителя в маршальских погонах дураком в присутствии целой толпы генералов и маршалов, среди которых и подчиненные самого Бирюзова.

Умный человек не может быть хамом — просто потому, что умный, пусть даже и злодей, понимает: хамством он вредит прежде всего самому себе. Это правило не имеет исключений: если хам — то и дурак.

Разве мог дурак быть великим полководцем?

8

Жуков сверг коллективное руководство страны и расчистил место на вершине пирамиды власти. Для кого? Для Хрущёва или для себя?

Давайте предположим, что сделал он это для Хрущёва, которого считал дурачком, презрение к которому публично демонстрировал перед всем руководством страны и представителями иностранных государств.

Если Жуков и в самом деле сознательно сажал на московский престол Хрущёва, которого презирал, то кем в этом случае был сам Жуков?

Если Жуков ставил во главе великого государства человека, которому публично выражал свое неуважение, то за кого он принимал весь наш народ?

Допустим, что Жуков разогнал коллективное руководство и освободил место на вершине пирамиды власти не для Хрущёва. Но если Хрущёв отпадает, то кто остается?

Ключевой момент

На примере биографии одного человека рассмотрим жуковский метод наведения порядка и его результаты.

Этот человек — Лосев Анатолий Иванович. Родился в 1906 году. В 17 лет призван в Красную Армию. Окончил артиллерийское училище. В 32 года — командир артиллерийского полка. Воевал в Финляндии, получил свой первый орден. 22 июня 1941 года подполковник Лосев встретил на западной границе в должности командира 306-го артиллерийского полка 155-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта.

Великий Жуков, который отвечал за подготовку планов войны и создание группировки войск для войны, загнал сверхмощную 10-ю армию в Белостокский выступ, который клином врезался в оккупированную Германией польскую территорию. Уже в мирное время 10-я армия с трех сторон была окружена германскими войсками. Германские войска уже в мирное время находились как за левым, так и за правым плечом 10-й армии. Жуков подставил 10-ю армию и весь Западный фронт под разгром. В первые дни войны 10-я армия попала в окружение.

Подполковник Лосев вместе со своим полком из окружения вырвался.

Далее — Смоленское сражение. Все захватчики, которые шли на Москву с запада, в обязательном порядке проходили через междуречье Западной Двины и Днепра. Этот район военные стратеги* называют Смо-

* Словосочетание «военная стратегия» для военного человека звучит подобно словосочетанию «масляное масло»: дело в том, что слово «стратегия» в переводе с древнегреческого означает

ленскими воротами. Стратег Жуков военной истории не знал, Смоленские ворота к обороне не готовил ни перед войной, ни даже после того, как началась война и ясно обозначилось направление главного удара германской армии на Смоленск и Москву.

В результате Смоленского сражения Западный фронт, срочно воссозданный после разгрома в Белоруссии, был окружен и разгромлен во второй раз. Германской армии была открыта дорога как на Москву, так и в тыл сверхмощного Юго-Западного фронта.

В ходе Смоленского сражения артиллерийский полк подполковника Лосева во второй раз попал в окружение. Во второй раз подполковник с остатками своего полка из окружения вырвался.

Затем Лосев принимал участие в обороне Москвы и Воронежа, был ранен. В октябре 1942 года в Сталинграде полковник Лосев принял под командование 29-ю стрелковую дивизию. Артиллерист — специальность довольно узкая. Редкий случай, когда артиллериста ставят командовать общевойсковым соединением. У Лосева не было опыта управления общевойсковым соединением, но он справился. Дивизия его воевала не на каком-нибудь тихом участке фронта, а в самом Сталинграде.

«искусство полководца» и издавна употреблялось исключительно для обозначения науки о ведении войны. Однако, поскольку в наше время это слово используется в гораздо более широком смысле (стратегией называют способ достижения сложных целей в каком-либо виде деятельности; говорят, например, о шахматной стратегии, стратегии развития организации, финансовой стратегии и даже о стратегии жизни), в некоторых случаях в этой и других моих книгах я употребляю словосочетание «военная стратегия» для сужения смысла слова «стратегия» в конкретном контексте. — Прим. автора.

1 марта 1943 года за героическую оборону Сталинграда 29-я стрелковая дивизия была преобразована в 72-ю гвардейскую, а тридцатишестилетний командир дивизии Лосев получил звание генерал-майора.

Потом была битва на Курской Дуге, затем — форсирование Днепра. 72-я гвардейская стрелковая дивизия захватила плацдарм на правом берегу и 20 дней его удерживала. За это дивизия и ее командир были названы по именам в приказе Верховного главнокомандующего, а генерал-майор Лосев был удостоен звания Героя Советского Союза.

72-я гвардейская стрелковая дивизия неофициально называлась Несменяемой. С момента присвоения гвардейского звания до конца войны и даже чуть дольше, до 11 мая 1945 года, она числилась в составе действующей армии. Ее ни разу не выводили на переформирование или в резерв. Генерал-майор Лосев вел свою гвардейскую дивизию через Украину, Румынию, Венгрию, Австрию. В марте 1945 года Лосев получает под командование 27-й гвардейский стрелковый корпус. Он завершил войну в Чехословакии и стал почетным гражданином Братиславы.

После войны Лосев окончил Академию генерального штаба, командовал корпусом, а затем — военным училищем в Киеве. Кроме «Золотой Звезды» Героя Советского Союза генерал-майор Лосев награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды.

В феврале 1956 года министр обороны СССР Мар-

шал Советского Союза Жуков выгнал сорокадевятилетнего генерал-майора Лосева из армии. Без пенсии.

У гвардии генерал-майора Лосева было две профессии. Первая — артиллерист. Вторая — общевойсковой командир. Он прослужил в армии 32 года, при этом каждый день войны фронтовикам, которые находились в действующей армии или в госпитале по ранению, засчитывался за три дня.

Гвардии генерал-майор Лосев отвоевал Зимнюю войну и всю войну против Германии с 22 июня 1941 года, но не до 9 мая, а до 11 мая 1945 года. Прикиньте сами, сколько лет службы ему должны были засчитать дополнительно.

Жуков не засчитал ему ничего. Пошел вон!

В чем именно заключалась вина гвардии генерал-майора Лосева, я не знаю. Ищу, но пока не нашел. Если он действительно был в чем-то виноват, его надо было судить. Но самодур Жуков гнал генералов из армии без всякого суда и следствия.

Куда податься Герою Советского Союза, кавалеру одиннадцати боевых орденов, почетному гражданину Братиславы?

Правильно. У нас нашлись хорошие люди. Устроили Героя Советского Союза и почетного гражданина дворником в Киеве. Узнав об этом, возмутился даже Хрущёв: «Как, совсем без пенсии?» (Там же. С. 335.)

Случай типичный, случай стандартный. Один из множества. Психически здоровый человек так поступать не мог. Жуков так действовал в отношении сотен и тысяч заслуженных командиров, прошедших войну.

Но речь тут вовсе не о жуковском садизме. Речь

о том, что Жуков подмял под себя власть в стране. Решать судьбу генерал-майора можно было только в ЦК КПСС. В конечном итоге решение должен был принимать Первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв Никита Сергеевич. Такой в нашей стране был установлен порядок. Если генерал где-то допустил ошибку, то министр обороны был обязан поставить вопрос о его судьбе в ЦК КПСС, в Секретариате ЦК КПСС, в Президиуме ЦК КПСС. Но Жуков действовал сам по своему хотению, нарушая все законы и порядки, ни с кем не советуясь.

И вот результат.

Весть о жуковских расправах разнеслась по армии мгновенно. Жуков этому и не препятствовал. Наоборот, его громовые приказы зачитывали всему офицерскому составу Советской Армии на каждом собрании офицеров, часто под расписку: ты с приказом ознакомлен, вот твоя подпись, не говори потом, что не знал.

Офицеры, сталкиваясь с диким произволом и беззаконием, под всяческими предлогами из армии уходили. Лучше напомнить врачам о своих ранах и болезнях и самому списаться в спокойную жизнь, чем дожидаться, когда тебя с позором погонят без пенсии. И ходила по всей стране невеселая песенка на мотив известной в те годы мелодии:

*Что стоишь, качаясь,
Офицер запаса?
Ждет тебя в колхозе
Должность свинопаса.*

Добровольный массовый уход из армии тысяч офице-

ров — одна сторона медали. Нежелание молодых парней поступать в военные училища — другая.

Во все предшествующие времена поступить в любое военное училище в СССР было вовсе не просто. Были две основные категории молодых парней, которыми комплектовали военные училища.

Прежде всего — сыновья офицеров. Мальчики росли в дальних гарнизонах, среди танков и пушек, с детства бредили военной службой и, окончив школу, шли по стопам отцов.

Вторым главным источником были ребята из колхозов. Их призывали в армию, они служили солдатами, видели офицерскую жизнь и через один или два года службы подавали рапорта о поступлении в училище.

В 1956 году Советская Армия впервые за свою историю столкнулась с проблемой комплектования военных училищ. Такого никогда не бывало даже при царях, при Николаях и Александрах. Профессия офицера в России во все времена была почетной и уважаемой, а тут вдруг никакими пряниками в военное училища не заманишь.

Взрослеющие сыновья офицеров видели своими глазами, что самодур Жуков вытворяет с их отцами. Отслужи три десятка лет, отвоюй две войны, заслужи орденов на грудь, а тебя Родина как пса выгонит без пенсии, без профессии. И сельские ребята, попав солдатами в армию, видели этот произвол и беззаконие. Желających встать в офицерский строй резко поубавилось.

И все это творилось в те времена, когда Жуков офи-

циально до верховной власти еще не дорвался. Если бы дорвался, то Советская Армия в ближайшей перспективе вообще рассыпалась бы.

Без офицеров армия существовать не может. Офицер принимает бремя службы добровольно. Но добровольцев служить под командованием Жукова в Советском Союзе не было.

ГЛАВА 12

1

После разгрома «антипартийной группы» Жуков потребовал для себя особых почестей. Он пожелал, чтобы его конная статуя из белого мрамора была установлена не где-нибудь, а в Георгиевском зале Кремля.

Живописцы писали портреты Жукова. Скульпторы вырубали его челюсти из гранита и мрамора. Писатели сочиняли романы о его подвигах. Историки находили в архивах доселе неизвестные доказательства его величия.

Появление Жукова на военно-морском параде в Ленинграде 14 июля 1957 года достойно отдельного упоминания. Вообще-то парады на всех флотах всегда принимали адмиралы. Жуков традиции нарушил: принимать парад буду я!

Более того, нарушив собственный приказ, Жуков принимал военно-морской парад в Ленинграде в белой форме одежды, не предусмотренной никакими

приказами и правилами. По цвету его одеяние напоминало форму адмиралов, но таковым не являлось: покррой был другим, околыш на фуражке был не черным, а красным, фуражка сверх всякой меры была разукрашена золотыми листьями (см. фотографию на вклейке № X, размещенной между страницами XXX и XXX книги).

30 июня 1955 года министр обороны СССР Жуков подписал Приказ № 105 «О введении в действие Правил ношения военной формы одежды маршалами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морского Флота». Статья 2 этого приказа гласила:

Военная форма одежды носится строго в соответствии с настоящими Правилами. Все предметы военной формы одежды должны отвечать установленным образцам и описаниям.

Статья 4 устанавливала девять случаев, в которых маршалы, генералы, адмиралы и офицеры должны носить парадную форму одежды для строя. Первый из них — при участии в парадах. Для Маршалов Советского Союза приказом Жукова была установлена летняя парадная форма одежды для строя следующего образца:

Парадно-выходная фуражка цвета морской волны с красным околышем, парадный открытый мундир и брюки цвета морской волны в сапоги, белая рубашка с черным галстуком, сапоги, парадный пояс, кортик, белые перчатки; ордена, медали и нагрудные знаки (Правила ношения военной формы одежды. М.: Воениздат, 1956. С. 9).

Все маршалы при участии в парадах должны были быть одеты в предписанную маршалом Жуковым форму. Все, кроме самого маршала Жукова.

Все маршалы — в черных сапогах, а маршал Жуков — в белых туфлях.

Всем маршалам — брюки в сапоги, а маршалу Жукову — брюки навывпуск.

Для адмиралов и офицеров флота было установлено три летние парадные формы одежды для строя:

№ 1: белая тужурка, белые брюки, белые полуботинки, белые перчатки, кортик, ордена и медали;

№ 2: белая тужурка, черные брюки, черные ботинки, остальное как для формы № 1;

№ 3: черная парадная тужурка, остальное как в форме № 2.

По традиции для участия в военно-морских парадах на Черноморском флоте адмиралы и офицеры были одеты в форму № 1, на остальных флотах — в форму № 2, но накануне военно-морского парада в Ленинграде Жуков приказал одеть адмиралов и офицеров в форму № 3 — во все черное.

А сам — весь в белом.

Для матросов и старшин также было установлено три парадные формы для строя:

№ 1: все белое,

№ 2: белая форменка (форменная рубаха), черные брюки;

№ 3: темно-синяя суконная фланелевка и черные брюки.

Жуков приказал одеть матросов для парада в форму № 3.

Для участия в параде с Чёрного моря в Ленинград прибыл крейсер «Михаил Кутузов». Никто не ожидал, что в жаркий летний день потребуются суконная парадная форма. Не все моряки имели ее с собой. Их срочно переодели на складах Балтийского флота. После парада состоялся прием в честь высшего руководства флота и командиров кораблей, принимавших участие в параде.

День был жарким. Все адмиралы и офицеры — в черном. Во время парада исключением был Главнокомандующий ВМФ адмирал Горшков, который по ошибке появился в форме № 2. Перед приемом он ошибку исправил: ему срочно доставили черную форму.

И только Жуков все так же порхал белой вороной. Иного объяснения такому поступку, кроме желания выделиться в белом кителе на общем фоне, найти невозможно.

Весть о вызывающем самодурстве Жукова мгновенно разлетелась среди высшего руководства страны и Вооруженных Сил. Его поведение слишком напоминало манеру рейхсмаршала Геринга, который сам для себя выдумывал обмундирование, не предусмотренное никакими приказами и правилами. Разница заключалась лишь в том, что Геринг, наряжаясь, не заставлял при этом тысячи своих подчиненных одеваться в какую-то особую форму, чтобы выделиться на их фоне.

Козлов Фрол Романович, член Президиума Центрального Комитета КПСС и первый секретарь Ле-

нинградского областного комитета партии, находившийся рядом с Жуковым во время парада и на приеме, доложил о случившемся Хрущёву. Хрущёв сдержался, но выходки Жукова не забыл и через два с половиной месяца, на пленуме, тот случай Жукову припомнил:

Жуков заставил всех командиров флота в черных бушлатах праздновать, а сам одел белый морской костюм. Люди парились в черном, чтобы он, как белая чайка, был бы лучше виден на черном фоне (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 346).

2

— Георгий Константинович, давайте начистоту.

— А что, Никита, случилось?

— Ничего не случилось. Просто я думаю, что нам надо разделить полномочия.

— Разве они не разделены?

— Разделены, но не четко.

— И что же ты себе хочешь?

— Хочу сельское хозяйство. Согласитесь, Георгий Константинович, вы же в сельском хозяйстве ни черта не смыслите.

— И чтобы я в сельское хозяйство не вмешивался?

— Именно так.

— Хорошо, подумаю. А что мне будет взамен?

Руководимая государством (то есть бюрократами) социалистическая экономика Советского Союза не могла удовлетворить потребности населения в самых простых и жизненно необходимых предметах потребления. Потому проблему сохранения Советского Союза можно было решить, только опустив окружающие страны на наш уровень, только уничтожив базу для сравнения.

Попытка перекрыть Суэцкий канал руками президента Египта Гамаль Абдель «на всех Насера» и тем самым обвалить экономику Европы провалилась. В те годы еще не было супертанкеров. Были танкеры обыкновенные. Они шли из Персидского залива в Европу Суэцким каналом. Гонять их вокруг Африки было слишком накладно. Увеличение протяженности маршрута на 8 тысяч километров резко повышало издержки и цену доставляемой нефти, что оборачивалось для Европы кризисом. Потому Хрущёв и Жуков не оставили идею положить тяжелую пролетарскую руку на Суэцкий канал, чтобы в случае необходимости его перекрывать.

Попытка 1956 года не удалась потому, что у Советского Союза не было точки опоры в Средиземном море, то есть не было военно-морских баз в этом регионе.

Строго говоря, одна база была. В Албании. Но ценность ее невелика: держать на той базе мощный флот было невозможно. Дело в том, что одна заправка самого обыкновенного эсминца — это 500 тонн жидкого

топлива, легкого крейсера типа «Чапаев» — 3600 тонн. Чтобы один раз заправить легкий крейсер, надо пригнать два железнодорожных эшелона по 30 шестидесятитонных железнодорожных цистерн в каждом. А на интенсивные боевые действия сколько тому крейсеру заправок потребуется?

Но ведь боевой корабль не только топливом кормить надо. Ему снаряды, патроны, морские мины подавай. Если в Средиземку эскадру вывести не только с легкими крейсерами, но и с тяжелыми, с эсминцами, подводными лодками, сторожевиками, если с воздуха эту эскадру авиацией прикрыть, то сколько надо будет подать топлива, боеприпасов и всего остального? И что случится, если корабли выйдут в Средиземное море, а супостат перекроет Босфор, выставив поперек пролива мины в сто рядов, а по берегам поставив танки в укрытиях? Вся эскадра без снабжения окажется в мышеловке.

Можно было бы заплатить большие деньги вождям Египта или Сирии и базы на их территории учредить. Но их ценность была бы точно такой, как и баз в Албании.

Советскому Союзу были нужны не просто базы в Средиземном море, но такие базы, на которые с нашей территории можно было бы гнать эшелоны с теми самыми цистернами. Такие базы можно было создать только в Югославии. Которая еще товарищу Сталину подчиняться отказалась.

То, что Советским Союзом отныне правит Жуков, поняли все, кто присутствовал на пленуме Центрального Комитета в июне 1957 года.

Это поняла и Фурцева Екатерина Алексеевна, причем поняла, как видно, одной из первых.

Что делать, если возник совершенно новый расклад сил? Правильно: пригласить неудержимо рвущегося вверх вождя к себе на дачу поговорить по душам. Тем более что у Жукова и Фурцевой было столько общего.

Жуков и Фурцева стали кандидатами в члены Президиума ЦК на XX съезде КПСС в феврале 1956 года.

Жуков и Фурцева стали членами Президиума ЦК в июне 1957 года.

Жуков и Фурцева стали членами Президиума потому, что спасли Хрущёва.

Фурцева спасла Хрущёва тем, что в момент, когда взбунтовавшиеся вожди сбросили Никиту с главного поста, не растерялась и вызвала Жукова в Кремль. Жуков спас Хрущёва угрозой решить спор вождей с помощью танков. Жуков созвал членов Центрального Комитета партии со всей страны и доставил их в Москву на военных самолетах, продемонстрировав решимость Советской Армии защищать Хрущёва любыми средствами.

Екатерина Алексеевна Фурцева любила красивую жизнь. Было куда пригласить высокого гостя — на дачу, смахивающую на дворец, на берегу Москва-реки. Было чем угостить.

Екатерина Алексеевна страстно любила власть.

Было о чем поговорить с тем, кто скоро станет вождем уже и официально.

Потому разговор Екатерина Алексеевна повела о героях войны. О тех, кто спас человечество от диктатуры нацистов, от чумы коричневой. О том, как оценивать заслуги героев.

Вот там у них, на Западе, социальная несправедливость вопиющая, богачи утопают в роскоши, во дворцах живут, а пролетариат бедствует. Никакого равенства! Но в одном вопросе нам есть чему у них поучиться.

Кто главный герой войны в Америке? Правильно, Эйзенхауэр. А кто он теперь? Теперь он Президент США.

Кто главный герой войны во Франции? Правильно, Шарль де Голль. После войны он возглавил правительство Франции, сейчас он в оппозиции, но скоро быть ему президентом. Потому что больше некому.

Кто главный герой войны в Югославии? Правильно, Иосип Броз Тито. Маршал. Он взял власть в свои руки и будет править страной всю жизнь. Если он победил в войне, то должен и в мирное время страной управлять. Разве не так?

Оттого, что разговор зашел о Югославии, Екатерина Алексеевна мужа своего позвала: Коля, подойди сюда, познакомься с Георгием Константиновичем.

Представила Екатерина Алексеевна мужа своего, чрезвычайного и полномочного посла СССР в Югославии Фирюбина Николая Павловича. Николай Павлович рассказал Жукову о том, о чем рассказывать не имел права: маршал Тито, который Югославией пра-

вит, может быть, военно-морские базы и аэродромы Советскому Союзу уступит. Дело в том, что с экономикой у него не очень, деньги позарез нужны. Прямо сейчас. И много. Да только в том беда, что с Никитой Тито говорить не будет. Кто такой Хрущёв? Генерал-лейтенант. Да не боевой генерал, а политический надзирала. А Тито — боевой маршал. Тито советским орденом «Победа» награжден. Таких орденов во всем мире 19 штук. У Тито он есть, а у Хрущёва и близко такого ордена быть не может. Встреча с Хрущёвым для маршала Тито — унижение. Если бы и встретился Тито с Хрущёвым, то на хрущёвские уговоры не поддался бы.

5

Хрущёв созвал новый состав Президиума Центрального Комитета КПСС на совещание. На повестке дня — вопрос о международном положении. Картина ясная. В прошлом году отбили бы Суэцкий канал у проклятых врагов, если бы была хоть одна военно-морская база на Средиземном море, но такая, которую можно было бы по железным дорогам беспрепятственно снабжать, то есть база в Югославии. Вздыхнул Никита Сергеевич:

— Придется мне, товарищи, ехать в Югославию, с Тито договариваться. Авось уломаю.

— А что если товарища Жукова туда послать? — осторожно поинтересовалась товарищ Фурцева. — Два-то маршала быстрее сговорятся.

— А и то правда, — поддержал товарищ Брежнев.

— Можно с намеком туда прибыть, — товарищ Козлов вставил. — Не самолетом полететь, а прийти на крейсере. Мол, товарищ Тито, куда бы нам причалить?

Оживились товарищи. Шутка, к месту сказанная, украшает любой деловой разговор. И повернулись все разом к товарищу Жукову: что скажешь, Георгий Константинович? По силам тебе дипломатическая миссия?

6

Немедленно после встречи с Жуковым Николай Павлович Фирюбин отбыл в Югославию. Забыв все, забросив все дела, он требовал встречи с вождями Югославии, с государственным секретарем по делам обороны, с воротилами идеологического фронта, с государственным секретарем по иностранным делам. Он говорил с генералами и дипломатами, министрами и их заместителями. Он добился встречи с маршалом Тито и имел с ним продолжительную беседу. А 12 июля 1957 года МИД СССР получил шифровку из Белграда:

Государственный секретарь по делам народной обороны ФНР Югославии генерал армии И. Гошняк передал через заместителя Государственного секретаря по иностранным делам ФНР Югославии Д. Видича официальное приглашение министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову посетить Югославию в удобное для него время. Фирюбин (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 166).

12 июля 1957 года в 15 часов 53 минуты на государственном полигоне Тюра-Там был произведен пуск ракеты 8К71. На 33-й секунде полета ракета потеряла устойчивость. Был дан сигнал на подрыв.

Во время разбора причин неудачи заместитель министра обороны по специальному (то есть ядерному) оружию и ракетной технике маршал артиллерии Неделин объявил, что ни стране, ни ее армии такая ракета не нужна, и что он ставит вопрос перед товарищами Хрущёвым и Жуковым о прекращении испытаний.

Главный конструктор Королёв Сергей Павлович сидел в своем кресле, уронив голову на грудь. Левая его рука скользнула с колена и обвисла. Легкий шепот ветерком прошелестел по залу и стих.

Королёв почти незаметно тряхнул головой, как бы отгоняя обрывок сна или дурную мысль. Его правая рука потянулась к графину. Скрюченные пальцы обхватили горлышко.

И Королёв взорвался!

Его вдруг стальной пружиной выбросило из кресла, он вознес графин над головой и с какой-то дьявольской яростью разможил его о край стола. Осколки стекла и два литра воды брызнули гранатным разрывом, заставив всех присутствующих с визгом прикрывать глаза и лица руками. На маршала Неделина горным обвалом обрушились дикие обвинения во вредительстве, перемешанные с перлами русской словесности вроде «хрен тебе вокруг шеи вместо чернобурки».

Королёв кричал, что 8К71 — это выдающееся до-

стижение человеческой цивилизации. Что ни у кого в мире ничего подобного нет. Что промышленности для испытаний заказаны двенадцать штук. И пока только два изделия сгорели во время испытаний. И вот находятся какие-то тра-та-та, которые тра-та-та и тра-та-та, вместо того чтобы тра-та-та, тра-та-та и тра-та-та!

Королёв метнул взгляд, соображая, что бы еще разможжить о край стола или о маршальскую голову, но не найдя ничего подходящего, гордо вышел из зала, так саданув дверь ногой, что вышиб из нее доску со щепками.

Ключевой момент

Жуков насаждал в Советской Армии железный порядок.

Пример. Лейтенант Павлов на глазах трех сержантов застрелил сержанта Очкасова за отказ заступить в наряд. Первым выстрелом сержант был ранен в щеку, вторым выстрелом в голову убит. В военное время за отказ выполнять приказ начальника расстреливают. А разве можно без суда расстреливать в мирное время? Решением Военного совета Московского военного округа лейтенант Павлов был арестован на 20 суток. Доложили Жукову. Жуков приказал лейтенанта немедленно освободить и вернуть в полк.

Второй пример. Матросы пришли в гости к друзьям. Появился пьяный гражданин, которому присутствие матросов не понравилось. Он приказал ма-

тросам возвращаться в казармы. Матросы приказ не выполнили. Пьяный гражданин взбесился и натравил на матросов овчарку. Матросы ушли. Пьяный гражданин вернулся домой, схватил пистолет, догнал матросов на трамвайной остановке и выстрелил в грудь матросу Кондратьеву. Пуля прошла сквозь легкое в двух сантиметрах от сердца.

Пьяный гражданин оказался контр-адмиралом Нарыковым. Матросы не знали, что перед ними контр-адмирал и потому его приказов не выполняли. Жуков приказал дело контр-адмирала в суд не передавать. Контр-адмирал был понижен в звании до капитана 1-го ранга и уволен в запас с полной пенсией (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 331).

Мы видим, что Жуков, наводя порядок в Советской Армии, поддерживал тех, кто действовал в его стиле. Стиль руководства Жукова и тех, кто ему подражал, можно назвать высокой требовательностью.

Но правильнее назвать его разгулом беззакония.

ГЛАВА 13

1

28 июля 1957 года в Москве грянул Всемирный фестиваль молодежи и студентов. 34 тысячи гостей из 131 страны мира пели на разных языках Гимн демократической молодежи:

*Дети разных народов,
Мы мечтою о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идем!*

Последний раз Москва видела такое количество иностранцев 13 лет назад. 17 июля 1944 года по приказу Сталина по улицам Москвы прогнали 19 пленных германских генералов, 1227 офицеров и 41 тысячу солдат, захваченных войсками Маршала Советского Союза Рокоссовского в ходе операции «Багратион».

Но тогда их гнали под конвоем. А теперь тысячи иностранцев шли тем же маршрутом без всякого конвоя. К ним можно было подойти, даже потрогать рукой.

В Москве до фестиваля, конечно, иностранцы были. Но вовсе не в таких количествах. Они жили за стенами своих посольств, у них были свои клубы и магазины. Они проносились по московским улицам в своих блестящих лимузинах. Им незачем было общаться с советским народом, а советский народ был приучен держаться от них подальше: за любой контакт с иностранцем можно было схлопотать полновесный срок.

И вдруг! 34 тыщи! Да прямо на улицах! На две недели!

Москва погрузилась в состояние буйного помешательства. В Лужниках на новом стадионе был устроен грандиозный парад. 3200 физкультурников демонстрировали силу и удаль. В небо взвились десятки тысяч белых голубей. И закружили над стадионом.

Никто в мире ничего подобного никогда не делал. Только нам под силу устраивать мероприятия такого размаха. Да и сами голуби никогда не видели себя в такой массе. Обезумившие птицы кружили и кружили над стадионом.

Белые голуби — символ мира. Своим полетом они как бы призывали людей: будьте бдительны! Не допустите войны! Вот, смотрите, что будет с вами, если разразится атомная война. После ядерного взрыва образуется радиоактивное облако, из которого выпадут продукты деления. Именно так из крошечного белого облака, из десятков тысяч голубиных кишечников на зрителей обрушился поток продуктов деления.

А ночью на Москва-реке — массовый заплыв с факелами. И танцы до зари.

И ни один из 34 тысяч дармоедов, приехавших на фестиваль из разных стран, не задумался: а кому все это нужно? И зачем? Кто платил за то, чтобы по всему миру собрать лоботрясов и в Москву доставить?

В то время пассажирские самолеты были экзотикой. Делегатов из дальних стран сначала везли на кораблях в советские порты — Ленинград, Одессу, Владивосток, потом поездами в Москву.

Путь из Бразилии и Аргентины до Марселя — много дней. Потом из Марселя до Одессы — еще столько же. А дармоеды прожорливы. Их кормить надо. Им еще и обратный путь обеспечить необходимо, чтобы впечатление от нашего гостеприимства не испортить. Путь из Сиднея до Владивостока никак не короче. Потом семь дней в поезде. И обратно.

Нашим правителям не жалко. Наши добрые правители обеспечили всех гостей фестиваля билетами, кормили их по дороге в Москву, принимали в Москве и доставляли обратно. Всего несколько месяцев назад эти правители обворовали собственный народ на сотни миллиардов рублей* — у них не было денег, чтобы расплатиться с собственным народом, у которого они вырывали последнее. Но деньги на организацию показухи для иностранных балбесов они нашли: любуйтесь, как красиво мы живем, вникайте в преимущества социализма! И забудьте подвиги Жукова в Венгрии!

Кстати, в состав организационного комитета фестиваля входил один товарищ в сером костюме. Его звали Иваном Александровичем. В свободное от фе-

* Имеется в виду замораживание выплат населению по облигациям государственных займов (см. стр. 102-106). — Прим. ред.

стивальных забот время он выполнял обязанности председателя КГБ. Под присмотром Ивана Александровича тысячи дармоедов из США и Канады, Кубы и Бразилии, Уругвая и Австралии резвились на площадях и улицах.

Халява развращает. Две недели болтовни о мире и дружбе, обильной жратвы и танцев. И ничего не надо делать.

Общежития иностранных делегатов фестиваля превратились в очаги невиданного в Москве разврата. Русские девушки рвались туда как на встречи с великими певцами и актерами. А вскоре появились и первые результаты:

- вспышка венерических заболеваний в Москве, которая расползлась по стране;
- определенная часть молодежи Москвы, а за ней Ленинграда, Киева, Одессы, а затем и дальних окраин резко сменила стиль не только одежды, но и всей жизни; стилисти-одиночки были и раньше, но после фестиваля их стало особенно много;
- вошло в моду все заграничное: узкие короткие брюки с манжетами, которые можно натянуть, лишь намылив ноги, толстые подошвы из каучука, пестрые галстуки почти до колен, короткие узкие юбки с разрезами;
- повсю развернулись фарцовщики, которые скупали поношенные тряпки у заезжих иностранцев и продавали втридорога советскому народу;
- вскоре после фестиваля в родильных домах Мо-

сквы впервые появились на свет наши родные советские дети с непривычным темным цветом кожи.

В те годы шутили: кто остался в Москве после того, как делегаты фестиваля разъехались? Дети разных народов.

2

Поднял Жуков трубку белого телефона с золотым профилем Спасской башни на циферблате:

— Товарищ Горшков, какой крейсер на Чёрном море лучший?

— «Куйбышев».

— В каком состоянии?

— В отличном.

— Дайте два лучших эсминца в эскорт.

— Берите «Бывалый» и «Блестящий».

— Готовьте все три корабля. Пойдут с визитом в Югославию.

3

21 августа 1957 года в 15 часов 25 минут на государственном полигоне Тюра-Там рванула в небесную даль еще одна ракета 8К71. Может быть, боясь всепоглощающего гнева своего создателя, на этот раз она вела себя как послушная девочка-первоклассница. Она выполнила заданный урок. Она прошла весь путь до Камчатки и попала, как ее учили, в заданный квадрат.

27 августа было опубликовано сообщение ТАСС о том, что в Советском Союзе впервые в мире успешно

проведены испытания многоступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты.

Это означало, что впервые в истории противник мог нанести сокрушительный удар по территории США.

4

Крейсер «Куйбышев» проекта 68-К был заложен 31 августа 1939 года и 31 января 1941 года спущен на воду. После 22 июня 1941 года строительство было приостановлено, недостроенный крейсер отвели в Севастополь, затем в Потти, и законсервировали. После войны строительство было продолжено. 20 апреля 1950 года крейсер вошел в строй.

Полное водоизмещение крейсера 14 100 тонн. Суммарная мощность двигателей 124 600 лошадиных сил. Максимальная скорость 33,4 узла. Вооружение — 12 пушек калибра 152 мм в четырех башнях, 8 универсальных пушек калибра 100 мм в четырех башнях, 13 спаренных 37-мм зенитных автоматических пушек, морские мины. Экипаж — 1184 человека.

В 1957 году в составе Черноморского флота находился крейсер «Фрунзе», заложенный на два дня раньше «Куйбышева». Это был крейсер того же проекта, той же серии, он имел точно такую же историю и точно такие же характеристики.

Выбор Главнокомандующего ВМФ адмирала Горшкова пал на крейсер «Куйбышев». По случайному совпадению город Куйбышев был тайной резервной столицей Советского Союза. Летом 1957 года все, кто был

близок к власти, ясно понимали: дружба с крокодилом может продолжаться только до тех пор, пока она крокодилу не мешает, потому двоевластие Хрущёва–Жукова кратковременно и неустойчиво. Никто не сомневался, что вскоре двоевластие завершится, что Жуков сожрет Хрущёва не поперхнувшись.

Жуков уже вышиб из состава высшего руководства страны двух бывших глав правительства Советского Союза, Молотова и Маленкова, а судьба третьего, в тот момент действующего, Булганина, была уже предreshена. Жуков уже вышиб из состава высшего руководства страны Маршалов Советского Союза Берия, Ворошилова, Василевского, Бирюзова, Баграмяна, Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова. На вершине политической и военной власти кроме самого Жукова остался один только Хрущёв, не глава правительства и не маршал.

Посоветовав Жукову выбрать крейсер «Куйбышев», Горшков словно намекал Жукову: резервная столица страны в твоём распоряжении, главную бери сам.

Между тем, тайная столица могла быть и ловушкой. В мае 1937 года Сталин отправил Маршала Советского Союза Тухачевского в город Куйбышев, как бы давая ему тайное повышение: я буду править в Москве, а ты — в запасной столице. Там, в Куйбышеве, власть Тухачевского и завершилась.

5

21 августа ракета 8К71 упала в заданном районе. Понятно, что ракета несла не ядерную головную часть,

а только ее макет — габаритно-весовой эквивалент. Не достигнув земли, макет головной части разрушился и сгорел из-за ошибок в конструкции теплозащиты.

И это было двойной удачей Королёва. Сгоревший макет головной части одной ракеты развернул историю XX века в новом направлении.

Случилось вот что. Когда запускали ракеты с дальностью до двух-трех тысяч километров, все шло нормально. Но межконтинентальная баллистическая ракета уходит в безвоздушное пространство. Потом, на конечном участке траектории, она возвращается в плотные слои атмосферы на чудовищной скорости. Потому возвращающаяся часть ракеты разогревается и сгорает как падающая с неба звездочка.

Первая удача Королёва была в том, что его ракета груз к цели доставила. Ракета-носитель выполняла роль такси, которое довезло пьяного пассажира к дверям дома. А уж что потом с пассажиром случилось — не забота таксиста и не его ответственность. Головную часть создавал не Королёв. Так пусть другие ребята теперь бьются над проблемой, как уберечь заряд до момента взрыва при входе в плотные слои атмосферы.

Величие Королёва заключалось помимо прочего в том, что любую сложнейшую проблему он мог объяснить совершенно несведущим людям, используя простые и ясные образы.

Легко что-нибудь объяснять человеку, которому смотришь в глаза, руками помогая доходчиво выразить мысль. Королёву пришлось объяснять по телефону, в глаза собеседнику не глядя, жестами свои аргументы не подкрепляя. Давно известно, что если

ученики не понимают учителя, значит, учитель не достаточно хорош для того, чтобы его понимал всякий. Королёв в этом смысле был очень хорошим учителем: суть проблемы он мог объяснить любому.

В данном случае пришлось объяснять Хрущёву.

Королёв выразил суть дела коротко и просто:

Первое. Теперь мы нашими ракетами можем достать Америку.

Второе. Нужна доработка головной части, которая входит в плотные слои атмосферы с почти космической скоростью. Этой проблемой должны заниматься те, кому по должности положено.

Третье. Доработка головной части требует сложнейших теоретических расчетов и научных экспериментов.

Четвертое. А в это время у нас простаивают три готовых ракеты 8К71. Так почему бы не использовать одну из них и не запустить в космос искусственный спутник Земли? Приближается знаменательная дата — 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Запуск спутника, даже если мы окажемся в космосе вторыми после американцев, все равно будет победой.

На том конце провода правительственной связи Хрущёв Никита Сергеевич вопросительно глянул на своего помощника Шуйского Григория Трофимыча.

Трофимыч сидел рядом, делая пометки в блокноте. В ответ на вопросительный взгляд Хрущёва он сжал руку в кулак большим пальцем кверху, жестом подтверждая: правильно!

7 сентября 1957 года состоялся еще один запуск ракеты 8К71. Ракета и на этот раз успешно достигла заданного района, но доработанная головная часть опять не достигла поверхности земли, сгорев на конечном участке траектории. И так, ракета-носитель была готова, но головная часть по-прежнему нуждалась в доработке. Потому до создания более совершенной конструкции головной части и более эффективной защиты ее от тепловых нагрузок не имело смысла и дальше без толку бросать ракеты за горизонт.

В этом заключалась вторая удача Королёва: в его распоряжении оставалось еще две ракеты, которым пока было нечего делать. Если бы конструкторам с первой попытки удалось разработать головную часть, не сгорающую на конечном участке траектории, то испытания ракет и головных частей продолжались бы в соответствии с программой. Никто бы не позволил Королёву заниматься баловством и запускать никому не нужные искусственные спутники.

В этом случае через год американцы первыми запустили бы искусственный спутник Земли. Мир, конечно, обратил бы внимание на это событие, но, возможно, оно вызвало бы не больший ажиотаж, чем завершение строительства нового рекордно высокого небоскреба в Нью-Йорке. Если бы спутник первыми запустили американцы, это не стало бы сенсацией. Если бы спутник первыми запустили американцы, то никакой космической гонки между СССР и США не возникло бы. В этом случае история XX века была бы совсем иной.

В этот же день, 7 сентября 1957 года, посол СССР в Югославии Фирюбин получил шифровку с приказом немедленно вернуться в Москву.

В Кремле товарища Фирюбина встретили члены Президиума Центрального Комитета КПСС товарищи Хрущёв, Фурцева и Козлов. Смерил Хрущёв Николая Павловича недобрый взглядом и отрезал:

— Решением Президиума ЦК КПСС вас, товарищ Фирюбин, мы освободили от обязанностей чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в Югославии.

Фирюбин ожидал чего угодно, только не этого. А Хрущёв улыбнулся:

— Решением Президиума ЦК КПСС вас, Николай Павлович, мы назначаем заместителем министра иностранных дел.

Сумасшедшее лето 1957 года отшумело. Вожди Советского Союза товарищи Хрущёв и Жуков отбыли на отдых.

Крым. Царский дворец. Бархатный сезон. Жуков и Хрущёв встречаются каждое утро на пляже. И улыбаются друг другу.

Жуков вдруг перестал хамить Хрущёву. Между Жуковым и Хрущёвым установились нормальные отношения — теплые, деловые, дружеские.

Точно как у Сталина с Гитлером в мае 1941 года.

Ключевой момент

Советский Союз имел непомерно огромные Вооруженные Силы. Солдат призывали на три года, матросов на четыре. Во время службы солдат и матрос могли получить звания сержантов и старшин.

Помимо срочной службы существовала служба сверхсрочная. Отслужив свое, солдаты, матросы, сержанты и старшины могли остаться в армии и во флоте и продолжать службу. В этом случае им резко повышали заработную плату, выдавали другое обмундирование более высокого качества, они могли жить вне казарм. По своему положению сверхсрочник был ближе к офицеру, чем к солдату и матросу.

Сверхсрочник уже прошел три-четыре года срочной службы, у него был соответствующий опыт. Он знал службу и любил ее. Он не был невольником, он был добровольцем, потому не считал дней и часов, которые остались до дембеля. Если солдата или матроса на службе унижали, если не уважали, то он никогда не оставался на сверхсрочную. Оставались те, кто мог за себя постоять, кто мог заставить себя уважать.

Сверхсрочников использовали там, где требовались знания и навыки: младший авиационный специалист, инструктор вождения, командир отделения технического обслуживания танков, оператор радара, фотодешифровщик и так далее. На сверхсрочников был огромный спрос в авиации, во флоте, в войсках связи, в топографических частях.

Жуков ломал проверенные жизнью и устоявшие основы службы. Он решил сэкономить народные

деньги. Рассудил так: солдат и матрос сейчас пошел грамотный, если ему в сельской семилетней школе рассказали про Пушкина и Лермонтова, про параллельные прямые и круговорот воды в природе, то с ремонтом и настройкой антенны тропосферной связи он как-нибудь справится.

И Жуков ударил по сверхсрочникам. Вербовка на длительные сроки была отменена. Условия вербовки на короткие сроки были резко ухудшены. Во флоте это выглядело так:

Он [Жуков. — Прим. автора] заявил, что в связи с тем, что призываемые имеют среднее образование, сверхсрочники потеряли свою роль в Вооруженных Силах и прежде всего приказал резко сократить их число... Что же получилось? Из 28 с лишним тысяч сверхсрочников [служивших во флоте. — Прим. автора] после этого уволилось 12 800 человек... Откуда ушли сверхсрочники? С подводных лодок, из машинных команд надводных кораблей, специалисты приборной техники (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 279).

Так обстояли дела не только во флоте, но и в авиации, артиллерии, танковых и всех других войсках. Удар по сверхсрочникам резко снизил боеготовность Вооруженных Сил. Хуже всего пришлось авиаторам, связистам, топографам, ракетчикам.

После настоятельных докладов тов. Жуков признал, что в этом деле допущена ошибка, но при рассмотрении этого вопроса недавно на коллегии

заявил, что так как прошел только год после издания нового положения, входить в Совет Министров с вопросом о его изменении неудобно (там же).

Подобным же образом Жуков решил сэкономить на контроле качества военной техники. На военных заводах работали офицеры Министерства обороны, которые следили за качеством выполняемых работ и осуществляли приемку вооружения и боевой техники для Советской Армии и Флота. Жуков решил сократить их количество.

Не изучив, где надо сокращать аппарат, а где он необходим, министр дал соответствующее указание Генштабу, а тот, приученный не очень-то считаться с доводами главкомов, послушно сократил контрольно-приемный аппарат на 38 процентов, оставив без этого аппарата даже такие заводы, где переоборудуются корабли под ракетную технику... Мы вынуждены будем в ближайшие месяцы уволить из армии и флота несколько сот опытных специалистов, освобожденных от работы в контрольно-приемном аппарате, многих из них — без пенсионного обеспечения (там же. С. 279).

Отдали эти офицеры свою молодость Родине, отслужили в Вооруженных Силах много лет, но до пенсии чутков не дотянули. Они ни в чем не были виноваты — просто Жуков распорядился деньги экономить.

Такая экономия нашей стране выходила боком.

ГЛАВА 14

1

Осень — пора войсковых учений. Урожай собран. Грачи улетели. Лес обнажился. Поля опустели. Можно воевать.

1957 год — необычный. Приближалась круглая дата — 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Весь советский народ рапортовал Родине о достигнутых успехах.

Советская Армия тоже собиралась отрапортовать Родине о своих успехах. Для этого командование решило провести в Киевском военном округе небывалые войсковые учения с участием четырех танковых, пяти мотострелковых и четырех авиационных дивизий с соответствующим артиллерийским, инженерным и прочим усилением. Гвоздем программы должно было стать форсирование Днепра 41-й гвардейской танковой дивизией без наведения мостов и паромных переправ.

План форсирования реки был таким: с левого берега Днепра два самоходных миномета 2Б1 калибра

420 мм и весом по 55 тонн каждый наносят два ядерных удара по расположению противника на правом берегу реки. Думаю, Жуков очень сожалел о том, что на учениях пришлось наносить не настоящие ядерные удары, а всего лишь их имитировать. Следом за ядерными ударами Днепр форсируют разведывательный батальон танковой дивизии и разведывательные роты мотострелкового и трех танковых полков.

Все разведывательные подразделения Советской Армии были вооружены плавающими танками ПТ-76 и легкими, открытыми сверху бронетранспортерами БТР-40. 41-я гвардейская танковая дивизия вместо БТР-40 получила новые, пока еще не принятые на вооружение боевые разведывательно-дозорные машины БРДМ. Эти учения для БРДМ, как и для самоходных минометов 2Б1, должны были стать войсковыми испытаниями.

Всего в первой волне форсирования — 19 плавающих танков и 43 БРДМ. Задача разведывательного батальона дивизии и разведывательных рот полков — переправившись через Днепр, стремительно рвануть вперед, продолжая вести силовую разведку* на боль-

* *Силовая разведка* — это разведка в тылу противника, которую ведут разведывательные, танковые и мотострелковые подразделения и части, на вооружении которых находятся танки, бронетранспортеры и другая тяжелая техника и вооружение, что дает им возможность не только добывать сведения о противнике, но, уклоняясь от столкновений с крупными силами, уничтожать штабы, узлы связи, средства доставки ядерного оружия, мелкие подразделения противника, захватывать и удерживать мосты, переправы, другие важные объекты и рубежи. Не путать с *разведкой боем*, которая представляет собой наступательные боевые действия специально выделенных подразделений против противника, находящегося в непосредственном соприкосновении. Разведка боем проводится для поддержания наступательного духа своих войск, стоящих →

шую глубину, захватить и удерживать плацдармы в районе эпицентров ядерных взрывов.

Следом должна идти вторая волна — мотострелковый полк на гусеничных плавающих бронетранспортерах БТР-50П. Эти бронетранспортеры переправляли через Днепр не только пехоту, но и 85-мм противотанковые пушки*. Задача полка: захватить и удерживать плацдарм на западном берегу Днепра.

В третьей волне по дну реки должны пройти три танковых полка и танковый батальон мотострелкового полка. Всего 315 танков Т-54.

А уж следом должна была переправляться артиллерия на плавающих транспортерах К-61. Для транспортных машин, а их в танковой дивизии больше тысячи, все же надо было наводить паромную переправу или понтонный мост, но это в программу представления не входило.

Раньше по дну рек ходили танковыми ротами. Ходили и батальонами. Однажды — даже целым полком. Но чтобы дивизией, да не через какую-нибудь речушку, а через Днепр, — это предстояло совершить впервые.

в обороне, ослабления и сковывания противника, уточнения начертания переднего края его обороны, выявления огневых средств, захвата пленных, маскировки своих наступательных замыслов на других участках фронта. Более всего для проведения разведки боем подходили штрафные роты и батальоны, которые в послевоенных воспоминаниях советских военачальников скромно именовались не штрафными, а *штурмовыми*. — *Прим. автора.*

* Бронетранспортер БТР-50П был сконструирован на базе шасси легкого плавающего танка ПТ-76 и мог перевозить до 2 тонн груза (например, миномет или 85-мм орудие), в том числе форсировать с этим грузом водные преграды, причем конструкция бронетранспортера позволяла вести огонь из такого орудия на плаву. — *Прим. ред.*

Постойте, а зачем нам на учениях Днепр форсировать?

Как зачем? Пролетариат Западной Германии, Франции и других стран Западной Европы стонал под гнетом капиталистов. Братьев по классу надо было освободить. Маршал Жуков нашел способ проломить самый мощный фронт любого противника и отрабатывал его на учениях на Тоцком полигоне в сентябре 1954 года*. Но на пути наших танковых и мотострелковых дивизий, общевойсковых и танковых армий в Западной Европе окажется множество водных преград. В их числе Рейн.

Чтобы в будущем прорваться через Рейн, надо было пробовать на Днепре.

2

Ракеты Королёва строили в Куйбышеве на заводе «Прогресс».

22 сентября 1957 года из Куйбышева в Тюра-Там было доставлено изделие 8К71ПС.

ПС — простейший спутник.

3

29 сентября 1957 года в 16 часов 22 минуты грохнуло на Урале. В городе Челябинск-40.

В Челябинске его не ищите. Это адрес из той же се-

* Подробнее об этом читайте в книге Виктора Суворова «Против всех. Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве страны в первое послевоенное десятилетие» (М.: Добрая книга, 2013. С. 293). — Прим. ред.

рии, что и Арзамас-16, Красноярск-26, Томск-7, Свердловск-44, а еще — Москва-400, Москва-600 и так далее. В секретных документах Челябинск-40 назывался Озёрском, но этого названия не было ни на одной советской карте. Жители Челябинска-40 не имели права называть имя города непосвященным.

Сразу после войны закрытый город Челябинск-40, он же Озёрск, строился заключенными одновременно с химическим комбинатом «Маяк». В охраняемом городе жили только те, кто работал на комбинате, и те, кто их охранял и обслуживал. Химический комбинат выпускал продукцию, отчитываясь перед Москвой за каждый произведенный грамм. Продукция называлась плутонием.

Плутоний нужен для производства ядерных бомб с романтическими названиями вроде «Татьяны» и разных термоядерных «Кузькиных матерей». Производство граммов плутония сопровождается появлением тысяч кубометров жидких радиоактивных отходов. Что с ними делать? Решение нашли простое и гениальное в своей простоте. Рядом течет речка Теча, так вот — в речку!

До 1949 года лили много. Потом народ в деревнях по берегам речки начал понемногу вымирать, и сливать стали меньше.

Теча впадает в Исеть, Исеть — в Тобол, Тобол — в Иртыш, Иртыш — в Обь. Истоки Иртыша в Китае, из Китая река течет в Казахстан, набирая радиоактивной мощи с Семипалатинского полигона, принимая по пути все новые дозы, в том числе из Тобола. Бассейн Иртыша больше полутора миллионов квадратных ки-

лометров. Длина — 4248 километров. Иртыш — самая длинная в мире река-приток. Миссури — на втором месте.

Течу, а за ней Исеть, Тобол, Иртыш и Обь загадили так, что сливать отходы начали в озера. Их на Урале хватает. Когда и озера в округе загадили, понадобилось искать новое решение. И нашли. Рыли котлованы диаметром 20 метров и глубиной 12 метров, на дне и стенках крепили арматуру и заливали бетоном. Затем дно и стенки выстилали нержавеющей сталью, сваривая воедино. Получалось нечто вроде большой кастрюли. На дно кастрюли по центру ставили круглый стальной нержавеющий столб диаметром полтора метра. От вершины стенок на вершину столба укладывали стальные нержавеющие фермы. Получалось нечто вроде велосипедного колеса со спицами. На колесо укладывали стальные листы, крепили арматуру, заливали бетоном. Получалась бетонная крышка толщиной метр. Сверху крышку засыпали слоем земли. Такие емкости возводились сотнями. В них сливали самые активные отходы.

Но оттого, что отходы радиоактивные, они продолжали выделять тепло, потому каждое такое сооружение следовало постоянно охлаждать. Но такие отходы — среда предельно агрессивная. Вследствие коррозии вышла из строя система охлаждения банки № 14 комплекса С-3. Произошел саморазогрев содержимого. Вода мгновенно испарилась. Сухой остаток продолжал стремительно разогреваться. Когда температура перескочила за 300 градусов, крышка «кастрюли» подскочила вверх — ну точно как на вашей кухне,

когда жена по телевизору сериал досматривала. Крышка была не очень тяжелой. Всего 160 тонн. И слой земли сверху. Отбросило ее недалеко. Всего на 25 метров.

Ядерного взрыва не было. Был взрыв тепловой. Содержимое «кастрюли» было выброшено в воздух на два километра. Ветер подхватил облако и понес в северо-восточном направлении, осыпая всех, кто был внизу, радиоактивными осадками, словно голубиным пометом на фестивальном параде в Лужниках.

Жители уральских городов вечером наблюдали величественную картину: небо переливалось изумрудно-розовым сиянием. Народ успокоили: в этих широтах, оказывается, тоже бывает северное сияние. Иногда. Оно и дальше повторяться будет, потому не беспокойтесь.

На ликвидацию бросили зэков, солдат, студентов, школьников. От Челябинска-40 на северо-восток коридором в 300 километров и шириной 5–10 километров навсегда пролег ВУРС — Восточно-Уральский радиоактивный след. Его площадь — 23 тысячи квадратных километров. В 1968 году тут был учрежден заповедник, который нельзя посещать и через полвека после катастрофы. Его не откроют и через века.

Со всех, кто принимал участие в ликвидации последствий, взяли подписку о неразглашении. Но можно было и не брать. Студентам и школьникам, солдатам и зэкам не рассказывали, что тут произошло и какой опасности их подвергают. Они просто снимали и вывозили грунт, рушили дома в брошенных деревнях, рыли какие-то канавы, мыли тротуары и улицы Озёрска, стряхивали пыль с подоконников и скаме-

ек, собирали опавшие листья в садах и парках, вели какие-то непонятные работы.

Потому ничего интересного и необычного они рассказать не могли.

Да и жили они после того совсем недолго.

4

Нам всегда везло. Нам всегда дико везло. Южнее Озёрска — Челябинск, севернее — Свердловск. Радиоактивный след прошел между ними! Не зацепив! Рядом Тюмень, Курган, Каменск-Уральский, Шадринск. И — пронесло!

В зоне выпадения радиоактивных осадков проживало всего лишь 270 тысяч жителей. Да и «кастрюля» всего одна грохнула. И то не полная. И взрыва ядерного не было. Просто крышку подбросило.

И все же выброс радиоактивных отходов на «Маяке» был для того времени рекордным. Ни у кого в мире ничего подобного не случалось. Рекорд радиоактивного заражения наша страна держала 29 лет!

Рекорд этот был побит только взрывом в Чернобыле. И мы снова оказались впереди всей планеты! Пальму первенства по масштабам ядерных катастроф мы так никому в XX веке и не уступили!

Жаль, что наши бюрократы аж до 1990 года сведения о том, что случилось на «Маяке» держали в строжайшем секрете. Мир три десятка лет ничего не знал о наших «свершениях».

5

Доложили Жукову: на «Маяке» грохнуло, комбинат заражен. Планы производства плутония под угрозой.

Распорядился Жуков бросить войска на ликвидацию.

Доложили Хрущёву: на «Маяке» грохнуло. Меры принимаются. Министр среднего машиностроения Славский с заместителями работают на месте. По приказу Жукова войска с инженерной техникой приступили к работам. Лагерей на Урале в достатке, место взрыва расчищают заключенные. Местное население помогает.

Хрущёв зубами скрипит. Не иначе как кто-то под него роет, норovit свинью подложить. Только отбился от Молотова, Кагановича, Маленкова, Ворошилова, Булганина, Первухина, Сабурова и Шепилова, а тут еще Жуков что-то затевает. Никак Жуков в Югославию не уберется.

6

2 октября 1957 года. Тюра-Там. Раннее утро. От монтажно-испытательного корпуса до стартовой позиции — полтора километра открытой степью. Теплоход медленно толкает впереди себя железнодорожную платформу с установщиком, на котором покоится изделие 8К71ПС. Рядом молча идет главный конструктор Королёв Сергей Павлович.

Изделие вывезли на площадку № 1, подняли в вертикальное положение. В тот день Государственная ко-

миссия подписала акт: «Запуск Первого искусственного спутника Земли произвести 4 октября».

А 2 октября 1957 года в Нью-Йорк прибыла делегация советских ученых во главе с академиком Благодоровым Анатолием Аркадьевичем. Появление советских ученых в те годы в Америке было сенсацией. Затмить это событие могла только высадка в городе инопланетян. «Тройка красных» — так называли их газеты.

Благодоров — выдающийся ученый в области баллистики, генерал-лейтенант артиллерии, до 1950 года — президент Академии артиллерийских наук. Теперь он занимался не артиллерией, а какими-то иными проблемами.

Советская делегация была приглашена с целью установления взаимодействия ученых двух стран в области изучения верхних слоев атмосферы. Но истинная цель приглашения состояла в том, чтобы выяснить, сколь велико отставание Советского Союза в области ракетной техники, насколько правдивы сообщения ТАСС о том, что в Советском Союзе якобы создана межконтинентальная баллистическая ракета, что якобы даже состоялись ее успешные испытания.

3 октября была проведена деловая встреча двух делегаций, продолжавшаяся много часов. Благодоров и два его спутника все больше говорили о космических лучах, солнечной активности и прочей чепухе. Становилось ясно, что русские плохо разбираются в вопросах проектирования межконтинентальных баллистических ракет и выдают желаемое за действительное. Они несколько поторопились с рекламой своих мнимых успехов.

Чтобы окончательно убедиться в том, что у русских за душой нет ничего, кроме космических лучей, на 4 октября был назначен грандиозный банкет: напомним и все выясним.

7

В Киевском военном округе завершалась подготовка к проведению грандиозных войсковых учений с форсированием Днепра 41-й гвардейской танковой дивизией без наведения понтонных мостов и паромных переправ.

На учения в Киев собирались приехать все высшие руководители Советской Армии. Ожидалось прибытие Хрущёва. Только министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков не мог присутствовать на учениях. Ему предстояла поездка в Югославию.

3 октября 1957 года командующий войсками Киевского военного округа Маршал Советского Союза Чуйков Василий Иванович, которому предстояло руководить учениями, по каналу высокочастотной правительственной связи позвонил Жукову:

— Товарищ Маршал Советского Союза, Георгий Константинович, вам бы самому тут быть, на нашем сборе. Дела-то у нас очень уж серьезные.

— Приеду — разберусь.

— Товарищ Маршал Советского Союза, Георгий Константинович, а все же вам бы лучше быть тут самому.

ГЛАВА 15

1

Завершив короткий отпуск, Жуков отбыл в Москву, дал последние указания, в том числе начальнику ГРУ генерал-полковнику Штеменко и первому заместителю начальника ГРУ генерал-лейтенанту Мамсурову.

Поинтересовался: все ли идет в соответствии с планами?

Получил ответ: полный порядок.

2

Подготовка к зарубежному визиту — дело серьезное. Предстояло сгладить острый дипломатический угол. Приглашение Жукову посетить Югославию посол Фирюбин выбил 22 июля 1957 года. Это приглашение даже не было оформлено в письменном виде (Российский государственный архив новейшей истории (РГА-НИ). Фонд 3. Опись 12. Дело 247. Лист 34). Советской

стороне надо было скрыть тот факт, что Жуков при содействии посла Фирюбина сам напросился в гости.

Бывший чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Югославии, а ныне заместитель министра иностранных дел товарищ Фирюбин сумел уладить и этот вопрос. С согласия югославских товарищей было подготовлено сообщение ТАСС о том, что приглашение Жукову от командования югославской армии было получено давно.

Заслуга Фирюбина состояла еще и в том, что он сумел организовать не просто визит, но визит грандиозный и продолжительный, на много дней. Жуков ехал в Югославию по приглашению генерала армии Гошняка, но Фирюбин организовал ему встречи со многими важными лицами. Жукову дали возможность встретиться с маршалом Тито и лично побывать в тех местах, которые представляли особый интерес со стратегической точки зрения.

Перед отъездом товарищ Фирюбин ввел Маршала Советского Союза Жукова в курс дела, рассказал о положении в Югославии, описал маршала Тито и его ближайшее окружение, рассказал об их политических взглядах, склонностях и увлечениях, о планах югославских товарищей на будущее.

3

Постановлением Президиума ЦК КПСС в число лиц, сопровождающих Маршала Советского Союза Жукова во время визита в Югославию, были включены командующий войсками Одесского военного округа генерал-

полковник Радзиевский и заместитель командующего Черноморским флотом вице-адмирал Чурсин.

Выбор не случайный: если согласие на размещение советских баз в Югославии будет получено, то в Средиземном море будут действовать в основном корабли из состава Черноморского флота и войска из состава Одесского военного округа.

Кроме того, в число сопровождающих лиц был включен заместитель начальника Главного политического управления генерал-лейтенант Степченко, которому вскоре присвоили звание генерал-полковника, и генерал для особых поручений при министре обороны генерал-лейтенант Китаев, недавно отличившийся в Венгрии.

В группу сопровождения делегации вошли корреспонденты ТАСС, «Правды», «Известий», «Красной звезды», представители Министерства иностранных дел, а также референт Отдела административных органов ЦК КПСС товарищ Буланов Юрий Сергеевич.

4

Газета «Правда» 5 октября 1957 г. описывала отъезд Жукова в Югославию во всех подробностях:

Отъезд в Югославию министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

4 октября из Москвы в Крым отбыл на самолете министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Он направляется с визитом в Федеративную Народную Республику Югославию

в ответ на приглашение, которое от имени югославского правительства сделал ему генерал армии И. Гошняк во время посещения Советского Союза летом нынешнего года.

На Центральном аэродроме Маршала Г. К. Жукова провожали Маршал Советского Союза И. С. Конев, заместители министра иностранных дел СССР Н. С. Патоличев и Н. П. Фирюбин, адмирал С. Г. Горшков, маршал авиации С. И. Руденко, генералы армии М. С. Калинин и Г. К. Маландин, генерал-полковники А. В. Герасимов, А. А. Грызлов, Н. И. Гусев, А. С. Желтов, С. У. Рубанов, Е. Г. Троценко, М. А. Шалин, комендант города Москвы генерал-майор И. С. Колесников, другие генералы и офицеры Советской Армии, исполняющий обязанности начальника отдела внешних сношений Министерства обороны СССР полковник Д. Ф. Чикин, заместители заведующих отделами МИД СССР П. С. Дедушкин и К. А. Кочетков, представители печати.

Среди провожавших были дипломатический состав посольства Югославии в СССР, посол Народной Республики Албании в СССР Михаль Прифти, военный атташе Албании полковник Х. Аранитаси.

Собравшиеся на аэродроме сердечно попрощались с Маршалом Г. К. Жуковым, самолет которого в восемь часов утра поднялся в воздух. На борту самолета по приглашению Маршала Г. К. Жукова находится военный атташе Югославии в СССР полковник Сава Попович.

Севастополь. 4 октября (ТАСС). Сегодня в полдень на самолете из Москвы в Севастополь прибыл министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, направляющийся с визитом в ФНРЮ. В 15 часов 25 минут Маршал Г. К. Жуков поднимается на катер у Графской пристани и обходит миноносцы, стоящие в Южной бухте. Министр обороны СССР здоровается с личным составом миноносцев и поздравляет моряков с походом в дружественную Югославию. Над бухтой разносится многоголосое матросское «Ура!». Катер направляется к борту крейсера «Куйбышев», на палубе которого выстроился экипаж корабля.

По парадному трапу Маршал Г. К. Жуков поднимается на корабль. Раздается команда вахтенного офицера «Смирно!» На грот-стенге взвигается флаг министра обороны СССР. Командир отряда кораблей контр-адмирал А. Н. Тюнчев докладывает о готовности кораблей к походу.

Командир корабля капитан первого ранга В. В. Михайлин отдает рапорт.

Тов. Г. К. Жуков обходит строй почетного караула. Корабельный оркестр исполняет гимн Советского Союза. Затем министр обороны СССР направляется к личному составу. В ответ на приветствие раздается громкое: «Здравия желаем, товарищ Маршал Советского Союза».

Министра обороны СССР маршала Г. К. Жукова и сопровождающих его лиц провожали: заместитель главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирал А. Г. Головкин, командующий Черноморским флотом адмирал В. А. Касатонов,

первый секретарь Крымского обкома КП Украины В. Г. Комяхов, председатель исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся И. М. Филиппов и другие.

Корабли снимаются с якоря и выходят из Севастопольской бухты. На кораблях, стоящих в бухте, и на береговых постах поднимаются сигналы: «Желаем счастливого плавания». Сигнальщики крейсера «Куйбышев» поднимают в ответ сигнал: «Благодарим за доброе пожелание».

Многие жители города-героя пришли на Приморский бульвар, чтобы проводить товарища Г. К. Жукова в Федеративную Народную Республику Югославию (ТАСС).

5

4 октября 1957 года. Тюра-Там. 5-й научно-исследовательский полигон Министерства обороны СССР.

- Внимание. Минутная готовность.
- Ключ на старт.
- Есть ключ на старт.
- Протяжка один.
- Есть протяжка один.
- Продувка!
- Есть продувка!
- Ключ на дренаж.
- Есть ключ на дренаж.
- Пуск!
- Протяжка два!
- Есть протяжка два!

Взревели двигатели. Отошла кабель-мачта.

— Предварительная!

— Промежуточная!

— Главная!

— Подъем!

В 22 часа 28 минут 34 секунды по московскому времени с 1-й стартовой площадки плавно сошло изделие 8K71ПС и с грохотом рвануло в ночное небо, стремительно набирая скорость. Через 4 минуты 55 секунд центральный блок ракеты-носителя весом семь с половиной тонн вышел на эллиптическую орбиту.

Еще через 19 секунд Спутник весом 83,6 килограмма отделился от центрального блока ракеты-носителя. И тут же как-то просто и буднично сигналами «бип-бип-бип» сообщил человечеству о том, что он первым вырвался в космос.

6

Коротко попрощавшись с 5-м научно-исследовательским полигоном Министерства обороны СССР, Спутник ушел за горизонт. Его сигналы стихли.

Полигон ликовал. Сергея Палыча, главного конструктора, качали снова и снова. Качали его замов, качали стартовый расчет. Люди обнимались и криком старались сообщить друг другу, что произошло.

И вдруг все стихло. Буйная радость сменилась настороженной и даже печальной тишиной.

На всех навалилась тоска мучительного ожидания. Появится ли он еще?

— Он не появлялся.

Секунды растянулись в столетия, минуты — в вечность. Часы отбили самый длинный час человеческой истории и еще много-много бесконечных минут. Все взгляды — в пол. Тишина как в пустой церкви. Никому в такие мгновения не хочется смотреть в лица своих товарищей.

И вдруг тихо-тихо сквозь треск и шорох эфира из ледяной бездны вновь донеслось теперь уже навсегда родное «бип-бип-бип».

Вот тут радость перехлестнула все барьеры. Нервное напряжение последних дней разразилось в буйный восторг. Именно так липкую удушающую духоту вдруг разрывает веселый блеск, радостный треск и грохот весенней грозы. Сотни людей высыпали в черную ночь. И они увидели свою рукотворную звездочку. Она плыла по небу, а из бункера победным маршем нарастал ее радостный сигнал «бип-бип-бип».

Если к вопросу подойти официально и сухо, то спутников на орбите было сразу два: сам Спутник весом 83 с хвостиком килограмма и центральный блок ракеты-носителя 8K71, который весил семь с половиной тонн, который тоже вышел на ту же орбиту.

Люди слышали сигналы Спутника, но его, конечно, не видели. Они видели подсвеченный Солнцем огромный центральный блок ракеты, который сигналов не подавал.

Но в эти мелочи никто не вникал и вникать не хотел.

Спутник был на орбите.

Это было великой победой.

Море Чёрное. Небо черное. В небе — звезды. Крейсер «Куйбышев» на полном ходу уверенно прет курсом на Босфор. Два новейших эскадренных миноносца «Бывалый» и «Блестящий» — чуть позади, справа и слева.

Штурман «Куйбышева» по звездам определяет точное положение корабля. По небу идет звезда первой величины.

Звезды по небу не ходят. Вернее, они ходят, но не с такой скоростью, они ходят незаметно.

Штурман на «Куйбышеве» не простой. На «Куйбышеве» — лучший штурман Черноморского флота. Про звезды он знает все. Он знает каждое созвездие по имени, знает каждую звездочку в созвездии. Он, глядя на звезды, без хронометра и секстанта способен вычислить путь хоть на Северный полюс, хоть на Южный. У него работа такая — в ночное небо смотреть. Но в небе творится нечто невообразимое: светит незнакомая звезда. И она не только светит. Звезда прет наперекор законам астрономии. Штурман знает, что такого быть не может потому, что не может быть никогда.

Запрос на «Бывалый»: Видели?

Ответ: Так точно!

Запрос на «Блестящий»: Подтверждаете?

Ответ: Так точно!

Штурман — вахтенному офицеру: запись в вахтенный журнал! Время, координаты!

В ту ночь появление новой звезды на небосклоне

было зафиксировано в вахтенных журналах множества кораблей всех флотов мира.

Ключевой момент

4 октября 1957 года в 16:00 крейсер «Куйбышев» снялся с бочки, вышел из бухты Севастополя и взял курс на Босфор. Крейсер, охраняемый эскадренными миноносцами, уносил с родной земли Маршала Советского Союза Жукова.

4 октября 1957 года, через шесть часов после выхода крейсера «Куйбышев» из севастопольской бухты, ракета 8K71, построенная в городе Куйбышев, унесла с родной земли первый Спутник.

Решением Президиума ЦК КПСС запуск Спутника был возложен на Министерство обороны. То есть в конечном счете — на Жукова. Запуск был произведен с полигона Министерства обороны, то есть с объекта, прямо подчиненного Жукову. Полигон был построен стройбатами Советской Армии. Подготовку ракеты проводили офицеры Советской Армии, то есть подчиненные Жукова. Ключ на пульте поворачивал лейтенант Борис Чекунов, опять же подчиненный Жукова.

Жуков, как отмечено в его служебной характеристике, был «болезненно самолюбив».

Жуков требовал почестей, вплоть до установления конной статуи в Георгиевском зале Кремля.

Жуков лично руководил сочинением официальной пятитомной истории войны, где он выступал

главным героем. (Старательные исполнители не успели выпустить в свет этот вариант нашего героического прошлого.)

Жуков лично требовал переработать фильм «Сталинград», чтобы более ярко высветить свою роль в великом сражении. Жуков потребовал даже сменить название фильма, дабы не звучало имя Сталина. Хотя в Сталинграде Жуков появился только однажды, в августе 1942 года. Предпринятая Жуковым попытка контрнаступления под Сталинградом провалилась. Успешное контрнаступление в районе Сталинграда было проведено через два с половиной месяца без участия Жукова, который в тот момент находился совсем на другом участке фронта, где руководил другим грандиозным наступлением, которое провалил.

После назначения Жукова на должность министра обороны центральные газеты не поместили его портрет. За это *«Главному политическому управлению был произведен такой разнос, которого никогда вообще не видел»** (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 252).

Жуков деньгами Министерства обороны — то есть народными деньгами — оплачивал написание огромных картин, на которых его изображали на белом коне похожим на Георгия Победоносца.

Вопрос: отчего же министр обороны Жуков не воспользовался запуском Спутника, чтобы покрыть свое имя неувядаемой славой на века? Ему бы 4 октября 1957 года быть в Тюра-Таме. Ему бы по-отечески по-

* В цитате сохранен стиль первоисточника. Именно таким языком изъяснялись пожди Советского Союза. — Прим. автора.

ложить руку на плечо сидящего за пультом лейтенанта Ченунова и под стрекотание кинокамер произнести нечто простое и значимое. А уж после того — самолетом в Севастополь. Министр обороны Югославии генерал армии Гошняк простил бы опоздание на несколько часов.

Но какой был бы эффект, если бы было объявлено: по приказу Жукова, под его личным руководством и контролем совершен неслыханный технологический и научный прорыв!

Отметившись на полигоне Тюра-Там в нужный момент, великий полководец, не теряя ни минуты, мог отправляться с визитом в дружественную Югославию. Вот была бы Жукову платформа для переговоров: под моим руководством человечеству открыт путь в космос! За мной спиной сила несокрушимая! Под моим командованием Советский Союз способен обойти любую Америку!

Получилось иначе: в отсутствие Жукова его подчиненные совершили чудо. Так почему же министр обороны Жуков не воспользовался возможностью урвать для себя хотя бы кусочек космической славы? Почему не использовал такой козырь для охмурения колеблющейся Югославии?

Можно было бы Жукову даже и не лететь в Тюра-Там. На крейсере «Куйбышев» был развернут командный пункт и узел связи министра обороны СССР. Можно было перед выходом в море величественно (опять же под стрекотание кинокамер) выслушать по радио доклад начальника 5-го полигона Министерства обороны гвардии генерал-лейтенанта артиллерии Не-

стеренко Алексея Ивановича. И отчеканить: действуйте в соответствии с данными мною указаниями!

Или, что еще лучше, вызвать на борт крейсера маршала артиллерии Неделина Митрофана Ивановича. Должность Неделина — заместитель министра обороны. Так она называлась в открытых документах. А в закрытых — заместитель министра обороны по специальному вооружению и ракетной технике.

И пусть бы заместитель министра обороны доложил бы министру обороны: товарищ Маршал Советского Союза, 5-й полигон Министерства обороны к началу космической эры готов! Разрешите начинать? Потом бы уже, после запуска, показать народу раскременную хронику: четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков и его подчиненные готовят прорыв в космос!

Но Жуков не проявил решительно никакого интереса к запуску Спутника. Он не делал никаких попыток застолбить свое участие в великом свершении XX века, хотя, повторю, осуществление запуска было официально возложено на Министерство обороны, то есть на Жукова, хотя готовили прорыв в космос его подчиненные от лейтенанта Чекунова, повернувшего ключ, до заместителя министра обороны маршала артиллерии Неделина.

Чем объяснить столь странное поведение Жукова?

На этот вопрос у меня ответа нет. Есть только предположение:

Жуков не понимал эпохального значения предстоящего события.



Первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв и министр обороны СССР Жуков на приеме у министра обороны СССР Жукова в честь Дня Воздушного Флота СССР (Москва, 24 июня 1956 г.). Всего четыре месяца прошло после XX съезда КПСС, на котором Хрущёв, стремясь сохранить власть Коммунистической партии над страной и свою личную власть над Коммунистической партией, разоблачал культ личности Сталина. На съезде было объявлено о прекращении сталинской практики массовой насильственной смены руководящей элиты страны, поэтому советские руководители всех рангов и мастей дружно поддерживали Хрущёва. Ровно через год, в конце июня 1957 года, Хрущёв и Жуков изгонят с вершин власти Молотова, Маленкова и Кагановича — последних серьезных противников из числа бывших соратников Сталина, которых назовут «антипартийной группой». После этого Хрущёв и Жуков станут вдвоем править страной. В 1957 году они сойдутся в последней схватке за власть, в результате которой во главе Советского Союза останется только один вожь.



Маршал Жуков обходит строй боевых кораблей, прибывших в Ленинград для участия в военно-морском параде по случаю празднования Дня Военно-Морского флота (14 июля 1957 г.). Парады на флоте всегда принимали адмиралы, но Жуков эту традицию нарушил. Более того, он нарушил собственный приказ о правилах ношения военной формы одежды и принимал парад в белой форме, не предусмотренной никакими приказами и правилами. При этом Жуков приказал одеть всех участников парада, от адмиралов до матросов, в черную суконную форму, крайне неуместную в жаркий летний день (по традиции на военно-морские парады матросы выходили в белых тужурках). Иного объяснения такому поступку, кроме желания выделиться в белом кителе на общем фоне, найти невозможно. Вест о вызывающем самодурстве Жукова мгновенно разлетелась среди высшего руководства



страны. Его поведение слишком напоминало манеру рейхсмаршала Геринга, который сам для себя выдумывал обмундирование, не предусмотренное никакими приказами и правилами. Разница заключалась лишь в том, что Геринг, наряжаясь, не заставлял при этом тысячи своих подчиненных одеваться в какую-то особую форму, чтобы выделиться на их фоне.

Козлов Фрол Романович (на снимке он стоит слева от Жукова), член Президиума ЦК КПСС и первый секретарь Ленинградского областного комитета партии, доложил о случившемся Хрущеву. Хрущев сдержался, но выходки Жукова не забыл и через два с половиной месяца, на пленуме, тот случай маршалу припомнил: «Жуков заставил всех командиров флота в черных бушлатах праздновать, а сам одел белый морской костюм. Люди парились в черном, чтобы он, как белая чайка, был бы лучше виден на черном фоне».

↓→ Георгий Жуков показывает приемы штыкового боя индийским военным во время визита советской военной делегации в Индию 5 сентября 1957 г. Генерал-лейтенант Петр Полях вспоминает, что одним из результатов визита Жукова в Индию (где офицеры регулярно занимались спортом и выглядели очень подтянутыми), было введение в Советской Армии «индийского часа»: шесть дней в неделю в частях среди офицеров проводились часовые занятия по строевой, физической и стрелковой подготовке. После снятия Жукова с должности министра обороны «индийский час» сразу же отменили.





Никита Хрущёв (в центре) и президент Югославии маршал Иосип Броз Тито (справа, стоит спиной) осматривают охотничий трофей (1956 г.). Несмотря на восстановление при Хрущёве советско-югославских отношений, Союз коммунистов Югославии во главе с Тито и успешно противостоял идеологическому и политическому давлению СССР и отстаивал собственную модель развития социалистического общества, хотя Тито одобрил вторжение советских войск в Венгрию в 1956 году.



Министр обороны СССР Георгий Жуков на приеме в честь президента Югославии маршала Иосипа Броз Тито (июнь 1956 г.).



Новое лицо советского коммунизма. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв приветливо улыбается на приеме во французском посольстве по случаю визита в Москву премьер-министра Франции Ги Молле 5 июня 1956 года. Ушли в прошлое те времена, когда редкая улыбка, на мгновение появлявшаяся на устах Сталина или Молотова, немедленно становилась событием мирового значения, и теперь жители западных стран с изумлением смотрели на новых вождей Советского Союза, источавших добродушие и сердечность.



Вячеслав Молотов на прогулке в лесу (1955 г.). В марте 1953 года после смерти Сталина Молотов был снова назначен министром иностранных дел и одновременно первым заместителем председателя Совета Министров СССР. Он поддержал Хрущёва в борьбе с Берией и Маленковым, но позднее стал расходиться с ним по многим ключевым вопросам. Молотов возражал против вывода советских войск из Австрии, которое произошло в 1955 году, скептически отнесся к нормализации отношений с Югославией, настаивая на критике антисоветских выступлений югославского руководства, возражал против форсированного освоения целины и включения Крыма в состав Украинской ССР. 1 мая 1956 года Молотов под предлогом «неправильной» югославской политики был освобожден от должности министра иностранных дел, но был назначен министром государственного контроля СССР. В 1957 году он возглавил так называемую «антипартийную группу» и, объединившись с Кагановичем и Маленковым, предпринял попытку смещения Хрущёва. После провала этой попытки Молотов был снят со всех постов и выведен из состава ЦК КПСС.



← Секретарь ЦК КПСС по оборонной промышленности и кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и первый секретарь Московского горкома КПСС кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Екатерина Алексеевна Фурцева (Москва, июнь 1956 г.).

→ Член Президиума ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов, будущий «серый кардинал» и главный идеолог партии (снимок 1958 года). В Президиуме ЦК (а затем и в Политбюро) Суслов отвечал за идеологические вопросы. В 1956 году в ходе Венгерского восстания Суслов вместе с Микояном и Серовым прибыл в Будапешт для ведения переговоров с венгерским руководством, а после их провала настоял на принятии решения о вводе советских войск в Венгрию.

✎ Николай Павлович Фирибин (снимок 1953 года). В 1955–1957 гг. Фирибин был чрезвычайным и полномочным послом СССР в Югославии; именно он готовил визит в эту страну министра обороны Жукова, закончившийся изгнанием Жукова с вершин власти. Фирибин был женат вторым браком (с 1956 года) на Екатерине Фурцевой; они оба с самого начала были вовлечены в операцию по изоляции Жукова в Югославии и его последующего смещения со всех постов в руководстве армией и страной.

В 1957 году во время попытки Молотов, Маленков и Кагановича сместить Хрущёва с поста первого секретаря ЦК Суслов, Брежнев и Фурцева вместе с Жуковым, Мухитдиновым, Шверником, Микояном и Кириченко выступили на стороне Хрущёва.



→ Крейсер «Куйбышев» (1964 г.). Крейсер был заложен в 1939 году; после 22 июня 1941 г. его строительство было приостановлено и крейсер вошел в строй лишь в 1950 году. Вооружение: 12 пушек калибра 152 мм в четырех башнях, 8 универсальных пушек калибра 100 мм в четырех башнях, 13 спаренных 37-мм зенитных автоматических пушек, морские мины. Экипаж 1184 человека. По случайному совпадению город Куйбышев был тайной резервной столицей СССР и, посетовав Жукову выбрать крейсер «Куйбышев» для визита в Югославию, Главнокомандующий ВМФ адмирал Горшков словно намекал ему: резервная столица страны в твоём распоряжении, главную бери сам.



Министр обороны СССР Жуков делает первый шаг по палубе крейсера «Куйбышев», на котором он отправится с визитом в Югославию (Севастополь, 4 октября 1957 г.). В этот самый момент Жуков переступил черту, за которой начиналось его падение с вершин власти. С прибытием маршала на борт крейсера началась решающая часть операции по изоляции Жукова и его смещению с поста министра обороны.



→ Министр обороны СССР Жуков на капитанском мостике крейсера «Куйбышев» на пути в Югославию (4–7 октября 1957 г.).



→ Жуков беседует с Генеральным секретарем Союза коммунистов Югославии и президентом страны маршалом Йосипом Броз Тито и его женой Йованкой на приеме в честь Жукова в городе Любляна 15 октября 1957 года. К этому моменту руководители СССР во главе с Хрущёвым начали третий этап операции по изоляции и смещению Жукова. Ночью с 12 на 13 октября крейсер «Куйбышев» и эсминцы «Бывалый» и «Блестящий», стоявшие в порту города Дубровник в ожидании возвращения Жукова, снялись с якорей и ушли в Севастополь. Хрущёв немедленно вылетел в Киев, где на грандиозных учениях Киевского военного округа с глазу на глаз побеседовал с каждым из присутствовавших там советских маршалов и командующих войсками всех военных округов.





Уникальный снимок Жукова, сделанный одним из зарубежных фотокорреспондентов 26 октября 1957 года в Албании в день возвращения Жукова в Москву. На снимке Жуков запечатлен в парадной форме, с гордо поднятой головой, но его взгляд похож на взгляд затравленного зверя: маршал уже понял, что попал в мышеловку. К этому моменту Жуков уже несколько дней находился за границей без транспортных средств для возвращения домой и только с одним каналом связи через советские посольства в Югославии и Албании, который замыкался на Министерство иностранных дел и обслуживался КГБ. В этот день на заседании Президиума ЦК КПСС товарищ Жуков был освобожден от обязанностей министра обороны СССР. Новым министром обороны был назначен Родион Яковлевич Малиновский.

ГЛАВА 16

1

4 октября 1957 года. Вашингтон. Прием в честь физиков разных стран. Председатель Национального комитета США по проведению Международного геофизического года доктор Беркнер и академик Благодоров ведут беседу о возможности запуска искусственного спутника Земли.

Некто в черном что-то шепчет в левое ухо Беркнеру. Беркнер вздрагивает, просит повторить. Разворачивается к залу:

— Леди и джентльмены, русские запустили Спутник.

Затем поворачивается к Благодорову, жмет руку.

Американский профессор Джон Каплан просит извинения. Ему надо срочно лететь в Калифорнию, чтобы организовать слежение за Спутником.

Благодоров в конце встречи хотел вручить каждому из присутствующих по бутылке «Столичной», но профессор Каплан спешно уходит, не дожидаясь окон-

чания приема. Потому Благонравов за рукав ловит его на выходе и бутылку все-таки вручает.

В этот момент стадом слонов в зал врывается пресса. Вспышки магния сливаются в сплошной ослепительный блеск.

Утром следующего дня на первых полосах газет крупным планом фотография: Благонравов протягивает бутылку Каплану. И заголовки огромными буквами: РУССКИЙ УТЕШАЕТ АМЕРИКУ!

2

Планета взорвалась восторгом. Газеты кричали:

100 ПРОЦЕНТОВ БОЛТОВНИ ПРО СПУТНИК
В АМЕРИКЕ, 100 ПРОЦЕНТОВ ДЕЛА В РОССИИ!

5 октября в 16 часов 31 минуту Спутник прошел над Вашингтоном. Космическая гонка началась.

Америка никому не могла позволить себя обойти.

Хрущёв не мог позволить Советскому Союзу отступить на второе место.

Звонок Королёву: готовь второй запуск! Срочно! И третий! Что? Ракеты предназначены для испытаний новой головной части? К чертовой матери головную часть! Все ракеты — на демонстрацию наших достижений!!!

3

На Советский Союз, на советский народ, на его вождей обрушился вал восторженных поздравлений.

А Жукова качали волны в далеком море.

5 октября отряд советских кораблей вышел в Эгейское море. 7 октября — в Ионическое. 8 октября крейсер «Куйбышев», эскадренные миноносцы «Бывалый» и «Блестящий» вошли в порт Задар, отсалютовали пушечными залпами и бросили якоря.

Жуков сошел на берег. Его встретил министр обороны Югославии генерал армии Гошняк. Жуков и сопровождающие его лица отбыли в Белград. Следом — все, кто делегацию обслуживал.

Оттого, что на крейсере «Куйбышев» находился высокий гость и сопровождающие его лица, оттого, что на крейсере был развернут командный пункт и узел связи министра обороны, экипажу пришлось потесниться. По той же причине технический состав сопровождения делегации разместили не только на крейсере, но и на эскадренных миноносцах.

Референт Отдела административных органов ЦК КПСС товарищ Буланов Юрий Сергеевич шел в Югославию на эскадренном миноносце «Бывалый». После того, как делегация и все обслуживающие ее лица сошли в Задаре, Буланов остался на «Бывалом».

Командир корабля капитан 3-го ранга В.Х. Саакян вопросов не задавал. Приказали перед походом потесниться и разместить несколько человек на корабле — потеснились, разместили. Сошли все пассажиры на берег, один остался. Значит, так надо. Завершится визит, вернутся пассажиры на корабль — пойдем домой.

9 октября в порту Задар всем желающим был открыт доступ на советский крейсер и эскадренные миноносцы. На берегу стояла толпа желающих. А морякам было разрешено увольнение на берег.

Командир «Бывалого» предложил молчаливому пассажиру: старпом за меня останется, может, погуляем по набережной?

Качнул головой пассажир: мне нельзя.

В ночь на 10 октября отряд кораблей вышел из Задара и утром прибыл в Сплит. Тут советским кораблям был устроен столь же радушный прием.

Следующий порт — Дубровник. Тут корабли должны были ждать Жукова и сопровождающую его делегацию.

11 октября вновь толпы народа теснились на пирсах, играли корабельные оркестры, на верхних палубах гостей кормили гречневой кашей с тушенкой и макаронами по-флотски. Вечером ансамбль песни и пляски Черноморского флота стучал каблуками по броневой палубе, лихо выбивая чечетку, хор тревожил души собравшихся «Катюшей» и «Калинкой». Стайки советских моряков (по одному нельзя) бродили по улицам удивительного города-крепости.

Вечером 12 октября референт Отдела административных органов ЦК КПСС товарищ Буланов Юрий Сергеевич поднялся на борт крейсера «Куйбышев». Он

потребовал встречи с командиром корабля капитаном 1-го ранга Михайлиным.

В командирской каюте Буланов предъявил документы и попросил пригласить для разговора командира отряда кораблей контр-адмирала Тюняева.

Вошел адмирал.

Гражданский человек из Центрального Комитета представился вполне по-военному:

— Товарищ контр-адмирал, референт Отдела административных органов Центрального Комитета КПСС Буланов. У меня для вас и для капитана 1-го ранга Михайлина документы особой важности.

Раскрыл Буланов кожаный портфель, извлек плоскую металлическую коробку размером с географический атлас, осторожно вскрыл. В таких металлических контейнерах дипломатические курьеры перевозят документы чрезвычайной важности: в случае опасности рванул красный рычажок, и все содержимое мгновенно превращается в мерзкое вонючее месиво.

В коробке были два конверта с адресами: «Контр-адмиралу Тюняеву А. Н.» и «Капитану 1-го ранга Михайлину В. В.».

— Товарищи командиры, распишитесь на конвертах, конверты верните мне. Приказы совершенно секретные, вы имеете право их опечатать, зарегистрировать и сдать на хранение в секретную часть крейсера. Это на всякий случай ваше оправдание: вы выполняли письменный приказ председателя Совета Министров СССР Маршала Советского Союза Булганина, первого заместителя министра обороны СССР Маршала Советского Союза Малиновского и главнокомандующе-

го ВМФ адмирала Горшкова. Как и сказано в предъявленных вам документах, вы должны выйти на связь с Севастополем, больше ни с кем на связь выходить не имеете права.

Ночью крейсер и два эскадренных миноносца, выполняя письменный приказ главы правительства, первого заместителя министра обороны и главнокомандующего Военно-Морским Флотом, снялись с якорей и тихо ушли во мглу.

Не прощаясь.

6

Раскрыв заговор Жукова — Штеменко — Мамсурова, Хрущёв выманил генерал-лейтенанта Мамсурова в кремлевскую поликлинику, заставил во всем признаться, внимательно выслушал и отпустил: идите, работайте.

Хрущёв рассудил трезво: Мамсуров может доложить Жукову о том, что заговор раскрыт, а может и не доложить.

Если доложит, то Жуков будет вынужден немедленно начинать переворот. Но если Жуков захватит власть, то все равно Мамсурова никогда не простит.

Если Мамсуров не доложит Жукову, то у него останется надежда удержаться на тех вершинах, на которые сумел вскарабкаться.

Вывод: Мамсуров Жукову о случившемся не доложит.

Расчет оказался точным: Мамсурову не было резона рассказывать Жукову о том, что Хрущёв все знает.

Раскрыв заговор Жукова, Хрущёв начал подготовку заговора против Жукова.

Мы знаем, что Жуков хамил всем, кого считал ниже себя по рангу. В 1957 году Жукова занесло очень высоко, поэтому ниже себя по рангу он считал всех. Потому нельзя сказать, что у него было много врагов. Это не так. Врагов у Жукова было не просто много. Его врагами были все.

Против Жукова был настроен весь состав Центрального Комитета ЦК КПСС — после того, как Жуков заявил, что танки подчиняются только ему и никому больше.

Против Жукова была вся Советская Армия и уж конечно весь Военно-Морской Флот. Жуков ухитрился нажить себе врагов не только в Советской Армии, но и в МВД, и в КГБ. Жуков пытался взять эти структуры под собственный контроль, войска МВД и КГБ подчинить Советской Армии, то есть себе, назначить руководителями этих ведомств своих людей. Шеф КГБ Серов это знал и уже работал против Жукова.

Возразят: как же так? Ведь начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко пошел на союз с Жуковым! Правильно, но он пошел на союз с Жуковым не потому, что сильно любил и уважал маршала Победы, а потому, что был в обиде на Хрущёва, который генерала армии Штеменко, без пяти минут маршала, разжаловал в генерал-лейтенанты и загнал в Сибирь. Союз с Жуковым был для генерал-лейтенанта Штеменко единственной возможностью вернуться на былые высоты.

И Мамсуров пошел на союз с Жуковым не из-за большого к нему уважения. В 1936 году Мамсуров ко-

мандовал корпусом. Да не простым, а первым в мире диверсионным. И не в мирное время, а на войне в Испании. Мамсуров прошел всю войну, получил звание Героя Советского Союза, но в 1954 году он по-прежнему командовал корпусом.

Жуков выдвинул Мамсурова на должность командующего 38-й армией, Жуков пробил для Мамсурова должность первого заместителя начальника ГРУ. И обещал светлое будущее в случае, если...

7

Проникнув в планы Жукова, вычислив наиболее вероятные сроки замысливаемого переворота, Хрущёв руками посла Фирюбина организовал визит Жукова в Югославию. И не простой визит, а необычно длительный. И сразу после Югославии — визит в Албанию. Столь же продолжительный и насыщенный.

Приказ на возвращение в Севастополь командиру отряда кораблей контр-адмиралу Тюняеву и командиру крейсера «Куйбышев» капитану 1-го ранга Михайлину Хрущёв подготовил без труда.

Жуков ненавидел председателя Совета Министров СССР Маршала Советского Союза Булганина. Булганин платил Жукову той же монетой. Три месяца назад Жуков, спасая Хрущёва (но прежде всего — себя самого), сверг с вершин власти Молотова, Маленкова и Кагановича, пошатнув позиции Булганина. И вот перед самым отлетом Жукова из Москвы в Севастополь заходит Хрущёв к побежденному Булганину и говорит: теперь мы оба против Жукова!

Ой как хорошо! Булганин тут же подписал приказ о возвращении кораблей в Севастополь.

Вторую подпись на приказе поставил первый заместитель министра обороны Маршал Советского Союза Малиновский. Когда в ноябре 1942 года войска Ватутина и Рокоссовского окружили германскую группировку в районе Сталинграда, Гитлер приказал Манштейну прорвать кольцо окружения и спасти армию Паулюса. Чтобы остановить Манштейна, Сталин бросил ему навстречу 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Малиновского. Малиновский Манштейна остановил, получил за это звание генерал-полковника, а через 75 дней — генерала армии. И вот Жуков, которого тогда под Сталинградом не было, объявил себя героем Сталинградской битвы. Каково было слышать об этом настоящим героям!

В августе 1945 года Маршал Советского Союза Малиновский совершил настоящее чудо. Германский генерал-майор фон Меллентин пишет:

Для иллюстрации растущей гибкости боевых действий Красной Армии и ее способности успешно проводить широкие и стремительные танковые операции я хочу указать на сенсационное продвижение маршала Малиновского в Маньчжурию в августе 1945 года (фон Меллентин Ф. В. Танковые сражения. 1939–1945. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 249).

Рывок Малиновского к океану — это шедевр военного искусства. Ничего подобного и близкого Жуков в своей жизни не совершал. Жуков был ревнив к чужой славе.

Отношения Маршала Советского Союза Жукова и его первого заместителя Маршала Советского Союза Малиновского дошли до того, что Малиновский каждый раз шел на доклад к Жукову с твердым намерением: если Жуков ударит в морду, не терпеть, а в ответ дать по морде самому «великому стратегу» (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 363).

Зная об отношениях Жукова со своим первым заместителем (и с остальными подчиненными), Хрущёв дал Малиновскому две бумаги на подпись и тут же эти подписи получил — красивые, энергичные, размашистые.

Третью подпись под приказом отряду кораблей вернуться в Севастополь поставил адмирал Горшков. И тут у Хрущёва не возникло никаких проблем. Жуков ненавидел флот. Флот ненавидел Жукова.

Хрущёву оставалось лишь найти человека, который мог бы находиться рядом с делегацией Жукова, не привлекая внимания ни высоким положением, ни звучным титулом, имея приказы на возвращение при себе, и в нужный момент вручить их командиру отряда кораблей и командиру крейсера. Выбор пал на референта Отдела административных органов ЦК КПСС.

Приказ был подготовлен отдельно командиру отряда кораблей, отдельно командиру крейсера. Но прочитать приказы они должны были одновременно, находясь в одном помещении. Если бы у одного возникли сомнения, то другой бы все равно приказ выполнил.

Контр-адмирал Тюняев, как было предписано в приказе, запросил Севастополь и получил подтверждение.

ГЛАВА 17

1

12 октября в Москву из Югославии ушла шифровка:

Вне очереди.

Строго секретно.

Товарищу Хрущёву Н. С.

На обеде 8 октября у государственного секретаря по делам народной обороны Югославии Гошняка были произнесены речи Гошняком и мною.

Все югославские газеты полностью опубликовали тексты этих речей. Наша же «Правда» ограничилась лишь оговоркой, что министр обороны СССР Г. К. Жуков и государственный секретарь по делам народной обороны Югославии Гошняк обменялись речами.

Я считаю, что такое отношение советской печати к моему пребыванию в Югославии может быть

неблагоприятно расценено югославскими руководящими товарищами и общественностью.

Если ЦК КПСС считает нецелесообразным опубликовывать речи полностью, то я считаю, что их следовало бы объявить хотя бы в изложении до моего отъезда из Югославии.

Г. Жуков (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 171).

2

Первый этап плана: заманить Жукова в Югославию.

Второй этап: вернуть домой корабли, на которых находился командный пункт и узел связи министра обороны.

Поздно ночью 12 октября из Севастополя в Москву доложили: отряд кораблей вышел в море.

Жуков оказался в Югославии без транспортных средств для возвращения домой и с одним лишь каналом связи: из советского посольства в Белграде — в Министерство иностранных дел СССР. Этот канал замыкался на товарища Фирюбина и обслуживался конторой, которую возглавлял товарищ Серов.

Жуков не знал, что оказался без средств управления и связи и даже без транспорта для возвращения в Москву. Теоретически Жуков мог купить билет на самолет и, совершив пересадку в Будапеште, прилететь в Советский Союз. Но тут люди товарища Серова, под которого Жуков энергично и глубоко копал, могли, придравшись к чему угодно, Жукова задержать. У нас

умеют. Но Жуков таких попыток не делал, ибо еще не сообразил, что попал в мышеловку.

Хрущёв это знал.

И это стало сигналом для введения в действие третьего этапа.

3

Хрущёв немедленно вылетел в Киев. Там, на грандиозных учениях Киевского военного округа, собрался весь высший командный состав Советской Армии.

Первая встреча — с командующим войсками Киевского военного округа Маршалом Советского Союза Чуйковым Василием Ивановичем. Два года назад Хрущёв пробил для Чуйкова звание Маршала Советского Союза, хотя Чуйков был всего лишь командующим округом. Хрущёв расспросил о состоянии войск, о процессе боевой подготовки. Чуйков бодро отвечал. И вдруг:

— А что это у вас, Василь Иванович, тут за дела такие серьезные?

— Что за дела?

— Дошло до меня, что какие-то тут у вас проблемы, которые без присутствия Жукова вы сами никак решить не можете. Неужто не справляетесь?

— Справляюсь, Никита Сергеевич!

— Без Жукова проблемы сможете решить?

— Сможем! Обязательно сможем! Постараемся!

— Старайтесь, Василий Иванович.

Высокочастотная правительственная связь защищена. Ее никто подслушать не может. Никто, кроме

председателя КГБ товарища Серова, который обязан эту связь организовывать, обеспечивать и охранять. Как только Жуков потребовал вместо Серова поставить во главе КГБ человека по своему усмотрению, все телефоны Жукова, в том числе и телефоны высокочастотной правительственной связи, были поставлены на особый контроль.

Правда, они и до того момента весьма внимательно прослушивались.

Интерес Серова — валить Жукова руками Хрущёва. Потому самое интересное из разговоров Жукова тут же докладывалось Никите Сергеевичу. Хрущёв, получив распечатку предупреждения Чуйкова Жукову, намекнул Василь Ивановичу, что ему есть над чем поразмыслить и правильно решить, на чью сторону переметнуться.

Иногда руководителю полезно показать своим подчиненным: я все вижу, я все знаю.

И подчиненные понимают!

И стараются исправиться.

4

Далее у Хрущёва состоялись беседы с каждым из присутствующих маршалов. В индивидуальном порядке. В непринужденной обстановке.

План беседы прост: Жуков велик, власть его огромна. Сейчас он вернется из Югославии и возьмет власть. И ты, Сергей Семеныч Бирюзов (Андрей Иванович Еременко, Иван Степаныч Конев, Кирилл Афанасьевич Мерецков, Кирилл Семенович Москаленко, Констан-

тин Константинович Рокоссовский, Василий Данилыч Соколовский), останешься в его подчинении. А меня, Хрущёва Никиты Сергеевича, рядом не будет. Человек я слабый, он меня вышвырнет. Не обо мне речь. Тебе-то каково будет под его гениальным руководством?

5

Тем временем советская пресса сменила тон в упоминаниях о Жукове. В Югославии Жуков получал газеты на следующий день после их выхода. А газеты сообщали, что был Жуков в Югославии, и 17 октября прибыл в соседнюю Албанию. И это все.

Корреспондент «Правды» Ткаченко докладывал в Москву:

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в беседе со мной выразил резкое неудовольствие тем, что московские газеты дали сокращенные сухие материалы о его пребывании в Югославии (там же. С. 177–178).

Не пытайтесь представить, как выглядело резкое неудовольствие, когда его выражал товарищ Жуков. Это невозможно ни вообразить, ни описать. Главный редактор «Красной звезды» полковник Макеев получил от Жукова телеграфную взбучку и обещание разобраться после возвращения из Албании. Макеев оправдывался: в космосе Спутник, мир ликует, мало места в газете.

В ответ Жуков взорвался так, как мог взрываться только он. Он слал в Москву свирепые приказы, но Москва почему-то перестала отвечать. И тогда Жуков

отправил генерал-лейтенанта Китаева в Дубровник с тем, чтобы Китаев, используя узел связи на крейсере, обматерил не только главного редактора «Красной звезды», но и «Правды». Жуков ведь не просто министр обороны, он в первую очередь член Президиума ЦК КПСС! Почему главная партийная газета помещает так мало материалов о визите? Где огромные фотографии? Где статьи на полный разворот?

6

Хрущёв лично побеседовал не только с каждым Маршалом Советского Союза, но и с командующими войсками всех военных округов. Встречи только один на один. План бесед простой и короткий: перед каждым генералом Хрущёв рисовал такую картину: я уйду, мне с Жуковым не справиться, вы остаетесь под его командованием. Как расцениваете перспективу?

17 октября 1957 года состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, в ходе которого был рассмотрен вопрос о стиле руководства Жукова.

Товарищ Кириченко заявил: с руководством армией мы связаны только через одно лицо, через Жукова.

Товарищ Фурцева: ликвидация Военных советов — это стремление к неограниченной власти.

Товарищ Хрущёв: мы поставим вопрос не о Жукове, а об усилении партийной работы, и никто не посмеет возразить.

Было решено подготовить Постановление ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».



Герой Советского Союза генерал-лейтенант Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров (снимок сделан в период с 1953 по 1956 год) сыграл ключевую роль в событиях, о которых рассказывается в этой книге. В июне 1957 года Жуков назначил командующего 38-й армией Прикарпатского военного округа генерал-лейтенанта Мамсурова первым заместителем начальника ГРУ и одновременно командиром войсковой части 41339 — Центра особого назначения (ЦОН) ГРУ. О существовании этой войсковой части в руководстве страны знали только трое: министр обороны Жуков, начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко и его первый зам генерал-лейтенант Мамсуров. ЦОН ГРУ был необычным образованием даже по меркам тайных организаций: здесь проходили подготовку две с половиной тысячи отборных головорезов, получавших офицерские зарплаты и рассредоточенных по двум десяткам больших и малых городов, каждый из которых находился на удалении не более 500 километров от Москвы. Эти бойцы, по замыслу Жукова, Штеменко и Мамсурова, должны были стать главной ударной силой в готовящемся военном перевороте.



Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко на сессии Верховного Совета РСФСР (снимок сделан в период с 1971 по 1976 год). Депутаты, сидевшие в зале заседаний, даже не подозревали, что этот флегматичный генерал с пышными усами некогда возглавлял одну из самых могущественных разведывательных организаций мира, ГРУ, и в 1957 году вместе с Жуковым готовил государственный переворот. Именно Штеменко, назначенный начальником ГРУ в августе 1956 года, по приказу Жукова приступил к формированию Центра особого назначения, во главе которого был поставлен первый заместитель Штеменко генерал-лейтенант Мамсуров. Но Хрущёв упредил удар, отправив Жукова в Югославию и сняв его с должности министра обороны 26 октября 1957 года. В тот же день Штеменко был снят с должности начальника ГРУ, а 27 октября был разжалован в генерал-лейтенанты. Полгода он не имел никакой должности, но в мае 1958 года Хрущёв «законопатил» Штеменко на должность заместителя командующего Приволжским военным округом. В 1962 году, когда советское руководство готовило переброску ракет на Кубу, Хрущёв поставил Штеменко на должность начальника штаба Сухопутных войск и первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками. В 1964 году Штеменко был назначен начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба и стал единственным генералом, в разные годы служившим не только начальником Генерального штаба, но и начальником трех разных Главных управлений Генерального штаба — оперативного, разведывательного и организационно-мобилизационного. В 1968 году Штеменко во второй раз получил звание генерала армии. В августе 1968 года, в момент ввода советских войск в Чехословакию, Штеменко был назначен начальником штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского договора.



Никита Хрущёв, Николай Булганин и Игорь Курчатов (слева направо) на борту крейсера «Орджоникидзе» покидают город Портсмут (Великобритания) 27 апреля 1956 г. Визит Жукова в Югославию на крейсере «Куйбышев» не был чем-то необычным — вожди Советского Союза любили наносить государственные визиты в зарубежные страны на боевых кораблях Военно-Морского Флота СССР, которые во время визитов использовались в качестве временной опорной базы и узла связи для советской делегации. 15 апреля 1956 года на борту крейсера «Орджоникидзе», который сопровождали эсминцы «Смотрящий» и «Совершенный», с государственным визитом в Великобританию отправились первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв и председатель Совета Министров СССР Булганин; в правительственную делегацию входили авиаконструктор Туполев и академик Курчатов. Во время стоянки крейсера в порту Портсмута произошёл инцидент, обстоятельства которого до сих пор остаются тайной, а все связанные с ним материалы засекречены. 19 апреля 1956 года в гавани Портсмута пропал без вести боевой пловец британского Королевского флота Лайонел Крэбб, нанятый разведывательной службой М16 для проведения разведывательной (или, возможно, диверсионной) операции. По одной из версий, он был уничтожен советским водолазом при установке магнитной мины на днище крейсера.

Никита Хрущёв осматривает посевы в целинном зерносовхозе имени Павлова (Казахстан, август 1956 года). 22 мая 1957 года, выступая перед руководителями сельского хозяйства, Хрущёв объявил главную задачу экономики Советского Союза: в ближайшие 2-3 года догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения. Слова Хрущёва тут же были подхвачены советской пропагандой: народ ответил лавиной анекдотов и частушек.



1957. 8. 10. 100. 4
1957. 8. 10. 100. 5

Голосование
за кандидатуру
Никиты Хрущёва
(в центре) на пост
председателя Совета
Министров СССР
по прему первой
сессии Верховного
Совета СССР 5-го
созыва 27 марта
1958 года. Справа
от Хрущёва —
председатель
Президиума
Верховного
Совета Климент
Ворошилов, слева —
член Президиума
Верховного Совета
Анастас Микоян.





Советские вожди во главе с Хрущёвым (в центре) в сопровождении телохранителей проходят по Соборной площади московского Кремля (1958 г.) Крайний справа — Анастас Микоян, хитрейший из советских вождей, продержавшийся в Центральном Комитете КПСС больше полувека — с 1922 по 1976 год, от Ленина до Брежнева или, как говорили в народе, «от Ильича до Ильича, без инфаркта и паралича». С именем Микояна связана одна из версий произошедших событий, которую запустили в оборот, чтобы сбить



со следа любопытных граждан и не позволить им найти источник информации, позволивший раскрыть заговор Жукова. Версия состояла в том, что Мамсуров поделился сомнениями о Центре особого назначения ГРУ с генерал-лейтенантом Туманяном, который состоял с Микояном в дальнем родстве. Туманян якобы рассказал об этом Микояну, тот доложил Хрущёву, Хрущёв вызвал Мамсурова, а тот, как и положено честному коммунисту, чистосердечно все рассказал — то есть признался как бы почти добровольно.



↑ Никита Хрущёв на охоте
(Подмосковье, 13 января 1958 г.).

➤ Вожди Советского Союза на охоте (с посохом в руке стоит Никита Хрущёв). Они только что затравили дикого кабана. Честь добычи этого трофея принадлежала Брежневу, который, по свидетельству фотографа, очень гордился тем, что сделал меткий выстрел (1960 г.).

➔ Фрол Козлов, Леонид Брежнев и Родион Малиновский (в санях, слева направо) едут на охоту (1960 г.).



→ Хрущёв на даче в Завидово с членами Политбюро и делегацией из Чехословакии (1963 г.).

↓ Никита Хрущёв и Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения маршал Сергей Семёнович Бирюзов (июнь 1962 г.). Бирюзов только что вернулся из поездки на Кубу, где получил согласие Фиделя Кастро на размещение на острове советского ядерного оружия. 10 июня советские пожди одобрили проведение операции «Анадырь» по переброске советских ядерных ракет на Кубу. Всего через четыре месяца начнется Карибский кризис, который поставит мир на грань уничтожения в глобальной ядерной войне.





Лидер кубинской революции Фидель Кастро в сопровождении Никиты Хрущёва (второй слева) учится ходить на лыжах во время визита в Советский Союз (1964 г.).



Никита Хрущёв в своем рабочем кабинете в Кремле (начало 1960-х годов).



В 1956 году стратегическая перспектива для Советского Союза была тупиковой. Уже существовало ядерное оружие, и если бы Советский Союз развязал новую войну, то нарвался бы на неизбежный ответный удар стран Запада, а такая возможность делала войну бессмысленной. В отличие от 1941 года, противниками СССР были теперь США, Великобритания, Франция, Западная Германия и множество других стран; нападать на них было безумием. Но даже в тупиковой и беспросветной ситуации 1956 года Жуков, над которым, как в 1941 году, уже не было власти кровавого тирана, планировал войну, которую должен был начинать Советский Союз.

За время своего правления, названного Великим десятилетием, Хрущёв совершил много ошибок. И все же он заслуживает величественного памятника, ибо именно Хрущёв вышиб Жукова с вершин власти. В 1962 году во время Карибского кризиса Хрущёв поставил мир на грань уничтожения в ядерной войне. Сделано это было по глупости: Хрущёв на такой поворот событий не рассчитывал. А вот Жуков сознательно планировал Третью мировую войну еще в 1956 году и даже раньше, когда после смерти Сталина вызвался на практике доказать возможность захвата Европы путем прорыва фронта ядерными ударами.

Хрущёв спас страну и мир от Жукова. Если бы Хрущёв не совершил этот подвиг, то сегодня жизнь на нашей планете была бы совсем иной — если бы вообще была.



☞ Никита Хрущёв в своем рабочем кабинете в Кремле (июнь 1963 г.).

↑↓ На этой и следующей страницах: Никита Хрущёв на прогулке в Кремле (конец 1950-х или 1960 год).



19 октября состоялось новое заседание Президиума ЦК КПСС. Постановление об улучшении партийно-политической работы было принято и разослано в войска. На этом же заседании было принято решение провести 22–23 октября совещание партийного актива в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах, в которых находились штабы военных округов и флотов. Докладчиками на этих совещаниях должны были выступить члены Президиума ЦК КПСС Хрущёв, Козлов, Микоян, Брежнев и другие товарищи.

7

Вечером 19 октября генерал-лейтенант Китаев на машине примчался из Дубровника в столицу Албании Тирану.

Здесь Жукова принимал министр обороны Албании генерал-полковник Бекир Балуку. Официальная часть давно завершилась и плавно переросла в дружескую армейскую пьянку.

Бледный генерал Китаев отозвал Жукова в сторону:

- Ни крейсера, ни эсминцев в Дубровнике нет.
- Как нет?

ГЛАВА 18

1

22 и 23 октября по Советскому Союзу прокатилась волна собраний партийного актива военных округов.

День начинается на Дальнем Востоке, когда Москва только ложится спать. Потому самое первое заседание — в штабе Дальневосточного военного округа в Хабаровске. В окружном Доме офицеров собраны командующий войсками округа генерал-полковник В. А. Пеньковский, его заместители, начальник штаба округа, начальники управлений штаба, командующие армиями, их заместители и начальники штабов, командиры корпусов, дивизий, бригад и полков с заместителями и начальниками штабов, военные комиссары областей и краев, военные прокуроры, члены военных советов округа и армий, замполиты корпусов, дивизий, бригад, полков, редактор окружной газеты «Суворовский натиск», другие лица, контролирующие огромную массу войск. Всего в зале сидели 880 офицеров и генералов.

Доклад сделал прибывший из Москвы член Президиума ЦК КПСС генерал-лейтенант Брежнев Леонид Ильич. Тема доклада — «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

С тех самых пор так и было принято считать: никакого заговора Жуков не готовил, никаких доказательств подготовки заговора предъявлено не было, сняли великого полководца просто за то, что недооценивал партийную болтовню.

Но давайте посмотрим на те же события из другого угла.

Прежде всего, в Советском Союзе вещи, тем более серьезные, своими именами не назывались.

В авиации и космонавтике у нас никогда не было катастроф. Были внештатные ситуации.

У нас не было радиоактивного облучения военнослужащих и гражданского населения. У нас было окуривание. Так в документах и писали: попал под окуривание. А лучевая болезнь именовалась каким-нибудь заумным медицинским термином — например, у членов экипажа атомной подводной лодки К-19, пострадавших в аварии ядерного реактора в 1961 году, в целях секретности официальным диагнозом была не «лучевая болезнь», а «астено-вегетативный синдром».

У нас зэки на Колыме не добывали золото. Они добывали металл. Какой именно, ни в каких документах не указывалось.

Про ракеты и ядерные заряды пресса говорила тогда, когда обличала супостата и прославляла нашу мощь. Но когда дело доходило до конкретных ракет и конкретных зарядов, то получалось, что у нас их во-

все не было. Ни в каких совершенно секретных документах они не числились. Вместо них были «изделия» и «спецзаряды».

И не было в 1979 году убийства законного руководства Афганистана и вторжения советских войск в эту страну. Было только благородное и героическое выполнение интернационального долга. И цинковые гробы из Афгана домой не возили. Возили «Груз 200». Регулярно.

Нам говорят: причиной изгнания Жукова была всего лишь какая-то дурацкая недооценка партийно-политической болтовни. С этим спорить не будем, но, не упуская из вида «окуривания», «изделия» и «инстанции», попытаемся сообразить, что же за этой странной формулировкой скрывалось на самом деле.

И давайте вместе представим: могла ли Коммунистическая партия тысячам офицеров и генералов, то есть всему миру, за две недели до 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции сообщить, что один из вождей Советского Союза чуть было не вырвал всю власть из рук этой партии. И премного в этом деле уже преуспел.

И еще. Граждане мужчины, подтвердите: если ваша жена не удовлетворена в каком-то весьма важном вопросе, будет ли она вас в этом открыто и прямо упрекать? Она, гадюка подколотная, будет ворчать и придирааться по пустякам. Так неужели же вы думаете, что наша родная и мудрая Коммунистическая партия была дурнее вашей жены?

В Северо-Кавказском военном округе на заседании партийного актива присутствовало 875 офицеров и генералов. Доклад сделал прибывший из Москвы член Президиума ЦК КПСС товарищ Микоян. Он рассказал собравшимся о том, что товарищ Жуков партийно-политическую работу слегка недооценивает, да и вообще товарища Жукова последнее время крепко заносит. Присутствующие с этим дружно согласились. То, что Жукова заносит, они ощущали на собственных шкурах. В тот же день товарищ Микоян отбыл в Одесский военный округ, чтобы на следующий день выступить с докладом перед генералами и офицерами.

В Куйбышеве, в Доме офицеров Приволжского военного округа собрались 1250 офицеров и генералов. Доклад прочитал член Президиума ЦК КПСС товарищ Беляев.

В Ленинграде актив был собран в Актовом зале Смольного. С докладом выступил член Президиума ЦК КПСС товарищ Козлов.

Но главное собрание — в Большом Кремлёвском дворце. Тут был собран партийный актив Министерства обороны, Московского военного округа, Московского округа ПВО. С большим докладом выступил Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Хрущёв Никита Сергеевич. Он в частности сообщил:

Мы узнали, что принято решение организовать школу диверсантов в 2000 с лишним человек. В эту школу брать людей со средним образованием, окончивших военную службу, на 6-7 лет. Солдатам

платить 700 рублей помимо содержания, сержантам 1000 рублей. И главное — никакого решения Центральный Комитет не выносил, этот вопрос не вносился в Центральный Комитет. Назначили начальником школы генерал-лейтенанта Мамсурова. Мамсуров приступил к формированию этой школы, но у него, видимо, зародились сомнения. Он пришел в ЦК и сказал, что всегда ЦК утверждал его, а это назначение никому не известно. Только три человека должны знать, товарищи Жуков, Штеменко и Мамсуров. Нехорошо Штеменко сделал. Как коммунист он должен был нам сказать. Спокойнее так. Диверсанты. Черт его знает, что за диверсанты, какие диверсии будут делать. (Смех в зале) (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 217–218).

3

Две тысячи генералов и офицеров Министерства обороны, Генерального штаба, центральных управлений Министерства обороны и главных управлений Генерального штаба, руководство Московского военного округа и Московского округа ПВО, военных академий и других учреждений прерывали доклад товарища Хрущёва бурными аплодисментами, и такими же бурными аплодисментами проводили его с трибуны.

В ночь с 22 на 23 октября из Москвы в Тирану ушла шифровка: директор приказал навигатору срочно со-

общить гостю: состоялся актив Министерства обороны, следует немедленно вернуться в Москву*.

4

Ночью Жукова разбудил человек в штатском — первый секретарь Посольства СССР в Албании. Человек коротко представился:

— Резидент ГРУ полковник Полищук. Товарищ Маршал Советского Союза, начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко сообщил, что в Москве состоялось собрание партийного актива Министерства обороны. Вам следует немедленно вернуться в Москву.

5

Ранним утром 23 октября генерал для особых поручений при министре обороны генерал-лейтенант Китаев из Тираны отправил запрос в Москву в Министерство обороны: срочно шлите самолет.

Ответ пришел к вечеру: самолет прибудет завтра.

24 октября была сообщено, что самолет задерживается и прибудет 26 октября.

В тот же день генерал-лейтенант Китаев отправил в Москву приказ своему заместителю:

Генерал-майору Колобову. Маршал приказал подготовить и доложить ему по прибытии на аэродром 26.10.57 г. следующие материалы:

* В шифровках ГРУ директором назывался начальник ГРУ, а навигаторами — резиденты (руководители тайных разведывательных структур в зарубежных странах). — Прим. автора.

1. Перечень важнейших решений Президиума ЦК КПСС, касающихся Вооруженных Сил и Министерства обороны, принятых в его отсутствие.

2. Перечень и краткое содержание крупных чрезвычайных происшествий и о принятых по ним мерах.

3. Справку о проведенном партийном активе Министерства обороны с историей этого вопроса.

Кроме того, прошу подготовить ему очередные ТАСС* и сводку наиболее важных откликов по линии ТАСС, связанных с его поездкой.

Генерал-лейтенант Китаев. 24.10.57 (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 658).

6

Генерал-майор Колобов, как было приказано, немедленно передал копию приказа первому заместителю министра обороны Маршалу Советского Союза Малиновскому. Малиновский рванул в Кремль доложить Хрущёву.

* Сохранен стиль первоисточника. Для высшего руководства страны выпускались так называемые «тассовки» — брошюры со специальной подборкой новостей, чтобы вожди не тратили время на чтение обычных советских газет, в которых важная информация часто искажалась или подавалась читателям под толстым слоем идеологического и пропагандистского «гарнира». В тассовках содержалась информация, не рекомендованная для трудового народа. Тассовки имели три уровня — чистый, ДСП (для служебного пользования) и С (секретные). В зависимости от ранга вожди регулярно получали тассовку не секретную (но все же не доступную для простого народа), закрытую грифом ДСП или секретную. — Прим. автора.

Хрущёв вызвал заведующего Общим отделом ЦК КПСС товарища Малина, приказал размножить приказ генерал-лейтенанта Китаева и разослать членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС.

Приказ генерал-лейтенанта Китаева содержал весьма странный третий пункт, который неизбежно вызывал вопрос: откуда Жукову известно о проведении собрания партийного актива Министерства обороны?

7

25 октября 1957 г.

Совершенно секретно.

П 120/16

О созыве пленума ЦК КПСС.

Созвать пленум ЦК КПСС 28 октября с. г. в 10 часов утра.

Поставить на обсуждение пленума вопрос об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте.

Секретарь ЦК

(Там же. С. 224.)

Ключевой момент

В Постановлении ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» от 19 октября 1957 года можно найти много такого, что

читать, а тем более пересказывать совсем не интересно. Но после множества пустых фраз в самом конце постановления содержалось главное:

В целях усиления партийного контроля за подбором и расстановкой руководящих и военных кадров расширить перечень должностей командных и политических работников, утверждаемых ЦК КПСС (там же. С. 188).

Вот это и есть обвинение Жукову. Правда, выражено обвинение так, чтобы поняли только те, кому положено понимать.

Жуков кого-то снимал и кого-то назначал, не спрашивая разрешения Центрального Комитета Коммунистической партии. Большим начальникам дали понять, что в данном вопросе будет наведен полный порядок. Партийный контроль в деле подбора и расстановки кадров будет усилен. Перечень должностей, на которые назначают только по решению Центрального Комитета, будет расширен. Кому ни попадая в деликатные вопросы подбора и расстановки кадров вмешиваться не позволят.

А тому, кто такие вольности допускал, сейчас врежут по шее. Правда, обвинив всего лишь в том, что недостаточно внимания уделял партийно-политической болтовне.

ГЛАВА 19

1

Сообщение ТАСС о возвращении Жукова в Москву было заметно короче, чем сообщение ТАСС о том, как Жуков отбыл в Югославию с визитом:

*Отъезд из Албании Маршала Г. К. Жукова
Тирана. 26 октября. (ТАСС) Сегодня из Тираны
отбыл на Родину Маршал Г. К. Жуков.
В тот же день Маршал Г. К. Жуков возвратился
в Москву.*

Тот, кто имел склонность обращать внимание на мелочи, внимание на них обратил.

Первое. Официально звание Жукова — Маршал Советского Союза. Так его и называли в момент, когда он отбывал с визитом в Югославию. Назвать его просто маршалом можно, но это будет нарушением государственного и воинского этикета. В таком названии таится немалая порция неуважения.

Второе. В сообщении ТАСС Жуков не был назван министром обороны.

2

26 октября 1957 года. На Центральном аэродроме Москвы холодный ветер высушил лужи вчерашнего дождя. Зябко после блаженной Адриатики.

Самолет вырулил туда, где должна быть красная ковровая дорожка. Но встреча какая-то странная. Ни оркестра, ни красной дорожки, ни почетного караула. И группа официальных лиц вовсе уж какая-то жалкая.

Маршал Советского Союза Конев, бросив руку к козырьку, сообщает, что Жукову надо срочно прибыть в Кремль.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

Дочка Жукова Эра бросается на шею, обнимает, шепчет на ухо: есть важное сообщение.

Жуков — Коневу: сейчас заеду домой, переоденусь и приеду.

Конев бросает взгляд на дочку. Если бы мог — испепелил.

3

В машине Эра Жукова сообщает отцу, что происходит что-то странное, по Москве какие-то слухи бродят, ничего не понять, но явно кто-то что-то затевает.

Жуков и сам понимает, что происходит что-то

странное. В его душе вскипает ярость. Сейчас он им всем устроит! Сейчас он с ними рассчитается!

В квартире на улице Грановского Жуков хватается трубку телефона. Жуков звонит начальнику ГРУ генерал-полковнику Штеменко.

Телефон не отвечает.

Жуков звонит первому заместителю начальника ГРУ генерал-лейтенанту Мамсурову.

Но и этот телефон молчит.

Жуков звонит давнему приятелю председателю КГБ генералу армии Серову:

— Ваня, что тут у вас случилось?

Серов удивлен:

— Жора, да ничего у нас не случилось. В воскресенье на охоту еду, перепелок стрелять. Кроме этого ничего особенного.

Жуков торопится в Кремль. Он сел в машину, и как только машина тронулась, в квартире Жукова чуть слышно звякнул телефон правительственной связи. Дочь подняла трубку. В трубке — мертвая тишина. Правительственную связь в квартире Жукова отключили (Жуковы Эра и Элла. Маршал Победы. Воспоминания и размышления. М.: Воениздат, 1996).

4

С Центрального аэродрома доложили: самолет приземлился, Жуков сошел по трапу. Самолет отогнали на стоянку.

Положил Хрущёв трубку и объявил заседание Президиума ЦК КПСС открытым. На повестке дня было

десять различных вопросов. В протоколе заседания решаемые вопросы отмечались римскими цифрами. Было принято решение по пяти вопросам, когда вошел Жуков. Хрущёв предложил ему сесть. Обсуждение продолжалось. Были приняты решения по пятому, шестому, седьмому и восьмому вопросам.

Девятым числился отчет Жукова о поездке в Югославию и Албанию. Хрущёв предложил доложить о результатах поездки. Жуков доложил. Было принято решение:

26 октября 1957 г.

Строго секретно

П 121/IX

Считать поездку т. Жукова полезной для сближения советского народа с югославским и албанским народами.

Отметить поспешные и не совсем правильные выводы т. Жукова в оценке положения в Югославии.

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущёв

(Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 225.)

Утвердив девятое решение, перешли к десятому. Стенограмма заседания не велась. Существует только протокольная запись, в которой лишь отмечалось, кто выступал и о чем говорил. Но что именно говорили выступающие, мы никогда не узнаем.

После обсуждения десятого вопроса было принято еще одно решение:

26 октября 1957 г.

Строго секретно

П 121/X

1. Освободить т. Жукова Г. К. от обязанностей министра обороны СССР.

2. Назначить т. Малиновского Р. Я. министром обороны СССР.

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущёв

(Там же. С. 227.)

5

27 октября 1957 года — воскресенье. Председатель КГБ генерал армии Серов уехал на охоту стрелять перепелок. А может быть, и еще кого-нибудь. По крайней мере, он так сказал: на охоту. Где он был в тот день, я не знаю.

27 октября генерал-полковник Штеменко был разжалован в генерал-лейтенанты. Днем раньше он был снят с должности начальника ГРУ. Это был первый вопрос, рассматривавшийся на заседании Президиума ЦК КПСС днем раньше.

Маршал Советского Союза Жуков решил в этот день сдать дела. Но в Министерство обороны его не пустили. Генерал-лейтенант Китаев сообщил, что Жукову следует сдать ключи от личных сейфов, содержащее сейфов будет принято специальной комиссией. Личные вещи будут возвращены маршалу в ближайшие дни.

В понедельник 28 октября в Кремле открылся пленум ЦК КПСС. С докладом выступил член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ Суслов:

Факты свидетельствуют о тенденции т. Жукова к неограниченной власти. Недавно т. Жуков предлагал заменить председателя Комитета государственной безопасности и министра внутренних дел военными работниками. Чем продиктовано это предложение? Не тем ли, чтобы возглавить руководящие посты в этих органах своими людьми, кадрами по признаку личной преданности. Не является ли это стремлением установить свой контроль над Комитетом государственной безопасности и Министерством внутренних дел? (Там же. С. 244.)

Суслов рассказал о том, что Жуков запретил всем военнослужащим, включая начальника Главного политического управления, которое официально действует на правах отдела Центрального Комитета КПСС, обращаться в Центральный Комитет КПСС.

Тов. Жуков игнорирует Центральный Комитет. Недавно Президиум Центрального Комитета узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение создать школу, как будто школу диверсантов — так она называется, с контингентом в две с лишним тысячи человек. Школа ставилась в особые, удивительные условия. Тов. Жуков даже не считал нужным информировать ЦК об этой школе.

Но генерал Мамсуров, как коммунист, считал своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра.

На пленуме ЦК КПСС Жуков объяснил, что ничего особенного школа диверсантов из себя не представляла. В Советской Армии существовали отдельные роты специального назначения, их свели вместе:

У нас было 17 рот, разбросанных по всем округам. Поскольку эта работа в округах не может квалифицированно вестись с особой щепетильностью, с сохранением военной тайны, и там не обучаются военным языкам, то я принял решение свести эти 17 рот в одно место и организовать школу. Действительно, я считал, что надо иметь не срочную, а сверхсрочную службу (там же. С. 261).

Любому военному переводчику известно: если пленный на допросе врет, то его внимание сосредоточено на самом главном. На второстепенные детали он почти не обращает внимания. Потому заговаривается.

Вот классическое подтверждение этого правила: Жуков собрал всех диверсантов в одно место ради обучения «военным языкам».

Военные языки? Что это? Это индикатор вранья.

А еще Жуков собрал всех диверсантов вместе ради сохранения военной тайны. Да, диверсанты были собраны под единым командованием Мамсурова, но все не в одном месте. Отдельные подразделения ЦОН

ГРУ находились в Тамбове, Курске, Воронеже, Алабино и других местах. Так что довод о том, что ради конспирации 17 рот собрали в одном месте, фальшивый.

В оправданиях Жукова сплошные несоответствия. Было 17 отдельных рот специального назначения, в которых служили солдаты и сержанты срочной службы. Служили по три года.

В диверсионной организации Мамсурова служили сверхсрочники. Но 17 рот, которые укомплектованы солдатами и сержантами срочной службы, под единый контроль собрать можно, вот только солдат и сержантов срочной службы в один момент в сверхсрочников превратить невозможно.

Сверхсрочник, как следует из названия, это тот, кто свой срок отслужил. Как мог Жуков превратить обыкновенных солдат и сержантов в сверхсрочников, если они свой срок еще не оттянули?

Сверхсрочник — это доброволец. Таких добровольцев относительно немного среди солдат и сержантов. Как могло случиться, что в ЦОН ГРУ под единое руководство собрали 17 рот, и все солдаты и сержанты вдруг завербовались на сверхсрочную?

Вранье Жукова тут же разоблачил его бывший первый заместитель, а ныне министр обороны Маршал Советского Союза Малиновский:

Он говорит, что это невинное дело, были роты диверсантов во всех округах, и вот эти 17 рот свели вместе. Ничего подобного. Для этой школы было приказано найти необходимую численность помимо тех 17-ти рот, которые были в округах (там же. С. 368).

Ключевой момент

В вопросе Центра особого назначения ГРУ, который в ходе перепалки вождей и последующих публикациях был мягко назван школой диверсантов, есть момент, который необходимо прояснить.

Жуков дважды докладывал об этой школе Хрущёву. Об этом Жуков сказал и с трибуны пленума, и Хрущёв промолчал, не возразил ему, тем самым подтвердил правдивость слов маршала (Наумов В. П. «Дело» маршала Г. К. Жукова. 1957. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2000. № 6. С. 85).

В названии серии статей серьезного историка Наумова «дело» взято в кавычки. Уже сам заголовок серии статей дает нам понять: не было никакого «дела», маршала Победы оклеветали!

Опубликована эта серия статей в журнале Института всеобщей истории Российской академии наук. На обложке журнала все эти титулы указаны: Институт, Академия. Внизу еще и название издательства: «Наука». Одним словом, вот она, настоящая история! Чтобы добавить научного веса, редакция поместила серию статей Наумова в разделе «По рассекреченным архивным материалам». И мы этому верим.

А поверив, возьмем да и проверим. Откроем те самые рассекреченные архивные материалы и прочитаем, что сказал Жуков в свое оправдание, и постараемся понять, почему Хрущёв не решился ответить на правдивые слова маршала Победы.

Жуков на пленуме заявил:

Я товарищу Хрущёву два раза говорил: товарищ Хрущёв, мы задумали такую организацию, я Вам доложу по этому делу. Два раза докладывал, но не доложил, потому что обстоятельства такие, что не удалось доложить (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 261).

Не шучу! Так в стенограмме: ДВА РАЗА ДОКЛАДЫВАЛ, НО НЕ ДОЛОЖИЛ!

И далее: *«Я считаю это своей ошибкой».*

Это признание!!!

И вот Российская академия наук сообщает на страницах своего научного издания: Жуков два раза докладывал! И Хрущёв не возразил! Тем самым Хрущёв подтвердил правдивость слов великого полководца!

Открытия серьезного историка Наумова тут же вошли в оборот и в сокровищницу наших знаний о деяниях почти святого Георгия. В научной среде открытия Наумова часто пересказываются: Жуков дважды докладывал! Не было никакого «дела»! Эти открытия тут же цитируются другими авторами, в том числе зарубежными: два раза докладывал! Хрущёв своим молчанием подтвердил правдивость выдающегося стратега!

Выходит, что бедный Жуков организовал тайную диверсионную войсковую часть с совершенно невероятными условиями службы бойцов. Больше трех месяцев Жуков находил время хамить всем вокруг, в том числе Хрущёву, в том числе публично. Но обстоятельства были такими, что доложить не удалось. А историк Наумов продолжает:

Должность начальника школы еще не была введена в номенклатуру ЦК КПСС. Назначенный на эту должность генерал Мамсуров обратился в отдел ЦК, где ему, очевидно, не смогли дать вразумительных разъяснений.

Существует порядок: сначала заплати в кассе магазина, потом выходи на улицу.

Существует порядок: сначала введи должность в номенклатуру ЦК, потом кого-то на эту должность назначай.

Получается, что Жуков назначил генерал-лейтенанта Мамсурова на должность, которая нигде не значится, которая не существует. Оказывается, Жуков просто по-человечески забыл такую должность учредить.

Зато не забыл на нее назначить первого заместителя начальника ГРУ. И никого не смущает тот странный факт, что школой диверсантов, где готовили две тысячи солдат и сержантов, командовал не подполковник или полковник, но генерал-лейтенант, да не простой, а первый заместитель начальника ГРУ.

И почему Мамсуров какой-то школой командовал по совместительству? Ему на должности первого зама начальника ГРУ своих забот было мало? Две тысячи бойцов — это полк. Ставьте на полк подполковника. Если справится, присвойте ему полковника. Или в Советской Армии не нашлось подполковника на такое дело?

И не удивляет наших ученых странное поведение Жукова, который заявил, что *«сверхсрочники потеряли свою роль в Вооруженных Силах»*, который приказал

резко сократить их число в Советской Армии, который отменил вербовку сверхсрочников на длительные сроки, но тут же сформировал тайную диверсионную структуру, которая была укомплектована исключительно сверхсрочниками, причем на длительный срок. Это противоречило Положению о прохождении сверхсрочной службы, которое сам Жуков в марте 1956 года внес на рассмотрение Совета Министров СССР и утверждения которого добился.

Серьезные историки призывают меня писать книги только с опорой на рассекреченные архивные документы. Совету внимаю, пишу «с опорой». Заодно демонстрирую, как серьезные историки используют эту опору для искажения наших представлений о прошлом.

ГЛАВА 20

1

Нашлись защитники и у начальника ГРУ. Вот как о Штеменко рассказывает генерал-лейтенант И. Потапов:

Он пришел в Генеральный штаб майором после Академии бронетанковых войск и дошел до генерала армии, начальника Генерального штаба. Он был у Антонова правой рукой, тот без него никуда не ходил... (Красная звезда. 11 февраля 2006 г.)

Все так и было. Действительно, Штеменко — умница, ходячая энциклопедия. Слушайте, что было дальше:

Штеменко начал формировать бригады особого назначения — те самые, которые мы потом высаживали в Афганистане, но он не знал, что об этом нужно доложить в Генштаб. Вот на него и «стукнули», а в результате он был понижен до генерал-лейтенанта (Красная звезда. 11 февраля 2006 г.).

Возразим. Прежде всего, никаких бригад Штеменко не формировал. Он сформировал один Центр особого назначения, который для маскировки назывался школой. У ЦОС ГРУ с бригадами, которые потом воевали в Афгане, нет ничего общего даже по названию. Разница даже терминологическая: в Афгане воевали части специального, но не особого назначения. Но не в названии суть.

В Афгане рядовыми и сержантами в частях СпН воевали солдаты и сержанты, которых, как и всех остальных, призывали под знамена в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности. А Штеменко по приказу Жукова сформировал диверсионный Центр, в котором служили наемники по контракту, получая денежное довольствие, сравнимое с офицерским, а то и превосходящее его. И не было в Афганистане такой бригады СпН, которой бы командовал первый заместитель начальника ГРУ с погонами генерал-лейтенанта на плечах. Так что давайте не будем путать грешного с праведным.

Генерал-лейтенант Потапов представляет Штеменко умным человеком, что соответствует действительности, но тут же делает из него дурака: заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Штеменко, сам в прошлом бывший начальником Генерального штаба, не знал, что о создании любого нового воинского формирования надо доложить начальнику Генерального штаба.

Любого человека можно представить полным кретинном, но не до такой же степени!

Система подчинения осенью 1957 года была следующей:

1. Министр обороны Маршал Советского Союза Жуков.
2. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Соколовский.
3. Заместитель начальника Генерального штаба, начальник ГРУ генерал-полковник Штеменко.

Происходило нечто такое, о чем знал министр обороны Жуков и заместитель начальника Генерального штаба Штеменко, а начальника Генерального штаба Соколовского, который является главой «мозга армии», они в свой секрет забыли посвятить. Заместитель начальника Генерального штаба не догадался о своих действиях поставить в известность своего прямого и непосредственного начальника.

Так вот: самостоятельное формирование любых воинских частей, будь то стройбат или ремонтная рота, категорически запрещено. Тем более — тайное формирование.

ГРУ — это 2-е Главное управление Генерального штаба, то есть одно из подразделений Генерального штаба, органическая его часть. В составе ГРУ, то есть в составе Генерального штаба создается ЦОН, но начальник Генерального штаба ничего об этом не знал. Жуков действовал через голову начальника Генерального штаба, отдавая приказы его заместителю генерал-полковнику Штеменко. Если это не заговор, то что?

За такие действия и Жуков, и Штеменко вполне могли схлопотать по уголовной статье. Но Хрущёву

было крайне невыгодно привлекать внимание страны и мира к тому печальному факту, что в Советском Союзе действительно готовился военный переворот.

2

В октябре 1957 года на пленум Центрального Комитета были приглашены не только те маршалы, генералы и адмиралы, которые были членами или кандидатами в члены ЦК КПСС и Центральной ревизионной комиссии, но и 60 маршалов, генералов и адмиралов, которые не являлись кандидатами в члены или членами ЦК или ЦРК.

Записалось для выступления 80 человек. Кроме самого Жукова на пленуме выступили 26 человек — 10 гражданских (некоторые из них, например Брежнев, Хрущёв и Устинов, имели воинские звания) и 16 военных. После этого прения были прекращены. Все было ясно.

Тон на пленуме задавали не партийные воротилы, как это иногда хотят представить, а боевые командиры, девять из которых не были ни членами ЦК, ни даже кандидатами в члены ЦК.

Против Жукова резко выступили Маршалы Советского Союза Бирюзов, Еременко, Конев, Малиновский, Рокоссовский, Соколовский, Тимошенко, Чуйков. Кроме них, записались для выступления Маршалы Советского Союза Булганин, Баграмян, Мерецков, Москаленко. Не надо гадать, о чем они готовились говорить: после прекращения прений все присутствующие единогласно проголосовали против Жукова.

Кроме самого Жукова на пленуме присутствовали двенадцать Маршалов Советского Союза. Все они выступили против Жукова. На пленуме отсутствовали три Маршала Советского Союза — Будённый, Ворошилов и Василевский. Не представляет труда вычислить, какую позицию заняли эти маршалы, если бы оказались в зале заседаний. Например, Василевского, своего первого заместителя и родственника (сын Василевского Юрий был женат на дочери Жукова Эре), Жуков вытеснил из Советской Армии, «по-дружески» посоветовав уйти*.

Может быть, маршалы испугались Хрущёва? Нет. Эти люди были не из числа пугливых. Все они прошли не только войну, но и школу сталинского управления страной и армией. После войны Сталин планировал судить Жукова за уголовные преступления, но именно эти маршалы и генералы дружно выступили против. Тогда они спасли Жукова от вполне заслуженного наказания.

Хрущёва они не боялись. Хрущёв в 1957 году был связан с властью тоненькой ниточкой. При желании эти маршалы и генералы могли бы снять на том же пленуме не только Жукова, но и самого Хрущёва. Но Жуков насолил всем так, что речь шла только о нем.

Кроме маршалов против Жукова выступили генералы армии Захаров, Лучинский, Батов, Казаков, адмирал Горшков, генерал-полковник Желтов, генерал-лейтенант Александров, контр-адмирал Торик. Записались

* Подробнее об этом читайте в книге Виктора Суворова «Против всех. Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве страны в первое послевоенное десятилетие» (М.: Добрая книга, 2013. С. 298). — Прим. ред.

для выступления, но не успели выступить Главный маршал авиации Жигарев, маршалы авиации Вершинин и Судец, генералы армии Галицкий, Горбатов, Крылов, Малинин, генерал-полковники Пеньковский, Радзиевский, Гетман, Кузнецов, Лелюшенко, Степченко, адмирал Харламов, генерал-лейтенанты Лисицын, Начинкин, Цибенко, Ефимов, вице-адмирал Комаров, генерал-майоры Егоров и Лукашин. Все не успевшие выступить подали индивидуальные или коллективные записки в Президиум ЦК КПСС, в которых говорилось, что все они резко осуждают действия Жукова.

Осуждение Жукова было всеобщим. И не только на пленуме ЦК. До этого, как мы помним, прошли собрания партийного актива Министерства обороны, военных округов и флотов, на которых присутствовали в общей сложности более 13 тысяч офицеров, генералов и адмиралов. В обсуждение действий Жукова был вовлечен практически весь высший командный состав Советской Армии.

И весь высший командный состав Советской Армии высказался против произвола, беззакония и самодурства бездарного полководца.

3

Ход голосования по вопросу смещения Жукова со всех руководящих постов описан в стенограмме пленума холодно и с безжалостной пунктуальностью.

29 октября 1957 года.

Вечернее заседание [пленума ЦК КПСС. — Прим. автора].

На вечернем заседании выступили товарищи Жуков и Хрущёв.

Председательствующий тов. Хрущёв. Есть предложение закончить прения. Выступило 27 товарищей, записалось 80. Возражений нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущёв. Есть такое предложение: сейчас решить вопрос о выводе из состава членов Президиума ЦК КПСС и из состава членов ЦК тов. Жукова. Давайте этот вопрос решим, а потом будем говорить о резолюции. Нет возражений? Нет.

Как будем голосовать — вместе о выводе из членов Президиума ЦК и из членов ЦК, или отдельно?

Голоса. Давайте отдельно.

Председательствующий тов. Хрущёв. Голосуют члены ЦК КПСС. Кто за то, чтобы тов. Жукова вывести из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь голосуют кандидаты в члены ЦК КПСС в таком же порядке. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной ревизионной комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава членов Президиума ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Может быть, спросим приглашенных на пле-

нум товарищей не членов ЦК — командующих округами, армиями, флотами, членов военных советов, всех коммунистов, которые приглашены. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается единогласно.

Следующее предложение о выводе тов. Жукова из состава Центрального Комитета КПСС. Голосуют члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава ЦК КПСС, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют кандидаты в члены ЦК. Кто за то, чтобы вывести тов. Жукова из состава членов ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют члены Центральной ревизионной комиссии. Кто за то, чтобы вывести из состава ЦК КПСС тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Голосуют все приглашенные. Кто за то, чтобы вывести из состава ЦК тов. Жукова, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

(Тов. Жуков покинул зал.)

(Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 233.)

Чтобы сбить со следа любопытных граждан и не дать им найти источник информации, позволивший раскрыть заговор Жукова, Хрущёв запустил в оборот сразу две версии произошедших событий.

Первая: генерал-лейтенант Мамсуров пришел в Центральный Комитет и рассказал о том, что получил странное назначение на должность начальник Центра особого назначения ГРУ.

Вторая версия: генерал-лейтенант Мамсуров пришел не в Центральный Комитет, а поделился сомнениями о Центре особого назначения ГРУ с генерал-лейтенантом Туманяном, который состоял в дальнем родстве с членом Президиума ЦК КПСС Анастасом Микояном. Туманян якобы рассказал об этом Микояну.

Микоян — хитрейший лис. Он был членом Политбюро ЦК ВКП(б) с 1935 по 1966 год (напомню, что с 1952 по 1966 год Политбюро называлось Президиумом ЦК КПСС, оставаясь руководящим органом ЦК КПСС, определявшим политику партии и государства). А в Центральном Комитете, побив все рекорды, Микоян продержался больше полувека — с 1922 до 1976 года.

От Ленина до Брежнева.

От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича.

Микоян якобы доложил Хрущёву, затем Хрущёв якобы вызвал Мамсурова, а тот, как положено честно-му коммунисту, чистосердечно все рассказал.

Итак, две версии.

Первая: Мамсуров добровольно пришел и обо всем рассказал.

Вторая: Мамсуров выразил сомнение в законности действий Жукова, это сомнение выразил словами, которые дошли до Хрущёва. То есть Мамсуров признался как бы почти добровольно.

Обе эти версии испытания логикой не выдерживают. Если бы Мамсуров пришел добровольно или почти добровольно, то зачем Хрущёву понадобилось открывать источник своей осведомленности? Никита, пока не начались головокружения от успехов, был не дурак. Его интерес был в том, чтобы напустить туману, показать себя всезнающим, не выдавая источников своей информированности: я все вижу! Я все знаю!

Вместо этого Хрущёв публично ткнул царственным перстом в Мамсурова: вот он, стукачишка. Тем самым Хрущёв отбивал у потенциальных стукачей всякое желание доносить: расскажи Хрущёву, он тебя и выдаст.

Почему же Хрущёв устроил публичную выволочку добровольцу или почти добровольцу? Зачем публично позорил стукача? Да потому, что не был Мамсуров добровольцем. Он попался. И Хрущёв на пленуме ЦК перед сотнями партийных и военных воротил его «опустил». Хрущёв публично высек Мамсурова как мелкого шкодника: вот он, доносчик, любуйтесь.

О том, что признание не было ни добровольным, ни почти добровольным, говорит и второй факт: звание генерал-полковника Мамсурову было присвоено 27 апреля 1962 года.

Мамсуров с 1955 года командовал 38-й армией.

Должность командующего армией — это карьерная «вилка»: можно оставить такого военачальника генерал-лейтенантом, а можно за особые заслуги присвоить звание генерал-полковника. В 1956 году 38-я армия отличилась в Венгрии. Тогда Хрущёв Мамсурову звание не присвоил, но вместо этого наградил высоким полководческим орденом.

С 1957 года Мамсуров — первый заместитель начальника ГРУ. Заместитель начальника ГРУ, тем более первый — это должность генерал-полковника. Допустим, что в июне 1957 года Мамсуров добровольно явился к Хрущёву и чистосердечно признался. То есть — спас Хрущёва. В этом случае его следовало награждать!

Допустим, Мамсуров явился почти добровольно: поделился сомнениями со старым боевым товарищем, это дошло до Хрущёва. Но и в этом случае надо награждать! Хотя бы для того, чтобы и грядущих спасителей поманить медовым пряником.

Хрущёв воинских званий не жалел. Хрущёв в мирное время присвоил больше маршальских званий, чем Сталин на войне. Но тут даже не о награде речь идет. Мамсуров занимал высокую должность, так дайте ему хотя бы звание, которое этой должности соответствует.

Но Мамсуров после 1957 года оставался генерал-лейтенантом еще почти пять лет, пока не получил звание, которое ему полагалось в соответствии с занимаемой должностью. Хрущёв не только не наградил Мамсурова, но и долго не давал ему того, что было положено!

А это указывает на полное отсутствие благодарности со стороны Хрущёва.

Это исключает добровольный или почти добровольный характер их сотрудничества.

Но почему же тогда Хрущёв не снял Мамсурова, если тот был участником заговора? Почему оставил на такой высокой должности?

О! Это мудрое решение.

Сначала Хрущёв в своем партийно-военном кругу Мамсурова опозорил, а потом оставил на ответственном посту, ясно понимая, что Мамсуров отныне — его человек и ничей больше. После того, как Мамсуров публично был объявлен стукачом, никто с ним больше никогда разговора на скользкие темы не заведет.

Так и случилось. Мамсуров продолжал служить, но ни в каких заговорах больше участия не принимал. От репутации стукача он не смог избавиться ни при жизни, ни после смерти, а его карьерный рост прекратился.

Судите сами. В 1956 году в Венгрию вошли две советские армии — 8-я механизированная генерал-лейтенанта танковых войск Бабаджаняна и 38-я генерал-лейтенанта Мамсурова. Впоследствии Бабаджанян поднялся до начальника танковых войск Советской Армии, последовательно получил звания генерал-полковника танковых войск, маршала бронетанковых войск и Главного маршала бронетанковых войск. А ведь он Хрущёва от гибели не спасал.

В Венгрии генерал-лейтенант Лащенко командовал Особым корпусом. Лащенко тоже Хрущёва от гибели не спасал, но и он обошел Мамсурова, получив на по-

гоны третью, а потом и четвертую звезду, поднявшись на должность первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками.

А для генерал-полковника Мамсурова должность первого заместителя начальника ГРУ оказалась последней.

5

Маршал Советского Союза Жуков принимал участие в заговоре против члена Президиума ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета Министров СССР, министра внутренних дел Маршала Советского Союза Берии, и лично Берию арестовал.

Пользуясь своим положением министра обороны, Жуков отстранил от власти Маршалов Советского Союза Василевского, Бирюзова, Баграмяна, Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова.

Угрожая использовать танки Советской Армии, Жуков лично совершил государственный переворот, свергнув коллективное руководство страны, которое возникло после Сталина. Жуков отстранил от власти большинство руководителей страны, утвердив у власти меньшинство во главе с Хрущёвым, который занимал должность, не предусмотренную Уставом Коммунистической партии.

В числе свергнутых Жуковым оказались два бывших главы правительства Советского Союза, Молотов и Маленков, и действующий первый заместитель главы правительства Каганович. Жуков пошатнул положение действующего в тот момент председателя Со-

вета Министров СССР Маршала Советского Союза Булганина и предрешил его дальнейшую судьбу.

В Советском Союзе оставался только один человек, который по своему рангу был выше Жукова — член Президиума ЦК КПСС Первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв Никита Сергеевич.

Однако в 1957 году Хрущёв никаких государственных постов не занимал. Он был главой Коммунистической партии, занимая должность, повторяю, Уставом КПСС не предусмотренную. Власть Коммунистической партии вообще и власть Хрущёва (как главы этой партии) в частности Жуков не признавал и с нею не считался.

Власть Коммунистической партии заключалась в монопольном распределении руководящих должностей. Жуков оттеснял Коммунистическую партию от руководства Вооруженными Силами, самовольно снижая роль военных советов всех уровней и превращая их из контролирующих органов в совещательные.

Решения о назначениях на руководящие посты Жуков принимал самостоятельно, никого об этом не спрашивая, никого об этом не информируя.

Принятие решений о назначениях на руководящие посты — это и есть захват власти.

6

Изгнание Жукова с вершин власти стало сокрушительным ударом по отношениям с Югославией и Албанией. Для правительств и народов этих стран снятие Жукова со всех руководящих постов было оскорблением.

Как же иначе? Правительства и народы двух стран встречали Жукова как высокого гостя, а оказалось, что их гостеприимство было использовано только в качестве ловушки.

Жукова встречали как звезду первой величины с оркестрами и почетным караулом, а он оказался пустышкой, не заслуживающей приема на государственном уровне.

Правительства Югославии и Албании вели с Жуковым серьезные переговоры, а оказалось, что они разговаривали с человеком, который уже фактически был отстранен от власти.

Они вели переговоры не с государственным деятелем, а с пенсионером.

7

4 октября 1957 года, в день, когда Жуков на крейсере ушел в Югославию, ракета-носитель 8К71ПС вывела на орбиту первый искусственный спутник. Спутник совершил 1440 оборотов вокруг Земли, а последняя ступень ракеты-носителя вскоре вошла в плотные слои атмосферы и сгорела.

В те времена шутили: Жуков вынес Хрущёва на орбиту, а сам сгорел.

Нужно прямо сказать: за время своего царствования, названного подхалимами Великим десятилетием, Никита Хрущёв много дров наломал. Этого не отнять.

И все же он заслуживает величественного памятника.

Хрущёв спас страну и мир от Жукова.

Ключевой момент

Перейдем от «Облома» к «Ледоколу». Мне говорят: все у тебя в «Ледоколе» вроде сходится, вот только документа нет подтверждающего.

Документ, граждане, есть. Он хранится в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Фонд 2, опись 1, дело 263, листы 59–60. Это стенограмма второго заседания октябрьского пленума ЦК КПСС 28 октября 1957 года, на котором начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Соколовский в своем выступлении заявил о планах Жукова развязать Третью мировую войну:

Тов. Жуков, как ни настаивал Генеральный штаб, как ни докладывал он, как ни мотивировал, все-таки заставил вписать в преамбулу соответствующего документа [Оперативного плана. — Прим. автора.], что мы первыми нападаем... Как можно составлять план на то, чтобы вовлечь нашу страну в войну, и добровольно!

Стенограмма пленума рассекречена и опубликована в сборнике «Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы» (с. 300). Опубликовали этот документ не какие-нибудь ненавистники Жукова, но люди, которых можно назвать самыми главными жрецами культа Жукова — А. Н. Яковлев, Г. А. Арбатов, Е. Т. Гайдар, Е. М. Примаков, С. В. Мироненко, А. О. Чубарьян; все они были членами редакционного совета вышеуказанного сборника. Все комментарии как к отдельным документам,

так и к самому сборнику, — это гимн величию Жукова: он хотел разоблачить кровавого тирана Сталина! Он хотел довести до конца линию XX съезда! Он хотел покарать кровавых палачей! Он хотел рассказать всю правду о войне!

Сборник этот создавался «решением Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, изучившей материалы об обвинениях, выдвинутых партийно-государственным руководством СССР против маршала Жукова» (там же. С. 12).

Итак, Жуков — жертва необоснованных репрессий. Ради реабилитации невинной жертвы и был опубликован данный сборник. Документы «оставались на секретном хранении, и были рассекречены специально для данного сборника» (там же. С. 13). Но даже и в этом сборнике, цель которого — обелить Жукова, проскакивают совершенно удивительные факты: Жуков, догнавшись до верховной военной власти, потребовал вписать в преамбулу плана грядущей войны слова о том, что Советский Союз нападает первым.

Тут надо отметить, что речь, конечно, шла не только о преамбуле. Не могло же быть такого, чтобы в преамбуле плана грядущей Третьей мировой войны было записано, что мы нападаем первыми, а далее шло изложение чисто оборонительных действий Советской Армии. Понятно, что и весь план соответствовал преамбуле. Просто у нас было принято прикрываться рассуждениями о миролюбивой политике СССР: если враги вынудят, то нам ничего не останется, как первыми на них напасть.

Ясно, что начальник Генерального штаба маршал Соколовский при разработке плана хотел, как обычно, вписать в совершенно секретный документ особой важности обычную присказку про наше невероятное миролюбие, но министр обороны маршал Жуков потребовал писать прямо. Чего стесняться, если документ навсегда останется доступным только очень узкому кругу вождей?

Могут спросить: но как все это может служить подтверждением подготовки Советским Союзом нападения на Германию, о которой рассказывается в «Ледоколе»?

Отвечаю.

В 1956 году стратегическая перспектива для Советского Союза была тупиковой.

Первое: существовало ядерное оружие, и если бы Советский Союз развязал новую войну, то нарвался бы на неизбежный ответный удар стран Запада по Москве, Ленинграду и другим городам, а такая возможность делала войну бессмысленной.

Второе: противниками Советского Союза были Соединенные Штаты, Великобритания, Франция, Западная Германия и множество других стран. С точки зрения экономической, демографической и военной нападать на них было безумием.

Третье: в Европе установился мир, и в случае нападения СССР на Западную Германию и другие страны Советский Союз проигрывал политически — такие действия вызвали бы всеобщее осуждение.

Но даже и в этой ситуации добрый, миролюбивый и демократичный Жуков, над которым не было власти

кровавого тирана, планировал войну, в которой Советский Союз должен был стать нападающей стороной.

Весной 1941 года ситуация была совершенно иной, ситуация была фантастически благоприятной для Советского Союза.

Первое: не существовало никакого ядерного оружия, ответного удара можно было не опасаться.

Второе: Запад был расколот. Великобритания, за спиной которой стояли Соединенные Штаты, вела войну против Германии. Большинство стран Европы были оккупированы Германией и ждали освобождения.

Третье: и Великобритания, и Соединенные Штаты всячески пытались перетянуть Советский Союз на свою сторону, обещали ему любую военную, экономическую и прочую помощь, лидеры этих государств буквально тянули Сталина за руку в свой стан.

Четвертое: с точки зрения экономической, демографической и военной Гитлер уже не мог победить, он уже проиграл войну.

Пятое: если бы Сталин выступил против Гитлера, то его приветствовала бы вся оккупированная Европа и весь мир.

В тупиковой и беспросветной ситуации 1956 года Жуков все равно готовил войну, которую должен был начинать Советский Союз. Почему в великопечной ситуации весны 1941 года тот же Жуков должен был замышлять что-то иное?

В 1962 году Хрущёв поставил мир на грань уничтожения в ядерной войне. Сделано это было по глупости. Хрущёв на такой поворот событий не рассчитывал.

А Жуков совершенно сознательно планировал Третью мировую войну еще в 1956 году. Он планировал новую войну даже раньше, когда после смерти Сталина вызвался на практике доказать, что захват Европы с помощью прорыва фронта ядерными ударами возможен.

Хрущёв вышиб безумца Жукова с вершин власти.

Если бы Хрущёв не совершил этот подвиг, то сегодня жизнь на нашей планете была бы совсем иной — если бы вообще была. И я бы не писал эту книгу, а вы бы ее не читали.

ЭПИЛОГ

В июне 1957 года в момент, когда Молотов, Маленков, Каганович, Ворошилов, Булганин и другие члены Президиума Центрального Комитета приняли решение об отстранении Хрущёва от верховной власти, начальник ГРУ генерал-полковник Сергей Матвеевич Штеменко по приказу министра обороны Маршала Советского Союза Жукова встречал на Центральном аэродроме Москвы членов Центрального Комитета партии, прибывающих в столицу на самолетах ВВС. Всем им Штеменко давал ценные советы о том, на кого следует ставить в разгоревшейся схватке.

Именно в это время Штеменко по приказу Жукова приступил к формированию Центра особого назначения ГРУ, во главе которого Жуковым был поставлен первый заместитель Штеменко генерал-лейтенант Мамсуров. Но Хрущёв упредил удар, отправив Жукова в Югославию и сняв его с должности министра обороны 26 октября 1957 года. В тот же день Штеменко был снят с должности начальника ГРУ, а 27 октября он

был понижен в звании и третий раз в жизни стал генерал-лейтенантом.

Полгода Штеменко не имел никакой должности. В мае 1958 года Хрущёв должность ему определил. И сделал это, я бы сказал, с некоторой издевкой. 15 января 1958 года Южно-Уральский военный округ был расформирован. Его войска и большая часть территории, в том числе и Тоцкий полигон, были включены в состав Приволжского военного округа. Хрущёв законопатил генерал-лейтенанта Штеменко на должность заместителя командующего Приволжским военным округом. Служить ему предстояло в Куйбышеве. (Опять Куйбышев! Мистика какая-то!)

Прежде всего, должность не самостоятельная — зам. Во-вторых, еще одно символическое совпадение (и совпадение ли это?): ты на Тоцком полигоне с Жуковым сговорился — вот и сиди там, возле Тоцких лагерей. Дыши свежим воздухом полигона.

В июле 1962 года советское руководство начало подготовку к проведению операции «Анадырь» — к переброске ракет на Кубу. Дело прямо шло к очень серьезному обострению международной обстановки, если не к войне. В этот момент Хрущёв вспомнил о талантах Штеменко и поставил его на должность начальника штаба Сухопутных войск и первого заместителя главнокомандующего Сухопутными войсками.

В апреле 1964 года Штеменко был назначен начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба. Он единственный генерал, который в разные годы был не только начальником Генерального штаба, но и начальником трех

разных Главных управлений Генерального штаба — оперативного, разведывательного и организационно-мобилизационного. В 1966 году ему было присвоено звание генерал-полковника. 22 февраля 1968 года, накануне пятидесятилетия Вооруженных Сил СССР, Штеменко получил звание генерала армии.

Штеменко был генерал-майором только один раз и только неполных пять месяцев. Это звание было присвоено ему в 1942 году, когда Штеменко было всего 35 лет. Генерал-лейтенантом он становился три раза. Эти звания Штеменко получил в 1943, 1953 и 1957 годах. Первый раз — в знак поощрения, два других раза — в знак наказания. Генерал-полковником он становился тоже три раза — в 1945, 1956 и 1966 годах, а звание генерала армии получал только дважды — в 1948 и 1968 годах. Второй раз генералом армии Штеменко стал через двадцать лет после первого раза.

В августе 1968 года, в момент ввода советских и союзных войск в Чехословакию, генерал армии Штеменко был назначен начальником штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского договора. Умер Сергей Матвеевич Штеменко в 1976 году.

Екатерина Алексеевна Фурцева потеряла звание члена Президиума ЦК КПСС в октябре 1961 года, но оставалась членом ЦК КПСС и министром культуры СССР. Она скоропостижно скончалась в ночь с 24 на 25 октября 1974 года от сердечной недостаточности, однако по Москве ходили упорные слухи о ее самоубийстве.

Николай Павлович Фирюбин занимал пост заместителя министра иностранных дел с 1957 года до самой смерти в 1983 году.

Эскадренный миноносец «Бывалый», на котором референт Отдела административных органов ЦК КПСС товарищ Буланов следовал за крейсером «Куйбышев» в Югославию, в июле 1961 года принимал участие в спасении советской атомной подводной лодки К-19, экипаж которой героическими усилиями предотвратил ядерный взрыв в Атлантическом океане, заплатив за это жизнями нескольких моряков.

Майор Юрий Сергеевич Буланов получил звание подполковника, а вскоре — полковника. В 1962 году он окончил Первый факультет Военно-дипломатической академии, готовивший добывающих офицеров и аналитиков стратегической разведки. Он ушел под глубокое прикрытие, то есть в нелегальное добывание. Его дальнейшая судьба мне не известна.

Бристоль
2013 г.

Список литературы

- Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.
- Жуковы Эра и Элла, Маршал Победы. Воспоминания и размышления. М.: Воениздат, 1996.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В шести томах. М.: Воениздат, 1960–1965.
- Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Составители А. И. Кокурин и Н. В. Петров. М.: Международный фонд «Демократия», 1997.
- фон Меллентин Ф. В. Танковые сражения. 1939–1945. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
- Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А. Иной Жуков. М.: 1996.
- Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.
- Наумов В. П. «Дело» маршала Г. К. Жукова. 1957. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2000. № 6.
- Правила ношения военной формы одежды. М.: Воениздат, 1956.
- Советская военная энциклопедия. В восьми томах. М.: Воениздат, 1976–1980.

Источники фотографий

Getty Images / Fotobank.ru: вкл. 1, с. 1, 4–7, 13; вкл. 2, с. 9, 10; вкл. 3, с. 7, 9, 10;
вкл. 4: с. 3.
Corbis / All Over Press: вкл. 1: с. 14–15; вкл. 2, с. 9; вкл. 3, с. 8, 15, 16; вкл. 4: с. 2.
AP images: вкл. 1: с. 16.
Демарест Петерсон / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 1.
Николай Бобров / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 2, 3.
Кривонос Юрий / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 4, 5.
Инна Гудкова / Яков Рюмкин / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 6, 7.
Гостев А. / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 8, 13; вкл. 4: с. 13, 15.
Михаил Трахман / ФотоСоюз: вкл. 2, с. 15.
Устинов Александр / ФотоСоюз: вкл. 4: с. 6–7, 11, 14, 16.
РИА Новости: вкл. 2: с. 11–12, 16; вкл. 3: с. 6; вкл. 4: с. 5, 8.
ИТАР-ТАСС: вкл. 2: с. 14; вкл. 3: с. 5, 11 внизу; вкл. 4: с. 4, 12.
Из фонда РГАКФД г. Красногорск: вкл. 3: с. 1–4.
ullstein bild: вкл. 3: с. 7.
ullstein bild – Backstein: вкл. 4: с. 10.

ВЫШЛО В СВЕТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ КУЛЬТОВОЙ КНИГИ ВИКТОРА СУВОРОВА



Зачем в СССР были сформированы десять воздушно-десантных корпусов и почему после нападения Германии на СССР их превратили в пехоту.



Для чего Сталин пошел на Титлеру: тайное военное и экономическое сотрудничество СССР и Германии между двумя мировыми войнами.



Наш вклад в успех германского блицкрига: почему в руки вермахта попали колоссальные запасы советского оружия, боеприпасов, горючего и другого имущества.

Новое, дополненное и переработанное издание культовой книги выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова, перевернувшей наши представления о причинах Второй мировой войны, — это грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина осуществлял глобальный план переустройства мира ради достижения своей главной цели — мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о том, как руководство СССР во главе со Сталиным пыталось раздуть пожар мировой революции и новую мировую войну, используя Гитлера и нацистскую Германию в качестве «Ледокола Революции» для завоевания Европы под прикрытием коммунистической идеологии.

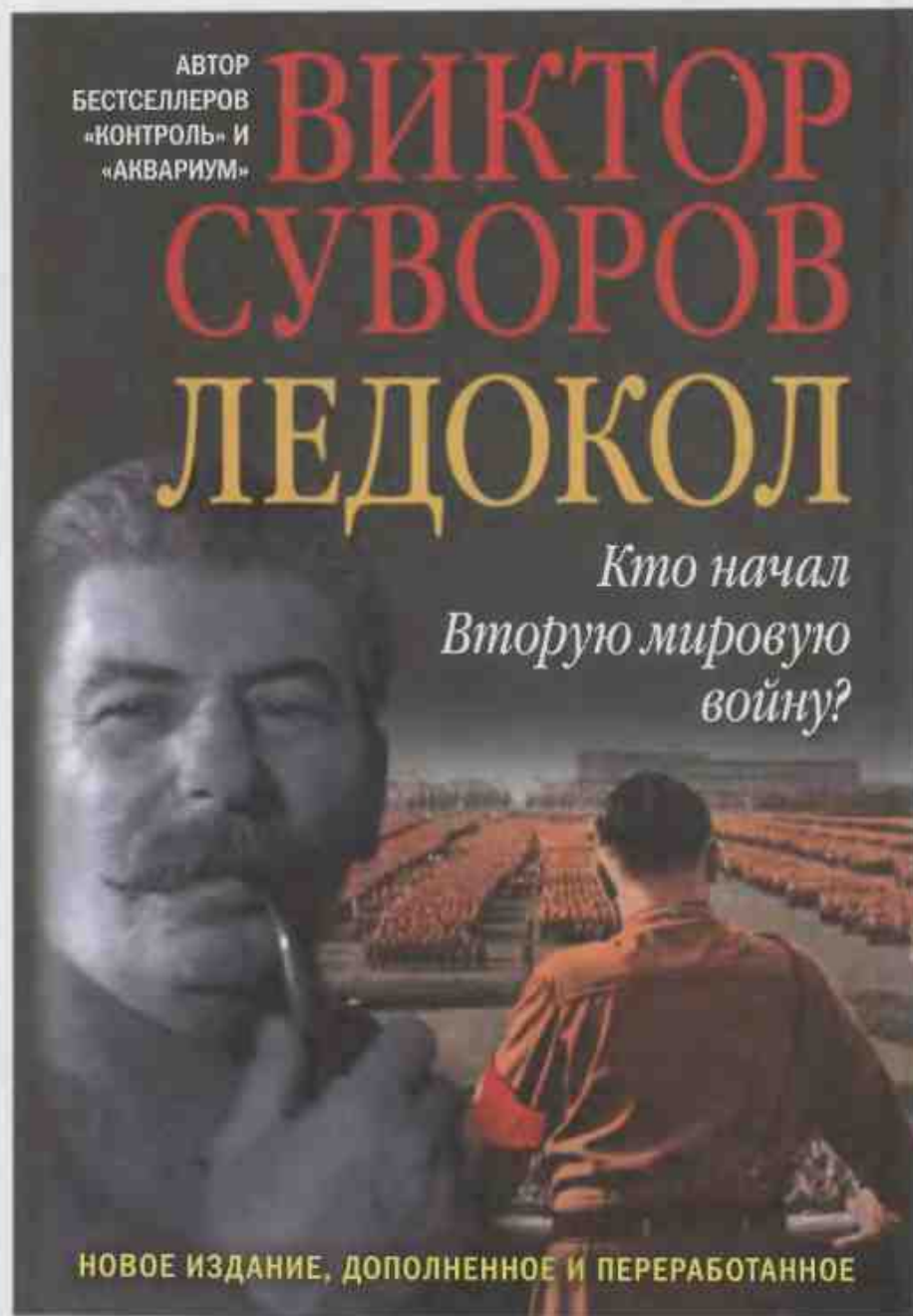
Виктор Суворов развеивает многочисленные мифы о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые десятилетиями создавали и распространяли советская пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, фальсифицируя историю ключевых событий первой половины XX века.

Новое издание «Ледокола» стало еще более интересным и убедительным; в него вошли 20 новых глав и более 120 фотографий, в том числе уникальные снимки из российских и зарубежных архивов, публикуемые в России впервые.

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«КОНТРОЛЬ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ЛЕДОКОЛ

*Кто начал
Вторую мировую
войну?*



НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ



Хрущёв и Жуков: двоевластие перед решающей схваткой за власть.



«Мы нападаем первыми!»
Как Жуков планировал
Третью мировую войну.



Как Жуков рвался к власти:
история подготовки нового
государственного переворота.



Как Хрущёв
спас страну
и мир от Жукова:
тайная операция
по отстранению
Жукова от власти.

«Облом» — новая книга выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова, вторая часть трилогии «Хроника Великого десятилетия», грандиозная историческая реконструкция событий 1956–1957 годов, когда Никита Хрущёв при поддержке маршала Жукова отстранил от руководства Советским Союзом бывших ближайших соратников Сталина, а Жуков тайно готовил военный переворот с целью смещения Хрущёва и установления единоличной власти в стране.

Складывая известные и малоизвестные факты в единую мозаику, автор рассказывает о борьбе за власть в руководстве СССР, о раскрытии заговора Жукова и его соратников благодаря цепочке случайностей и о сложнейшей тайной операции по изоляции и отстранению Жукова от власти.

Это книга о том, как изменялась система управления страной после отмены сталинской практики систематической насильственной смены руководящей элиты, как начинало делать карьеру во власти новое поколение молодых партийных лидеров, через несколько лет сменивших Хрущёва у руля управления страной, какой альтернативный сценарий развития СССР готовился реализовать Жуков, и почему Хрущёв, совершивший множество ошибок, все же заслуживает признания за то, что спас страну и мир от Жукова.

Книга содержит более 60 фотографий, в том числе редкие снимки из российских и зарубежных архивов, публикуемые в России впервые.

На лицевой стороне обложки:

Слева: Георгий Жуков 26 октября 1957 года, в день освобождения от обязанностей министра обороны СССР (Corbis/All Over Press).

Справа: Никита Хрущёв в своем кабинете в Кремле. Начало 1960-х годов (ФотоСоюз).

ISBN 978-5-98124-655-5



9 785981 124655

16+

Внимание,
возрастные
ограничения!